

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

ЧУГАЕНКО Ю. А.

**ГРУЗИЯ – ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПЕРВОПРИЧИНЫ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Монография

**Киев
2013**

УДК 323.1
ББК 63.3

Ч 83 Чугаенко Ю. А. Грузия — Южная Осетия : исторические перво-
причины противостояния : Монография / Ю. А. Чугаенко. — К.:
Национальная академия управления, 2013. — 240 с.

ISBN 978-966-8406-79-9

В ряде исследований военного противостояния между Грузией и Южной Осетией отрицается факт наличия объективных причин его возникновения и навязывается мысль о привнесении конфликта извне. В противовес данной точки зрения автор, в предлагаемой монографии, используя многочисленные источники, исследует первопричины возникновения двустороннего противостояния и приходит к выводу, что оно явилось результатом действия многочисленных объективных групп факторов в течение многовекового совместного проживания двух народов и раскрывает механизм влияния каждой из этих групп на создание социально-психологических основ и формирование предпосылок взаимодействия сторон в форме острого конфликта в будущем.

Личные впечатления автора о многих событиях, почерпнутые им во время работы в посольстве Украины в Грузии, его оценки, подкрепленные обширной источниковой базой, делают книгу правдивой и интересной. Книга предназначена для дипломатических работников, политических и общественных деятелей, научных работников, занимающихся проблемами этнической конфликтологии, аспирантов и студентов обществоведческих факультетов, широкого круга читателей.

Утверждено к печати Ученым советом Национальной академии управления (протокол № 4 от 20.06.2013 г.).

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Шиловцев Ю.В., доктор исторических наук, профессор
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор

УДК 323.1
ББК 63.3

© Чугаенко Ю. А., 2013
© ВУЗ «Национальная академия
управления», 2013

ISBN 978-966-8406-79-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
 Глава 1.	
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРУЗИН И ЮЖНЫХ ОСЕТИН В ПРОШЛОМ И ИХ ПРОЕКЦИЯ НА СОВРЕМЕННОСТЬ	10
1.1. Позиции сторон в вопросе этнополитического статуса Южной Осетии	10
1.2. Значение образования Автономной области для упорядочения грузино-югоосетинских отношений	24
1.3. Поиски «виновников» грузино-югоосетинского конфликта: подмена предмета исторического исследования	31
1.4. Так почему же Южная и Северная Осетии не объединились?	40
1.5. «Величайшее богатство народа – язык»	59
 Глава 2.	
РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ДВУСТОРОННЕГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ	77
2.1. Факты и домыслы относительно промышленного развития области в советский период	77
2.2. О так называемом экономическом геноциде югоосетинских крестьян	92
 Глава 3.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА	105
3.1. Идея создания унитарного моноэтничного государства – основная политическая доктрина грузинского нациестроительства	105
3.2. Начало силового противостояния и первые шаги по национально-государственному устройству Южной Осетии ..	111
3.3. В поисках урегулирования конфликта. Усилия России по прекращению кровопролития	121
3.4. Роль международных организаций в урегулировании конфликта	144
3.5. Нереализованные возможности «народной дипломатии»	149

Глава 4.

ДВИЖЕНИЕ М. СААКАШВИЛИ

ПО ПУТИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПЕРИФЕРИЮ 156

4.1. Новый виток силового противостояния и новые жертвы 156

4.2. Принуждение Грузии к миру 162

Послесловие 181

Использованные источники 184

Республика Южная Осетия (справочные материалы) 195

Уважаемый читатель!

Предмет исследования представленной монографии в немалой степени может Вас удивить — ведь Украина находится от Грузии и Южной Осетии на значительном разделяющем их расстоянии. Может возникнуть и сомнение в национальной принадлежности автора, поскольку редко, особенно в настоящее время, отечественные ученые пишут историю других государств и народов. А если и пишут, то невольно возникает вопрос — нет ли здесь какого-то подлога, фальсификации или конъюнктуры и что подвигло автора обратиться к этой теме?

Внесем ясность: автор, Чугаенко Юрий Алексеевич, — украинский ученый, профессор, доктор исторических и кандидат экономических наук, опытный дипломат, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Национальной академии управления.

Дополнительно добавлю о нём следующее. Кроме ответственной работы в центральном аппарате министерства иностранных дел Украины Ю.А. Чугаенко длительное время пребывал в долгосрочных зарубежных командировках в государствах со сложной внутривнутриполитической обстановкой: Грузия, Узбекистан, Таджикистан. Ну и, наконец, Афганистан — уже само название страны говорит о многом. (Кстати, о работе украинских дипломатов в этой стране подробно написано в книге Ю.А. Чугаенко «Афганистан в сердце моем. Первые дипломатические шаги по установлению украинско-афганского сотрудничества» — единственном такого рода издании на постсоветском пространстве, которую также можно рекомендовать читателям).

Перечисление стран пребывания автора с дипломатической миссией преследует одну-единственную цель — сказать, что Юрий Алексеевич имел моральное право взяться за исследование такой непростой проблемы и написать книги «Грузия — Южная Осетия: исторические первопричины противостояния». Многие события и факты осмыслены им, научно обоснованы и изложены в высшей степени профессионально.

*С.А. Ерохин,
ректор Национальной академии управления,
доктор экономических наук, профессор*

Предисловие

Идея написания этой книги возникла во время работы автора в архиве министерства иностранных дел Украины, где он собирал материал о деятельности украинского посольства в Грузии, сотрудником которого был с момента его открытия (апрель 1994 г.) и до первой ротации кадров (1997-1998 гг.). Среди архивных материалов значительное число документов касалось событий в Южной Осетии.

Для Южной Осетии этот период, а это было время, когда у руководства страны находился Э. Шеварднадзе, был периодом относительного затишья. Дипломаты нашего посольства периодически встречались с главами миссии ОБСЕ, приглашались на организованные ею приемы, где имели возможность встречаться с представителями командования миротворческих сил – российскими, грузинскими, осетинскими. Проводились беседы с офицерами миссии, среди которых были и представители Украины. Каждый из собеседников в ходе свободного обмена мнениями о ситуации в Южной Осетии проявлял сдержанность в оценках, ибо каких-либо положительных подвижек в разрешении грузино-югоосетинских противоречий практически не было. Как и не было серьезных столкновений.

Думается, многие осознавали, что совместить два принципа – право наций на самоопределение, на чем настаивала Южная Осетия, и сохранение территориальной целостности, которого жестко придерживалась Грузия, было невозможно. Но где-то на подсознательном уровне теплилась надежда, что время сгладит остроту противоречий, постепенно заживут раны, в том числе душевные, нанесенные противостоянием и войной периода 1989-1992 годов, и Южная Осетия вернется в лоно матери-Грузии, выторговав для себя какие-то преференции. И к этому шло дело, но произошла смена лидеров, вначале в Южной Осетии, затем в Грузии и напряжение усилилось.

Тем не менее, не мыслилось, что события будут развиваться с пугающей скоростью и в короткий срок приведут к трагической развязке в августовские дни 2008 года, которые войдут в историю Грузии черной страницей. В эти дни она навсегда лишилась территорий, некогда входивших в её состав. Южная Осетия и Абхазия после многолетней

борьбы, в том числе вооруженной, при непосредственной поддержке России, получили выстраданную независимость. Во избежание всякого рода кривотолков сразу же заявляем, что автор не злорадствует по этому поводу, а считает это трагедией как Грузии и всего грузинского народа, так и народов Южной Осетии и Абхазии, в течение столетий жившие бок о бок.

Но, поскольку развал Советского Союза сопровождался парадом суверенитетов, считаем корректным особо подчеркнуть, что независимость, которую получили бывшие республики Советского Союза, радикально отличается от независимости т.н. конфликтных территорий Грузии. В первом случае народы республик в своем подавляющем большинстве не думали о независимости и не ожидали её. Для них, как бы не говорили о её «выстраданности» ура-патриоты, она стала результатом бездарного правления высшего политического руководства СССР. Цена же независимости Южной Осетии и Абхазии чрезвычайно велика — на её алтарь были положены тысячи жизней жителей этих национальных образований. Огромные жертвы понесла и Грузия.

Начав работать над материалами о двусторонних грузино-югоосетинских отношениях в историческом плане с использованием разнообразных источников, автор и не думал, что придет ко многим выводам, ставшими для него неожиданными и, можно сказать, сенсационными.

Желание сесть за книгу усилилась особенно после ознакомления с материалами ряда ученых, политиков, публицистов, журналистов различного толка из различных уголков мира, освещавших трагические августовские события. Дискутируя на обозначенную тему, они высказывали прямо противоположные точки зрения на правомерность решения вопроса о статусе новообразованных республик. Но в этих высказываниях обращала на себя внимание не противоположность взглядов на проблему. Это нормальное явление. Дело в другом — многие из них в своих публикациях делали выводы, беря во внимание только что свершившиеся события. При этом они не утруждали себя сравнительным анализом многолетних этнических противоречий, существовавших в Грузии, разрешавшихся, как правило, методами далеко не гуманными, и опытом решения подобных вопросов в других государствах мира. Ведь то, что происходило в Грузии в вопросе межнациональных отношений наблюдается и в «тихой» Западной Европе (Испания, Великобритания, Бельгия, Франция, Канада и др.), и, особенно, в ряде азиатских и африканских государств. В соответствии с имеющимися данными, в мире из общего количества государств не более двух десятков являются этнически однородными, то есть в них национальные меньшинства

составляют менее 5% населения. В более 40% государств мира численность национальных меньшинств превышает 5%. Всего в мире насчитывается около 8 тысяч народов — больших и малых — и, теоретически, каждый из них может претендовать на независимость. Правда, из этого нельзя делать вывод, что в подавляющем большинстве стран мира вспыхнут межэтнические конфликты. Залогом тому является взвешенная политика их руководства по отношению к нацменьшинствам. Но, к сожалению, не везде. Об этом свидетельствует то, что на протяжении второй половины XX столетия в мире было отмечено более 300 этнических конфликтов, которые периодически переходили в стадию насилия. По оценкам ООН, внутргосударственные, в том числе и этнические конфликты, унесли больше жизней, чем «классические» войны [120].

Этнические войны на постсоветском пространстве, Абхазия и Южная Осетия тому пример, стали особенно жестокими после окончания «холодной войны» и распада Советского Союза.

Многие исследователи, публицисты, журналисты, политики освещая события в Южной Осетии, стали на сторону Грузии, оправдывая её действия. Причина такой позиции одна — на сторону осетин стала Россия. Подвернулся очень хороший повод сделать её мировым пугалом. Ведь она, по их мнению, авторитарная держава, в которой отсутствует система европейских ценностей и соответственно демократических свобод, где постоянно нарушаются права человека. Другое дело Грузия — светоч свободы и демократии, образец для других постсоветских государств. Хотя, как стало известно после парламентских выборов 2012 года, созданный образ страны оказался весьма далеким от истины.

События в регионе натолкнули на мысль об исследовании в историческом плане первопричин возникновения противоречий, вылившихся в кровавый конфликт, а по сути в войну. Ведь не могли эти противоречия возникнуть неожиданно. Значит, что-то было глубинное, латентное, способное проявиться при определенных условиях. И в связи с этим возникал вопрос о роли российского фактора — так ли он был определяющим. И почему Грузия тяготела к Западу, а Южная Осетия к России, при всей привлекательности западных витрин и образа жизни.

Анализируя грузинские и югоосетинские исследования, касающиеся вопроса многолетних и даже многовековых грузино-югоосетинских противоречий, переходивших временами в вооруженные столкновения с неисчислимыми людскими жертвами, в глаза бросалось то, что каждая сторона, защищая свои позиции, апеллировала к истории, перепиывая или создавая её под себя. Выстраивая определенную концепцию,

как грузинские, так и осетинские историки подбирали и продолжают подбирать под неё фактический материал. Осознавая это, и с целью преодоления однобокости при подготовке данной книги автором анализировались осетинские, грузинские, российские источники, материалы международных организаций, участвовавших в урегулировании конфликта, сообщения и исследования иностранных ученых, политиков и дипломатов, архивные документы министерства иностранных дел Украины и делались соответствующие выводы.

В то же время, исследуя в историческом плане грузино-югоосетинские межэтнические отношения, автор учитывал, что вопросы национально-культурной идентификации всегда актуальны для любого общества, и исключением не являлось осетинское. Именно особенность борьбы за независимость поставила перед учеными на повестку дня проблему самоопределения и самопознания осетинского общества вне идеологических постулатов. Такой подход сопровождался длительным по времени и скрупулезным изучением ими истории взаимоотношений Южной Осетии и Грузии с использованием обширной документальной базы. Проведенный автором сравнительный анализ её с документальной базой грузинской стороны давал возможность лучше понять природу возникновения противоборствующих процессов, которые резко обострились в конце 80-х годов прошлого столетия, продолжались в 90-е годы и завершились в августе 2008 года получением выстраданной независимости.

И еще, на что обращалось внимание. Воссоздание целостной картины двустороннего противостояния, переросшего в вооруженный конфликт, предполагало не просто констатацию событий, что само по себе очень важно, но и причинный анализ их возникновения и развития. Такой подход позволил классифицировать многочисленные исторические события по основным группам факторов, анализировать роль и влияние каждой из них на протяжении длительного периода времени в создании социально-психологических основ и формировании предпосылок взаимодействия сторон в форме острого конфликта в будущем. По мнению автора, к основным группам таких факторов относятся историко-культурные, территориальные, языковые, демографические, социально-экономические, политические.

Читатель вправе соглашаться или не соглашаться с содержанием и выводами книги. Цель же автора — донести до него свою точку зрения.

Глава 1.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРУЗИН И ЮЖНЫХ ОСЕТИН В ПРОШЛОМ И ИХ ПРОЕКЦИЯ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. Позиции сторон в вопросе этнополитического статуса Южной Осетии

В отличие от взглядов ряда исследователей на проблему, точка зрения автора состоит в том, что противоречия между Грузией и Южной Осетией, переросшие в вооруженное противостояние, не являлись порождением недавнего прошлого, в том числе результатом коммунистического правления. Межнациональная напряженность в грузино-южноосетинских отношениях имеет давнюю историю, уроки из которой не были извлечены многими политиками, прежде всего политиками постсоветского периода.

Мощнейшим детонатором, взорвавшим хрупкую грузино-югоосетинскую стабильность, стало ослабление центральной власти, распад Советского Союза и последовавший затем «парад суверенитетов». В результате такого политического «цунами» население региона явно почувствовало угрозу своему существованию со стороны новых властей, исповедовавших крайние формы национализма шовинистического толка, воплотившиеся в лозунге «Грузия — для грузин». Этот лозунг объективно был направлен против всех негрузинских этносов и, вне всякого сомнения, содержал в себе достаточно высокую конфликтность. Об этом красноречиво свидетельствуют слова тогда еще Председателя Верховного Совета Грузии, ставшего впоследствии первым президентом, Звиада Гамсахурдиа, произнесенные им в Кахетии в 1990 году: «Кахетия всегда была демографически самым чистым регионом, где грузинский элемент всегда преобладал, всегда властвовал. Сейчас там так устроили дело, что мы в раздумье, как спасти Кахетию? Тут татарство поднимает голову и тягается с Кахетией, там — лекство, там — армянство, а там еще осетинство, и они вот-вот проглотят Кахетию. Сила на нашей стороне, грузинская нация с нами, и мы расправимся

со всеми предателями, всех призовем к надлежащему порядку и всех этих врагов, приютившихся тут злых негрузин, выгоним из Грузии» [51].

Последующие события показали, что такие заявления и практические действия по их реализации стали грубыми просчетами властей, особенно З. Гамсахурдиа и М. Саакашвили, в меньшей степени Э. Шеварднадзе, которые вместо урегулирования внутренних конфликтов через мирные и демократические процедуры, через настойчивое проведение политики сбалансирования интересов титульной нации и национальностей, выработку новых моделей двусторонних отношений на договорной основе, стали на путь восстановления «конституционного порядка» вооруженным путем.

Грузинскими властями не учитывалась реальность, согласно которой особенности жизни в национальных образованиях вырабатывают у населявших их народов определенные этнические позиции, свой неповторимый национально-бытовой уклад жизни и психологию, сформировавшееся на протяжении веков устойчивое мнение о своих соседях. Объективные условия и субъективные факторы создали определенный тип людей, постоянно готовых к отстаиванию интересов своей нации, её авторитета и традиций, не исключая и вооруженного противостояния [23].

Учитывая длительность периода совместного проживания грузин и южных осетин, на межэтнические отношения огромное влияние оказывал сам ход исторических событий, под воздействием которых складывались взаимоотношения этих двух народов.

Излагая вкратце важнейшие этапы древней и сравнительно недавней истории взаимоотношений народов Южной Осетии и Грузии, используя разнообразные источники, представляется возможным утверждать, что неурегулированность и неоформленность межэтнических связей были в значительной степени обусловлены длительным периодом противостояния и противоборства между сторонами по проблеме этнополитического статуса территории Южной Осетии и компактно проживающих на ней южных осетин, что в конечном итоге привело к известным результатам.

В условиях развала советской национально-государственной системы жесткое противостояние грузинских и осетинских этнических позиций нашло свое проявление прежде всего в форме ожесточенной идеологической борьбы, основными участниками которой с обеих сторон выступила этническая интеллигенция. Идейное противоборство развернулось как в СМИ, так и в научных исследованиях, сосредоточившись в основном на обсуждении широкого круга вопросов

межэтнических отношений. На повестку дня были поставлены политические, исторические, культурные, языковые, географические и другие проблемы.

Характерной чертой этой борьбы было то, что ученые-интеллектуалы одной и другой стороны не жалели черной краски, обливая друг друга. Осетинская сторона, характеризуя причины конфликта с Грузией, обращает основное внимание на завоеваниях, насильственных присоединениях, и на своем как бы колониальном прошлом в составе Грузии. Некогда общая для них республика подается ими в намеренно искаженном виде. В то же время в памяти своего народа осетинские историки стараются сохранить события, которые преувеличенно идеализируются и идеологизируются, но, которые, в тоже время выступают в качестве сплывающего фактора. Они становятся символами, вокруг них мобилируются идеологемы либо ущерба, либо героического прошлого [104].

Не оставалась в накладе и противная сторона — осетины многими грузинскими исследователями, изображались как случайные пришельцы, не имевших своего языка, культуры, которых грузины гостеприимно приютили на своей территории, а они в знак «благодарности», при полной поддержке сначала российского царизма, а затем большевиков стали выдавливать хозяев (грузин) с их исконной территории. Заметим, что такой подход к освещению истории осетинского народа не нов и восходит к седой древности, о чем подробнее будет сказано ниже. Но сейчас уместно привести пример более позднего периода. В марте 1918 года глава «цхинвальского участка» грузинский дворянин Коста Казившвили заявил: «Россия вот уже 118 лет как покорила и лишила Грузию свободы». В этом, утверждал он, были виноваты осетины: «Это столетнее мучение и терзание Грузия перенесла по вине осетин. Осетины тогда, как и теперь, помогали русским покорить Кавказ... Осетины — пришельцы, мы их приютили на нашей земле, но они вместо благодарности в любую минуту готовы нанести нам рану в спину» [117]. Не хочется думать, что нынешние интеллектуалы Грузии повторяют покрытые мхом националистические стереотипы, но факты, к сожалению, это подтверждают.

К слову, по мнению авторитетных грузинских ученых, территория нынешней Грузии не является её исконной, т.к. грузинский этнос, равно как осетинский и другие, также является «пришлым». В фундаментальной монографии известного грузинского ученого в области древней истории Востока и картвелолога Михако Церетели «Нация и человечество» одна из глав посвящена вопросам происхождения грузинского этноса. На основании анализа древнеассирийских источников

М. Церетели называет родиной грузинского этноса Халдею и располагает его рядом с Урарту и Наири. Ко времени Геродота и Ксенофонта грузинские племена — колхи, месхи, тибарены, макроны (мегрелы), сваны — уже находились на восточном побережье Черного моря. Таким образом, утверждает М. Церетели, грузины меняют свое местонахождение, передвинувшись к северу. Причину их переселения он объясняет вторжением киммерийцев в начале I тысячелетия до н. э. в Малую Азию, вследствие чего грузины были вынуждены оставить свою древнюю родину и двинуться на север. «Как видим, — заключает автор, — грузины проникли в Закавказье и поселились здесь в древнейшее время. Только та территория, которая известна ныне как наша территория, постепенно закреплялась (за нами) в результате постепенного продвижения на север. Трудно судить о времени проникновения грузин на Кавказ. Независимо от того, нет смысла искать на Кавказе древние следы грузинских племен. Раньше грузин здесь жила другая раса — длинноголовые, которые на этой территории прошли обе эпохи камня и бронзы. Свои выводы автор подкрепляет и антропологическим материалом [54].

Эту же мысль проводит и другой известный ученый — историк И. Джавахишвили, чье имя носит Тбилисский государственный университет, утверждая, что «положение исследователя истории грузинского народа еще более осложнено и тем обстоятельством, что Кавказ не является первоначальной родиной грузин, и остатки их первоначальной культуры не могут быть разыскиваемы здесь» [30, с. 7].

О том, что предки грузин — пришельцы на Кавказе, сообщали и многие другие грузинские интеллектуалы. Вот что пишет по этому поводу первый Президент Южной Осетии, профессор Л.А. Чибиров: «Большим специалистом истории народов Кавказа (особенно грузин, абхазов и армян) был ученый с мировым именем академик Н.Я. Марр. По его утверждению, абхазы, черкесы, дагестанцы, чеченцы занимали северные и южные склоны Кавказа от моря до моря «пока позднее не вклинились в их родственную среду древнегрузинские, аланские, тюркские и другие племена. Не только карачаевцы-тюрки и осетины или ираны-арийцы, но и грузины-яфетиды в этой полосе — новые, сравнительно с другими горцами, обитатели».

По этому же поводу, не претендуя на научность, писал о предках грузин и Геронтий Кикодзе (критик и переводчик — *авт. Ю. Ч.*): «Когда-то проживали в Междуречье и слышали волны рек Тигра и Ефрата... Но оттуда сильные и многочисленные соседи нас выгнали. Не оставили нас и в Каппадокских ущельях, ни в возвышенностях Малой Азии. И

если на сегодняшний день мы остались в нашей теперешней родине, это, наверное, причина того, что другого выхода у нас не было. С Севера препятствовали непроходимые горы, с Запада — море, с Юго-Востока — населенные врагами местности, однообразные пустыни» [116].

Как замечено многими исследователями, правильно проведенный исторический анализ не разжигает конфликт, а наоборот, тушит его. К сожалению, реальность на сегодняшний день такова, что для современных грузинских равно как и осетинских историков договоренности по совместной интерпретации исторических фактов, касающихся взаимоотношения двух народов, равны нулю. Возможно, в далеком будущем новые поколения историков смогут найти точки соприкосновения.

Многие источники отмечают, что когда-то территорию современной Южной Осетии населяли ираноязычные племена аланов — предков современных осетин. Земли Южной Осетии в разное время были в составе различных северо-кавказских племенных союзов, но никогда не входили в состав единого грузинского государства, поскольку такового в нынешних границах не существовало вплоть до установления в стране советской власти. Существовавшие грузинские княжества Картлинское, Кахетинское и Имеретинское, равно как Абхазия, Мегрелия и Гурия, были независимы друг от друга, и, как это было характерно для мировой истории древнего и средневекового периодов, вели междоусобные войны за «владения», а те, которые были поближе, неоднократно пытались установить свой контроль над территорией, получившей значительно позже название Южной Осетии, но всегда встречали вооруженное сопротивление. Не имея сил подчинить соседей, воины грузинских княжеств грабили их села и угоняли скот, а захваченных людей продавали в рабство. И в этом нет ничего удивительного, хотя осетинские историки акцентируют на этом особое внимание. В те времена воевали практически все и все старались за счет грабежа обогатиться или просто выжить. Те же персы и турки, неоднократно нападавшие на территории грузинских княжеств и подчинявшие их своей власти на длительный период, занимались подобным, только в более жестокой форме. Справедливости ради следует сказать, что и осетинские отряды неоднократно совершали набеги на грузинские земли и даже подчинили себе ненадолго Картлийское княжество, учинив там множество насилий и погромов. Осетинские бесчинства были обузданы, а само княжество освобождено позже грузинским царем Георгием V Блистательным [56].

И здесь нельзя не согласиться с осетинским политологом К. Дзугаевым, о том что «Грузино-осетинские отношения насчитывают много веков, и в плане политологического анализа являются достаточно

сложным комплексом, в котором наличествуют и исторически четко прослеживаются конструктивная, компромиссная и конфликтная составляющие. Были и сражения плечом к плечу против иноземных захватчиков, были и взаимные набег; заключались династические браки, развивалась торговля, происходило языковое и культурное взаимопроникновение» [36, с. 47].

Но в целом, на всем протяжении истории существования этих двух народов грузино-осетинские взаимоотношения развивались преимущественно в русле противостояния. Результатом его были постоянные конфликты и борьба, которая проходила в форме обычных для феодальной эпохи междоусобных столкновений. Но не это удивляет. Удивляет то, что княжества Грузии, познавшие на себе жестокие притеснения со стороны турок и персов, сами пренебрежительно относились к соседним народам, в т.ч. и к осетинам. Характерный пример. В 1782 г. был издано «Уложение грузинского царевича Вахтанга жителям Арагвского эриставства об ограничении бракосочетаний между осетинами и грузинами». В нем говорится следующее: «если какой-либо христианин выдаст дочь за осетина и сроднится с ним — посчитаем это как вероломство и крепко взыщем, а если осетин дает женщину — женитесь, но ее надо крестить, не крестить — нельзя» [31, с. 14]. Иными словами, осетины и на тот период, равно как и другие народы, были для грузин людьми им не равными.

Забегая вперед, отметим, что пренебрежительное отношение титульной нации к осетинскому народу получило свое воплощение в идеях националистического движения, требовавших их изгнания из Грузии: «Некоторые осетины переделали свои фамилии на грузинские и себя считают грузинами, многие уже не владеют осетинским языком, но не верьте им. Выгоняйте их голодными и раздетыми. Они к нам ничего не привезли и не заберут» [92, с. 65].

В длинной цепи открытых противостояний между южными осетинами и грузинами особое место занимает конфликт 1918–1920 гг., вылившийся в межэтническую войну летом 1920 года. Столкновение произошло, когда население Южной Осетии, в силу географического положения оказавшееся в составе Грузинской Демократической Республики, образовавшейся в Закавказье на развалинах Российской империи в 1918 году, попыталось добиться самоуправления через свой созданный орган власти — Национальный Совет.

Заметим при этом, что грузинские большевики поддерживали осетин в данном вопросе. 13 июня 1920 года газета большевиков «Коммунисти» писала: «Программа коммунистов во всеуслышание говорит,

что все нации имеют право на национальное самоопределение вплоть до полного отделения и образования отдельного государства. Таким образом, этого права мы не можем отнять у населения Юго-Осетии, поскольку оно имеет определенную территорию и не нападает на территорию других наций. (...) Джавские осетины имеют полное право от имени истинного демократизма потребовать, чтобы насильно никто не навязывал им свою волю. (...) Интересы Грузии требуют, чтобы они были в дружных отношениях с Осетией, а это возможно только в том случае, если грузинская демократия признает самоопределение осетин; если этого не будет, если восстание Осетии будет подавлено грубой силой, то вся ответственность за пролитие крови между этими братьями ляжет только на голову меньшевистской партии, ни на чью больше» [38].

Многочисленные просьбы и обращения Национального Совета Южной Осетии в адрес грузинского правительства о предоставлении автономии встретили категорический отказ со стороны грузинских властей. Вот как трактует это событие профессор Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили Роланд Топчишвили: «Действительности соответствует то, что Осетинский Национальный совет обратился к правительству Грузии с просьбой предоставить осетинам автономию, но в ответ получил отказ. Историческая справедливость была на стороне грузинских властей: с какой стати Грузия должна была предоставлять автономию народу, переселившемуся всего каких-то два-три века назад с Северного Кавказа и никогда не имевшему на территории грузинского государства административного образования?» [106, с. 232]. Такая позиция является преобладающей в среде современной грузинской интеллигенции [76].

Подобный подход поневоле вызывает вопрос — а что, если бы такой позиции придерживалось правительство, например, Канады, по отношению к провинции Квебек? Думаю, ответ ясен — на политической карте мира уже несколько десятков лет существовало бы независимое государство, возможно под тем же названием — Квебек.

Напомним, что сепаратистское движение в этой провинции привело к тому, что в 1980-м и 1995-м годах там были проведены референдумы о независимости. И хотя сепаратисты не смогли набрать необходимое количество голосов, провинция добилась достаточной степени автономии во всех вопросах внутренней политики. Квебек обладает определенными полномочиями принимать собственные законы в различных областях, в гражданском праве, здравоохранении, образовании, имеет особые права в области поддержки французского языка, собственную полицию, собирает налоги, которые тратит на нужды провинции.

Особые права и в области иммиграции, в области привлечения франкоязычных мигрантов.

Парламент Канады в 2006 году проголосовал за предоставление провинции Квебек, большинство которой говорит на французском языке, статуса нации в составе государства, считая, что таким образом можно решить проблему сепаратизма в провинции. Кроме перечисленного провинция обладает некоторыми правами во внешней политике — она является ассоциированным членом ЮНЕСКО и имеет в этой международной организации своего собственного представителя.

Но даже несмотря на столь широкую автономию, сепаратисты провинции не оставляют мысль об отделении от Канады и создании собственного государства. На состоявшихся в сентябре 2012 года выборах в региональный парламент сепаратистская Квебекская партия, одним из пунктов программы которой является проведение референдума о независимости, провела в законодательный орган 61-го депутата из 125, опередив все другие политические партии.

По сути, провинция Квебек — это государство в государстве. Готова ли была Грузия предоставить такой статус Южной Осетии — вопрос риторический, о чем более конкретно будет сказано ниже.

Роланду Топчишвили вторят авторы Рабочей группы фонда «Открытое общество — Грузия», созданной для поиска причин, динамики, путей урегулирования и возможных направлений развития грузино-осетинского конфликта: «Южная Осетия была создана на территории Грузии, как автономная область с момента провозглашения советской власти. Правовое описание советского периода представляется трудным из-за «специфичности» советского права. Государственные узурпаторы большевики издавали указы от лица нелегитимных ревкомов, бюро, советов и разнообразных собраний или различного уровня центральных комитетов. Методы формирования власти формально назывались «выборами», но ни как не походили на свободный выбор народа. Управление советским государством, соответственно, осуществлялось не просто путем игнорирования интересов народа, но и против этих интересов. По существу, стиль такого управления превратился в непрерывную цепь совершенных преступлений против народов и людей» [106, с. 5]. Как видно из сказанного, ни уважаемый профессор, ни Рабочая группа, призванная к поиску причин двустороннего конфликта, подходят к истории осетинского этноса уничижительно, пренебрежительно, оскорбительно, антинаучно. Не приходится удивляться, что на такой выпад ответ был симметричным.

Возвращаясь к трагическим событиям 1918-1920 гг., отметим следующее. Всей общественно-политической жизнью региона в этот период руководил Национальный Совет, созданный вторым съездом делегатов Южной Осетии, проходившим 15-17 декабря 1917 года в г. Цхинвали. В постановлении съезда были определены цели осетинского народа: «В разрешении национального вопроса в Учредительном собрании держаться общероссийской ориентации, поддержать краевую власть на Кавказе. Совет должен работать в полном контакте с демократией соседних наций. Съезд находит неотложным проведение в жизнь национализации школы, администрации, суда, войска, выделения Южной Осетии в одну Земскую административную единицу» [53, с. 14]. Уже в этом, первом после октябрьских 1917 года событий принятом решении съезда, ставится вопрос о прообразе автономии региона и его общероссийскую ориентацию. Но речь, как видим, шла не о вхождении в состав России, а о выделении в земскую административную единицу.

Решения съезда получили свое дальнейшее развитие. В январе 1918 года Национальный Совет представил Закавказскому комиссариату проект обустройства будущего Земства. Согласно этому документу, Земство Юго-Осетии должно быть сформировано в той полосе, где осетины живут компактной массой. «Только объединив эту однородную по происхождению, языку и культурному развитию массу южно-осетинского населения в один горный уезд или округ с национальной администрацией, возможно провести в учреждениях применение родного осетинского языка».

В этом же проекте четко определена целевая направленность будущей земской уездной администрации. По мнению разработчиков данного документа, при наличии такой единицы возможно: 1) построить систему административного управления применительно к психологии осетинского народа; 2) провести последовательно во всех учреждениях применение осетинского языка; 3) заложить прочную основу для культурно-экономического развития горно-осетинского района; 4) в сильной степени упростить разрешение национального вопроса в условиях южно-осетинской действительности. Именно наличие самостоятельной уездной земской единицы, по мнению Национального Совета «...будет содействовать скорому и в тоже время, быть может, безболезненному переходу осетин от патриархально-родового строя и архаических пережитков обычного права к усвоению культурных завоеваний нашей эпохи» [53, с. 15]. Думается, что и современным политикам не грех поучиться у тогдашних революционеров четкости и логики в изложении своих задач и целей. Но что прежде всего бросается в глаза при чтении

положений данного документа — это полное отсутствие решения национального вопроса во всех его аспектах и глубокая цивилизационная отсталость народа этой окраины. Особо подчеркнем, что это не вина Грузии, которой как государства до этого времени не существовало, а последствия национальной политики царского самодержавия, о котором с умилением и пиететом пишут некоторые либеральные историки.

Заметим, что Национальный Совет Южной Осетии установил деловые отношения с Национальным Советом Грузии, последний посылал своих представителей на съезды осетин и на другие мероприятия. Но постепенно стали появляться определенные расхождения, нередко перераставшие в столкновения. В их основе вначале лежал вопрос права пользования лесными угодьями осетинами и грузинами. Последние считали себя обделенными в этом праве. Положение усугубилось после возвращения с фронта солдат, большинство которых составляли осетины. Не исключено, что эти солдаты, будучи на фронте, восприняли большевистские лозунги, и, вернувшись, стремились их реализовать — нападали на помещичьи особняки, разоряли их, т.е. грабили награбленное. Справедливости ради заметим, что в вооруженных выступлениях марта 1918 года принимали участие не только осетины, но и грузинские крестьяне. На их разоружение из Тбилиси была направлена Народная (Национальная) гвардия. Некоторые крестьяне были расстреляны. Но это их не остановило. Защищая свои жизни, осетинское население приступило к организации сопротивления Народной гвардии. Представители возмущенного народа, с целью реализации первых декретов Советской власти, решительно потребовали от Горьковского исполкома немедленно (в этот же день, 16 марта) выделить крестьянам землю, удалить из уезда ряд лиц и изгнать всех князей и дворян, обеспечить свободу слова и собраний. Поскольку все требования были невыполнимы немедленно, последовали митинги, переросшие в восстание с погромами и убийствами.

Грузинская Народная гвардия жестоко подавила мартовское восстание осетин. Жестокость, с которой оно было подавлено, всколыхнула всю Грузию и стала предметом обсуждения на Национальном Совете Грузии. Понятно, что отношение политиков к осетинскому вопросу было неоднозначным. Проправительственные политики, как это характерно и для современного периода, во всем случившемся обвиняли Россию. К примеру, лидер национально-демократической партии Григол Вешапели заявил следующее: «Когда на грузинской земле часть осетинской интеллигенции подбивает на восстание против приютившего осетин грузинского народа, — это не только неблагодарность, но

и большая несправедливость... . Инициаторами стали сперва приспешники России..., а затем просвещенная осетинская молодежь, выросшая в русских школах в качестве русских стипендиатов... . Задолго до революции, интеллигенция осетин Грузии составила целый план порабощения обездоленного русским правлением и столетним рабством грузинского народа. ...В Грузии есть только осетины, а не Осетия, в Грузии можно говорить об осетинах, а не об Осетии» [53, с. 25-26].

Если сравнить эту риторику с риторикой лидеров т.н. национально-освободительного движения Грузии конца 80-х и до настоящего времени, то она ничем не отличается. Но, как видно из сказанного, политик вольно или невольно признал, что осетины настаивали на территориальном признании существования Южной Осетии.

Характерно, что и в тот период не все политики поддались националистическому искушению. Были среди них и здравые, называвшие истинные причины произошедшего — не влиянием каких-то сил извне, а коренившимися внутри общества. Так, представитель социал-демократической партии А. Ломтатидзе заявил: «Если мы удовлетворим осетин так же, как грузинских крестьян, то в их лице мы можем приобрести более прилежных граждан. Наша политика в отношении осетин должна быть такой же, как в отношении грузин. Такой политикой можно установить местные правила. Нет, мы не можем пойти иным путем. В государстве каждый гражданин должен быть законным сыном, а не пасынком» [53, с. 26-27]. В этом выступлении изложена четкая констатация положения осетин в грузинском обществе — это люди более низкого сорта по сравнению с титульной нацией. Такая внутренняя убежденность грузинской элиты существовала во все времена и продолжает существовать по настоящее время, несмотря на то, что Южная Осетия стала независимым государством.

Мартовским восстанием 1918 года трагическая история осетинского народа не закончилась, а получила свое продолжение. Национальный Совет Южной Осетии практически стал игнорировать правительство Грузинской Демократической Республики, готовил второе восстание против него и ставил своей целью присоединение Южной Осетии к России.

Но, поскольку это было не сиюминутной перспективой, им был разработан проект конституции, в соответствии с которым Южная Осетия объявлялась автономной частью Грузинской республики. Однако, правительство Тбилиси отвергло этот документ и разработало свой проект административного устройства «Джавского уезда». Делопроизводство, в соответствии с этим документом, в уезде осуществлялось бы на

родном языке, а отношения с правительством Грузии и его органами — исключительно на государственном, т.е. грузинском.

Осетинская делегация Национального Совета в целом согласилась с данным проектом, но сделала существенное замечание: «Джавский уезд» назвать «Осетинским уездом», признать его административным центром г. Цхинвали, решение вопроса языка доверить исключительно осетинскому народу. Как и следовало ожидать, Тбилиси отверг эти поправки [53, с. 28-29].

Тем временем, подготовка к восстанию продолжалась. Но срок его начала стал известен правительству, которое за два дня до назначенного времени восстания арестовало членов военно-революционного штаба большевиков и гарнизонного совета. Кавказский краевой комитет РКП(б) был вынужден отложить восстание, но не успел предупредить об этом все партийные организации. Поэтому в некоторых районах Грузии восстание началось в ранее назначенное время. В Южной Осетии, в Рокском районе, оно началось 23 октября 1919 года, но было подавлено войсками центрального правительства Грузии.

Своей кульминации грузино-югоосетинский кризис достиг в 1920 году. 23 марта постановлением Кавказского краевого комитета РКП(б) был создан Ревком в Южной Осетии, в задачу которого входило следующее: 1) распустить Национальный Совет старого состава; 2) объявить Советскую власть. Временно вся власть находится у Ревкома; 3) немедленно сформировать вооруженный отряд; 4) войти в связь с Сев. Осетией и селениями Горийского уезда. Центр движения желателен Цхинвали. В распоряжение Ревкома отпустить 100 тысяч рублей (сто тысяч рублей) [14, с. 552-553]. Здесь возникает вопрос на основании чего был распущен Национальный Совет. Согласно имеющихся источников, Национальный Совет после подавления восстания в марте 1918 года стал действовать очень осторожно. В частности, он обратился к населению с призывом не вступать в вооруженные конфликты с грузинами, чтобы не дать повод грузинскому меньшевистскому правительству Н. Жордания начать военные действия, хотя это, в конечном счете, не помогло. 12 и 13 мая 1919 года грузинские войска вошли в Южную Осетию, оккупировали ее и занялись обычным для оккупантов делом — грабежами, насилием и разбоем. И только после громких публичных протестов правительство Грузии вынуждено было отозвать свои войска.

Из-за своей нерешительности и осторожности Национальный Совет начал терять авторитет и влияние в осетинском обществе.

Ревкому — новому органу в сложившейся ситуации удалось в кратчайшие сроки распространить свое влияние и авторитет на население

Южной Осетии и ускоренными темпами готовить восстание. 8 мая 1920 года Советская власть была провозглашена в Рокском районе. Кавказский краевой комитет РКП(б) счел нецелесообразным поддержать это восстание, т.к. 7 мая между Россией и Грузией был подписан мирный договор, по которому Россия признавала независимость Грузии и входящие в её состав Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую губернии со всеми уездами и округами, что повлекло распространение суверенитета Грузии на территорию Осетии, которая территориально входила в Тифлисскую губернию. Понятно, что в таких условиях поддержка восстания расценивалась бы как вмешательство во внутренние дела этой республики. Но осетинские руководители восстания не хотели даже слышать о его прекращении и 8 июня 1920 года объявили об установлении здесь Советской власти.

В ответ меньшевистское грузинское правительство повело широкомасштабные карательные акции, в результате которых десятки тысяч осетин погибли в ходе военных действий, при отступлениях через горные перевалы, от голода и массовых эпидемий.

В разгар восстания в мае 1920 года его руководители подготовили «Меморандум трудовой Южной Осетии» и передали лично В.И. Ленину. Сам документ очень обширный, но для темы нашего изложения важны следующие его положения. «Мы свергли у себя жалкую власть меньшевиков и объявили власть Советов. Мы повторяем и подтверждаем непоколебимую волю трудовой Южной Осетии, высказанную ещё в 1918 году:

- 1) Южная Осетия — неотделимая часть Советской России;
- 2) Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании НЕПОСРЕДСТВЕННО;
- 3) Посредственного вхождения в Советскую Россию через Грузинскую или иную Республики, хотя бы и советскую, мы ни под каким видом не допускаем...
- 4) Южно-Осетинская организация остается в таком же виде, в каком была до сих пор: под флагом Российской Коммунистической партии (большевиков). Не желая делать шага назад от плюса к минусу, в сепаратную Грузинскую или иную коммунистическую партию не войдет» [35, с. 169].

В меморандуме выражено возмущение репрессиями, к которым прибегло правительство Грузии в отношении восставших. В документе подчеркивалось, что «после Цхинвальских событий в Южной Осетии пришлось испытать ужасы четырех карательных экспедиций». Они действительно было жуткими.

В телеграмме Председателя Южно-Осетинского Комитета РКП(б) Санакоева в Москву (4 августа 1920 г.) об этих трагических событиях говорилось следующее: «Войсками правительства Жордания и К° жители истребляются поголовно, даже там, где не было восстания, многие старики, старухи и дети, которые не могли убежать, были заперты войсками Грузии в избе и заживо сожжены, как это было, например, в селе Мхаслеб. В Цхинвали расстреляны оставшиеся там мирные жители... Помимо этого в Цхинвали же расстреляны до 18 молодых людей, взятых в плен правительственными войсками Грузии... . Нами произведена регистрация беженцев еще в начале их движения на Север в июне месяце. Зарегистрировано 20 тыс. человек. С тех пор прибыло еще довольно много... Все беженцы ушли почти голыми. Большая часть скота осталась на месте. Правительство Грузии распорядилось реквизировать или скорее конфисковать все имущество в пользу Грузинского населения» [112].

Один из крупнейших историков советской Грузии академик Г.В. Хапачуридзе, анализировавший кровавую бойню в Южной Осетии летом 1920 года, подвел её «общие итоги»: «в Южной Осетии было убито и погибло в горах при отступлении 5 тыс. 279 человек. Было сожжено 1588 жилых и 2639 хозяйственных построек; уничтожено 23 тыс. 600 гектаров посевов. Погибло 32 тыс. 460 крупного (80,3 %) и 78 тыс. 485 (82,3%) мелкого рогатого скота». Грузинский ученый писал, что «повстанцев-осетин в 1920 г. расстреливали без суда и следствия. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем. Потоком лилась кровь, насиловали женщин и детей, не щадили стариков» [61, с. 38].

Опустошенная Южная Осетия перестала существовать де-факто, и лишь в феврале 1921 года с приходом в Грузию Красной Армии юго-осетинские беженцы получили возможность вернуться и начать обустроить свою землю.

Таким образом, за неполных три года осетинский народ трижды восставал против центрального правительства Грузии. С точки зрения нашего исследования нет смысла углубляться в правовую основу этих выступлений. А вот то, что практически все они имели свою целевую направленность на получение национального самоопределения и присоединение к России, это факт. Более того, они уже считали Южную Осетию неделимой частью Советской России.

Это очень важно для понимания того, что все последующие движения за независимость, в том числе в конце 80-х годов прошлого века, и вхождение в состав Советского Союза, а затем России, не были случайны.

Не исключено, что кровавые события 1920 года (осетины называют его геноцидом) сохранились в глубокой этнической памяти осетин и сыграли далеко не последнюю роль в формировании конфликтных взаимовосприятий в период жёсткого противостояния 1989-1992 гг. и последующие годы.

1.2. Значение образования Автономной области для упорядочения грузино-югоосетинских отношений

Как бы не относились стороны к вопросу автономного статуса Южной Осетии в советский период, следует признать, что созданное в начале 20-х годов национально-государственное устройство СССР отчасти упорядочило и узаконило грузино-югоосетинские отношения. Грузинский и югоосетинский этносы были в централизованном порядке интегрированы в пределах общей для них структуры — союзной республики — Грузинской ССР.

Декрет Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Грузии «Об образовании автономной области Южной Осетии» был подписан и вступил в силу 20 апреля 1922 года. В нем говорилось: «Образовать автономную область Южной Осетии, как составную часть ССР Грузии с центром в г. Цхинвали» [79, с. 65].

Декретом была определена политическая и территориальная структура автономной области. В соответствии с этим документом в состав области была включена территория, занимаемая компактно проживающим осетинским населением на южном склоне Главного Кавказского хребта (хотя были и грузинские анклавы — *авт. Ю. Ч.*). Органами управления автономии были признаны Центральный исполнительный комитет с местные Советы. Высшим органом государственной власти Юго-Осетинской автономной области являлся съезд Советов, между сессиями — ЦИК Советов, а органами управления стали народные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, труда и социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, совет народного хозяйства и рабоче-крестьянской инспекции.

В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной деятельности на территории Грузии народные комиссариаты Южной Осетии продовольствия, финансов, труда, совет народного хозяйства и рабоче-крестьянская инспекция оставались в подчинении соответствующих республиканских народных комиссариатов и все их распоряжения и мероприятия проводились в жизнь наркомками автономии через ЦИК Южной Осетии.

Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия были автономны в своих действиях и подотчетны перед центральными органами Грузинской ССР через ЦИК Южной Осетии.

Декретом было определено, что автономная область всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами будет обеспечиваться из общих средств республики непосредственно распоряжением ЦИК и СНК Грузии через ЦИК Южной Осетии. На этом пункте считаем уместным сделать одно отступление. Когда начались серьезные грузино-югоосетинские трения, в Тбилиси была создана комиссия по изучению статуса Южной Осетии. Как одна из неблагодарностей осетинской стороны грузинскому народу, по мнению этой комиссии, было то, что Юго-Осетинскому областному совету народных депутатов было дополнительно выделено в 1979-1989 гг. бюджетных средств на сумму 10.099.300. рублей, а это никак не было оценено принявшей их стороной, т.е. Цхинвали [53, с. 112]. Создается тем самым впечатление, что это была такая благотворительная акция со стороны грузин и вместо благодарности за такое пожертвование Цхинвали ответило вероломным коварством. Но выделение, в т.ч. дополнительных средств было обусловлено не только данным декретом, а всей финансово-бюджетной политикой советского государства. Если исходить из данной позиции членов грузинской комиссии, то центральные органы Москвы могли подобный упрек сделать и Грузии, которая из отсталой окраины Российской империи превратилось в годы советской власти в высокоразвитую индустриально-аграрную республику с развитой промышленностью и многоотраслевым сельским хозяйством. А посему представлять, что это благотворительная акция Тбилиси по отношению к Южной Осетии абсолютно не верно, это была прямая обязанность республиканского правительства.

Продолжим изложение структуры органов власти Южной Осетии. Такое построение высших органов государственной власти и управления было характерно для всех автономных образований Советского Союза, а не только для Южной Осетии. Думается, что тем самым создавались возможность и условия властным структурам этих новых государственных образований для непосредственного участия в преобразованиях на своих территориях, развития местной инициативы и творчества.

В дальнейшем, видимо не без подсказки Москвы, осуществлялись мероприятия, направленные на дальнейшее повышение роли автономных образований в структуре государственной власти своих республик.

В октябре 1924 года 3-я сессия Всегрузинского ЦИК 2-го созыва приняла несколько положений о Всегрузинском ЦИК, Совете народных комиссаров и отраслевых народных комиссариатах Грузинской ССР, а также общее положение о народных комиссариатах республики.

Этим положением регулировалось участие Юго-Осетии в органах всегрузинской власти. Согласно этим документам, в отличие от предыдущих, ЦИК Юго-Осетинской автономной области надавалось право созыва чрезвычайной сессии Грузинской ССР, а статьи 9 и 16 Положения о Всегрузинском ЦИК признавали право законодательной инициативы области, областного ЦИК — опротестовывать постановление ЦИК Грузии и ставить вопрос на очередной сессии ЦИК республики о приостановлении его исполнения.

Что же касается Совнаркома Грузинской ССР, то председатель областного ЦИК принимал участие в его работе с правом совещательного голоса. Но областной ЦИК имел право обжаловать постановление республиканского Совнаркома в президиум Всегрузинского ЦИК в течение 48 часов после принятия этого постановления.

Положение о Народных комиссариатах Грузинской ССР предоставляло областному ЦИК право приостанавливать распоряжение народных комиссариатов Грузинской ССР, если они не соответствовали действующему законодательству, о чем незамедлительно следовало ставить в известность Совнарком Грузинской ССР и соответствующие комиссариаты. В свою очередь, народный комиссариат Грузинской ССР не имел права приостанавливать исполнение постановления областного ЦИК или его президиума. Он мог лишь вносить проект в президиум ЦИК[53, с. 90-91].

Конституция Грузинской ССР 1927 года еще более подробно определяла статус автономных единиц в пределах Грузии и их отношение к центральной власти. Что характерно, несмотря на требование президиума ВЦИК СССР привести к единообразию органы власти автономных областей Советского Союза, поскольку в одних имелись ЦИКи, а в других облисполкомы, что ставило их в неравноправное положение, т.к. первые пользовались теми же правами, что и ЦИКи автономных республик, данная Конституция оставила без изменения структуру высших органов власти Южной Осетии. Это было связано с неоднократными протестами в автономии по изменению структуры органов власти и даже волнениями, думается, инспирированными местными чиновниками. Отметим, что для этого у них были все основания — управленческие расходы Юго-Осетии в 1927 году составляли 41,9% областного бюджета. Доходы области составляли 178.000 рублей, из них

138.000 рублей расходовалось на содержание управленческого аппарата [53, с. 95].

Столь подробное изложение формирования структуры органов власти Юго-Осетинской автономии связано с тем, что практически все ученые и исследователи Южной Осетии пытаются показать, как центральное правительство Грузии ущемляло их интересы. Этот момент не исключается. Но властные структуры в Цхинвали обладали фактически неограниченными возможностями. Если правительство Грузии ущемляло их интересы, то власти Южной Осетии имели все возможности противостояния этим посягновениям. Если же эти возможности не были использованы, тогда это вопрос к осетинам. Думается, в архивах имеются документы, проливающие свет на данную проблему. И речь в этом случае идет не о защите чести и достоинства прошлых руководителей Грузии, а в объективном подходе к рассматриваемой проблеме.

Напомним, что сложившаяся структура органов власти Южной Осетии оставалась до 1937 года. ЦИК и наркоматы в автономной области существовали как высшие органы государственной власти и управления. Область, по сути, пользовалась правами автономной республики, лишь с той разницей, что она не имела СНК, ВСНХ и Госплана.

Конституция СССР 1936 года унифицировала статус автономных областей, расширила их права, разграничив их статус и статус остальных административно-территориальных единиц (края, области и т.д.). Увеличилось представительство автономных областей в Совете Национальностей Верховного Совета СССР — по пять делегатов вместо одного, как это было ранее. Конституцией Грузинской ССР 1937 года статус государственных органов Южной Осетии был приведен в соответствие с Конституцией СССР 1936 года: была ликвидирована система ЦИК и народных комиссариатов: первый преобразован в Юго-Осетинский облисполком; областной съезд Советов стал Юго-Осетинским областным Советом депутатов трудящихся; вместо народных комиссариатов были созданы отделы облисполкома.

В соответствии с новой Конституцией республики, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР мог отменять решения, распоряжения областного Совета, если они не соответствовали закону, а Совет Народных Комиссаров был правомочен отменять решения и распоряжения облисполкома, а так же приостанавливать решения и распоряжения областного Совета.

Конституция предоставляла право ведения правосудия в области на родном языке, публикации законов республики на языке автономии, а публикацию нормативных актов автономной области — на грузинском и русском языках.

Таким образом, Южная Осетия в советское время получила долгожданное самоуправление и автономию — статус автономной области, в централизованном порядке были разработаны и введены в действие политико-правовые акты, закрепляющие и легитимирующие автономный статус Южной Осетии.

Существование автономии давало определенную возможность этническим осетинам сохранить свой национальный облик, добиться заметных успехов в социально-экономическом развитии. Позитив грузино-югоосетинских отношений проявлялся и в их бесконфликтности на личностном уровне в предшествующее развалу СССР время, когда «осетины и грузины являлись глубоко интегрированными группами (высокий процент осетино-грузинских и грузино-осетинских браков, незначительная социокультурная дистанция между группами, высокий показатель взаимной дисперсии, т.е. наличие меньшинств, представляющих одну группу, в поселениях с численным преобладанием другой группы)» [113, с. 100]. Именно по этой причине отношения между этносами — грузинами и осетинами — были в общем вполне нормальными.

Этот позитив отмечался и грузинской стороной. Даже лидеры грузинского националистического движения конца 80-х годов прошлого столетия, говоря о Южной Осетии, отмечали, что «Необходимо учитывать и то, что Самачабло (т.е. Южная Осетия — *авт. Ю. Ч.*) — не Абхазия, и настрой осетинского народа по отношению к грузинам значительно отличается от настроя абхазского народа, значит с ними можно было вести разговор, во всяком случае, до акции 23 ноября» (когда Гамсахурдиа привел в Цхинвали огромную толпу и появились первые убитые — о чем ниже — *авт. Ю. Ч.*) [92, с. 46].

Такой позиции придерживаются далеко не все ученые, в т.ч. и осетинские. Среди них историк К. Дзугаев. Его теоретические обобщения расходятся с мнениями, приведенными выше. «Советский период, пишет он, был весьма далек от лучезарной картины межнациональных отношений, рисуемой официальной коммунистической идеологией, так как политические причины событий преломлялись и воспринимались в общественном сознании сквозь этнонациональную призму. В этом контексте мы поддерживаем и утверждаем мнение о том, что одна из основных причин грузино-осетинского конфликта заключается в теоретически ущербном решении национального вопроса в коммунизме (марксизме-ленинизме). Очевидно, что если бы национальный вопрос в бывшем СССР был в действительности решен, то конфликт рассматриваемого типа был бы невозможен в принципе. «Пролетарский интер-

национализм» оказался эрзацем подлинного решения, большинство жителей бывшего СССР причисляло себя в доминантной мотивации деятельности не к «коммунистической общности», а к своей национальности, к своему народу. Актуализацию конфликтной составляющей межнациональных отношений в СССР сдерживала прежде всего сила репрессивного аппарата «коммунистической империи», а также в известной мере экономическая политика центра» [36, с. 48-49].

Думается, что автор, когда писал эти строки, находился под большим эмоционально-психологическим воздействием, вызванным драматическими и трагическими событиями последних почти 20 лет в Южной Осетии. Действительно, межнациональные отношения не были лучезарными, но они не находились в статическом состоянии, а постоянно совершенствовались. Не верится, что К. Дзугаев поставит знак равенства между их уровнем, к примеру, довоенных лет и послевоенных. Качественные параметры последнего были значительно выше, ибо изменились условия, в которых пребывали народы Советского Союза. На порядок стал выше их уровень экономического, социального и культурного развития, образовательный уровень, уровень самосознания. Другой вопрос — учитывала ли тогдашняя власть эти изменения и была ли её реакция адекватной на появившиеся вызовы в национальных образованиях.

И еще одно положение автора вызывает неприятие. Речь идет о том «...что одна из основных причин грузино-осетинского конфликта заключается в теоретически ущербном решении национального вопроса в коммунизме (марксизме-ленинизме). Очевидно, что если бы национальный вопрос в бывшем СССР был в действительности решен, то конфликт рассматриваемого типа был бы невозможен в принципе». Если согласиться с таким подходом, то тогда возникает вопрос, почему в благополучных странах Запада — Англии, Испании, Канаде, в большом числе менее благополучных азиатских стран, не говоря уже об африканском континенте, где марксизм-ленинизм, за некоторым исключением, никогда не являлся и не является государственной идеологией, нередко гремят взрывы, льется кровь и национальные образования требуют независимости.

Это не научный подход со стороны К. Дзугаева, а чисто популистский, штамп, который используется новоявленными национал-демократами, не удосуживающих себя глубоко разобраться в национальном вопросе и, в частности, проанализировать развитие самой Южной Осетии за 70 лет советской власти.

Иными словами, несмотря на имевшие место недостатки, все же национальная политика СССР дала определенные положительные результаты и национальный вопрос, который по наследству достался от царизма, был решен. Взять хотя бы такие параметры: впервые в истории утвердилось правовое равенство наций; большинство народов бывшей Российской империи восстановили, а некоторые из них получили впервые за свою историю, национальную государственность. Думается, что Южная Осетия один из этих народов. «Пролетарский интернационализм» (автор берет эти слова в кавычки) как раз и предотвращал межнациональные конфликты, в том числе и силой репрессивного аппарата (вспомним классическое изречение В.И. Ленина, высказанное в работе «Государство и революция», что государство — это аппарат насилия в руках господствующего класса). Или быть может в других, в т.ч. государствах устоявшейся демократии, глядят по головке и увещевают разбушевавшихся? Вспомним, как в США во время акции «Захватим Уолл-Стрит» государственная машина расправилась с участниками её движения — в результате действий полиции погибли 17 человек.

Национальная политика была направлена, и не нужно этого стесняться, на укрепление дружбы народов. Ведь было же это. Примеры экстремальных условий — Великая Отечественная война, восстановление после разрушительного землетрясения Ашхабада и Ташкента и многое другое.

Будучи на дипломатической работе, автор этих строк долгое время жил в Ташкенте. Никто, кто хотя бы раз побывал в нем, не будет оспаривать тот факт, как прекрасно выглядит столица Республики Узбекистан — Ташкент — широкие проспекты, добротные строения, зеленые насаждения. Процессу архитектурного расцвета столицы республики способствовала, если можно так выразиться, трагедия — землетрясение 1966 года, фактически уничтожившее старые постройки и положившее конец одноэтажному Ташкенту. Тогда весь советский народ пришел на помощь Узбекистану и вместе с жителями республики практически заново, притом в короткий срок, отстроил его столицу, придав ей прекрасный облик современного города. Но в узбекских СМИ, в выступлениях местных чиновников нет даже упоминания об этой интернациональной акции. Спору нет — жители Узбекистана трудолюбивый народ, как и армянский. Но после развала СССР город Спитак, который также испытал на себе ужас землетрясения в декабре 1988 года, так и не смог до настоящего времени полностью восстановиться.

С сожалением приходится констатировать, что для большинства нынешних интеллектуалов в постсоветских республиках, это касается

и Украины, характерно замалчивание или даже забвение важнейших периодов совместной истории. Считаем, что к истории, какой бы она ни была, нужно относиться не конъюнктурно (это, хочется верить, со временем пройдет), а с уважением.

1.3. Поиски «виновников» грузино-югоосетинского конфликта: подмена предмета исторического исследования

В виде отступления отметим, что после подавления агрессии Грузии по отношению к Южной Осетии в августе 2008 года, среди т.н. «демократической» интеллигенции вся вина случившегося была возложена не на прямых виновников в лице руководства Грузии и тех внешних сил, которые подталкивали его или при молчаливом согласии поощряли к этой аванюре, а на И.В. Сталина, который, якобы еще в 1922 году в угоду грузинам, поскольку сам был им, создал автономную область Южной Осетии и воссоединил её с Грузией. А до этого времени данная территория была северной территорией региона Шида Картли. Так, на осетинском блоге «НЫХАС» вывешена статья «Сталин», где излагается его краткая биография, а затем дается комментарий. Вот, что в нем говорится. «По указу И. Сталина в 1922 году, несмотря на чудовищные последствия недавнего геноцида осетинского народа со стороны грузинских властей, Осетия была поделена на две части. При этом Южная Осетия фактически была отрезана от Северной и передана под юрисдикцию родной Сталину Грузии. Именно этот акт заложил мину замедленного действия под осетино-грузинские взаимоотношения и стал первопричиной последующих трагедий 1990 и 2008 годов» [97]. По-человечески можно понять осетинскую сторону — накопившиеся обиды, горечь многочисленных утрат, разрушения — всё это оказывает негативное воздействие на психологическое состояние как отдельного человека, так и всего общества. Однако это не дает права манипулировать фактами и подгонять их под свое понимание сущности общественно-политических процессов. Две части Осетии по разным причинам и, прежде всего, географического свойства никогда не были едиными и роль Сталина в их разъединении равна нулю. И не их раздельное существование стало первопричиной последующих трагедий.

Когда подобные неточности, мягко говоря, допускает осетинская сторона, то её понять, но не оправдать, еще можно. Это сказано к тому, что среди исследователей истории грузино-югоосетинских отношений

много тех, кто душой и сердцем находится на стороне многострадального осетинского народа, но, порой, с иронией трактуют многие факты истории, скатываясь на конъюнктурные позиции. Так, российско-польский авторский коллектив — А. Кочетков, А. Мартынов, М. Пискорский в довольно правдивой книге «Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война», к сожалению, не смогли преодолеть «демократический синдром» и об этом периоде говорят следующее: «Весной 1921 года при помощи Красной Армии к власти в Грузии пришли грузинские большевики, провозгласившие создание Грузинской Советской Республики. Руководство Южной Осетии объявило о воссоединении с Северной Осетией в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. «Юго-Осетия есть неотъемлемая часть РСФСР, в состав коей входит непосредственно», — говорилось в декларации революционных сил Южной Осетии 1921 года. Казалось бы, сбылась вековая мечта многострадального народа, но не тут-то было. Оказалось, что грузинские большевики имеют свой собственный, весьма отличный от российских большевиков, взгляд на пролетарский интернационализм и место Грузии в будущей семье братских народов. Они не только не отреклись от имперских амбиций своих предшественников-меньшевиков, но и с удвоенной энергией принялись за строительство теперь уже Грузинской Советской Мини-Империи.

Ключевой фигурой в рядах этих строителей был ни кто иной, как будущий «отец народов» Иосиф Сталин, возглавлявший в то время Наркомат по делам национальностей. Именно благодаря его усилиям, в конце 1921 года Южная Осетия была вновь насильно, вопреки желанию её народа, включена в состав Грузинской Советской Республики как Юго-Осетинская автономная область»[61, с. 40].

А вот как освещает этот же вопрос видный грузинский ученый Акакий Бакрадзе: «В истории не существовало «Южной Осетии» ни как географической, ни как политической реальности. Историческая родина осетин находится на Северном Кавказе. Естественная граница между Грузией и Осетией проходит по Кавказскому хребту. Этого не отрицает самый известный из осетинских ученых Василий Абаев («Независимая газета», 1992, № 13). Он и не может отрицать этого, ибо «Юго-Осетинская АО» — плод ленинской национальной политики, что, безусловно, известно В. Абаеву. Хорошо это знают и другие осетины, но они хотят поймать рыбку в мутной воде, воспользоваться нашими затруднениями и бедственным положением и присвоить себе то, что никогда им не принадлежало. Задачу осетинам облегчает тот факт, что за их спиной стоит подстрекательница Россия. А истина в том, что на южных склонах

Кавказского хребта осетины живут как проникшие сюда из Северного Кавказа переселенцы, как «хизаны»*, нашедшие здесь приют» [9].

Подобная трактовка присуща и другим современным грузинским исследователям. Так, Гоча Гварамиа, автор статей «Оккупированный Цхинвальский регион: история, причины конфликта, процессы урегулирования и оккупация» — часть I: «Термин «Южная Осетия» впервые встречается в 1830 году, в серии публикаций газеты «Тифлиссские ведомости», а в официальной документации этого же периода осетины названы «осетинами расположенной южнее горного Кавказа северной Картли». Во множестве грузино-, русско-, турецко- и персидскоязычных документов 1864-1917 гг., собранных в 12-томнике актов Кавказской археографической комиссии, термин «Южная Осетия» упомянут лишь один раз, а на страницах грузинских периодических изданий 1852-1915 гг. — всего дважды. Только после Февральской революции 1917 года осетинские сепаратисты начали подготовку к устройству в качестве единой административной единицы компактно населенной осетинами части Шида Картли и ее захвату. В этом плане излишнюю активность проявлял созданный российскими большевиками т.н. «Национальный Совет Южной Осетии» [24].

Хотя следует оговориться — среди ученых есть исключение. Но это исключение касается более утонченного подхода к формулированию проблемы, а что касается целевой направленности, то она однонаправлена. Характерный пример. Старший научный сотрудник Института истории и этнографии АН Грузии, кандидат исторических наук Вахтанг Итонишвили в работе «Южная Осетия — в центральной Грузии?!», пишет: «По данным, которыми мы располагаем в сфере официальной номинации, с 1830 года уже появляется и оппозиционная топонимическая пара: «Южная Осетия» и «Северная Осетия». Так, в статье анонимного автора, напечатанной в газете «Тифлиссские ведомости» (1830, № 72), «Южной Осетией» называется территория горных районов ушей Большой и Малой Лиахви, Ксани и Меджуды и специально отмечается, что «сия горная... страна граничит к востоку с Военно-Грузинской дорогой или Кавказским ущельем, к западу с Имеретией, к северу с большой Кабардой, а к югу с Карталинией». Здесь же перечислены семь основных ушей этой т. н. «Южной Осетии»: Магран-Двалетское, Кешелтское, Джавское, Мало-Лиахвское, Меджудское, Чуртское и Жамурское. Приблизительно та же картина предстает и в записке генерал-фельдмаршала Паскевича тифлискому военному губернатору

* слово «хизан» по смыслу означает «приютившийся», «обосновавшийся», «получивший место для жизни и работы».

генерал-адъютанту Стрелкову, посланной 24 мая 1830 года, где в противоположность «верхней части Осетии» или «Верхней Осетии» упоминается «нижняя часть Осетии» или «Южная Осетия», которая охватывает горную полосу ущелий Большой и Малой Лиахви и Ксани. К тому же, в этом же документе осетины четко разделяются на «северных осетин» и «южных осетин» или «южных или карталинских осетин», чему предшествовала их же парциация, с одной стороны, на «осетин южного склона Кавказских гор», «осетинцев, расположенных по сию сторону Кавказа», «осетинских племен, на южной стороне Кавказа обитавших», и с другой, на «осетинских племен по ту сторону Кавказа обитавших» и «осетин северного склона кавказских гор».

После 1830 г. позиции топонимического дублета «Южная Осетия» и «Северная Осетия» еще более укрепляются, и использование их носит все более регулярный характер, чему весьма способствовали административно-территориальные перемены, происшедшие после 1843 г., в частности: 1) образование в составе Тифлисской губернии т. н. Осетинского округа, разделенного на три района (Джавский, Мало-Лиахвский, Нарский), куда вошли территории горных ущелий Восточной Грузии и исторического Двалети, населенные осетинами; 2) выделение т. н. Осетинского участка, входившего в Горийский уезд Тифлисской губернии (наряду с аналогичными Хидиставским, Горийским, Сурамским и Ксанским участками) и 3) создание т.н. Цхинвальского участка (наряду с Сурамским, Хидиставским, Меджврисхевским, Боржомским участками), северную горную часть которого (верхний пояс ущелий Большой и Малой Лиахви) стали называть «Горной Осетией»//«Нагорной Осетией», либо же «Горно-Осетинским участком» [57].

Объективное в целом изложение В. Итонишвили происхождения названия Южной Осетии преследует далеко не научные, а политические цели. Прикрываясь видимой объективностью, он стремится показать, как с помощью топонима «Южная Осетия» царизм, а затем большевики урезали исконную территорию Грузии. «На фоне систематического употребления понятий «Южная Осетия» и «Северная Осетия» или же «Южная часть Осетии» и «Северная часть Осетии» — пишет он в этой связи — наблюдается тенденция расширения ареала применения топонима «Осетия» за счет новых участков исконно грузинской земли. Согласно русским документам, с 1849 года «Осетией» уже беззаботно величают и территории Рачи и Имерети (в частности, волость Кударо и часть Аргвети), а во второй половине XIX в. отдельные русские авторы истоки Терека и Арагви также охотно именуют «Осетией» (!). Дело доходит до того, что и в т. н. «Южной Осетии» умудряются выделить

горные и низменные регионы («Верхняя//Горная Осетия» — «Нижняя Осетия»; «Нагорная полоса Южной Осетии» — «Плоскостная полоса Южной Осетии» (!!!) [57].

В этом же духе излагает свою позицию уже упоминавшийся грузинский историк Роланд Топчишвили: «Искусственно созданная в годы советской власти т.н. Юго-Осетинская область и прилегающие к ней земли были объявлены древней осетинской территорией»; в другом месте он продолжает: «В 1918-1921 гг. Грузия сумела на время сбросить колониальное ярмо России и восстановила государственность. В этот период в независимой Грузии началось инспирированное большевистской Россией сепаратистское движение осетин. Вследствие этого, после установления в Грузии коммунистической диктатуры и вновь присоединения к российской империи, коммунистическое правительство создало осетинам административную единицу — Автономную область, на территории центральной провинции Грузии — Шида Картли. Вновь созданной автономии для разграничения с территориальной единицей проживающих на Северном Кавказе осетин дали название Южно-Осетинской автономной области. Центром автономной области был провозглашен город Цхинвали, в котором к тому времени не проживал ни один осетин» [106, с. 5, сноска].

Здесь следует высказать несколько замечаний. Первое — уважаемый профессор пошел против истины, ибо статистические данные говорят об обратном. Национальный состав населения города Цхинвали приводят авторы документа «О поиске причин, динамики, путей урегулирования и возможных направлениях развития грузино-осетинского конфликта»: в 1922 году в этом городе проживало 1436 грузин, 613 осетин, 765 армян, 64 русских, 1651 евреев [73]. Таким образом, по составу населения Цхинвали был еврейским городом, затем по численности шли грузины, армяне, потом осетины и русские. Кстати, на начало XX века грузинское население Тбилиси (19%) по численности значительно уступало как армянскому (42%), так и русскому (28%), тем не менее Тбилиси всегда был и остается столицей Грузии [54].

Обращает на себя внимание умалчивание исследователем причин незначительной численности осетин, проживавших в Цхинвале на тот период — всего 613 человек: после этнической чистки 1920 года численность осетин не только в Цхинвале, но и во всей Южной Осетии значительно сократилась.

Второе — грузинский ученый, равно как и упомянутый выше Гоча Гварамиа, озвучили суть проблемы, которая состоит в том, что как на протяжении веков, так и в чрезвычайно ответственный период, пред-

шествовавший августовским 2008 года событиям, не нашел своего разрешения вопрос, что есть Южная Осетия, и кто такие южные осетины. По мнению указанных авторов Южная Осетия — это анклав на территории Грузии. Понятно, что по версии осетинской — это часть исторической Осетии, оказавшейся по различным причинам разделенной на две части.

И еще. Уважаемый профессор, равно как и многие его коллеги-единомышленники, не упускают возможности подчеркнуть колониальный характер пребывания Грузии в составе сначала российской империи, а затем советской. Оппонируя данной грузинской позиции, следует провести небольшой сравнительный анализ.

История дает много примеров захвата ведущими государствами мира стран и превращения их в колонии, прежде всего на африканском и азиатском континентах, но нигде, кроме Грузии не приводится пример добровольного вхождения своей страны в состав другого государства в статусе колонии. Выходит, что Ираклий II, царь Картли и Кахетии, 30 декабря 1771 г. присягнувший на верность российской императрице Екатерине II со всеми положенными формальностями, и это было подтверждено им в письме от 21 декабря 1782 г. [78], направил своих представителей в русскую крепость Георгиевск в 35 верстах от города Пятигорска, которые 24 июля (4 августа) 1783 г. подписали Договор «О признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием 2 покровительства и верховной власти России», более известный под названием «Георгиевский трактат», тем самым добровольно решил турецко-персидское колониальное иго заменить российским. Но, даже если чисто гипотетически представить, что это так, то необходимо обратить внимание на маленькую, но крайне важную деталь. В четвертом «Артикуле сепаратном» «Ее Императорское Величество обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного» [25].

Трудно представить себе, чтобы в свое время, к примеру, Англия или Япония, или какая-либо другая колониальная страна, во имя своей, т.е. метрополии, безопасности, предоставляла своим колониям оружие и пеклась бы о приращении колониями своих земель, «кои остались бы во владении царей тамошних». Думается, что комментарии здесь излишни.

К слову, как правило, все национал-патриоты, это касается и украинских, едины в вопросе колониального прошлого своих стран.

Историческая правда их не интересует. А она такова. Идея украинско-российского союза, как пишет украинский академик П.П. Толочко, появилась задолго до того, как была подхвачена Б. Хмельницким. Уже в 1624 г. митрополит Киевский и всея Руси Иов Борецкий обратился к московскому правительству о предоставлении православным Малороссии помощи, в том числе и посредством присоединения ее к России. В 1626 г. с этой целью он осуществил поездку в Москву. В 1630 г. отправил туда еще одно посольство, которое подняло вопрос о переходе под московскую протекцию не только Украинской православной церкви, но и Войска Запорожского. Сколько-нибудь внятной реакции Москвы не последовало. Сдерживало опасение военного столкновения с Речью Посполитой, к которому Россия определенно не была готова.

Ориентацией на Россию отличался и второй (после восстановления Киевской православной митрополии) киевский митрополит Исаия Копинский. Известна его переписка с царем и патриархом, в которой он в дипломатической форме высказывал желание «приклонить свою голову» у патриарха, в «благочестивой восточной державе». Москва и на этот раз не решилась определить свою позицию. И, видимо, по той же причине.

Варшава тем временем предпринимала энергичные усилия подчинить украинских православных иерархов своему влиянию. Король и сейм не признали Иова Борецкого и Исаию Копинского из-за их про-российской ориентации легитимными митрополитами. Организовали в 1633 г. во Львове, при живом киевском митрополите Исаие Копинском, выборы нового митрополита. На эту роль ими был определен лояльный к Польше архимандрит Киево-Печерского монастыря, молдаванин Петр Могила. Силовое отстранение Копинского от митрополии сопровождалось его преследованием со стороны нового митрополита и даже заключением в Печерскую монастырскую тюрьму. Выйдя на свободу, но так и не смирившись с лишением митрополичьего сана, Исаия Копинский имел намерение выехать «с заднепровскими монахами и монашками» в Москву, но властный П. Могила решительно пресек эту попытку [105].

Позже дело было продолжено Б. Хмельницким. Но, в украинском общественном сознании укрепился стереотип, согласно которому на Переяславской Раде в 1654 году произошло воссоединение Украины в её нынешних границах с Россией. И с тех пор ненька Украина стала колонией России. При этом, то ли по незнанию или сознательно, умалчивается то факт, что в Переяслове произошло не воссоединение двух государств, а переход Войска Запорожского из подданства польского

короля в подданство русскому царю. То есть, в состав Русского государства вошли лишь земли, контролируемые Богданом Хмельницким. Каковы это были площади? Вспомним, что в то время ему были подвластны только некоторые части территорий нынешних Полтавской, Сумской, Киевской и Черниговской областей, это составляло 10-12% нынешней территории Украины [5]. Вся остальная ее территория — это результаты побед российского и советского оружия, искусства российской и советской дипломатии и, как ни странно, подарки России. Так, Правобережье Днепра оставалось в составе Речи Посполитой вплоть до второй половины XVIII в., когда в царствование Екатерины II было освобождено от польского владычества. То же самое касается Северного Причерноморья (историческое название — Новороссия), отвоеванного у турок и татар опять-таки в царствование Екатерины II.

Вскользь следует упомянуть о заслугах Ленина, при котором была ликвидирована Донецко-Криворожская республика, вследствие чего обширные промышленные регионы Донбасса и Приднепровья стали частью Украины (ради повышения процента пролетариата в крестьянской Украине). Не следует забывать и о роли Сталина, при котором украинскими стали Галиция, Волынь, Закарпатье, Северная Буковина и Южная Бессарабия. И уж совсем неприличным будет забыть о роли Хрущева, подарившего Крым. Это первое. Второе, украинцы со времен Петра I и до горбачевской перестройки ВСЕГДА находились в руководстве той самой «тоталитарной» империи, которую так не любят националисты. Они по-своему интерпретируют тот факт, что в Советском Союзе много делалось для развития украинского языка, что книги на этом языке публиковались миллионными тиражами, не в пример сегодняшним реалиям. «Оказывается, по их убеждению, это был такой хитрый план. «Оккупанты» специально (!!!) продвигали элиту украинского общества вверх по иерархии, чтобы обезглавить народ и лишить его национальных вождей. В отношении языка — никакое это не развитие, а преднамеренное искажение его лексики, унификация с русским. И тому подобные чудные открытия», — пишет лидер «Украинского выбора» Виктор Медведчук. Самое ужасное, считает политик, что под эти разговоры Украина, ранее никогда не бывшая колонией, в таковую действительно превращается [67].

Не вызывает сомнения, что в подобных случаях историческая наука учеными определенной направленности используется по политическим мотивам и в угоду конъюнктурным этническим целям. По мнению ряда исследователей «история подвергается манипулированию по политическим мотивам, а воздействие подобной «исторической»

аргументации на массовое сознание всех населяющих Кавказ этносов является мощным фактором провоцирования конфликтов» [101].

Работа с грузинскими источниками открыла интересную особенность — научность во многих вопросах подменяется эмоционально-популистским подходом и уходом от освещения тех фактов, которые данной стороне не выгодны. Так, сознательно не упоминается имя выдающегося грузинского педагога и общественного деятеля Якова Гогебашвили. В своем знаменитом школьном учебнике «Врата природы («Бунебис кари»)), рассчитанным на детей третьего и четвертого годов обучения, который впервые вышел в 1868 г. и к моменту установления Советской власти в Грузии выдержал свыше двадцати изданий, в разделе «Соседние страны» он пишет: «Осетины являются горским народом. Они занимают срединную часть Кавказского хребта, от Хевсуретии до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на его северных склонах, другие на этой стороне, на южных склонах. По этой причине Осетия разделяется на две части: Северную Осетию и Южную Осетию...».

Буквально то же самое в канун Октябрьской революции пишет и другой автор географии Грузии С. Робакидзе: «Хотя Осетия и не представляет собой настоящей (намдвили) части Грузии, однако она столь близка нашей стране, что знакомство с ней для нас весьма полезно. Эта страна расположена в средней части Кавказского хребта. Находится она между Хевсуретией и Сванетией. Одна часть этой страны расположена на северных отрогах Кавказского хребта, а вторая часть — на южных отрогах этого же хребта. Потустороннюю Осетию называют Северной Осетией, поюстороннюю — Южной Осетией... . Джава находится в Южной Осетии» [54]. Уже эти примеры наглядно показывают, что название «Южная Осетия» отнюдь не выдумка большевиков и появилось оно не в результате образования Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР, а значительно раньше.

В современной грузинской истории не особо акцентируется внимание и на тот факт, что в 1843 году в составе Тбилисской губернии царским правительством был образован Осетинский округ, куда входили практически все районы региона, который в 1859 году был присоединен к Горьискому уезду. Такой статус сохранился до Февральской революции [75].

По мнению осетинского ученого Косты Дзугаева, создание округа привело к административной консолидации Южной Осетии. «Надо отдать должное царской власти, — писал К. Дзугаев — она понимала ненадежность грузинской политической элиты и рассматривала Осетинский округ как средство влияния на Грузию: «...Царизм не желал,

чтобы южные осетины полностью растворились в грузинском народе, на всякий случай Южную Осетию хотели сохранить как своеобразный плацдарм, с которого также можно было бы давить на строптивых грузинских правителей» [37].

Таким образом, если обобщить научные изыскания грузинских исследователей относительно происхождения Южной Осетии и осетинского народа, то они преимущественно сводятся к следующему:

- территория Южной Осетии — это исконно грузинская территория;

- осетины не являются коренными жителями Грузии, они появились недавно и живут по милостивому разрешению хозяев-грузин в качестве задержавшегося гостя;

- находясь в статусе гостя, осетины не правомочны претендовать на землю, ни тем более на автономию;

- несмотря на то, что осетины всем обязаны Грузии, они — неблагодарный и ненадежный народ, имеющий нахальство чего-то требовать от грузин.

- грузины могут позволить осетинам остаться и жить дальше, но тогда они должны объединиться с грузинской нацией и следовать в её фарватере.

- если осетины не согласны это сделать, то они должны немедленно покинуть Грузию [41].

1.4. Так почему же Южная и Северная Осетии не объединились?

Представляется целесообразным высказать нашу точку зрения по проблеме объединения Северной и Южной Осетий. Заметим, что в литературе этот вопрос нашел широкое освещение, но, по нашему мнению, тенденциозно. Осетинские историки, а преимущественно они исследовали этот вопрос, на основе анализа многочисленных решений органов власти различного уровня, шаг за шагом углублялись в проблему, но выводы ими, как правило, делались односторонние: в том, что вопрос объединения Северной и Южной Осетий не был решен сразу после революции виноват И. Сталин и его грузинское окружение. Но, тем самым упрощается исследование проблемы — всё сваливается на волюнтаризм тогдашних руководителей Советского Союза. Думается, будет правильным, если при исследовании данного вопроса отойти преимущественно от личностного фактора и за основу взять объективные на тот период факторы, а именно географический и политический, но не регионального масштаба, а общегосударственного.

Постараемся это аргументировать.

Первый съезд народов Южной и Северной Осетии состоялся в 1917 г. Съезд заслушал доклад Н. Джоева по вопросу объединения южных и северных осетин и принял следующую резолюцию: «Обсудив вопрос об объединении Южной и Северной Осетии, съезд делегатов всей Осетии признал, что объединение это возможно только в области культурно-просветительских задач. Что касается политического объединения, то таковое нельзя рассматривать вне зависимости от решения общего политического устройства всего Российского государства. Если же кавказские народы получают территориально-национальные автономии, то осетинам Северной и Южной Осетии предоставляется право на самоопределение» [103]. Удивляешься политической дальновидности участников съезда — они не бросились в объятия друг друга, заявив при этом об объединении двух Осетий, а поставили этот вопрос в зависимость от решения общеполитических задач в послереволюционной России.

Вопрос на время повис, но после описанных выше трагических событий, постигших Южную Осетию в годы гражданской войны, и с провозглашением в ней Советской власти опять остро встал вопрос о взаимоотношениях Южной и Северной Осетии. Уже в конце апреля 1920 г. во Владикавказе обсуждался вопрос «Об объединении Южной и Северной Осетии». Речь, естественно, шла об объединении двух частей Осетии в единое целое. Представители Южной и Северной Осетии признали, что в тех условиях, когда из-за сложности коммуникаций крайне затруднено было сообщение между двумя частями Осетии, не было возможности решить этот вопрос. В то же время была достигнута договоренность о воссоединении Южной Осетии с Северной «по культурно-экономическим соображениям» [117].

Вопрос объединения двух Осетий получил развитие в культурно-просветительском аспекте. Он был рассмотрен на первом съезде деятелей народного образования Осетии, который проходил в г. Цхинвали с 19 по 23 августа 1924 г. На съезде было сказано о том, что «...осетинский народ до настоящего времени не составлял единой административной единицы. В силу географического положения и расселения осетинского народа Осетия распалась на две автономные области, которые территориально сопредельны и разделяет их только Кавказский хребет (Юго-Осетинская автономная область входит в состав Грузинской Советской Социалистической Республики, а через нее в Закавказскую Федерацию, Северо-Осетинская автономная область же входит в состав РСФСР). Кроме того, довольно большая часть осетинского народа как на севере, так и на юге, численностью до 50 тыс. человек, остается вне

автономных областей Осетии. Такие условия политического существования осетинского народа нельзя признать благоприятными для его культурного и национального развития». Самым важным вопросом, имевшим исключительное значение для культурного и национального развития осетин, съезд посчитал вопрос о согласовании культурно-просветительной работы в обеих частях Осетии. В целях объединения культурно-просветительной работы Северной и Южной Осетии первый объединенный съезд деятелей по народному образованию постановил осуществить:

1. Единую систему народного образования.
2. Единый литературный язык.
3. Единую графику, орфографию и десятичную систему счета.
4. Единый план издательства.
5. Объединение деятельности всех научных обществ и организаций Северной и Южной Осетии в один исследовательский институт [103].

Съезд также выразил желание и готовность созывать в будущем подобные объединенные съезды деятелей народного образования. Но он, к сожалению, оказался первым и последним подобного рода форумом, хотя и были попытки созвать второй съезд.

По экономическим соображениям Северную и Южную Осетию объединить на тот период оказалось невозможным. Это связано в первую очередь с тем, что отсутствие транспортных коммуникаций вызвало бы определенные трудности в административном управлении, так как обе части Осетий были разделены горами, в зимний период перевалы которых заносились снегом и связь Цхинвали с внешним миром, и прежде всего поставки всего необходимого для жизнеобеспечения, осуществлялась со стороны Гори. Хотя и здесь были неимоверные трудности, о чем говорилось в докладной записке от 14 сентября 1933 г. секретаря Юго-Осетинского областного комитета КП(б) Грузии И. Жвания в адрес Закавказского Краевого Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров ЗСФСР: «...Отсутствие железнодорожной связи с Закавказской ж. д. магистралью создает для области безвыходное положение.

Бездорожье (...) вздувает неимоверно накладные расходы на ввозимую и вывозимую продукцию, а большую часть времени года (осень, зима и весна) область бывает отрезана от центра.

(...) В области промышленности мы бессильны хоть в какой-либо степени использовать имеющиеся огромные производительные силы из-за отсутствия дороги» [35, с. 120].

Для облегчения этой задачи лишь в конце 1940 году была построена 33-километровая ветка железной дороги Гори-Цхинвали. После начала двустороннего конфликта и, особенно, августовских 2008 года событий, транзит через Гори отпал на многие последующие годы. Отсутствие устойчивой транспортной связи остро поставило вопрос о снабжении региона предметами первой необходимости, не говоря уже о воссоздании полноценной экономики в Южной Осетии. Поскольку промышленное производство в регионе было практически уничтожено, то даже имеющуюся экспортную минерально-сырьевую продукцию не было возможности перевозить автотранспортом в полном объеме на север, в ту же Россию, для переработки, так как Рокский тоннель, сданный в эксплуатацию в 1985 году, слишком узок. Учитывая эти проблемы российское правительство после признания им независимости Южной Осетии приняло решение построить железнодорожную линию, соединяющую Южную Осетию с Северной.

Указанные объективные условия не принимаются во внимание осетинскими историками. Существование двух Осетий они объясняют умышленной политикой Москвы и в этом, по сути, их позиция смыкается с грузинской. «Предоставление Южной Осетии политического статуса автономной области, — пишут представители осетинской диаспоры в России, — преподносилось большевиками как убедительное проявление ленинской национальной политики, как торжество права на самоопределение южных осетин. Фактически же усилиями «верных ленинцев», и «пламенных революционеров» И. Сталина, С. Орджоникидзе и их соратников Осетия была расчленена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое расчленение осетинского народа было преподнесено как великий дар несчастному народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение» [54]. Понятно, что это не научный подход, а больше напоминает выступление перед определенной категорией слушателей, рассчитанное на внешнее потребление с целью выдать слезу и, соответственно, для обоснования одной из причин грузино-южноосетинского противостояния, хотя к причинам конфликта оно имеет весьма косвенное отношение.

Как уже говорилось, Осетия не была «расчленена на две автономии с подчинением их разным республикам», так как никогда не была единой. Попытка их объединения была предпринята после Октябрьской революции и советизации Грузии.

Но, поскольку названы виновники т.н. «расчленения» Осетии, будет правильным проанализировать основные события, проходившие

в этот период и связанные с вопросом объединения двух автономий, и переписку руководителей страны касательно данной проблемы.

Непосредственно практическая работа по объединению двух автономий началась в начале 1925 года. На первом съезде Советов Северной Осетии, состоявшемся в январе этого же года вопрос об объединении был обговорен и предложен для дальнейшего обсуждения в Южной Осетии. В марте того же 1925 года состоялся пятый съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Юго-Осетинской области, на котором делегаты были ознакомлены с решением первого съезда Советов Северной Осетии по вопросу объединения с Юго-Осетией. В принятом постановлении говорилось, что съезд считает своевременной постановку этого вопроса и мыслит такое объединение Северной и Южной Осетии в пределах Грузинской ССР. Центральным исполнительным комитетам двух автономных областей было поручено образовать двустороннюю специальную комиссию по изучению вопроса объединения двух Осетий и выработке конкретных рекомендаций [53, с. 74].

ЦИК РСФСР поддержал эту идею, равно как и Северо-Кавказский крайком РКП(б). На седьмом Пленуме Северо-Кавказского крайкома РКП(б) 12 июля 1925 г. по этому вопросу выступал А.И. Микоян. Он, в частности, отметил: «В плоскости разрешения стоит вопрос об Осетии. Имеется два осетинских объединения: одно объединение Северо-Осетинское, входящее в состав РСФСР, другое Южное. Их отделяет хребет, но промежуточных других народностей между ними нет. Товарищи осетины, как северные, так и южные, высказались на своих съездах за объединение. Бюро Крайкома, обсуждая этот вопрос, считает с точки зрения самоопределения национальностей, что это предложение осетинской нации приемлемо.

Но бюро крайкома не закрывало глаза и на ряд препятствий на этом пути, которые могут отразиться некоторым нарушением того равновесия, взаимоотношения национальных сил, которые находятся у нас на Северном Кавказе. Мы, как политики, должны предотвратить угрозы и опасности. Отдельные экономические и другие затруднения устранимы и они в меньшей мере имеют значение, чем политические». А.И. Микоян указывал и на то, что «возможно разрешение этого вопроса политически, считаясь с тем, что это объединение вызывает необходимость перехода в состав Грузии». Он предложил два пути разрешения этой проблемы: или объединение Северной и Южной Осетии в составе РСФСР, или в составе Грузии. И тут же дал объяснение своему предложению: «Может быть, с точки зрения экономической и политической им было бы лучше быть в составе РСФСР, но с точки зрения общей политики, придется им быть в составе Грузии» [103].

Через три дня, 15 июля этого же года, сессия ЦИК Грузии одобрила идею объединения двух автономий в составе Грузии. 7 августа 1925 года президиум ЦИК Закавказья так же рассмотрел вопрос об объединении двух автономий и так же поддержал это предложение. Хотя, заметим, не единогласно. Особое мнение высказал член президиума ЗакЦИКа А. Назаретян. Его мнение состояло в следующем: «Ввиду того, что в ближайшие пять-десять лет экономическое объединение невозможно, за отсутствием путей сообщения (перевал, соединяющий Северную Осетию с Южной, закрывается на 9 месяцев), разрешение вопроса об объединении автономных областей Северной и Южной Осетии считаю преждевременным» [53, с. 77-78]. Такое мнение А. Назаретяна было обосновано не какими-то политическими соображениями, а суровой реальной действительностью, аргументы в защиту чего нами уже приводились выше.

Это был общий фон, на котором разворачивалась проблема объединения двух Осетий. А теперь проанализируем переписку политических лидеров того времени, практически поставившую точку в этом вопросе.

Многие современные исследователи интерпретируют переписку И. Сталина, А. Микояна и С. Орджоникидзе по вопросу объединения Северной и Южной Осетий с обвинительным приговором. Одно лишь название статьи подобного рода чего только стоит: «Как Сталин чуть не отдал Грузии Северную Осетию» [108].

Но внимательный и непредвзятый анализ содержания переписки между ними опровергает эти обвинения, и даже, наоборот, дает возможность проследить как с государственных позиций, в отличие от многих нынешних чиновников, подходили к решению этого чрезвычайно сложного вопроса эти державные мужи. При чтении их телеграмм, прежде всего, бросается в глаза то, что в них отсутствует поспешность, ультимативность, а делается упор на учет мнения местных органов власти. Так, телеграмма И. Сталина, на которого сваливают вину за не решение вопроса объединения Северной и Южной Осетий, в адрес А. Микояна (в то время секретарь Северо-Кавказского крайкома партии) от 25 мая 1925 года больше напоминает размышления, а не навязывание своего мнения. Обратимся к её тексту.

«1) Был у меня Такоев* и другие осетины. Внимательное ознакомление с делом убедило меня в том, что можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в Автономную республику в составе Грузии (...).

* С. Такоев – первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии.

2) Думаю, что Лескен следовало бы передать осетинам целиком, против чего Кабарда не возражает, а с возражением южной части Лескена можно не считаться.

3) Осетинский план присоединения к Осетии Моздокского района фантастичен и совершенно неприемлем, о чем я и сказал осетинам. Думаю, что излишек осетинского населения можно было бы переселить на фондовую землю с тем, чтобы потом составить из осетинских сел национальный район с исполкомом, подчиненным Ростову. Обо всем этом я пишу от себя лично. Сообщите мнение крайкома» [35, с. 116-117].

Многие исследователи сознательно или несознательно берут за основу пункт 1 и трактуют его, как желание генсека передать объединенную Осетию под юрисдикцию Грузии. Но, во-первых, слова «... можно было бы согласиться на объединение...» свидетельствуют о его сомнении, неуверенности, о необходимости учета каких-то определенных условий. Во-вторых, в третьем пункте, он подчеркивает, что обо всем этом он пишет «от себя лично». Надо полагать, что окончательное решение вопроса зависит не от его мнения, а от местных органов власти. И это подтверждается следующей фразой «Сообщите мнение крайкома».

Беспристрастный взгляд говорит о том, что решение, даже если Сталин не против объединения, может быть принято с учетом местных органов, в данном случае крайкома.

От имени крайкома отвечает А. Микоян. 8 июня 1925 года, спустя менее двух недель, он пишет ответ: «Несмотря на географические неудобства, хозяйственное обобщение Южной и Северной Осетии и их объединение с точки зрения национального вопроса для Осетии, наверное, будет целесообразным. Однако включение объединенной Осетии в состав Грузии и переход в Закавказье ставят под угрозу установившиеся межнациональные взаимоотношения среди национальностей Северного Кавказа и могут явиться брешью в недавно организованном Севкрае, покоящемся на задачах примирения трех антагонистических слоев — горцев, иногородних с казаками. (...) Причем включение объединенной Осетии в состав РСФСР, а не Грузии считаем политически целесообразным, имея в виду внутреннее равновесие Грузии. (...) Спешку в вопросе о выделении Осетии считаем нецелесообразной» [35]. Как видно из приведенного текста, А. Микоян тоже говорит о целесообразности объединения двух Осетий, несмотря на существовавшие географические неудобства, о чем говорилось выше, но не в составе Грузии, так как это, по его мнению, может привести к дестабилизации обстановки в национальных образованиях Северного Кавказа.

Прежде чем продолжить изложение, есть необходимость вставить одну реплику и высказаться по этому поводу. В связи с вышеназванным ответом А. Микояна И. Сталину по вопросу нецелесообразности вхождения объединенных Осетий в состав Грузии, ряд исследователей выдвигают положения, согласно которым в указанных действиях Микояна свою роль сыграл фактор конкуренции между Арменией и Грузией, между армянским и грузинским народами на Южном Кавказе [35, с. 116]. Отсюда следует, что А. Микоян, как армянин, преследовал свои цели — не желал увеличения территории Грузии и её, стало быть, усиления. С точки зрения автора, такие суждения имеют право на существование, но они не относятся к разряду государственных. Подобный образ мышления, который к сожалению преобладает среди современной т.н. элиты, некоторые исследователи экстраполируют на прошлое и, в частности, на первых политических лиц СССР, руководителей различных звеньев того времени. Не исключается, что и в то время были местечковые руководители, но они долго не задерживались, потому что необходимо было решать грандиозные задачи молодой страны во всех сферах и с подобным стилем мышления они, как правило, отбрасывались на обочину политической жизни.

Продолжим. Было ли мнение Микояна учтено Сталиным? Это видно из его телеграммы в адрес С. Орджоникидзе от 29 июня 1925 года, занимавшему на то время должность первого секретаря Закавказского крайкома РКП(б), такого содержания: «Лично я не возражал против плана Осетии, но, в виду поступивших возражений Юговостока (Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). — *авт. Ю.Ч.*), очень колеблюсь и не решаюсь дать никаких советов. Очень бы просил тебя отложить ответом до нашей совместной встречи с Микояном» [35].

И здесь опять обращает на себя внимание слово «лично», но Сталин считается с мнением местного органа власти «Юговостока», а посему колеблется и не решается дать никаких советов, ожидая встречи с Микояном. Это может говорить только об одном — о взвешенности в его подходе к решению важных вопросов, в данном случае национального, а не волюнтаризме, как пытаются все деяния приписать Сталину.

В данном контексте имеет смысл обратить внимание и на ответ С. Орджоникидзе И. Сталину от 9 сентября 1925 года по тому же, осетинскому вопросу: « (...) Теперь об Осетии. Сегодня приехал ко мне Такоев и показал разрешение крайкома Севкавказа, в котором говорится, что старое решение их отменяется и что они согласны на объединение Осетии, но при условии вхождения объединенной Осетии в РСФСР. Более никчемное и неосуществимое решение трудно придум-

мать, а здесь дается пища для всякой болтовни о том, что Россия хочет отнять у Грузии Цхинвал. Такоев их запутал, и они не знают, как и что делать. Я Такоеву говорил о нашем разговоре, он это понимает, хотя и не рад такой постановке вопроса. Решение крайкома считает прямо издевательством. Я ему посоветовал съездить к тебе (...)» [35, с. 116-117]. Из данного письма многими исследователями комментируется словосочетание «Более никчемное и неосуществимое решение трудно придумать» и приписывают его к словам Такоева «...при условии вхождения объединенной Осетии в РСФСР», и делается вывод о том, что Орджоникидзе был против вхождения единой Осетии в состав РСФСР, но выступал за вхождение её в состав Грузии.

Но почему-то отбрасывают, думается сознательно, вторую половину предложения, где Орджоникидзе четко говорит, почему он против вхождения объединенной Осетии в состав РСФСР «...а здесь дается пища для всякой болтовни о том, что Россия хочет отнять у Грузии Цхинвал».

Какой можно сделать из вышесказанного вывод: сознательно (это касается большинства) или несознательно многие исследователи для аргументации используют не факты, а идеологические постулаты, а именно: во всех негативах грузино-югоосетинских отношений виноват сталинизм, который по своей сути преступный, да и сама советская власть такая же. Не с точки зрения морализаторства следует напомнить, что история это наука, и к её исследованию нужно подходить по-научному, а не преследовать определенные политические или узкогрупповые, корыстные цели. Из минувшего надо извлекать уроки, чтобы не повторять ошибок. Здесь уместно напомнить слова Уинстона Черчилля, сказавшего, что «если настоящее попытается судить прошлое, оно утратит будущее».

Переписка руководителей Советского Союза по проблеме объединения двух осетинских автономий наводит на размышления следующего характера. Прежние руководители, как хорошие шахматисты, — смотрели далеко, умели ставить грандиозные задачи, подбирать кадры и добиваться их выполнения. Они просчитывали все политические ходы далеко вперед, стараясь предупредить, или, по крайней мере, уменьшить негативные последствия от непродуманных действий и принимать такие решения, которые имели общегосударственную, а не местечковую значимость. В 1954 году практически по единоличному распоряжению Н. Хрущева (всякая инициатива сверху тогда подлежала безусловному и неукоснительному исполнению) и при формальном соблюдении ряда процедур Крым, спустя год после смерти И. Сталина, был

передан Украине. Понятно, что в тот период никто не думал, что Советский Союз распадется. Но руководство страны, в отличие от обывателей, кто меньше всего задумывался о развале Союза, должно было все-сторонне прогнозировать развитие мировой политики и её влияние на внутренние процессы в государстве, изменения в социальной и этнонациональной структурах общества. Как говорилось выше, колебания И. Сталина, а затем и отказ от объединения Северной и Южной Осетий были обусловлены возможными негативными последствиями для Российской Федерации (её распада) со стороны национальных образований при условии удовлетворения их просьб о выходе из состава России.

Заметим, что опасность распада страны И.В. Сталин предусматривал еще на этапе подготовки съезда по созданию СССР, выдвинув план «автономизации». Суть его состояла в создании унитарного государства РСФСР, в которое советские республики Украина, Белоруссия и Закавказской федерации входили в её состав на правах автономных республик и не имели бы никакого права на выход. В.И. Ленин, находясь по болезни в Горках, следил за подготовкой документов к съезду и выступил категорически против плана «автономизации», усматривая в нем проявление великорусского шовинизма, ущемление прав советских республик.

Но на заседании комиссии 23 и 24 сентября 1922 года (под председательством В.М. Молотова) был принят сталинский проект. 26 сентября на встрече в Горках В.И. Ленин убеждает И.В. Сталина изменить свой проект, настаивая на том, чтобы Россия была равноправной по отношению к остальным республикам. Сталин согласился сделать такую уступку, назвав ленинскую позицию по созданию союза равноправных республик «национальным либерализмом» [98].

Проект резолюции был переработан с учетом ленинской поправки и за подписями Сталина, Молотова, Мясникова и Орджоникидзе разослан кандидатам и членам ЦК партии, который и был положен в основу решения 1 Всесоюзного съезда Советов о создании Союза Советских Социалистических Республик. Мы можем только догадываться как бы сложилась судьба Советского Союза, будь в основу 1 Съезда Советов положен проект Сталина об «автономизации», в соответствии с которым республики не имели права выхода из его состава.

Однако, и в более позднее время, несмотря на создание СССР, судя по воспоминаниям современников вождя, мысль о возможном распаде страны не покидала его никогда. В этом контексте характерны дневниковые записи известного политического деятеля и дипломата А. Коллонтай, хранящиеся в архиве МИД РФ и относящиеся к периоду

ноября 1939 года, о её беседе со Сталиным. Согласно воспоминаниям Александры Михайловны, он сказал следующее: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И мое имя тоже будет обогато, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний.

Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР — в дружбе народов. Острые борьбы будет направлено прежде всего на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы еще не все сделали. Здесь еще большое поле работы.

С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут национальные группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций.

В целом в будущем развитие пойдет более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идет к тому, что особенно взбудоражится Восток. Возникнут острые противоречия с Западом.

И все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Свое будущее они будут строить на нашем прошлом» [10, с. 606-611, приложение].

К сожалению, большинство из пророчеств Сталина по отрыву окраин от России, о межнациональных конфликтах, национализме, предательстве сбылось. Но не потому что это было изначально предопределено, как пытаются нас в этом убедить и свои, и «забугорные» эксперты, а потому что, двигаясь к намеченной цели — построению социализма, критическая масса людей, обладавших особой пассионарностью и энергией, веривших в идеал, толкали всю страну вперед и государство развивалось, а как только под руководством новых «вождей», страдавших идейным и стратегическим бессилием, отказались от этой цели и начали двигаться к т.н. общечеловеческим ценностям — оно рухнуло.

Возвращаясь к личности С. Орджоникидзе, представляется необходимым сделать следующую ремарку. Ряд исследователей вешают на него различные ярлыки (к сожалению, это стало отличительной осо-

бенностью многих политиков и ученых постсоветского периода и пространства по отношению к своим предшественникам), называя его грубым, безграмотным, бескультурным и пр. К примеру, профессор Л.А. Чибилов пишет следующее: «...у этого амбициозного, малограмотного, но влиятельного деятеля большевистской партии были слишком большие грехи в реализации установок руководства страны в сфере межнациональных отношений на Кавказе» [116].

Возможно С. Орджоникидзе и многие его товарищи по партии большевиков были малограмотными по сравнению с нынешними политиками и чиновниками, но, в отличие от сегодняшних деятелей, они создали мощное государство, к голосу которого прислушивался весь мир, сумевшее переломать хребет озверевшему фашизму, под которого легла вся просвещенная Европа, они приращивали это государство, а не разваливали его, они осуществили культурную революцию, создали национальную интеллигенцию, в т.ч. и в Южной Осетии. Напомним, что одной из целей создания Осетинского уезда, вопрос о котором ставился Национальным Советом Южной Осетии перед Национальным Советом Грузии в 1917 году, заключалась в содействии «скорому и в то же время, быть может, безболезненному переходу осетин от патриархально-родового строя и архаических пережитков обычного права к усвоению культурных завоеваний нашей эпохи» [53, с. 15]. И такой переход, несмотря на все трудности, состоялся за годы советской власти. И амбициозность названных политиков, в отличие от инфантильности (именно на государственном поприще, а не в решении личных проблем, один из горьких примеров чему — дело российского «Оборонсервиса») многих нынешних руководителей, только помогала в достижении поставленных целей.

Ответ обратной стороны на эту ремарку известен, оппоненты сразу же начинают повторять заученные мантры о репрессиях, голоде, отсутствии свободы и пр. Поэтому не вызывает удивление разворачивающаяся время от времени в России кампания по «модернизации» российского общественного сознания путем десталинизации и десоветизации общества по инициативе Совета при главе государства по развитию гражданского общества и правам человека.

Наблюдая за этим процессом в РФ, возникает впечатление, что эта кампания «тихой сапой» пытается, и не всегда безрезультатно, добиться искомого. Не очень давно (2011 г.) исполнилось 50 лет со дня полета первого человека — Ю.А. Гагарина — в космос. Это было величайшее научное достижение Советского Союза, который спустя всего 16 лет после окончания Великой Отечественной войны совершил научный и

технический триумф (заметим, что в России в течение 2012 года семь запусков космических кораблей были неудачными, а в начале 2013 еще несколько). Но ни в Украине, ни тем более в России эта историческая дата не была торжественно отмечена на государственном уровне.

И это, думается, неспроста. Ведь надо было сказать о передовой советской науке и технике, о руководящей роли КПСС, на фоне чего сегодняшнее состояние науки, да и всего общества, выглядит неутешительным. Понятно, что это противоречит поставленной цели. Вполне было бы логичным, чтобы инициаторы данной кампании показали личный пример десоветизации, отказавшись от полученных бесплатно в советское время квартир, дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий.

Да, в истории все имело место, как светлое, так и трагическое. Но не этим жил народ, он созидал, любил, мечтал, учился, рожал и воспитывал детей, т. е. жил полнокровной жизнью, а не сидел за закрытыми дверями и окнами и ждал, когда придут его арестовывать. Все это блеф, рассчитанный на простаков.

Глядя на прошлое из нашего времени, нельзя не подумать и о другом. Как справедливо отметил историк Ю.В. Емельянов, то, как партийная элита в конце 1980-х — начале 1990-х гг. сдавала нашу страну, заставляет несколько по-иному, чем было принято раньше, отнестись к признаниям осужденных на политических процессах конца 30-х гг. в сотрудничестве с иностранными разведками [16].

Навязываемые политиками и учеными «страшилки» понятны. Ведь если признать достижения в прошлом, тогда у большей части народа возникает вопрос — зачем вы все это уничтожили? Чтобы подобные вопросы не возникали создаются всевозможные мифы и фальсификации. С другой стороны, коль в прошлом все было плохо, то все, что делается сейчас лучше, чем было раньше. Для этого запущены в оборот различного рода словосочетания, типа свобода слова, права человека и пр., сознательно уводящие большинство народа от его основного права — права на жизнь, которая может насильственно оборваться в любое время, от права на уверенность в завтрашнем дне, от права на бесплатное и качественное образование и здравоохранение и другие реальные достижения прошлого. Оглянитесь, господа, непредубежденно вокруг и сравните деяния «малограмотных» руководителей и нынешних просвещенных. Думается, что результат будет не в пользу последних.

Кстати, поставленный в переписке вопрос об объединении двух Осетий был доведен до логического конца. В августе 1925 года Сталин, отдыхая в Сочи, имел возможность глубоко ознакомиться на месте с

обстановкой в национальных образованиях на Северном Кавказе и свое мнение изложил в письме в адрес Политбюро. Его суть сводилась к тому, что разрешив создание национальных республик в одном регионе (в качестве примера приводилось обсуждение вопроса о создании объединенной республики Осетии в составе Грузии) и выход их из состава РСФСР приведет к тому, что и в других регионах будут создаваться республики (чеченцы, дагестанцы, татары, башкиры, казаки и др.) и требовать выхода из Российской Федерации, что, в конечном счете, приведет к её распаду. В связи с этим, Сталин предложил, чтобы вопрос предварительно принятый президиумом Северо-Кавказского исполкома о вхождении объединенной Осетии в состав Грузии был отменен (не санкционировать), а просьбы о переводе национальных образований в статус республик не должны подлежать удовлетворению. Основные усилия, пишет он, следует направить на укрепление РСФСР и сплочение вокруг неё всех национальных областей и республик [42]. Как видим, разница между его колебаниями при обсуждении вопроса об объединении двух Осетий в составе Грузии и решительностью по укреплению РСФСР путем исключения из повестки дня вопросов повышения статуса национальных образований налицо. Это, еще раз повторим, подход государственнический.

Таким образом, вопрос об объединении двух Осетий и вхождение их в состав Грузии отпал, и только в конце XX — начале XXI века получил новый толчок в связи с распадом СССР и борьбой Южной Осетии за свою независимость и её стремлением войти в состав России.

Извращение истории этого региона, как и всей истории Советского периода, преследует одну и ту же цель — дискредитировать советский строй, трудовой подвиг народа и коммунистическое руководство, особенно в лице И.В. Сталина — это сейчас модно и конъюнктурно, а нынешнее поколение сделать манкуртами.

Заметим, что сталинская тема занимает особое место в исторических исследованиях. Без сомнения, это наиболее оболганная, то есть сознательно извращенная, её часть. Она то затухает, то, в период исторических дат разгорается с небывалой силой.

И что характерно, чем больше официальная власть и её историографы навязывают общественному сознанию отрицательные и разоблачительные оценки этой личности — тем более притягательную силу она получает. Тому пример — телепроект «Имя России» и последующие официальные и неофициальные акции.

Безусловно, что Сталин, как и любая другая историческая фигура такого масштаба неоднозначна и многосложна. Нельзя мерить Сталина

и его дела мерилami дня сегодняшнего. На Сталина нужно смотреть глазами того конкретного исторического периода, в котором он жил и работал. Его поступки необходимо анализировать и оценивать с позиций тех реальных обстоятельств (внутри- и внешнеполитических), тех исторических вызовов, которые стояли перед государством.

С именем Сталина связаны как огромные успехи советской страны, грандиозные достижения и великие победы, так и большие трагедии, гибель многих невинных людей, что тоже было. Эти вынужденные и непростительные ошибки, жестокости, перегибы и потрясения, допущенные в сталинский период, были осуждены еще в советское время. К слову, злодеяния националистов-бандеровцев и им подобных не только не осуждены, но и подняты на щит как героические деяния, а их вожакам было присвоено звание Героя Украины.

Но нельзя все в той эпохе мазать черной краской, видеть только плохое. Потому что шел болезненный процесс превращения отсталой, слаборазвитой, малограмотной дореволюционной страны в передовую индустриальную, научную и военную державу. Те заводы, которые были построены при Сталине и под его непосредственным руководством по всему бывшему Союзу, они и сейчас работают и позволяют, в том числе и Украине, выживать в современных условиях. Взять ту же металлургию — главного донора бюджета Украины.

С именем Сталина неразрывно связана наша Победа в Великой Отечественной войне. Кто бы что ни говорил, но тезис о Сталине как об организаторе и вдохновителе Победы во многом отвечает действительности. Его железная воля вела и направляла наш народ в те тяжелые и одновременно великие дни, когда наши армия и тыл ломали хребет фашизму, освобождая Европу от коричневой чумы. И этого из истории не вычеркнешь.

Наше общество пережило ряд массированных антисталинских кампаний сверху. Но результат получился обратный искомому. По данным опроса, проведенного Левада-центром 18–21 марта 2011 года, 45% респондентов придерживались мнения, что Сталин сыграл положительную роль в истории России [74]. Положительное отношение большого числа опрошиваемых к Сталину, при всей противоречивости этой личности, обусловлено тем, что в их глазах, в сравнении с нынешним состоянием общества, он выглядит символом успеха во всех сферах — под его руководством в СССР была создана социально-политическая система, которая длительное время оставалась конкурентной на мировой арене и служила для огромного количества людей в мире притягательным примером. Эта задача была поставлена всем ходом истории, а

не замыслами и своеволием Сталина, как об этом, начиная с XX съезда КПСС, пытаются убедить общество. И ему пришлось эту задачу решать.

Безусловно, что прорыв СССР в новое цивилизационное качество осуществился за счет огромной цены. Но вопрос даже не в Сталине. На его месте мог быть другой руководитель, осознававший ответственность за судьбы страны. Однако и он был бы подвергнут яростному шельмованию нынешними искателями правды (пример Н. Хрущева, Л. Брежнева, К. Черненко, Ю. Андропова).

Но вот что интересно. При Иване Грозном свирепствовала опричнина, летели головы бояр, но в историю он вошел как реформатор, государь, расширивший границы России. О нем пишутся книги, снимаются фильмы, в своем большинстве как о царе, пекущемся за судьбах страны. Другой государь — Петр I, в правление которого были загублены миллионы жизней, в том числе и при строительстве новой столицы империи Санкт-Петербурга. И в советское время, и особенно после развала Союза, он предстает как реформатор, вздыбивший Россию, прорубивший окно в Европу, разгромивший под Полтавой сильнейшую на тот период в Европе шведскую армию, руководимую королем Карлом XII. Книги, фильмы, памятники и статуи — все о нем. Реформатор Петр Столыпин, в результате реформ которого страну постиг общероссийский голод (для либеральных историков его причины, естественно, объективные; голод 1932-1933 гг. вызван, безусловно, злой волей Сталина), прославивший свое время прежде всего т.н. «столыпинскими галстуками» — уничтожением множества невинных людей решениями военно-полевых судов, основная вина которых состояла в том, что они не хотели оставаться быдлом и поддержали первую русскую революцию. Возмездие не заставило себя ждать — от руки террориста он пал. Но в нынешнее время в центре Москвы, рядом с Домом Правительства ему установлен памятник. У многих здравомыслящих возникает вопрос — почему прежним правителям, руки которых, по нынешним меркам, по локоть в крови, всемерное признание, хвала и уважение. Как правило, объясняют это их реформаторскими деяниями. Но ведь никто из них не поднял нищую и разрушенную страну до уровня сверхдержавы, с которой считался весь мир, как это сделал Сталин. Или совсем недавняя история, когда президент Б. Ельцин в октябре 1993 года приказал расстрелять из танковых орудий законно избранный Верховный Совет. Судьба тысяч защитников Белого дома до сих пор неизвестна. И все нормально — достойная пенсия, спокойная старость, награды и пышные похороны. И совсем другое отношение к личности Сталина. Почему, опять-таки? Можно было бы неблагоприятные деяния прежних правителей

простить им за давностью лет. Но если исходить из такой позиции, то по прошествию определенного периода времени либеральные историки, извергающие ныне лавины ненависти к этой личности, начнут её уважать и петь дифирамбы. Это абсолютно исключено и исключено по одной простой причине — поиски ими так называемых белых пятен в советской истории, охаивание бывших руководителей страны преследует одну единственную, но основную цель — доказать неправомочность Октябрьской революции и большевизма как течения, у истоков которых стояли Ленин, Сталин и их соратники. Поэтому для достижения этой цели на вооружение берется любая ложь.

Одним из любимых сюжетов лжеисториков в последнее время стали деньги, которые якобы были получены большевиками от Генерального штаба Германии через небезызвестного авантюриста Парвуса-Гельфанда для организации переворота в России. Хотя уже доказано, что среди материалов МИД Германии, на которые ссылаются различного рода разоблачители, нет ни одного документа, свидетельствующего о прямой или косвенной связи большевиков с немецким командованием [69; 100]. Но лжеисторики не унимаются. Одним из таких доказательств, рассчитанных на широкую аудиторию, является документальный фильм «Кто заплатил Ленину: тайна века», периодически прокручиваемый на ТВ. При этом умалчивают, что в комментариях авторов сценария к данной картине говорится об этом факте как одной из версий [94]. После просмотра фильма складывается представление, что не будь Парвуса, не было бы и революции. Октябрьскую революцию стали презрительно называть переворотом. Следует напомнить, что в первые годы советской власти В.И. Ленин сам называл революцию Октябрьским переворотом, вкладывая в его содержание именно революционный смысл. И как бы ни тужились правдоискатели, придет время, и дни Октябрьского переворота станут праздничными днями календаря. Опыт имеется — Великую французскую революцию не признавали почти сто лет, а потом все стало на свои места, и революционная песня «Марсельеза» стала государственным гимном Франции.

К слову о немецких деньгах на Октябрьскую революцию. Недавно вышла новая книга российского публициста Леонида Млечина «Ленин. Соблазнение России». Все, кто знаком с творчеством этого исследователя знают его как антикоммуниста и антисоветчика. Поэтому от его новой книги ожидать чего-то другого не приходится. Она, по сути своей, и является антибольшевистской и антиленинской. Однако именно это обстоятельство, как ни парадоксально, усиливает достоверность выводов Л. Млечина о том, что широко распространенное в

зарубежной и постсоветской научной и публицистической литературе мнение о финансовых обязательствах партии Ленина в 1917-1918 гг. перед Берлином, — является не более чем мифом.

Высказанная выше позиция автора по вопросам объединения двух Осетий, роли в этом процессе И. Сталина и его соратников, размышления об их вкладе в историю страны, состоит не только в том, чтобы защитить советский строй, а, повторяя слова выдающегося русского философа А.А. Зиновьева, сказать: «я защищаю не само это общество, а правду о нем» [50].

И все-таки, многое в вопросах объединения двух осетинских автономий остается неясным. Главный из них, с нашей точки зрения требующий ясного ответа, почему сразу же после Октябрьской революции юго-осетинское руководство ставило ребром вопрос вхождения в состав Российской Федерации, в том числе и путем объединения Северной и Южной Осетий, а уже в 1925 году на сессии ЦИК Грузии, руководитель Южной Осетии Такоев, как свидетельствуют архивные данные, неистово выступал за объединение с Северной Осетией в границах Грузии, а затем отказался от этой идеи [53, с. 76].

Как нам представляется, вопрос об объединении Северной и Южной Осетий в составе Грузии был обусловлен внутривнутриполитическими процессами в республике, связанными как с недавней советизацией Грузии, так и с образованием Юго-Осетинской автономной области. Что касается первого, то в республике продолжались вооруженные выступления против советской власти, апогеем чего стало восстание в августе 1924 года, жестоко подавленное. Но недовольство в обществе продолжало присутствовать. Так же далеко неоднозначно было воспринято грузинским населением, проживавшим на территории, ставшей затем Южной Осетией, создание автономного образования и на стадии обсуждения вопроса и даже после принятия Декрета об этом. Были волнения и даже вооруженные выступления. Большинство из грузин хотели оставаться под властью Горийского уезда, а не под властью автономной области. Не исключается, что ситуация нагнеталась теми силами, которые организовывали выступления и восстания на всей территории Грузии.

ЦИК Грузии, с целью предотвращения разрастания вооруженных столкновений в автономной области, внес 25 апреля 1920 года, т.е. через пять дней после издания Декрета об образовании Юго-Осетинской автономии дополнение, согласно которому в грузинских селах администрация и милиция оставались грузинскими. Тем не менее, обстановка продолжала оставаться неспокойной.

Анализ разнообразных источников по данному вопросу позволяет сделать следующий вывод. Объединение Южной и Северной Осетий в составе РСФСР привело бы к отторжению части территории, принадлежащей Грузии, что могло спровоцировать или быть использовано определенными политическими силами для нового нагнетания обстановки и выступления грузин против советской власти (об этом предупреждал С. Орджоникидзе в своем ответе И. Сталину по теме единой Осетии, о чем говорилось выше). Для политического урегулирования этой проблемы был в практическую плоскость поставлен вопрос объединения двух автономий в составе Грузии. То есть, вопрос создания единой республики Осетия с повестки дня не снимался, а территория Грузии в случае такого объединения прирастала бы. Это могло успокоить определенную часть грузинского общества. И то, что такое объединение не состоялось, как сказано выше, тоже обусловлено политическими причинами — опасением вызвать движение народов Северного Кавказа за выход из состава Российской Федерации.

Последующие драматические события, начиная с 1989 года и до августа 2008 года показали, что созданная при советской власти модель грузино-югоосетинских отношений, несмотря на очевидный прогресс по сравнению с предшествующим периодом, не способствовала окончательному разрешению двусторонних противоречий и преодолению конфронтации в межэтнических отношениях. Эти противоречия, к сожалению, искусственно усугублялись властями Тбилиси. Согласно осетинским источникам, осетин различными способами вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность. Многих из них заставляли принимать грузинские фамилии, причем такие, в которых даже намек не должно было быть на их осетинское происхождение. Если к слову, раньше осетинские фамилии писались в грузинской транскрипции, например, Гаглов-Гаглошвили, Кокоев-Кокошвили и т.д., то уже во времена независимости, к примеру, — Хугаев должен стать Картвелишвили, или Имнадзе и т.д., но не Хугашвили [73, с. 106].

Осетинские географические названия заменялись грузинскими, хотя грузинская сторона об этом говорит обратное. Уже упоминавшийся грузинский профессор Роланд Топчишвили пишет в связи с отмеченным следующее: «На протяжении всего советского периода осетины прилагали все усилия для того, чтобы заменить древнейшие грузинские топонимы их осетинскими переводами (или калькой), тем самым искусственно искажая многие топонимы. Особенно рьяно «усердствовали» осетины в деле присвоения городам и селам автономной области имен большевиков и красных террористов осетинской национальности» [106, с. 153].

1.5. «Величайшее богатство народа — язык»

В этих словах великого писателя М.А. Шолохова с предельной точностью выражена мысль о значении языка в жизни народа любой страны, для каждого народа. Не является исключением ни Грузия, ни Южная Осетия. Можно прямо сказать, что вопрос осетинского языка вступил в качестве важнейшего катализатора взаимоотношений двух народов и заслуживает особого внимания.

На протяжении длительного времени, согласно данным как официальных грузинских документов, так и осетинских источников, Грузия делала все, чтобы осетинский язык утратил своего носителя, ассимилировав десятки тысяч осетин. Так, в 1939 году осетинская письменность, основывавшаяся на латинском алфавите, была переведена на грузинский алфавит, в котором полностью отсутствовало несколько звуков осетинского языка. В это же время осетинская письменность в Северной Осетии была переведена на кириллицу. Таким образом, у одного народа одновременно оказалось два алфавита. Возникла ситуация, когда северные и южные осетины не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Следует, правда, оговориться, что в годы т.н. оттепели в Южной Осетии вернулись к алфавиту на основе кириллицы.

Проводились школьные реформы, направленные на ущемление негрузинских языков. Особого внимания заслуживает одна из них, а именно та, которая начала проводиться в 1944 г. До 1944 г. в общеобразовательных школах Южной Осетии обучение велось на осетинском и русском языках (за исключением грузинских школ). А в августе 1944 г. по предписанию республиканских властей обучение в средних и восьмилетних общеобразовательных школах области было переведено на русский и грузинский языки, преподавание на осетинском было изъято из школьной программы, а сам язык изучался как предмет.

Этот факт большинство осетинских исследователей вопроса грузино-югоосетинских отношений используют в качестве аргумента, направленного на ассимиляцию осетин. И эту цель, надо полагать, преследовали республиканские власти. Но, по нашему мнению, этот факт свидетельствует и о другом, а именно о том, как органы власти республики сознательно искажали решения принятые центральными органами власти страны. 13 марта 1938 года было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Как отмечалось в документе, преподавание русского языка в школах национальных республик и

областей поставлено неудовлетворительно, что отрицательно сказывалось на проведении национальной политики и тем самым подрывало братское единство народов СССР с русским народом. Отсюда вытекали три основных мотива, диктовавшие необходимость преподавания русского языка как предмета изучения в школах национальных республик и областей.

Во-первых, отмечалось в постановлении, в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту.

Во-вторых, овладение русским языком способствует дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний.

В-третьих, знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота [85].

Прежде всего считаем необходимым акцентировать внимание на драматическую роль третьего пункта в судьбах многих граждан Советского Союза, всего через несколько лет после принятия данного постановления. Во время Великой Отечественной войны важность владения русским языком всеми гражданами стала особенно очевидной. Автор этих строк, будучи сотрудником посольства Украины в Республике Узбекистан, неоднократно встречался с руководителями республиканского МИД. Как-то, по поручению руководства МИД Украины, состоялась встреча с заместителем министра иностранных дел страны пребывания И. Нейматовым, где, среди прочих вопросов, обговаривался и статус русского языка. Собеседник поведал о том, что незнание русского языка во время Отечественной войны привело к неимоверным жертвам среди воинов-узбеков, не понимавших команд командиров. Эта информация стала откровением, так как раньше не приходилось задумываться об этом, а в официальных документах, в художественной литературе эта тема, видимо, не нашла достаточного освещения. Хотя, как теперь вспоминается, косвенно эта проблема нашла отражение в образе Георгия – грузинского крестьянина, ставшего по воле судьбы воином в замечательном кинофильме выдающегося режиссера Резо Чхеидзе «Отец солдата». И такие трагические последствия не знания русского языка касались не только узбеков, но и других народов тогда единой страны, что явилось доказательством запоздалого принятия

правительством постановления об обязательном изучении русского языка в национальных республиках.

Правда, уже в последующие годы военная служба и массовые перемещения населения (эвакуации, освоение новых районов, учеба) значительно повысили уровень владения русским языком среди других национальностей СССР. В послевоенные годы роль русского языка во всех сферах неуклонно повышалась.

Но вернемся к содержанию правительственного документа. Пункт первый постановления гласил: «Ввести преподавание русского языка как предмета изучения в школах национальных республик и областей с 1 сентября 1938 года, предложив ЦК нацкомпартий и СНК республик обеспечить издание соответствующих законов».

Интересно, что в Украине на сайте с публикацией данного документа появились отклики на него, в том числе т.н. «патриотов», назвавших это постановление вторым валуевским указом, сознательно не указав, что в нем русский язык в национальных образованиях вводился как предмет изучения.

Второй пункт определял время начала изучения русского языка в школах: «Изучение русского языка во всех нерусских начальных школах ввести со II класса и во всех неполных средних и средних школах — с III класса обучения.

Учитывая наличие большого числа неполных средних и средних школ в Грузинской ССР, разрешить ЦК Компартии Грузии ввести изучение русского языка с 3-х классов начальных школ».

Последний подпункт, касающийся Грузии, свидетельствует о том, что Москва не наскоком обязывала введение преподавания русского языка, как это пытаются представить некоторые защитники родного языка, а учитывала сложившиеся обстоятельства. Безусловно, найдутся и те, кто скажет, что такое послабление Грузии связано с тем, что во главе государства стоял грузин И. Сталин. Вольному воля. Не это главное.

Главное то, что постановление предусматривало комплекс мер, направленных на его реализацию: подготовка учителей русского языка, издание учебников, учебных и методических пособий с учетом особенностей изучения русского языка отдельными национальностями, учебно-наглядных пособий (орфографические таблицы, картины для развития речи), русско-национальные словари, серию художественной детской литературы на русском языке для классного и внеклассного чтения учащихся.

Предусматривалось в обязательном порядке направить из РСФСР в 1938 г. на постоянную работу в пятые, шестые, седьмые, восьмые,

девятые и десятые классы неполных средних и средних школ Киргизской, Узбекской, Таджикской, Казахской, Туркменской ССР и автономных республик и областей РСФСР учителей русского языка.

Предложено Наркомпросам Киргизской, Узбекской, Таджикской, Казахской, Туркменской ССР, а также Наркомпросам автономных республик и областей представить в Наркомпрос РСФСР к 1-му апреля 1938 г. свои заявки о потребном числе учителей русского языка.

С 1 сентября 1938 г. вводилось обязательное изучение русского языка во всех педагогических училищах, пединститутах и университетах.

Чтобы предупредить всякую спекуляцию относительно т.н. «русификации» национальных образований, обращаем внимание на следующее место постановления: «Вместе с тем ЦК ВКП(б) и СНК СССР подчеркивают, что родной язык является основой преподавания в школах национальных республик и областей, что исключения из этого правила, имеющие место в некоторых автономных республиках РСФСР, могут носить лишь временный характер и что тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания, и тем самым к ущемлению родного языка, является вредной и неправильной» [85].

Республиканские органы власти Грузии, искажая данный пункт постановления, считали, судя по их действиям, что родным языком для осетин, который должен стать основой преподавания, является грузинский и что Грузия, как и РСФСР, подпадает под исключение из правил, где тенденция к превращению русского языка из предмета изучения (грузинского) в язык преподавания может носить временный характер. А, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Дескать, стерпится-слюбится. В будущем, думается, исследователи найдут в архивах документы, подтверждающие это вывод. Начавшаяся Великая Отечественная война приостановила выполнение этого правительственного постановления и только после того, как стало ясно, что фашизм будет уничтожен окончательно, стало возможным вернуться к реализации этого документа, что и произошло в 1944 году.

Безусловно, это событие можно было бы просто констатировать с соответствующими комментариями. Но бросается в глаза направленность реформы языка. Страна напрягала последние силы для разгрома фашизма под лозунгом «Все для фронта, все для победы», а руководство Грузии выбрало этот момент для реформирования образования (не исключено, что это нужно было сделать), но, что самое главное, с целевой направленностью — исключение из школьной системы преподавание на осетинском языке. Как сама реформа, так и цинизм этой акции состоял в том, что она была проведена в то время, когда значительная

часть дееспособного населения Южной Осетии находилась на фронтах Великой Отечественной войны, а другая часть работала в тылу для фронта, и практически некому было выступить в защиту. Речь, безусловно, идет не о митингах протеста, как это характерно для нынешнего времени, а об обращении граждан в центральные органы страны с соответствующими посланиями. Молчание же осетин республиканскими органами было расценено как согласие, хотя и вынужденное.

Вследствие реформы 1944 г. осетинские дети могли учить родной язык лишь как предмет и только в начальных классах. Но республиканские власти не остановились на этом и пошли дальше. В августе 1949 г. была проведена еще одна «реформа» школ Южной Осетии, согласно которой, начиная с 1949-1950 учебного года весь учебный процесс, включая и начальные классы, был переведен на грузинский и русский языки. Тем самым осетины были начисто лишены возможности обучения на родном языке.

К сожалению, документов по Южной Осетии, раскрывающих механизм проведения данной реформы, в имеющихся на данное время источниках не обнаружено. Но есть косвенные, по Абхазии. Представляется, что «почерк» проводившегося насаждения грузинского языка в обеих автономиях, возможно за некоторым исключением, одинаков. В архивном документе под названием «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Раздел II. Репрессии против абхазского народа. Часть 2. «Реорганизация» школ и переименование географических и др. названий», представлена уникальная изощренность республиканских и вторивших им властей автономии, направленная, практически, на ликвидацию абхазского языка и, в конечном счете, на ассимиляцию коренного населения автономии. Приведем его с некоторым сокращением (орфография сохранена).

«Комиссия, выделенная решением бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии от 9 января 1945 г. для разработки мероприятий по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР... находит, что условия обучения в абхазских школах резко отличаются от условий работы других школ республики.

В Абхазской АССР имеются всего 417 школ, в том числе абхазских — 81. Всего учащихся 51,745, в том числе абхазов 9,179. Обучение в начальных классах абхазских — школ ведется на абхазском языке, а начиная с 5 класса — на русском языке.

В связи с переводом обучения на русский язык, учащиеся абхазских школ, встречают большие затруднения за незнанием языка обучения. Слабо ведется русский язык, или вовсе не владея им, учащиеся не

понимают объяснения учителя и тексты учебников, по которым занимаются, плохо усваивают изучаемый материал и сильно отстают.

В 5 классе значительное время уходит на повторное изучение материала, пройденного в начальных классах, так, например: по арифметике приходится вновь изучать весь материал, пройденный в начальных классах; такое положение имеет место и по другим предметам за исключением языков. Повторное изучение пройденного материала вызывается тем, что дети совершенно не знакомы с терминологией предметов на русском языке.

Исходя из этого, к учащимся абхазских школ предъявляются более пониженные требования по сравнению с учащимися других школ, занятия с ними ведутся по сокращенной программе.

Учащиеся абхазских школ не в состоянии усвоить и эту сокращенную программу, отсеиваются и малое количество из них доходит до старших классов и оканчивают среднюю школу.

Общее количество учащихся абхазов 9,179 человек, в том числе в 10 классах только 60. Среди оканчивающих абхазские школы, значительная часть не абхазы.

Окончившие среднюю школу не имеют достаточной подготовки по основам наук для поступления в высшие учебные заведения, плохо владеют грузинским и русским языками.

Так, например, совершенно незначительное количество абхазов поступает в Сухумский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. Академическая успеваемость студентов абхазов Сухумского пединститута низка, среди них нет ни одного отличника учебы.

Исходя из вышеизложенного, комиссия считает дальнейшее отставание существующей системы обучения абхазских школ нецелесообразным и противоречащим постановлениям партии и правительства об улучшении качества учебно-воспитательной работы в школе.

Перевод абхазских школ на родной язык обучения не представляется возможным и является нецелесообразным.

Знание грузинского языка значительной частью абхазского населения, лексическое сходство грузинского и абхазского языков, единый алфавит диктуют необходимость перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык.

Поэтому комиссия считает совершенно правильным, обоснованным и выражающим пожелания широких масс абхазской интеллигенции, заявления ряда работников органов народного образования (перечисляются фамилии) о необходимости перевода абхазских школ на грузинский язык обучения.

Комиссия считает необходимым и целесообразным перевести с 1945-1946 учебного года, обучение в абхазских школах на грузинский язык.

В учебных планах реорганизуемых абхазских школ необходимо оставить как обязательный предмет преподавания абхазский язык и литературу» [2].

Создается такое впечатление, что «оранжевые» правители Украины и их последователи, насильственно внедряя украинский язык в систему образования, руководствуются положением третьего абзаца снизу указанного документа. Это к слову.

Легко и просто решили в Тбилиси приобщить население к грузинскому языку. Кропотливой работе предпочли, как теперь говорят, административный ресурс. В период т.н. «оттепели» всё вернулось на круги своя и грузинское руководство без сопротивления отказалось от своих губительных решений языкового вопроса в национальных образованиях. Это, по нашему мнению, как раз и подтверждает сознательное навязывание в автономиях грузинского языка с одной единственной целью — ассимилировать не грузинское население. Сказанное подтверждается и союзными документами. В постановлении ЦК КПСС от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии» по этому поводу говорится следующее: «В Абхазии и Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазцами, армянами, осетинами, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция» [82, с. 184].

Аналогичные абхазским действия по отношению и к осетинскому языку приводили к тому, что многие учащиеся выпускных классов, не успевшие освоить ни русский, ни грузинский язык, не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке.

Заметим при этом, что в Северной Осетии, где проживало около 12 тыс. грузин, власти республики открыли и опекали грузинскую школу.

Огрузинивание приводило к протестам, прежде всего молодежи, что нередко сопровождалось применением против них репрессивных мер. Так, например, в августе 1951 г. за «осетинский национализм», который проявился в требовании преподавания на осетинском языке в школах, были осуждены студенты Владимир Ванеев (получил 25 лет тюрьмы и 5 лет поражения в правах), Лев Гассиев (10 лет тюрьмы), Катя Джигоева (10 лет тюрьмы, умерла от туберкулеза вскоре после освобождения).

дения), Александр Бекоев (10 лет тюрьмы), а также актер Георгий Бекоев (8 лет тюрьмы), служащий Заур Джоев (10 лет тюрьмы) и ученик 10-го класса Хазби Габуев (10 лет тюрьмы). Созданная В. Ванеевым, Л. Гассиевым, Х. Габуевым и З. Джоевым подпольная молодежно-патриотическая организация «Рæстдзинад» («Справедливость») ставила своей задачей борьбу против национал-шовинистической политики грузинских властей в отношении осетинского народа [35, с. 112].

Но и на этом процесс реформирования языкового вопроса не закончился. В конце 80-х годов, почуяв ослабление власти Кремля, он вступил в свою завершающую, драматическую фазу, о чем будет сказано ниже.

1944 год был годом депортации ряда народов. Освободившиеся территории заселялись, не всегда добровольно, другими народами, в т.ч. и осетинами. Свыше 20 тыс. осетин из внутренних районов ГССР были насильственно переселены в Пригородный район Северной Осетии, откуда в Казахстан были депортированы ингуши.

В дальнейшем, как известно, этот факт имел далеко идущие негативные последствия. После возвращения ингушей из Казахстана обострились ингушско-северо-осетинские отношения из-за Пригородного района, вылившиеся в условиях ослабления центральной власти в двусторонний вооруженный конфликт [73, с. 103-104].

Возвращаясь к вопросу введения в школах грузинского языка, отметим, что без одобрения центральных органов страны такие действия властей Грузии вряд ли были возможны. Такое мнение обусловлено тем, что в советский период Южная Осетия была административным образованием двойного подчинения, т.е. находилось под контролем как республиканского (грузинского), так и союзного центров. Но в 1944 году центральные органы власти основное внимание уделяли вопросам фронта и послевоенному устройству Европы, чем и воспользовались в Тбилиси. У автора нет документов, но, думается, Тбилиси перевод обучения учащихся школ на грузинский язык, в отличие от Абхазии, мотивировал тем, что в югоосетинском регионе компактно проживало около трети грузин от общего количества населения, дети которых учились в школах на своем языке. Для них введение в школах преподавания на грузинском языке было вполне нормальным состоянием. Требование к изучению грузинского языка так же в полной мере относилось и к осетинам, ибо само по себе знание языка республики проживания не должно было вызывать никакой негативной реакции. Давно известно, что знание двух, трех и более языков увеличивает духовные и профессиональные возможности человека. Но, как видно из вышесказанного, в языковом вопросе произошел насильственный перекося в одну сто-

рону — грузинскую. К сожалению, факты свидетельствуют о том, что к языку титульной нации во всех республиках бывшего СССР относились, как правило, без почтения, его знало незначительное число жителей других национальностей (в этом ряду исключением является РСФСР). В той же Южной Осетии, по данным переписи 1970 года, лишь 12,7% осетин и 13,5% русских свободно владели грузинским языком. В свою очередь, только 4,2% грузин, проживавших в автономной области, 15,4% русских, 0,7% евреев и 3,4% армян свободно владели осетинским языком [121, с. 196-197]. Подобная картина сложилась и в других национальных образованиях бывшего СССР, что драматически сказалось на судьбах многих людей, ставших гражданами теперь уже независимых государств. А в ряде государств Прибалтики они даже лишены возможности стать гражданами.

Но в Грузии под видом обязательного знания грузинского языка преследовалась совершенно иная цель. И здесь нельзя не согласиться с политологом и журналистом Андреем Епифанцевым, сказавшего по этому поводу следующее: «...язык в Грузии — больше чем язык. Это некий водораздел — наш ты или не наш, приживешься ты в Грузии и достигнешь чего-либо или будешь прозябать и в конечном итоге уберешься за границу. Грузинская культура имеет очень мощную литературную, письменную традицию. Приобщение к ней через грузинский язык является сильнейшим средством индоктринации, мощнейшим каналом внедрения в сознание людей той национально ориентированной исторической и патриотической концепции, в соответствии с которой только грузины являются законными жителями Грузии. Соответственно, вольно или невольно, человек, выучивший грузинский язык, и вошедший в грузинское информационное пространство, начинает подвергаться пропаганде, целью которой и является его последующая ассимиляция» [40].

Как говорилось ранее, процесс реформирования грузинского языка продолжился в конце 80-х годов прошлого столетия.

В 1989 году в Грузии была принята Государственная программа развития грузинского языка, декларировавшая его приоритетный характер в сферах общения и делопроизводства. Вслед за этим вся документация в Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО) стала поступать исключительно на грузинском языке, а в государственных учреждениях появились первые печатные машинки с грузинским шрифтом. Это вызвало в области многочисленные служебные и бытовые конфликты.

Принятию программы предшествовала информационная обработка населения. Так, 27 января 1989 года в газете «Литერатури Сакартвело»

была опубликована статья юриста, профессора Тамаза Шавгулидзе, которая касалась законодательного статуса языка. В ней говорилось, что «на территории осетинской автономной области делопроизводство, согласно действующему законодательству, должно производиться на государственном — грузинском языке. В то же время, в области широко должны быть применены русский и осетинский языки» [73, с. 8]. А уже 15 августа 1989 года принято постановление Центрального Комитета Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета ГССР, Совета Министров ГССР о Государственной программе развития грузинского языка. Но в программе речь шла только о грузинском языке. Обратим внимание на некоторые пункты данной программы.

1. Обеспечить конституционный статус грузинского языка во всех партийных, советских, административных, научно-учебных, хозяйственных учреждениях и предприятиях, общественных организациях Грузинской Советской Социалистической Республики.

(...)

5. Организовать создание и издание научной и учебной литературы (в том числе и диссертаций) по всем отраслям науки на грузинском языке.

6. Создать благоприятные условия (финансовое и учебно-методическое обеспечение) во всех учреждениях и предприятиях для изучения грузинского языка гражданами, проживающими на территории Грузии и не владеющими грузинским языком.

III. Преподавание грузинского языка и литературы в дошкольных, средних и высших учебных заведениях

1. Составление программ по развитию грузинской речи для различных возрастных групп детей в дошкольных учреждениях; подготовка соответствующей литературы и наглядных пособий на грузинском языке.

2. Подготовка обновленных учебных программ, планов и учебников грузинского языка для педагогических институтов и специальных средних учебных заведений, готовящих кадры для учреждений дошкольного воспитания...

(...)

5. Разработка единого плана поэтапного обучения грузинскому языку в I-XI классах средних школ (правописание и речь, фонетика, основы грамматики грузинского языка, основные вопросы стилистики и лексикологии грузинского языка, теоретические вопросы языкознания).

(...)

7. Создание кабинетов грузинского языка и литературы во всех средних школах, профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях республики и их обеспечение научной и педагогической литературой.

8. Создание во всех высших учебных заведениях кафедр грузинского языка и литературы; введение обзорных курсов по культуре грузинской речи и истории грузинской литературы для студентов всех специальностей.

9. Установить для абитуриентов всех высших учебных заведений гуманитарного профиля обязательные письменные и устные экзамены по грузинскому языку и литературе. Установить обязательные экзамены по грузинскому языку и литературе письменно для абитуриентов Академии художеств, театрального института, консерватории, а также для поступающих на технические специальности вузов ГССР.

(...)

13. Разработка конкретных предложений о введении обязательного обучения грузинскому языку в негрузинских школах республики.

14. Введение для абитуриентов негрузинских секторов высших учебных заведений ГССР перед приемными экзаменами собеседования по грузинскому языку и литературе (форма собеседования избирается ректоратом).

15. Введение на негрузинских секторах филологических факультетов высших учебных заведений ГССР курсов практической стилистики грузинского языка и истории грузинской литературы.

(...)

17. Разработка и подготовка к изданию толкового словаря грузинского языка для средних школ, словарей образных выражений, терминологического, орфографического, предметно-иллюстрированного и переводного (грузинско-русского, русско-грузинского, грузино-абхазского, абхазско-грузинского, грузино-осетинского, осетино-грузинского, грузино-армянского, армяно-грузинского, грузино-азербайджанского, азербайджанско-грузинского) а также соответствующих разговорников.

(...)

Х. Сфера бытового и информационного обслуживания

1. Обеспечение использования грузинского языка в сфере бытового и информационного обслуживания.

2. Для всеобщего пользования выпустить на грузинском языке бланки, формы, анкеты, квитанции, абонементы, талоны, билеты, указатели, вывески, рекламные надписи, этикетки, ценники, афиши,

плакаты, лозунги, конверты, телеграфные бланки, поздравительные открытки, записные книжки, инструкции-указания, рекламные и памятные буклеты, пригласительные билеты всех видов.

3. Обеспечить выпускаемую в Грузии продукцию всех видов инструкциями на грузинском языке [26].

Таким образом, данным постановлением и принятой программой был определен конституционный статус грузинского языка, как гарантии использования государственного языка во всех видах партийных, советских, административных, научно-учебных, культурных, производственных учреждениях и предприятиях, общественных организациях Грузинской Советской Социалистической Республики; разработка конкретных предложений о введении обязательного изучения грузинского языка в республиканских негрузинских школах; обеспечение повсеместного использования грузинского языка в бытовой и информационной сфере.

Реакция национальных образований на этот документ последовала незамедлительно. 4 сентября 1989 года Юго-Осетинский областной комитет Компартии Грузии и Исполнительный комитет областного совета народных депутатов приняли постановление о Государственной программе развития осетинского языка. Власти Юго-Осетинской автономии обратились в Центральный Комитет Компартии Грузии, Президиум Верховного Совета ГССР и Совет Министров ГССР с предложением внести изменения в первый пункт Государственной программы развития грузинского языка для Юго-Осетинской области, учитывая недавно принятую программу развития осетинского языка.

26 сентября 1989 г. состоялась XI сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва, утвердившая Государственную программу развития осетинского языка. Вот её основные положения:

1. Конституционный статус осетинского языка.

1. В Юго-Осетинской автономной области государственными языками являются осетинский, грузинский и русский — язык межнационального общения в СССР. Активизировать функционирование осетинского языка в партийных, советских, административных, научно-учебных, хозяйственных учреждениях и предприятиях, общественных организациях области.

2. Образовать при облисполкоме постоянно действующий координационный совет по осетинскому языку.

3. Оказывать помощь в организации школьного обучения на родном языке осетинскому населению, проживающему за пределами области,

а там, где нет такой возможности, предусмотреть изучение осетинского языка и литературы в школах как предмет. В связи с этим признать необходимым в отделах народного образования соответствующих районов, а также в министерстве народного образования ГССР иметь штаты экспертов по осетинскому языку и литературе.

(...)

6. Создать при исполкомах Советов народных депутатов города и районов области комиссии по консультации и надзору за функционированием и защите осетинского литературного языка.

II. Изучение осетинского языка в дошкольных учреждениях, в средних учебных заведениях и в педагогическом институте.

1. Перевести на осетинский язык учебно-воспитательный процесс в дошкольных учреждениях для детей-осетин.

(...)

7. Обеспечить поэтапный перевод детей осетинской национальности на осетинский язык обучения в начальных классах школ города и районных центров. Провести по этому вопросу всенародный референдум.

(...)

10. Ввести изучение осетинского языка в грузинских школах и грузинского языка в осетинских школах с пятого класса факультативно.

11. Ввести изучение осетинского языка на всех отделениях Юго-Осетинского государственного педагогического института (ЮОГПИ), средних специальных и профессионально – технических учебных заведениях области.

12. Ввести собеседование по осетинскому языку при вступительных экзаменах в ЮОГПИ для всех осетиноязычных абитуриентов.

13. Предусмотреть определенные льготы для поступающих в ЮОГПИ абитуриентов из осетинских сел, расположенных за пределами области.

(...)

18. Договориться с руководством Северо-Осетинской АССР, чтобы имеющиеся там высшие и средние специальные учебные заведения ежегодно выделяли определенное количество мест для абитуриентов осетин как из Юго-Осетинской автономной области, так и из разных мест Грузинской ССР.

(...)

IV. Радио и телевидение

1. Взять на контроль процесс подготовки и организации телепередач по Южной Осетии [72].

Депутаты обратились в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР с просьбой рассмотреть это решение.

10 ноября 1989 года состоялась Чрезвычайная XII сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва, на которой наряду с решением о повышении статуса автономной области до автономной республики в составе Грузинской ССР, рассмотрен также вопрос об изменении пункта I решения XI сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва от 26 сентября 1989 г. «О Государственной программе развития осетинского языка», по которому было принято следующее решение:

«... пункт I решения XI сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва от 26 сентября 1989 г. «О Государственной программе развития осетинского языка» изложить в следующей редакции:

I. На территории Юго-Осетинской автономной области государственным языком является осетинский.

Свободное и равноправное функционирование в области грузинского и русского языков будет осуществляться согласно языковой политике в СССР.

Вопросы языка делопроизводства в Юго-Осетинской автономной области считать компетенцией областного Совета народных депутатов для учета специфики региона, его этнических и культурных условий.

Официальная переписка между областными, республиканскими и союзными организациями, предприятиями и учреждениями осуществляется на общегосударственном языке» [90].

В ответ грузинская сторона отменила решение сессии Совета народных депутатов Южной Осетии, признав его неконституционным.

В условиях жесткой конфронтации двух сторон языковое противостояние еще можно, не оправдывая, как-то объяснить. Но как понимать его логику, когда в разгар встреч на высшем уровне (Чибиров-Шеварднадзе), двусторонних переговоров в различных форматах, в том числе о политическом статусе области, грузинской стороной принимаются документы правового характера, где о свободном пользовании осетинским языком даже не упоминается. Обратимся к источникам.

Согласно статье 8 Конституции Грузии 1995 года, государственным языком страны является грузинский. Конституция Грузии гарантирует, что на территории Абхазии абхазский язык также считается государственным, наряду с грузинским языком. Использование языка в административном управлении регулируется статьями 14 и 73 Административного Кодекса (1999 г., вступившего в силу в 2000 г.). Согласно статье 14:

«...официальным языком административного управления является грузинский. Дополнительным официальным языком административного управления в Абхазии является абхазский». При этом, согласно статье 73.4, если заявление или иной документ представлен заинтересованной стороной не на государственном языке, эта сторона должна предоставить заверенный нотариусом перевод документа.

Использование грузинского языка в системе государственного и местного управления регулируется также Законом о государственной службе (1998 г.) Согласно статье 12 этого Закона, государственное управление в Грузии ведется на грузинском языке, за исключением Абхазии, где также может использоваться абхазский язык. Согласно же статье 98.1 незнание грузинского языка может являться основанием для увольнения государственного служащего. Данный Закон указывает, что все лица, претендующие на государственные должности (статья 15) или на должности в местном самоуправлении (статья 16) должны владеть грузинским языком. Статья 16 основывается на новом Органическом Законе Грузии о местном самоуправлении (2005 г.), статья 10 которого гласит: «рабочим языком и языком делопроизводства в органах местного самоуправления является государственный язык Грузии».

Закон о судах общей юрисдикции (1997 г.) регулирует использование языка в судебной системе Грузии. В данном Законе (статья 10) также отмечается, что судопроизводство должно вестись на грузинском языке, за исключением территории Абхазии. Вместе с тем данная статья предусматривает, что в ходе судопроизводства любое лицо, не владеющее государственным языком, должно обеспечиваться переводчиком за счет государственного бюджета. Эта статья повторяет положения Конституции Грузии (статья 85), которая указывает «судопроизводство осуществляется на государственном языке. Лица, не владеющие государственным языком, обеспечиваются переводчиком» [125].

С точки зрения формальной логики всё правильно, но политически это большая ошибка. Что обращает на себя внимание в этом контексте? Прежде всего то, что новые законы, принимаемые грузинским парламентом в 1990-е — 2000-е годы предоставляли абхазскому языку статус государственного в осуществлении функций местного самоуправления, при проведении судопроизводства, и это правильно. А вот осетинскому языку таких прав не предоставлялось. Отсюда можно сделать вывод, что грузинская сторона, ведя переговорный процесс с осетинской стороной на различных уровнях именно в период принятия указанных законодательных актов, не преследовала цель реального полномасштабного политического урегулирования грузино-юго-осетинской

проблемы, а пытались «заговорить» переговоры. Осетинская сторона, в свою очередь, судя о той позиции, которой она придерживалась на многочисленных переговорах, это осознавала и вела себя соответствующим образом.

Заметим, что в послевоенный период «реформирование» коснулось не только нивы просвещения. Еще в 1955 г. Юго-Осетинский обком партии, во главе которого стоял А.Г. Имнадзе (подчеркнем — не осетин), во исполнение постановления ЦК КП Грузии принял постановление о переводе делопроизводства на территории Южной Осетии на грузинский язык. Дело здесь дошло до изъятия в Юго-Осетинском педагогическом институте всей литературы, изданной на осетинском языке. Подчеркнем, что это была не просто техническая работа, а организационно-политическая. Теперь выполнять работу с документами могли только те, кто владел грузинским языком. А владели им, понятно, в подавляющем большинстве, грузины. Следовательно, стал вопрос о замене местных кадров. А кадры, как известно, решают всё. Во всех сферах государственной службы, в особенности в правоохранительных органах — вместо осетинских работников расставлялись кадры из других районов Грузии. Это была явная дискриминация, но цель огузанивания и ассимиляции югоосетинского народа, оправдывала средства.

Любопытно, что в СССР, и даже в постсоветский период, занимали и продолжают занимать руководящие и ответственные должности, в том числе в правительстве, центральных и местных исполнительных органах власти Украины, насколько известно, и в России, представители многих национальностей, в том числе и грузины. Но найти украинца или россиянина в должности министра Грузии — нонсенс. Справедливости ради следует отметить, что после августовских событий 2008 года на министерские должности Грузии был назначен Дмитрий Шишкин, русский по национальности. После перемещений в ряде министерств в июле 2012 года он стал министром обороны страны. Понятно, что это мера конъюнктурно-политического характера и после прихода к власти в результате парламентских выборов 1 октября 2012 года политического объединения «Грузинская мечта» во главе с Б. Иванишвили он был отстранен от занимаемой должности. Как тут не вспомнить слова академика А. Сахарова, что Грузия — это маленькая империя и что ей суждено распасться, если она из унитарного формирования не превратится в конфедерацию [55]. Кроме того, задолго до А. Сахарова резкую критику в адрес грузин высказал И. Сталин. Ему принадлежат такие слова: «Мы должны проехать по Грузии горячим утюгом Октябрьской революции». А в 1925 году на проходившем в Москве Исполкоме Коминтерна

Сталин заявил: «Грузины — шовинисты, они ущемляют других: армян, азербайджанцев, абхазцев, аджарцев, осетин. Не грузинская национальность, а конгломерат» [115].

Следует всё же заметить, что обстановка на уровне первого эшелона власти несколько изменилась лишь после того, как 10 июля 1956 году Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». Это был единственный случай, когда открыто заговорили о грузинском национализме. Вся вина за наличие национализма была возложена на Берию, якобы покровительствовавшего националистическим элементам Грузии. Но в досоветский период, как об этом говорилось выше, в период развала СССР и в постсоветское время, Берии не было, а национализм в его худших проявлениях был. Следовательно, с политической сцены Грузии он никогда не сходил и в конце концов, наряду с другими факторами, сыграл с ней роковую роль — Южная Осетия и Абхазия стали независимыми и вышли из состава некогда единой республики, как в своё время Тбилиси вышел из состава СССР.

Вместе с тем, данное постановление и принятые меры по его выполнению на какое-то время сыграли положительную роль. Как отмечал К.П. Пухачев, эти меры, «безусловно, способствовали оздоровлению внутривластного климата в Грузии, что отразилось и на отношении республиканских властей к Южной Осетии. Показательно, что наступил конец многолетнему правлению автономной областью эмиссарами из Тбилиси. Делались попытки восстановления доверия между грузинами и осетинами. Была реабилитирована группа осужденных интеллигентов. Начали строиться предприятия промышленности, жилые дома, прокладывались дороги. Была отменена «школьная реформа». Однако, как показали события постперестроечного периода, ненавистное отношение к южным осетинам не было вытравлено из грузинских коридоров власти» [86].

Постановление Президиума ЦК КПСС, имевшее несомненное значение в целом для Грузии, по своей сути было невыполнимо по одной причине — грузинский национал-шовинизм, имевший глубокие исторические корни, нельзя было изжить партийными постановлениями, какими бы они ни были принципиальными. Следует прямо сказать, что Грузия была «неудобной» для Москвы республикой, уровень покровительства к которой не снижался, а попросту говоря — с Тбилиси заигрывали, дабы он не выкинул какой-либо фортель, что в конце концов и произошло. В послевоенные годы, вплоть до середины 80-х годов XX ст., Грузия представляла собой одну из самых процветающих

республик СССР. Грузинская ССР по темпам экономического роста опережала все другие республики СССР (за счет союзного бюджета!) [12, с. 384-386].

Таким образом, в основе грузино-югоосетинских противоречий, которые формировалось в течение длительного времени, лежат глубокие цивилизационные, исторические и культурно-духовные особенности сторон, нашедшие свое выражение в несовместимости их интересов и конечных целей. Наличие внутри каждой из общин противоположных и взаимоисключающих позиций относительно прошлого и будущего региона Южной Осетии закладывали, при наличии определенных условий, социально-психологические основы и предпосылки их разрешения в форме жесткого конфликта. Таковыми стали развал Союза и грузинский национализм шовинистического толка.

Глава 2.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ДВУСТОРОННЕГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

2.1. Факты и домыслы относительно промышленного развития области в советский период

До Октябрьской революции промышленность Тифлиссской губернии (Грузии, как таковой не существовало) была развита слабо. В 1913 году на душу населения губернии вырабатывалось промышленной продукции лишь на 18 рублей (в неизменных ценах 1926/1927 г.), в то время как в целом по Российской империи выпуск промышленной продукции на душу населения в среднем составлял 78 руб. [1, с. 14]. Еще хуже обстояло дело в Южной Осетии, где не было никакой промышленности. Это была одна из отсталых окраин Российской империи с односторонне развитым аграрным сектором. Ведущей отраслью сельского хозяйства являлось скотоводство. Подчеркнем, что экономическая отсталость была характерна практически для всех национальных окраин России, которые только с установлением Советской власти и при действенной помощи России смогли осуществить у себя промышленное производство.

В Южной Осетии лишь после первой русской революции стали появляться первые мелкие кустарные предприятия ремесленного типа, сосредоточенные в основном в Цхинвали и Ахалгори. Еще в 1904 году в регионе насчитывалось 157 ремесленников с 40 учениками, представленными хлебопекарями, булочниками, шапочниками, портными, сапожниками, столярами, плотниками и другими специальностями. В этот же период стали появляться мастерские по производству строительных материалов на собственной сырьевой базе — кирпича, извести, лесоматериалов. Однако, они были слишком малы, в среднем на каждого из них приходилось не более трех рабочих, а валовый объем продукции не превышал одной тысячи рублей. И в последующие годы развитие промышленности шло медленно. Так, если в 1915 году в Закавказье

количество предприятий перерабатывающей промышленности составило 9205, из них в Тифлисской губернии — 1020, то в Южной Осетии к этому времени не было создано ни одного предприятия [33, с. 124-125]. Ведущей отраслью по-прежнему оставалось сельское хозяйство.

К моменту установления Советской власти промышленное производство на территории будущей Юго-Осетинской автономии как отрасль отсутствовало и проявлялось, как уже отмечалось, в кустарном характере деятельности небольших мастерских, продукция которых предназначалась для удовлетворения потребностей местного населения.

После советизации региона для экономически отсталой, аграрной области важнейшим звеном социально-экономического развития должна была стать ее индустриализация. Для ее успешного осуществления здесь имелись и сырьевая база, и трудовые ресурсы, правда, неквалифицированные, и рынок сбыта. Достаточно сказать, что регион располагал запасами цветных металлов, минеральной воды, лесами ценных пород. Но минеральное сырье и, особенно, горные и нерудные богатства тогда еще не были достаточно изучены и разведаны. С этой целью в 1922 году ЦИК Юго-Осетии обратился в Академию Наук СССР за помощью в деле изучения наличия полезных ископаемых. Ответ не заставил себя долго ждать. В 1924 году комплексная экспедиция Закавказской научной ассоциации изучила запасы рудных и нерудных ископаемых, минеральных источников и промышленных лесов. Более значительную работу в этом направлении провела комплексная экспедиция АН СССР под руководством академика Ф. Левингсон-Лессинга и инженера А. Флоринского. В ходе проведенных ими изысканий были обнаружены месторождения рудных и нерудных ископаемых — свинца, цинка, гипса, мрамора, туфа, талька, серпентинита и др.

В 1928-1930 гг. такие работы проводили комплексные, состоявшие из нескольких отрядов, специализированные экспедиции Академии наук СССР, в задачу которых входило разведка природных ископаемых для создания на их базе отраслей промышленности. Организационной структурой, призванной руководить этим направлением работ, стал созданный в 1929 году «Трест нерудных ископаемых». В этом и следующем хозяйственном году на базе выявленных природных ресурсов была организована пробная эксплуатация месторождений мрамора, талька и туфа, на разработку которых было израсходовано около 165 тыс. руб. [1, с. 21]. Заметим, что геологоразведочным работам руководство области и в дальнейшем уделяло очень большое внимание. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1935 году ЦИКом Юго-Осетии были разработаны мероприятия по развитию промышленности в

области, где о данном виде работ говорилось следующее. «В виду особого значения геолого-разведочных и поисковых работ для развития промышленности в Юго-Осетии, значительно увеличить ассигнования на этот предмет в первую очередь, по полиметаллам, в частности.

Отпустить на геолого-разведочные работы в месторождениях полиметаллов в Джриа, Джомаг, Цоис — в 1935 г. 80,0 тыс. руб. Предусмотреть в плане 1936 г. поисково-разведочные работы как по полиметаллам, так и по другим горным ископаемым, как то: уголь, кварцевый песок, нефть, редкие металлы и др. на сумму не менее 300,0 тыс. руб.» [87, с. 124].

Правда, по ряду причин, связанных с восстановлением разрушенного и сожженного хозяйства Юго-Осетии в досоветский период меньшевистской властью, отсутствием наличия квалифицированных кадров промышленность в довоенный период не получила достаточного развития. В этой связи следует высказать свое несогласие с авторами статьи «Из истории Южной Осетии», выставленной на сайте «Перспективы», в которой с осуждением говорится, что «и после Октябрьской революции существенных сдвигов в развитии промышленности не произошло. Так, за весь довоенный период в Южной Осетии не было построено ни одного сколько-нибудь крупного предприятия фабрично-заводской промышленности. Вся индустрия автономной области на начало 1941 г. была представлена двенадцатью предприятиями полукустарного типа сезонного действия с общим числом рабочих чуть более 500 человек [54]. Авторы понять можно — уж очень хочется внешнего сочувствия и ради этой цели все средства хороши, в т.ч. и пренебрежение реальностью — что представляла из себя страна после гражданской войны и разрухи, когда и при каких условиях был выдвинут план индустриализации страны и его приоритеты. Конечно, хотелось бы вопреки Козьмы Пруткова «объять необъятное», но это было невозможно. На тот период ни одно национальное образование не было в лучшем положении, нежели Южная Осетия.

Обратимся к фактам. Основой для развития промышленности области на первоначальном этапе стали лесной фонд и местные строительные материалы.

Лес стал сырьевой базой развития лесной и деревообрабатывающей промышленности. По данным на 1924 год общая площадь делового леса составляла 237750 десятин с запасами древесины 5,2 миллиона кубометров, из которой ежегодно можно было использовать 37,8 тысяч кубометров деловой древесины. Из Тбилиси в Цхинвали был перевезен национализированный лесопильный завод, который был сдан в экс-

плуатацию в начале 1923 года. Это было небольшое предприятие с количеством рабочих 19 человек.

В этот же период в области приступили к строительству кирпичных заводов в Цхинвали и Кехви, начавшие уже летом этого же давать первую продукцию. В селах Мсхлеб и Кехви началось строительство известковых заводов, а в селе Курта — черепичного. Заводы эти были маленькие, производственный процесс в них осуществлялся вручную. Обжиг кирпича происходил в напальных печах с низкой производительностью труда и большим процентом брака [114, с. 127-128].

Однако эти, пусть и небольшие предприятия, выпускавшие строительные материалы, были крайне необходимы жителям Южной Осетии еще недавно перенесших разрушительный набег меньшевистских войск Грузии.

Первые крупные, по меркам того времени, промышленные предприятия появились здесь после 1925 года. Так, югоосетинский исследователь Цховребов В.Д., ссылаясь на документы и материалы, в т.ч. и архивные, приводит следующие данные. 7 ноября 1927 года был заложен фундамент лесопильного завода в г. Цхинвали с годовым объемом производства в 40 тысяч кубических метров пиленого леса, 400 тонн древесной шерсти, 250 тысяч ящечных комплексов, 1 тысяча кубических метров фанеры и 200 тысяч квадратных метров паркета. 45% сметной стоимости завода были выделены ВСНХ СССР [114, с. 160]. Обращаем внимание на последнюю строку — почти половина сметной стоимости предприятия была выделена не из грузинского республиканского бюджета, а ВСНХ СССР — высшего хозяйственного органа страны. Возможно это не очень большая сумма, но сам факт говорит о том, что при всех трудностях того времени национальным образованиям Москва уделяла внимание.

В этот же период в области приступили к строительству кирпичного завода с гофманской печью, производительностью 4 млн. 600 тыс. штук кирпича в год; черепично-кирпичного завода с печью системы «Бока» производительностью до 1 млн. 350 тысяч штук в год; известкового завода с печью системы «Биттермана» производительностью 3252 тонны в год; плодосушильного цеха производительностью 162,6 тонны сухих фруктов в год с механической обработкой; крахмально-паточного завода производительностью 3250 тонн сухого крахмала в год; маслодельно-сыроваренного завода производительностью 25 тыс. пудов молока; механической мастерской. Уже в 1927-1928 хозяйственном году финансовые средства, выделенные на создание новых предприятий в Юго-Осетии, составили 379 тыс.рублей, что было в 5 раз больше, чем в

1926-1927 хозяйственном году [114, с. 161]. Безусловно, предприятия в области создавались главным образом на базе местных ресурсов. Но эти начинания, а так же пробные производства на базе выявленных геологоразведкой и добытых мрамора, талька и туфа, имели важное значение для дальнейшего развития экономики области.

Развитие промышленного производства Южной Осетии продолжалось и в годы первой пятилетки, но в основном по линии расширения деятельности предприятий, возникших после революции. Капитальные вложения в крупную промышленность в первую пятилетку составили 1621,3 тыс. руб. против 135,5 тыс. в предшествующий период (1926-1929 гг.).

Валовая продукция крупной промышленности области в 1933 году в ценах 1926-1927 гг. составляла 488,8 тыс. руб. против 313,5 тыс. руб. в 1932 году. В то же время валовая продукция мелкой промышленности в 1933 году выразилась в сумме 1117,9 тыс. руб. [1, с. 62]. Объем продукции предприятий мелкой промышленности в 2,3 раза превосходил объем продукции крупной промышленности. Иными словами, промышленный рост на крупных предприятиях наблюдался, но в виду слабой технической оснащенности и незначительного объема выпускаемой продукции она занимала небольшой удельный вес в экономике области.

В свою очередь, значительный удельный вес продукции мелкой промышленности объясняется наличием большого количества мелких предприятий традиционных для местности отраслей обслуживания. Кадры этой сферы производства и обслуживания имели большой опыт работы, что давало им возможность вести производство без больших затруднений и перебоев. Государственные же предприятия крупной промышленности, как новые организации, возникшие в области в послереволюционное время, в начальный период своего развития переживали естественные трудности.

Кстати, проблемы развития экономики автономии были предметом внимания грузинских республиканских органов власти. Так, декабрьский (1926 г.) Пленум ЦК КП(б) Грузии отмечал: «Если взвесить на весах какие достижения имеются в Осетии, то нам придется стыдиться». На Пленуме было отмечено, что в 1925/26 гг. по Грузии на душу населения приходилось по бюджету 9,3 руб., в Абхазии — 5, в Аджарии 7,3 руб., а в Южной Осетии 4,2 руб. Намечая программу экономического возрождения Южной Осетии пленум выдвинул лозунг «Лицом к Осетии!» Это означало, что республиканские и местные наркоматы должны были конкретнее заниматься вопросами хозяйственного и культурного строительства автономии.

Полтора года спустя на июньском (1928 г.) Пленуме ЦК КП(б) Грузии его секретарь М.И. Кахиани предложил в бюджете области предусмотреть больше средств автономным республикам и области. «Когда мы рассмотрели на президиуме ЦК коэффициенты бюджетов Грузии и входящих в нее автономных республик, — говорил он, — то увидели, что цифры взяты, мягко говоря, с потолка. Например, по Юго-Осетии отпускается 9 руб. 20 коп. на душу населения, а по Грузии, без Тифлиса по 15 руб. Кто же не знает, что Юго-Осетия — наиболее отсталая область в Грузии, так что отпускать на нее средств нужно не меньше, а больше» [66]. Правда, уже в 1928-1929 хозяйственном году эта сумма по Южной Осетии увеличилась до 11 рублей, но в то же время в других автономных формированиях она была в два-три раза больше [141, с. 159].

Излагая факты обсуждения вопросов по Юго-Осетии, отдельные авторы делают вывод о том, что принятые решения мало что изменили к лучшему в экономике Южной Осетии «В советское время в положении Южной Осетии мало что изменилось. Как и прежде, она оставалась колонией Грузии» — пишет М. Блиев в своей книге «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений» [12].

Отсутствие изменений в экономике области противоречит действительности. Уже в годы второй пятилетки, несмотря на серьезное отставание по всем видам производства за пятилетку в целом, в Южной Осетии была произведена реконструкция предприятий промышленности строительных материалов, фабрики гнутой мебели, что позволило значительно увеличить их мощности. В эксплуатацию были сданы новые предприятия добывающей промышленности — Цнелиское тальковое предприятие, комбинат по добыче мрамора и мраморной крошки, туфтовые разработки. Развитие получила молочная промышленность, введены в строй ремонтно-механические мастерские, ставшие впоследствии базой для строительства механического завода.

Значительная работа была проведена и в области электрификации. К 1940 году работало уже пять электростанций, что позволило перевести ряд предприятий на использование электроэнергии. В этот же период вступил в строй действующих Сталининский пищекомбинат, реконструирован лесокombинат, построен черепичный завод. В результате доля промышленности в валовом общественном продукте выросла более чем в 10 раз, достигнув к 1940 году 36,6%, против 2,4% в 1928 году [33, с. 127].

На этой основе формировался и национальный рабочий класс. По линии фабрично-заводской промышленности он с 1926 по 1937 год

вырос с 39 человек до 550, т.е. увеличился в 14 раз. В кустарной промышленности количество работников за этот же период выросло с 36 до 730 человек — в 20 раз, строительных рабочих соответственно с 29 до 550 или в 19 раз. А в целом за этот период рабочее население области выросло в 7 раз [1, с. 71-72]. Хотя можно согласиться с исследователями, отмечавшими, что многие из этих работников продолжали поддерживать связь с сельским хозяйством и их работа, нередко, носила сезонный характер. В то время формирование рабочих осуществлялось преимущественно из крестьян, не порвавших связь с землей, поэтому такое совмещение было вполне естественным. Однако процесс сдвинулся с места и в будущем они стали основой формирования рабочего класса области, наследниками которого затем стали их дети и внуки.

С критиками развития индустрии в Южной Осетии можно согласиться в одном — в этот период в работе промышленных предприятий имелись существенные недостатки, но и об этом открыто говорилось. Так, в отчете Юго-Осетинского обкома КП Грузии о работе промышленных предприятий области за 1936 год было сказано, что годового план по выпуску продукции предприятиями управления местной промышленности (а все предприятия области относились к ведению УМП. — *авт. — Ю. Ч.*) за 1936 год выполнен на 83,7%. Причинами невыполнения плана явилось недостаточное снабжение сырьем ввиду отсутствия лесовозных дорог, полуфабрикатов и материалов (шурупы, спинки и сиденья для фабрики гнутой мебели) и недостаточная механизация кирпичного и известкового заводов и ремонтно-механических мастерских. Коммерческая себестоимость продукции в 1936 году несколько снизилась по сравнению с 1935 годом, кроме продукции кирпичного завода, где она превышала плановую на 19,7%. По мнению обкома партии выше обозначенные недостатки объясняются расходом не по назначению средств, отпускаемых государством на реконструкцию и механизацию предприятий. Производительность труда снизилась на 1,7% ниже плана, а рост заработной платы превышал плановый на 23,5%. Причиной такого положения являлось отсутствие на местах квалифицированной рабочей силы, вследствие чего она привлекалась со стороны, а полное отсутствие жилищно-бытовых условий компенсировалось увеличением размера заработной платы [87, с. 125-127].

Понятно, что развитие промышленности не носило масштабного характера из-за отсутствия в прошлом материальной базы для ее развития и квалифицированной рабочей силы, ибо область была преимущественно аграрной. Автора могут упрекнуть в том, что в этот же период регионы Грузии развивались более быстрыми темпами, чем Юго-

Осетинский. Это так. В Грузинской ССР промышленное строительство осуществлялось в больших масштабах. Об этом свидетельствует динамика роста валовой продукции крупной промышленности в республике. В 1925-1926 гг. он составлял 53 422,3 тыс. руб., то уже в 1928-1929 гг. — 96 028,4 тыс. руб., т.е. рост составил 79,8% [1, с. 19-20]. Но это никак не говорит, что развитие республики шло за счет автономной области. Страна не располагала такими возможностями, чтобы равномерное индустриальное развитие охватило все области и необъятные окраины. В связи с этим можно сказать, что особенностью экономического развития Юго-Осетинской автономной области было ее позднее начало и быстрые темпы в последующие годы.

Столь подробное изложение вопроса развития промышленности Юго-Осетии в довоенный период преследует цель не защиты грузинских властей, а лишь единственную — не притягивать за уши все проблемы с тем, чтобы обосновать причинно-следственные связи грузино-югоосетинского противостояния, вылившегося, в конечном счете, в военный конфликт, а проще, приведшего к войне.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в развитие народного хозяйства области, все ресурсы которого были направлены на организацию отпора врагу.

И только в послевоенный период в развитии народного хозяйства автономии происходят коренные качественные изменения. Развитие промышленности осуществлялось не столько путем реконструкции и модернизации существующих предприятий, сколько путем создания новых отраслей, которых не было в довоенное время.

Промышленность до начала грузино-югоосетинского противостояния характеризовалась наличием немногим более двух десятков средних и мелких предприятий с общим годовым объемом товарного производства порядка 120 млн. руб. Это, безусловно, немного. Для сравнения, скажем, что в соседнем Горийском районе один лишь хлопчатобумажный комбинат давал примерно столько же продукции в год.

Тем не менее, несмотря на такие относительно небольшие масштабы производства, в области все же заметно изменилась структура экономики: промышленность была представлена предприятиями по добыче руд цветных металлов, машиностроения, деревообработки, по производству строительных материалов, легкой и пищевой промышленности.

Советский период развития Южной Осетии, несмотря на серьезные просчеты, характеризовался общим подъемом народного хозяйства, в нем произошли глубокие количественные и качественные изменения:

возросли основные фонды, улучшилось техническое оснащение народного хозяйства, больше стало объектов как производственной, так и социальной инфраструктуры и т.д. Южноосетинские экономисты посчитали, что за 60 лет существования автономной области Южная Осетия (1922-1982 гг.) объем промышленной продукции увеличился в 164 раза, а по сравнению с 1965 г. — на 326% [35, с. 119].

Согласно данным осетинского экономиста Е. Харебова, за четыре десятилетия, с 40-х по 80-ые гг., Южная Осетия превратилась из сугубо аграрного региона в аграрно-индустриальный. Аграрный сектор продолжал играть значительную роль в экономическом развитии автономной области. В нем производилось около 50% валовой продукции, было сосредоточено более 15% основных фондов, более 40% численности работников, занятых в сфере материального производства. В агропромышленной отрасли производилось более 80% продовольственных товаров [111]. В сельском хозяйстве производство зерновых увеличилось с 9000 т в 1922 г. до 12800 т в 1982 г., мяса соответственно с 700 т до 3500 т. Валовая продукция сельского хозяйств увеличилась на 65%.

В области были введены в действие Квайсинское рудоуправление по добыче свинцово-цинковых руд союзного подчинения. Рудоуправление, по сравнению с довоенными производствами, являлось первым крупным промышленным предприятием, сыгравшим заметную роль в развитии экономики Южной Осетии: благодаря ему увеличилось число занятых рабочих, что было очень важно для района с трудоизбыточными ресурсами, а построенная дорога Цхинвали-Квайса связала горные колхозы с областным центром.

Получила развитие промышленность строительных материалов, которая характеризовалась не только возрастающей динамикой производства извести, талька молотого, но и переходом к выпуску прогрессивных в тот период изделий — блоков строительных, сборных железобетонных конструкций и деталей, а также паркета. В Южной Осетии капитальное строительство было переведено на индустриальные рельсы, что соответствовало союзным тенденциям. Развитие этой отрасли способствовало росту числа работающих в материальном производстве, что также играло важную социально-экономическую роль.

В результате индустриализации Южная Осетия стала регионом с развитым машиностроением. Строительство таких предприятий союзного подчинения, как «Электровибромашина», «Эмальпровод», выпускавших уникальную продукцию для всей страны — горно-обоганительное оборудование, вибрационные машины, эмальпровода мелких сечений, свинцовые и цинковые концентраты и молотый тальк — означало,

что в республике шло формирование передовой электротехнической подотрасли машиностроения. Как известно, машиностроение – трудоемкая отрасль. Тем самым, это направление индустриализации стало главным рычагом использования избыточных трудовых ресурсов и повышения образовательного и квалификационного уровня рабочих Южной Осетии.

Таким образом, Южная Осетия стала регионом, в который были заложены потенциальные предпосылки создания новых отраслей промышленности. В 70-80 г. XX века удельный вес машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции Юго-Осетии составлял 24-25 %.

Наряду с отраслями тяжелой промышленности в Южной Осетии заметное положение занимали пищевая и легкая промышленность, доля которых составляла соответственно 27,0 и 24,4%. Пищевая индустрия имела хорошую сырьевую базу, получила здесь комплексное развитие, охватив переработку мяса, молока, консервное производство, виноделие.

Большое значение для области имело открытие Цхинвальской швейной фабрики и с точки зрения обеспечения населения одеждой, и с точки зрения вовлечения в общественное производство и трудоустройства женщин [34].

Индустриализация Южной Осетии обусловила перераспределение населения, занятого в народном хозяйстве, по отраслям. Если в прошлом Южная Осетия, как уже отмечалось, была аграрным регионом, то в 1970 г. в промышленности уже было занято 16% населения, в строительстве – 3%. В 1985 г. доля этих двух подразделений возросла до 26%. Резко повысился удельный вес транспорта и связи – в 1985 г. он составил 11%, против 5% в 1970 г.

Развитие промышленности, диверсификация ее отраслевой структуры, рост автомобильных перевозок обусловили увеличение численности промышленно-производственного персонала. Если в 1960 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Южной Осетии составляла 15,8 тыс. человек, то в 1985 г. – 43,7 тыс., т.е. она возросла в 2,7 раза. За 1970-1985 гг. этот рост составил 1,5 раза.

Быстрыми темпами росла производительность труда, прежде всего в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях, а также в машиностроении с металлообработкой. Все остальные отрасли отставали от общепромышленного показателя Южной Осетии, особенно электроэнергетика.

Значительное внимание в этот период уделялось подготовке высококвалифицированных специалистов. Так, число инженеров с высшим образованием увеличилось в 22 раза, экономистов в 17 раз. Пополнились ряды специалистов со средним специальным образованием.росло число изобретателей, рационализаторских предложений, повышался экономический эффект от их внедрения. За 1971-1985 гг. экономический эффект от внедрения ращпредложений составил 2 млн. 385 тыс. руб. (в ценах 1985 г.).

Интенсификация производства обуславливалась оснащением предприятий средствами автоматизации, механизированными поточными и автоматическими линиями. За 1971-1985 гг. в промышленности Республики Южная Осетия число механизированных поточных линий почти утроилось, автоматических линий возросло с 4 до 9. Возросло количество комплексно-механизированных и автоматизированных участков с 20 до 35, хотя до 1987 г. полностью автоматизированные цеха и производства отсутствовали. Наиболее механизированными отраслями являлись машиностроение, пищевая и легкая отрасли промышленности [32].

За общими благополучными цифрами не всегда были видны проблемы, сдерживавшие промышленное, да и все экономическое развитие области. В политико-экономический лексикон Южной Осетии вошло такое понятие как «мягкая» дискриминация властями Тбилиси автономной области. Она проявлялась в искусственном сдерживании развития социально-экономической сферы под различного рода предлогами, но при этом преследовала вполне конкретную цель — поднять экономический потенциал регионов республики с преимущественно проживающими там представителями титульной нации. Вот характерные примеры.

В 1947 г. решением союзных властей в Цхинвали из Вены было завезено оборудование ремонтного авторемонтного завода. В декабре того же года завод был сдан в эксплуатацию, а уже в 1948 г. принес немалую прибыль, а плановое задание 1949 года было перевыполнено к 7 ноября на 315%. До 1950 г. предприятие находилось в подчинении министерства обороны СССР, затем по просьбе Юго-Осетинского обкома партии оно было передано в ведение отдела местной промышленности облисполкома Южной Осетии, который, в свою очередь, подчинялся министерству промышленности Грузии. Но в июне 1950 г. вопреки настоятельным просьбам руководства области завод был передислоцирован в Кутаиси [35, с. 121].

Там с 1945 года шло строительство авторемонтного завода, а в 1951 году на этой базе был сдан в эксплуатацию автомобильный завод по

производству грузовых автомобилей. По логике, перенесение авторемонтного завода из Цхинвали в Кутаиси, где сооружалось аналогичное предприятие было оправдано — там создавалось мощное производство, оснащавшееся современной техникой на тот период. Но, если учесть, что основным видом транспорта в Южной Осетии был автомобильный, то такой перенос не был оправдан ни с экономической, ни социальной точек зрения. Думается, что во время, когда осуществлялась передислокация завода из Цхинвали, уже было известно, что в Кутаиси строится автомобильный завод и необходимость в его перебазировании ни чем не оправдывалась. Наличие авторемонтного завода в автономии, где, повторим, основным видом транспорта был автомобильный, сократило бы затраты на ремонт собственного автопарка и способствовало формированию производственных кадров, что в конечном итоге положительно сказалось бы на экономическом потенциале области. Можно, конечно, эти деяния квалифицировать как случайность, вызванная непрофессионализмом хозяйственных органов республики. Но, учитывая, что такой вопрос, как передислокация завода из Цхинвали не решался без ведома ЦК КП Грузии — политического органа, определявшего перспективы развития республики, где, соответственно и кадры, в отличие от других ведомств были посильнее, можно согласиться с мнением осетинского ученого Пухаева К.П., что имела место «мягкая» дискриминация развития автономной области тбилисскими властями, направленная на его искусственное торможение в пользу собственно грузинских регионов [86].

Следует так же отметить, что развитие отраслей экономики в области было далеко от проблем решения оптимального размещения производительных сил. Республиканские органы, которые должны были контролировать и направлять этот процесс, не пресекали местнический подход к планированию размещения производительных сил югоосетинскими властями. В результате, на небольшой территории региона производство было излишне сконцентрировано в областном центре — городе Цхинвали. Здесь производилось 93,8% общего объема промышленной продукции при 36,8% численности населения [34]. Такая диспропорция обуславливала миграцию населения в столицу из других районов области, затрудняла решение проблем благоустройства города, обескровливала сельскохозяйственную периферию республики.

Еще одной диспропорцией в воспроизводственной структуре Южной Осетии являлось отсутствие сбалансированного развития отраслей экономики с уровнем развития производственной инфраструктуры — электроэнергетики и транспорта. Данные отрасли отставали

от общепромышленного развития и создавали определенные диспропорции. Это проявлялось в отсутствии железной дороги и благоустроенных шоссейных автодорог, что серьезно тормозило развитие производительных сил области. Железнодорожная ветка Гори-Цхинвали протяженностью 33 км была введена в эксплуатацию только в 1940 году, а автодороги с твердым покрытием, соединившие районные центры Знаур и Дзау с городом Цхинвали, были построены лишь в 60-70-е годы прошлого века.

Отметим, что роль указанной железнодорожной линии была огромна, так как в структуре перевозок преобладали станки, оборудование, машины и т.п. Ее грузооборот постоянно возрастал и до конца десятой пятилетки возрос в сотни раз, но в последующий период из-за ограниченной пропускной способности, отсутствия комплексной механизации погрузочно-разгрузочных работ, недостаточного технического уровня дороги, а также увеличения объема грузовых перевозок пропускная способность ее оказалась недостаточной.

Планировалось провести работы по реконструкции как подъездных путей, так и строительства механизированного пристанционного погрузочно-разгрузочного комплекса. Но военное противостояние привело к закрытию дороги грузинскими властями 12 декабря 1990 года и с тех пор она не функционирует. Мало того что транспортная блокада парализовала народное хозяйство автономии, отраслям области был нанесен огромный прямой ущерб. Это связано с тем, что на протяжении определенного периода после закрытия железной дороги в адрес Южной Осетии и ее предприятий продолжали идти грузы от поставщиков и хозяйственных партнеров, но все они перераспределялось или расхищалось на станции Гори, а счета на оплату предъявлялись адресатам в Южной Осетии.

Из-за ограниченных возможностей железной дороги в автономной области значительное развитие получил автотранспорт. Заметим, что вплоть до начала грузинского вторжения в Южную Осетию автотранспортные предприятия имели вполне достаточный потенциал для обеспечения грузо- и пассажироперевозок. В целом протяженность дорог возросла за 1970-1985 гг. более чем в 2 раза. Объем перевозок грузов автомобильным транспортом увеличился за рассматриваемый период более чем в 5 раз, а перевозки пассажиров – в 1,5 раза. Существенное превышение темпов прироста перевозок по сравнению с расширением сети дорог свидетельствует об интенсивном использовании в Южной Осетии автопутей. Возросли объемы грузо- и пассажирооборота, причем темпы роста грузооборота практически соответствовали темпам роста

перевозок (5 и 4,7 раза); пассажирооборот рос интенсивнее перевозок пассажиров (2,5 и 1,5 раза), что обусловлено неуклонным возрастанием средней дальности поездок. По грузам средняя дальность повысилась только на 1 км, а на пассажирооборот — почти на 7 км. Это говорит об обслуживании автотранспортом более отдаленных населенных пунктов и повышении его значения в экономике Южной Осетии. Междугородные перевозки пассажиров росли особенно быстрыми темпами [32].

Вполне объяснимо, что открытое противостояние сторон привело к закрытию железной дороги и в этих условиях основная нагрузка легла на автотранспорт, а главной транспортной артерией стала Транскавказская автомагистраль. Это единственный сухопутный путь сообщения между Россией и Южной Осетией, который обеспечивает круглогодичное и круглосуточное прохождение автотранспорта через главный Кавказский хребет по Рокскому перевалу, одна из главных дорог, которая связывает Россию с Закавказьем. Трасса общей длиной 55 км проложена по долинам рек, неоднократно пересекаемых мостами. Перевальный участок проходит в туннеле длиной 3,6 км.

Ситуация в трансграничной зоне резко изменилась с началом военных действий. Грузинской стороной было угнано или уничтожено свыше 140 единиц транспортных средств, в том числе 104 грузовых и 24 автобуса. Насильственно было отторгнуто Ленинградское АТП. Общий ущерб по автотранспортному объединению составил около 80 млн. руб. [66].

Не умаляя отмеченных достижений в развитии промышленности Южной Осетии в целом и ее отдельных отраслей, считаем за необходимое отметить, что этот процесс шел крайне противоречиво, обусловленный, с одной стороны, недостатками плановой системы, и, с другой стороны, сознательным со стороны Тбилиси закрытием под различными предложениями или затягиванием строительства и сроков ввода в эксплуатацию, нередко с большими недоделками, производственных объектов.

Так, в отдельные годы были закрыты Джалабетский и Чурисхевский лесопильные заводы, прекращены разработки месторождения нефти в с. Гром. На основании решения Совета Министров СССР приказом Министра мясомолочной промышленности СССР от 13 сентября 1949 г. в Грузии предусматривалась постройка 9 мясокомбинатов, в том числе один (мощностью 200 тонн) в Цхинвале. Уже в 1950 г. все они, за исключением Цхинвальского, были сданы в эксплуатацию, а строительство последнего растянулось на десять лет. Аналогично обстояло дело и со строительством Цхинвальского хлебокомбината, а постройка цементного завода на сырьевой базе месторождений мергеля в Тбете

была вообще изъята из плана. Осетинские исследователи С.А. Хубаева и Д.Н. Медоев пишут в своей статье, что «важнейшие объекты капитального строительства фондами на материально-технические ресурсы обеспечивались на 30-40%, сроки строительства затягивались, а важнейшие для автономии объекты не были построены вообще (госпединститут, музей, театр, ряд заводов, в числе которых завод по переработке сельхозпродуктов и др.)» [68, с. 144-145].

Говоря о строительной отрасли, заметим, что до 70-х годов Южная Осетия не имела своей строительной базы. Строительство велось в основном порядными и субподрядными организациями соседних районов Грузии и то в небольших объемах и низкого качества. Достаточно сказать, что в г. Цхинвали и в районах ни в одном жилом многоквартирном доме не было предусмотрено горячее водоснабжение, на 80-85% они не были телефонизированы и радиофицированы, во многих домах нарушена канализационная система и т.д. Что касается промышленных и сельскохозяйственных объектов, то из-за технологических недоделок ни один цех, завод, фабрика, ферма или комплекс не достигли и 70% своих проектных мощностей [66].

Но, несмотря на имевшиеся проблемы, индустриальное развитие Южной Осетии в довоенный и послевоенный периоды качественно отличаются друг от друга как характером воспроизводственного процесса, темпами экономического роста, инвестиционной политикой, так и характером хозяйственного механизма и его эффективностью.

В то же время, наряду с высокими темпами развития промышленного производства, совершенствованием его структуры происходило усиление диспропорции в соотношении добывающих и обрабатывающих отраслей и неравномерность размещения производительных сил, что отрицательно сказалось на темпах роста промышленного производства. Однако, военное противостояние двух сторон перечеркнуло все, что было наработано предшествующими поколениями. Теперь все нужно начинать с нуля и на новой модели хозяйствования.

2.2. О так называемом экономическом геноциде югоосетинских крестьян

Коллективизация — это глубокое революционное преобразование не только села и сельского хозяйства, но и всей страны. Она повлияла на всю экономику в целом, на социальную структуру общества, демографические процессы и урбанизацию. Она вызвала на первом этапе тяжелую катастрофу, которая сопровождалась массовыми страданиями и человеческими жертвами. Именно в ходе этой реформы были, видимо, допущены самые принципиальные ошибки с самыми тяжелыми последствиями за весь советский период (не считая стадии демонтажа советского строя). Тот факт, что советское государство пережило эту катастрофу, говорит о его большом потенциале и запасе доверия, которое возлагал на него народ.

Подавляющее большинство исследователей тяжелейших последствий коллективизации связывают с личными деяниями Сталина. Российский мыслитель В. Кожин в своей книге «Правда сталинских репрессий» показывает, что к выводу о безотлагательном переходе к коллективизации Сталина подтолкнул видный экономист В.С. Немчинов, согласно исследованиям которого, до 1917 года более 70% товарного хлеба производилось крупными хозяйствами, использующими труд наемных работников (в 1913 году — 4,5 млн. человек).

После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-единоличников выросло на 8-9 млн. Хлеба стали производить больше, чем до революции, но на продажу шло всего 11,2% крестьянского хлеба, остальной потреблялся в личном хозяйстве. В урожайном 1926 году крестьяне, как показал В.С. Немчинов, произвели 65,5 млн. тонн хлеба — почти на 25 млн. тонн больше, чем дореволюционное крестьянство, но продали всего 7,4 млн. тонн.

Между тем городское население росло стремительно. И к концу 1928 года распределение хлеба в городах началось по карточкам. Выход из создавшегося положения виделся или в восстановлении крупных помещичьих, основанных на наемном труде, хозяйств, или в отказе от индустриализации и, соответственно, от увеличения городского населения. Завоевания Октябрьской революции тем самым ставились под угрозу.

Изложив результаты исследования В.С. Немчинова в своем докладе «На хлебном фронте», прочитанном 28 мая 1928 года перед студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета, Сталин ответил и на вопрос о путях выхода из создавшегося

положения: выход, по его словам, состоит прежде всего в переходе от индивидуального хозяйства к коллективному [59, с. 83-86]. Нами не ставится задача давать оценку коллективизации, а приведенное выше подается как один из примеров, свидетельствующий не о своеволии Сталина в решении сложнейших задач, а об обусловленности их движением истории. (Для размышления: наивысший дореволюционный урожай зерновых (1913 года) составил 86 млн. тонн; колхозный урожай 1937 года – 97,4 млн. тонн) [59, с. 379, сноски].

Поначалу образование колхозов шло успешно, крестьяне воспринимали колхоз как артель, известный вид производственной кооперации, не разрушающий крестьянский двор – основную ячейку всего уклада русской деревни. Коллективизация виделась как возрождение и усиление общины. Вскоре, однако, оказалось, что обобществление заходит так далеко (рабочий и молочный скот, инвентарь), что основная структура крестьянского двора рушилась. Начался отток из колхозов, возникло сопротивление, административный нажим, а потом и репрессии.

Много было написано о «перегибах» в коллективизации: вопреки намеченным в центре темпам, местные парторганизации, а с ними и органы власти, стремились силой загнать крестьян в колхозы за невероятно короткий срок, развивая при этом огромную энергию и упорство. «Разверстка» на число раскулаченных означала предельные цифры (типа «раскулачить не более 3% хозяйств») – но они повсюду перевыполнялись. Поскольку непосредственно коллективизацией на местах занималось не менее миллиона партийных и советских работников, речь идет о массовом явлении, которое нельзя объяснить карьеризмом отдельных чиновников [58].

Это общий фон, на котором разворачивалась коллективизация в стране. Теперь, что касается Южной Осетии. Перегибы коллективизации имели место и в этой области, но не столь губительные, как в других регионах страны.

В соответствии с Декретом о земле, одного из первых декретов Советской власти, принятого на Втором Всероссийском съезде советов 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 года, в Грузии начала осуществляться земельная реформа. 6 апреля 1921 года Ревком Грузии издал декрет о передаче всех помещичьих, церковных, монастырских и других земель в пользование крестьян. Земельная реформа для Южной Осетии имела особо важное значение, т.к. здесь было много безземельных и малоземельных крестьян. На душу населения приходилось всего 0,3 десятины земли, тогда как по Европейской части России – свыше 2-х десятин [64, с. 226].

Для проведения земельной реформы в районах Южной Осетии было создано 86 земельных крестьянских комитетов, в состав которых входили батраки, бедняки и середняки. Они определяли нормы земельных наделов и отобранные у князей и зажиточных крестьян излишки передавали безземельным и малоземельным крестьянам. Реформа проходила жестко. Там, где князья и помещики сопротивлялись, земельные комитеты совместно с представителями Народного комиссариата земледелия и ревкомов применяли административные меры.

Однако в области земли неоставало. По приблизительным подсчетам безземельных и малоземельных крестьян насчитывалось около 30 тысяч [114, с. 128].

Для удовлетворения всех крестьян земель правительство Грузии выделило для горцев Южной Осетии в Тирипонской долине свыше 1500 га земли, где поселилось 439 семей и были основаны новые села. Переселение горцев на равнину позволило им сделать земледелие своим главным занятием [77].

К середине мая 1923 года земельная реформа во всех районах автономной области закончилась, за исключением Рукского. В ходе этой реформы было конфисковано 1526,5 десятин пахотной земли, 20 десятин садов и виноградников, 14 мельниц и 4 дома. В результате реформы 1796 хозяйств или 13 570 душ были наделены землей [114, с. 129].

Однако, несмотря на проведенную земельную реформу, сельское хозяйство Грузии и автономной области в целом оставалось раздробленным, состояло из мелких, индивидуальных хозяйств, базировалось в основном на ручном труде. Грузинский исследователь коллективизации в Закавказье П.Н. Ломашвили в своем капитальном труде «Великий переворот» писал: после завершения «ударной стадии» аграрной реформы в Грузии на каждое крестьянское хозяйство приходилось 6-7, а в некоторых случаях даже 80 земельных участков [64, с. 91]. Надельно-участковая форма землевладения способствовала сохранению частно-собственнической психологии крестьянства, что значительно затрудняло процесс коллективизации.

Но, несмотря на эти обстоятельства, проведенная реформа сыграла значительную роль в подготовке перехода крестьян от мелкого индивидуального к коллективному хозяйству. Дальнейшим шагом в развитии сельского хозяйства явилась организация системы сельскохозяйственной кооперации. Наряду с потребительской кооперацией почти везде в равнинных селах и в некоторых местах предгорья Юго-Осетии были созданы простейшие формы производственной кооперации, объединявшие батраков и бедняцкие массы крестьянства.

Еще до организации колхозов в Южной Осетии центральные и республиканские органы власти оказывали посильную помощь крестьянам автономной области в приобретении сельскохозяйственных машин и инвентаря. За период с 1924 по 1929 годы области было выделено 6 тракторов, 2033 железных плуга, 40 триеров, 277 борон, 17 культиваторов, 44 сеялки, 33 кукурузных молотилки, 13 ручных мельниц. Были организованы 5 прокатных пунктов, где крестьяне могли получить на льготных условиях эту технику. В 6 местах созданы также зерноочистительные станции, в 7 местах — случные пункты. За 1925-1926 хозяйственный год крестьянам было роздано семенной ссуды свыше 7 тысяч пудов [1; 114, с. 147].

Все это создавало предпосылки для массовой коллективизации, которая проходила в низменной полосе Южной Осетии в 1929-1930 гг.

Строительство колхозов в области с учетом наделъно-участковой формы землевладения и при активном сопротивлении кулаков проходило очень медленными темпами. Так, если в 1929 году по всей стране коллективизацией было охвачено 3,9% крестьянских хозяйств, по Закавказской федерации 2,6%, то в Южной Осетии всего лишь — 1,7% [114, с. 185].

Впрочем, власти Южной Осетии, как и во всей стране, погнались за цифрой. Еще в конце 1929 — в начале 1930 годов в области колхозов почти не было, а уже в марте 1930 г., согласно официальной отчетности, коллективизацией в Юго-Осетии были охвачены 92% хозяйств [64, с. 219]. По состоянию на 10 марта 1930 года в области было создано 207 колхозов, из них: коммун — 4, зерновых колхозов — 149, животноводческих колхозов — 38 и 16 плодородческих колхозов [114, с. 196]. Здесь заметим, что в первое время создавались небольшие колхозы. Обычно каждое большое селение имело несколько таких колхозов. Наряду с колхозами в ряде мест организовывались и коммуны. Однако, не располагая достаточной базой, коммуны не оправдали себя и постепенно влились в колхозы.

Понятно, что такой рост был чистой воды формализмом. Все это противоречило решениям вышестоящих партийных и советских органов. ЦК ВКП(б) ориентировал завершение коллективизации в основном к концу пятилетки. При этом надлежало строго учитывать разнообразие условий и неодинаковую подготовленность крестьян к коллективизации в различных краях, областях и национальных республиках. По темпам коллективизации страна была разделена на три группы районов. В первую группу вошли важнейшие зерновые районы: Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, где коллективизацию намечалось

закончить в основном к весне 1930 года. Во вторую группу входили: Украина, Центральнo-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан — закончить к весне 1932 года. В третью группу вошли все остальные края, области и национальные республики, в том числе Грузинская ССР, где коллективизация должна была завершиться к концу пятилетки, то есть в 1933 году.

Нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе. Заметим, что в 1930 году в результате допущенных перегибов — насильственного вовлечения крестьян в колхозы — число хозяйств в колхозах увеличилось. После принятых партийно-правительственных решений в Южной Осетии, как и во многих местах страны, приступили к исправлению ошибок и искривлений в колхозном строительстве. В результате принятых мер из колхозов начался отсев, а сами колхозы и коммуны, созданные наспех, распались. К концу 1930 года в автономной области осталось 105 колхозов с 2964 хозяйствами, что составляло 20,4% всех хозяйств области [114, с. 200].

Но процесс создания коллективных хозяйств в области продолжался, и уже, как правило, с учетом допущенных ранее искривлений. Об этом свидетельствуют такие данные: к концу 1932 года количество колхозов выросло до 185, объединивших 5777 хозяйств, что составляло 41,5%. А к осени 1936 года коллективизацией было охвачено 87,6% всех крестьянских хозяйств области [114, с. 273-274].

Планом работ на 1936 и 1937 годы предусматривалась выдача госактов 270 сельскохозяйственным артелям, площадью 73300 га. Фактически же за это время в бессрочное и бесплатное пользование за 277 колхозами области было закреплено госактами 92284 га.

В соответствии с уставом сельскохозяйственной артели колхозники были наделены и приусадебными участками. Всего наделено было 10563 хозяйства области. До этого наделения общая площадь приусадебных участков колхозников составляла всего 1892 га. После дополнительного наделения в размере 1069 га общая площадь таких участков составила 2961 га.

Колхозы обеспечивались необходимым сельхозинвентарем. До революции основным орудием сельскохозяйственного производства была соха. В указанный период на полях работало 42 трактора, два комбайна, плугов тракторных 41, плантажных — 2, конных — 3000, сложных молотилок — 11, сеялок — 26, из них тракторных 13, триеров — 100, автомашин — 15.

Государство отпускало колхозам долгосрочные кредиты, обеспечивало бесплатно агротехническое обслуживание, снабжало их минераль-

ными удобрениям и химическими препаратами — ядохимикатами для защиты растений от болезней и вредителей.

Как результат из года в год увеличивались посевные площади. Если в 1927 году посевные площади составляли 21 900 га, то в 1937 они составили 40 696 га, рост составил 85,8%. До революции в области сеяли исключительно зерновые, теперь стали сеять и кормовые культуры. В 1937 году было посеяно всего кормовых 937 га, в том числе: вики — 47 га, кормовой свеклы — 54 га, силосных — 327 га, однолетних трав — 357 га, многолетних трав — 152 га.

В результате проводимых агромероприятий сбор урожая из года в год увеличивался. Так, урожайность зерновых колосовых в 1933 году составляла 5,9 ц/га, в 1935 — 8,4 ц, в 1937 г. — 10,4 ц/га. Но были отдельные колхозы, которые превзошли эти показатели, применив методы ударничества и социалистического соревнования. К примеру, колхоз села Ионча получил по зерновым культурам с га 20,2 ц, а на трудодень 17 кг; колхоз села Хабалат-кау соответственно 18 ц и 13 кг.; колхоз села Пантинаури получил с га 18 ц и на трудодень — 19 кг. [52, с. 273-275].

Уже в 1940 году в области насчитывалось 468 колхозов, объединяющих 16 061 крестьянское хозяйство [1, с. 86].

Сельскохозяйственное производство Южной Осетии становилось многоотраслевым: животноводство было представлено крупным рогатым скотом, свиноводством, птицеводством, пчеловодством; растениеводство — выращиванием пшеницы, кукурузы, овощных культур, развиты были садоводство и виноградарство.

В годы Великой Отечественной войны работа аграрного сектора экономики Южной Осетии, как и всей неоккупированной территории Союза, была подчинена нуждам фронта и тыла, а по мере освобождения страны — оказанию помощи освобожденным районам. Уже в 1944 году в освобожденные районы было отправлено 488 голов крупного рогатого скота, 1213 голов мелкого рогатого скота.

Произошли существенные изменения и в растениеводстве. К 1945 году посевные площади увеличилась на 6696 га по сравнению с 1940 годом, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, стала культивироваться сахарная свекла, дававшая в условиях области высокие урожаи, были проведены работы по внедрению в высокогорных колхозах скороспелых и стойких к капризам климата сортов плодов и овощей. Все это позволило Юго-Осетии за годы войны сдать стране 55 797 ц зерновых, мяса — 27578 ц, молока и молочных продуктов — 44 667 г/л, шерсти — 3574 ц., фруктов — 15630 ц, картофеля и овощей — 30 200 ц и др. [33, с. 140].

В послевоенные годы в Осетии, как и во всей стране, развернулась большая работа по восстановлению и переустройству сельского хозяйства. Одним из важных мероприятий было создание укрупненных колхозов, способствовавших быстрому подъему экономики общественного хозяйства. В Юго-Осетии вместо 185 колхозов стало 90. Укрупнение колхозов продолжалось и в последующий период. Тем не менее, в силу географических условий в горах Юго-Осетии колхозы в основном оставались небольшими, что, естественно, отрицательно сказывалось на развитии их экономики.

Безусловно, развитие сельского хозяйства Южной Осетии было небезпроблемным и не исключался волонтаризм со стороны республиканских органов в 40-50-е годы. Но нет причин называть это «политикой экономического геноцида крестьян Южной Осетии», как это делают отдельные осетинские исследователи [35, с. 121; 68; 86], безосновательно ссылаясь на следующие факты. По земельному балансу, принятому СНК ГССР 11 апреля 1945 г., в колхозах Южной Осетии на 1 ноября 1944 г. значилось 33862 га пахотных земель. Между тем, по планам сева озимых культур 1944 г. под урожай 1945 г. уборочная площадь составляла 40430 га.

Стремление колхозов области к выполнению плановых заданий вынуждало их распахивать и сельские выгоны, в результате чего скот оставался без выпасов. Нехватка же кормов обусловила рост падежа скота. В 1945 г. пало 2696 голов крупного рогатого скота. Снизились показатели приплода и надоев молока. В 1945 г. с каждой фуражной коровы было получено в среднем 275 литров молока, что составило 44% плана. Многие села с богатыми животноводческими традициями стали бескоровными. По всей Южной Осетии в 1945 г. бескоровными значилось 2547 крестьянских хозяйств, причем 901 из них не имели вовсе никакого скота.

Одной из главных причин сокращения поголовья скота в Южной Осетии явилось возрастание из года в год плановых заданий по сдаче мяса и, как следствие этого, бессистемный забой скота. Так, в 1945 г. план сдачи мяса государству, в том числе и в фонд Красной Армии, Совнаркомом Грузии был установлен в объеме 9093 центнеров, против 5863 в 1944 г., несмотря на резкое сокращение поголовья скота, т.е. плановые показатели увеличились более чем на 55%.

Политика экономической дискриминации крестьян Южной Осетии, по мнению этих авторов, продолжалась и даже усилилась в 50-е годы [35; 68; 86].

До 1950 г. облагаемая площадь Южной Осетии определялась в 80 тыс. га, а с 1950 г. она вдруг возросла до 217 тыс. га. Это было достиг-

нута за счет отнесения к облагаемой площади и тех зимних пастбищ, которыми пользовалась область в Ставропольском крае. Путем такой манипуляции резко повысились плановые задания животноводов Южной Осетии, которые практически невозможно было выполнить. Так, план 1950 г. по сдаче шерсти был выполнен всего на 50,1%. Положение усугублялось с каждым годом. На 1 января 1953 г. по сравнению с 1 января 1947 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 3859 голов, овец и коз — на 11 тыс. голов, свиней — на 4000. Большинство колхозников (60%) не имели в личном хозяйстве коров. Хозяйства области вынуждены были закупать скот на стороне с целью выполнения плановых заданий. Так, за 1951–1953 гг. на эти цели колхозы Южной Осетии израсходовали 14,5 млн. рублей и 45 тыс. центнеров зерна [54].

Располагая полной и при этом зачастую плохо контролируемой из союзного центра властью, грузинские республиканские органы позволяли себе подлинный волюнтаризм в отношении Южной Осетии. Одним из его проявлений был изобретенный грузинскими республиканскими властями так называемый «дифференцированный» подход в планировании, механизм и смысл которого заключался в том, что план сдачи зерна устанавливался тем горным районам области, где пшеница никогда не выращивалась, план сдачи яиц — тем районам, в которых никогда не было птицеводства.

Наиболее отчетливо проявился «дифференцированный» подход руководства Грузии при планировании заданий сельскохозяйственного производства по районам республики. Так, план сдачи мяса с гектара облагаемой площади на 1951 г. был установлен: для Цхинвальского района Южной Осетии — 11,9 кг, а соседнего Горийского Грузии — 8,6 кг, Джавского района Южной Осетии — 10,1 кг, а соседнего Казбегского Грузии — 7,6 кг, Знаурского района Южной Осетии — 11,7 кг, а соседнего Карельского Грузии — 9,4 кг, Ленингорского района Южной Осетии — 11,3 кг, а соседнего Душетского — 7,9 кг. В целом по области каждый колхозник обязан был в течение года сдать 52 кг мяса, а по Горийскому и Карельскому районам — 46 кг.

Осетинские исследователи приводят и более разительные примеры: планы сдачи молока в пересчете на гектар облагаемой площади в Знаурском районе Южной Осетии составляли 13,6 кг, а в соседнем Карельском районе Грузии — 7,5 кг, в Цхинвальском районе Южной Осетии — 13,5 кг, а в Горийском районе Грузии — 7,2 кг. Если план сдачи шерсти по Цхинвальскому району с гектара облагаемой площади равнялся 2250 г, то в Горийском районе — 600 г, т. е. почти вчетверо меньше [86].

В целом Южная Осетия должна была поставлять центру в 1,5-2 раза больше мяса, сыра, шерсти, картофеля, и другой продукции сельского хозяйства, чем соседние грузинские районы. Это приводило к истощению местных ресурсов и деградации самого хозяйства. Все это напрямую сказывалось на благосостоянии населения. Среднемесячная заработная плата в Юго-Осетинской автономной области составляла в 1982 г. 118,4 руб. и была самая низкая по Грузии, в 1988 г. — 148,1 руб. (в Грузии — 186 руб., в СССР — 219,8 руб.) [35; 110].

На первый взгляд факты действительно поразительны. Однако это простая констатация, возможно и гипертрофированная, которая сознательно подается в пользу Южной Осетии. На эту мысль наводит то, что в приведенных примерах отсутствует учет структуры посевных площадей в районах Грузии и Южной Осетии. К примеру, Горийский район специализировался на производстве плодоовощных культур. Понятно, что у него сбор шерсти будет меньше, чем в горных районах Южной Осетии, удобных для овцеводства. Так и по другим показателям. Не защищая республиканские власти, считаем, что анализ должен быть корректным. Возможно, он полностью подтверждает приведенные осетинскими авторами факты, но это нужно доказать. В противном случае представляется, что осетинские исследователи «подтянули» свои факты для подтверждения выводов постановления ЦК КПСС от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». В нем по этому поводу говорилось «...одни районы Грузии находились в привилегированном положении, в то время как другие, в частности, горные и пограничные, оказались в очень тяжелом экономическом состоянии» [82, с. 184].

Допускаем даже, что приведенное сравнение приводилось в справке ЦК КПСС по итогам проверки и подготовки указанного постановления. Но, учитывая, что оно заранее готовилось с обвинительным уклоном, связанным с событиями марта 1956 года в Грузии, когда преимущественно молодежь выступила против решений XX съезда о культе личности Сталина, то абсолютного доверия к наведенным цифрам быть не может.

Нельзя сказать, что руководство Грузии экономике Юго-Осетии уделяло мало внимания. За период с 1964 по 1988 годы Центральным Комитетом КП Грузии и Советом Министров ГССР было принято 7 постановлений, направленных на развитие экономики и культуры бывшей автономной области.

Так, 25 января 1979 г. было принято Постановление ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Юго-Осетинской автономной области»,

в котором отмечалось: «С наличием населения более 2% числа жителей республики Юго-Осетинская АО производит лишь 1,2% валового общественного продукта и 1,5% национального дохода республики, а показатель производства национального дохода на душу населения в области равен лишь 60,4% аналогичного среднереспубликанского показателя. Медленно повышается уровень индустриального развития автономной области, в расчете на душу населения здесь производится на 42,7% меньше промышленной продукции, чем в среднем по республике». Далее указывается на плачевное состояние сельского хозяйства, провалы в выполнении планов по строительству объектов бытового обслуживания населения (26%), коммунального хозяйства (89%), просвещения (82%), культуры (76%) и др. Найдены даже виновники. «Создавшееся положение обусловлено и тем, отмечается в постановлении, что ряд министерств и ведомств республики без должного учета своих возможностей наметил нереальные сроки выполнения отдельных пунктов постановления ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР от 3 сентября 1974 г., а некоторые из них вообще не предусмотрели его осуществление в десятой пятилетке». Безусловно, это свидетельствовало о формально-бюрократическом подходе к планированию. Но нельзя согласиться с мнением исследователей, видевшим в переносе отдельных мероприятий из одного постановления в другое какой-то парадокс, а, возможно, и сознательное вредительство касательно Южной Осетии. Так, исследователь Д.Н. Медоев, анализируя такое положение, подчеркивает: «Характерной особенностью этих правительственных документов было то, что в каждое последующее постановление включались те же мероприятия, которые не были выполнены ранее» [35, с. 121].

Парадокса здесь никакого нет. Во-первых, причины невыполнения ряда мероприятий нередко обуславливалось объективными причинами, хотя по правде, их нужно было предусмотреть. Следует иметь в виду технологию разработки подобных мероприятий. Они, как правило, не высасывались из пальцев республиканских чиновников, а предложения запрашивались с мест, в данном случае из Цхинвали, согласовывались с ним. Материалы проверки, прежде чем выносить на рассмотрение в более высокие органы (политбюро, бюро вышестоящих партийных комитетов, органы законодательной или исполнительной власти) докладывались и уточнялись по месту ее проведения. И в том, что они переносились из одного постановления в другое, несут ответственность и областные осетинские чиновники. Во-вторых, как бы то ни было, их все-таки надо было выполнять. Представим себе на минуту, что исследователь, работая с партийно-правительственными документами

обнаружил, что ряд невыполненных мероприятий был снят без указания причин и во вновь принятом постановлении по тому же вопросу значатся другие, возможно более сложные для выполнения. Его реакция была бы аналогичной, только вместо слов «в каждое последующее постановление включались те же мероприятия, которые не были выполнены ранее» писалось бы, что невыполненные мероприятия были безосновательно сняты с соответствующими нелестными комментариями.

В партийно-правительственных решениях практически трудно определить сознательное торможение развития того или иного региона. И это касается не только Грузии, но и всех бывших советских республик. В докладах на партийных пленумах или сессиях советских органов власти (советов депутатов трудящихся, а затем советов народных депутатов) те или иные недостатки обосновывались объективными причинами (хотя таковые были) или нерадивой деятельностью органов власти на местах. Если эти недостатки были вопиющими, то применялись организационные меры — виновника освобождали от занимаемой должности. За примером далеко ходить не приходится. В марте 1972 года на свет появилось Постановление ЦК КПСС о недостатках в работе Тбилисского горкома партии, после чего вместо прежнего руководителя республики В. Мжаванадзе был назначен Э. Шеварднадзе.

Развитие сельского хозяйства, и без того слабого, оказалось в тяжелейшем положении в результате грузино-югоосетинского конфликта. К началу 1990 года в агропромышленном комплексе Южной Осетии насчитывалось 32 колхоза, 15 совхозов, 3 межхозяйственных объединения. Сюда же входили Цхинвальская птицефабрика, хлебоприемное предприятие, мясомолочный комбинат и комбинат по переработке фруктов в г. Цхинвали и Ленингорском районе, а также Цхинвальский завод пива и фруктовых вод.

Стоимость основных производственных фондов АПК составляла в 1989 году 79,6 млн. руб., в отрасли насчитывалось 525 тракторов, 52 зерноуборочных комбайна, 570 грузовых автомобилей и свыше 600 единиц тракторных прицепов, плугов, сеялок, культиваторов и другого оборудования. Внушительные цифры, если сравнить с довоенным уровнем. Многие предприятия подлежали реконструкции и техническому перевооружению, но, к сожалению, этот процесс был растянут на многие годы из-за нехватки капитальных вложений, оборудования и новейших технологий. Те же сельхозобъекты, которые строились, а их было немало — фермы, цеха, комплексы — так и не были механизированы или оборудованы в соответствии с проектами. Причиной такого отношения к строительству объектов АПК является не только равнодушие к юго-

осетинским делам республиканских органов власти, как это подчеркивают исследователи из Южной Осетии, но и самоуспокоенностью, а то и бездеятельностью властей области.

Отсюда и низкие экономические показатели и, как следствие, почти поголовная нерентабельность всех хозяйств. Задолженность же колхозов и совхозов перед государством в 1989 году превысила 60 млн. руб., тогда как валовая продукция не превышала 38 млн. рублей в год.

К сожалению, все достигнутое с таким трудом, военными действиями было уничтожено. С наступлением относительного мира в Южной Осетии в агропромышленном комплексе в 1992 году была проведена инвентаризация и подсчеты. Они показали, что общий ущерб исчисляется в сумме 5,7 млрд. руб. Были разрушены или сожжены десятки зданий и сооружений сельскохозяйственного назначения. Из довоенного количества техники в хозяйствах остались буквально единицы, остальные были похищены или уничтожены. Разграблен и угнан скот. Так, из 27,1 тыс. голов крупного рогатого скота осталось немногим более 3-х тысяч; из 9,3 тыс. голов свиней осталось 359; из 82,5 тысяч овец и коз — чуть больше 4-х тысяч голов. Полностью уничтожено все поголовье кур-несушек Цхинвальской птицефабрики.

В бедственном положении находилось после войны и растениеводство. В 1992 году практически погибло все то, что было посеяно, так как из-за постоянных обстрелов, даже после ввода миротворческих сил, на полях гибли люди, а поля и сады остались необработанными и неурожайными. Ситуация так же осложнялась тем, что многие сельские районы были опустошены, села сожжены, жители либо убиты, либо стали беженцами [119].

Об этом свидетельствуют данные демографов. Уже, начиная с 1992 года, резко ухудшились все демографические показатели по причине высокой смертности и миграции. Смертность превысила рождаемость в 1,6 раз. Что касается миграции, то, по мнению ведущих ученых, ее процессы, как и процессы урбанизации неизбежны и обусловлены развитием производительных сил, что является признаком прогрессивного развития общества. В то же время, исключительно важно понимание характера миграционных процессов, определение причин их ускорения и влияния на целостную систему социально-экономического и общественно-политического развития региона.

В Южной Осетии в период с 1926 по 1983 годы численность сельского населения сократилась с 81,6 тысяч до 53,8 или с 93,4% до 55,2%. В тоже время выросла, соответственно, численность городского населения с 5,8 до 43,7 тысяч и в процентном отношении — с 6,6 до 44,8%.

Эти данные свидетельствуют, что сокращение населения в сельской местности Южной Осетии стало происходить еще задолго до наступления кризиса в грузино-югоосетинских отношениях, когда десятки тысяч местных жителей были вынуждены покинуть свои родные места и выехать за пределы республики из соображений безопасности и сохранения жизни своим детям.

В целом данный процесс происходил на протяжении долгих лет нахождения Южной Осетии в составе Грузинской ССР. Так, если в 1897 г. население Южной Осетии составляло 3,6% от населения Тифлисской губернии, то уже в 1926 году – 3,3 % численности населения Грузинской ССР, в 1939 году – 3,0 %, в 1959 году – 2,4%, в 1970 году – 2,1%, а в 1979 году – 1,9%. По мнению ученой М.В. Валиевой, ускорили интенсивную миграцию сельского населения в город Цхинвал и за пределы Южной Осетии неудовлетворительные условия проживания, узость сфер приложения труда, ранее проводимая политика игнорирования интересов сельских тружеников, последствия грузинской агрессии (в начале 1990-х годов сожжено более 100 осетинских сел) [18].

Какой можно сделать вывод о роли социально-экономических факторов в возникновении грузино-югоосетинского конфликта? Вышеприведенные данные показывают, что регион Южной Осетии развивался более или менее динамично. Негативные действия со стороны Тбилиси не могли сами по себе сформировать конфликтогенную ситуацию в регионе, ибо область, как говорилось ранее, находилась под двойным подчинением – республиканским и союзным. Последний фактор нивелировал негатив, не давая ему разрастись до критической массы. Следовательно, экономические процессы, проходившие в Южной Осетии не могли сами по себе создать угрозу и привести к войне. Они могли выступить конфликтным фактором только в совокупности с идеологическими, политическими, духовно-культурными факторами при наличии широкой пропагандистской работы с использованием всех средств коммуникации.

Глава 3.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА

3.1. Идея создания унитарного моноэтничного государства — основная политическая доктрина грузинского нациестроительства

За период с 1989 г. напряженность в регионе, населенного преимущественно осетинами, трижды (1991-1992, 2004, 2008) перерастала в масштабные кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами и разрушениями. Многие мирные граждане в результате конфликта погибли или были вынуждены покинуть свои дома.

Вооруженное противостояние этого периода было вызвано тем, что в конце 1980-х годов в Грузии начался подъем националистического движения, сопровождавшийся усилением дискриминации негрузинского населения. Естественную тревогу среди него не мог не вызывать лозунг «Грузия для грузин», который был в той или иной степени поддержан всеми грузинскими политическими партиями и движениями. Пресса развернула широкую кампанию против национальных меньшинств, утверждая, что их пребывание несет угрозу благополучию грузинскому народу. Национализм потрясал откровенностью, цинизмом и агрессивностью. Речь шла уже не о каких-то программах по созданию преимущественных условий для развития грузинской нации. Звучали призывы «вымести этот мусор», «регулировать их рождаемость» и т.д. Вот примеры наиболее характерные из них. «Мы не должны уступать родной земли спустившемуся с Кавказских гор бескультурному и не имеющему прошлого племени» («Ахалгазрда Комунисти», 29.06.1989). «Разве не было бы лучше, чтобы армяне вернулись к своей земле, а азербайджанцы размножились на своей земле» (газета «Молодежь Грузии», 14.04.1990). «Должен произойти другой Сумгаит, чтобы гость ушел на родину, что ли?» (там же). «Долг о сетин помочь грузинам в осуществлении их национальных целей» («Литературная Грузия», 24.11.1989).

«Если осетинский этнос уже не устраивает гарантированный нами комплекс национальной родины на нашей земле и он считает невозможным и впредь жить в мире и дружбе с народом, с которым, кстати, не стесняются дружить и сотрудничать многие цивилизованные народы мира, так доброго им пути на свою национальную родину» («Тбилиси», 7.06.1989). «У осетин есть газета, радио, журнал, театр, издательство, институт, что еще им надо? Надо быть благодарным грузинскому народу за это, а они требуют защиты осетинского языка и своих национальных прав... Осетинский народ такой неблагодарный... Хватит предательства по отношению к Грузии в тяжелое для нее время» («Литературная Грузия», 29.10.1989). и т.д. [41].

Это только небольшая часть эпитетов, высказанных в адрес национальных меньшинств, проживавших в Грузии. Думается многим их представителям было неприятно знакомство с новоявленными теориями национальной идентичности, согласно которым русским присуща «биологическая неполноценность, пьянство и каннибализм»; азербайджанцам «слишком быстрое размножение»; турки-месхетинцы — это пришельцы, их родина — Турция; осетины — просто «гости, нагло захватившие территорию приютившей их Грузии», а абхазы — «племя, спустившееся с гор в прошлом веке», т.е. все неполноценные. Само собой становится понятным, кто из населявших республику полноценен.

В такой обстановке даже те национальные меньшинства, которых не коснулась открытая дискриминация, чувствовали себя неуверенно, ожидая своей очереди.

Эта неуверенность и даже боязнь вылились наружу, когда грузинские эксперты стали открыто обсуждать проблему падения в национальном составе республики удельного веса коренной нации. В этом контексте эффект разорвавшейся бомбы вызвала в Южной Осетии и среди других нацменьшинств статья профессора Тариэла Кванчилашвили, посвященная вопросу демографии «Что нас ждет потом?», опубликованная 30 сентября 1988 года в одной из наиболее авторитетных республиканских газет «Литератури Сакартвело», в которой автор недвусмысленно предлагает ограничивать рождаемость в негрузинских семьях простым воспроизводством, т.е. призвал нацменьшинства к искусственному ограничению рождаемости [93].

Автор статьи подверг резкой критике принципы интернационализма в межнациональных отношениях с позиций явного этноцентризма и шовинизма, выдвинув в частности тезис о том, что именно интернационализм наносит масштабный урон грузинской нации. Исходя из выдвинутой им позиции относительно нацменьшинств в

Грузии, автор делает совершенно безапелляционный вывод о «необходимости искусственного по примеру Китая ограничения деторождаемости у национальных меньшинств, создающих опасность перерождения грузинской нации».

Что касается осетин, то профессор указывал на совершенную невозможность «широкого расселения осетин не только на территории Шида Картли (Центральная Грузия — авт. Ю.Ч.), но и по всей Грузии недопустимо быстрыми темпами», не забыв при этом изложить и обстоятельства «появления на территории Грузии осетин, переселившихся к нам с Северного Кавказа, т.к. там были гонимы» [93].

Это была одна из первых публичных постановок т.н. «осетинского вопроса», осуществленная грузинской стороной в демографическом разрезе, и получившая довольно широкий резонанс в Южной Осетии.

Не исключено, что появление статьи было инспирировано «сверху» в качестве «пробного шара». Но она сыграла неблагоприятную роль, так как стала своеобразным толчком к началу исследования демографических проблем в направлении регулирования прироста нацменьшинств и, в частности, осетинского населения в Грузии. Многие ученые стали направлять свои усилия на доказательство того, что народы, издревле живущие на грузинской земле, на самом деле «гости», «пришельцы», а их постоянный рост в национальном составе вселяет тревогу за будущее грузинского народа. К примеру, Анзор Тотадзе в статье «Осетины на грузинской земле» с «озабоченностью» отмечает рост негрузинского, в частности осетинского, населения в республике. «За 1926-1989 гг. — пишет он — численность осетин в ЮОАО повысилась незначительно — на 4,8 тысячи, или на 8%, осетин же, проживающих за ее пределами — на 47 тысяч, т.е. на 87%. Это результат того, что осетины из Северной Осетии и ЮОАО переселялись в города и районы Грузии. Следовательно, этническое освоение осетинами территории Грузии на протяжении XX столетия происходит весьма интенсивно. За столетие численность осетин в Тбилиси увеличилась в 105 раз, а за последние 60 лет — в 23 раза» [107, с. 192-193]. Ему вторит другой автор — М.М. Цотниашвили, так же считающий опасным для грузин рост осетинского населения. Эта «опасность», по его мнению, связана с возможной потерей грузинских территорий. «Осетинское население ЮОАО растет более быстрыми темпами, чем грузинское. По переписи 1979 года осетин было 72,8%, грузин 16,1%, а уже по переписи 1989 года осетин стало 74,5%, грузин 16,3%», — пишет М.М. Цотниашвили [107, с. 140]. Территориальную «озабоченность» проявляет еще один исследователь — Гиа Нодиа. По его мнению, компактность и более быстрые темпы роста осетинского

населения в ЮОАО лишали грузинскую сторону возможности осуществления своих притязаний. В случае решения проблемы этой территории через демократические процедуры, включая референдум, территория оставалась под осетинским этническим контролем. Поэтому «грузинской стороне требовалось изменение этнодемографического баланса в Южной Осетии» [71, с. 46]. В отличие от Тбилиси осетинская сторона, наоборот, бьет тревогу фактом сокращения численности осетинского населения в ЮОАО со 106 тыс. в 1939 году до 98 тыс. в 1989, повышением уровня смертности и миграции из области [48, с. 43]. Такая тенденция для небольшой страны небезопасна и обусловлена, по мнению осетинских ученых, низким коэффициентом рождаемости, высокими уровнями смертности и миграции из ЮОАО. Так, в 1940 году общий коэффициент рождаемости в ЮОАО составил 25,2, а в 1979 – 16,8. По уровню смертности эти цифры составили соответственно 4,7 и 7,7. По миграции сальдо на 1953 год имело положительное значение +0,6, тогда как в 1979 году оно было уже отрицательным и стало –6,4 [109, с. 96–110].

Известный осетинский историк Блиев М.М. считает, что создавшееся положение стало возможным потому, что «политика советского руководства Грузии в Южной Осетии сводилась к обеспечению застоя в экономике и социальной жизни. Тем самым искусственно вызывались высокие темпы миграционных процессов. По этой главной причине более 200 тысяч южных осетин расселилось во внутренних районах Грузии. Такой социальной и демографической политикой руководство Грузии решило две задачи: а) добилось массовой ассимиляции осетин, разбросанных по Грузии; б) создало предпосылки полной ликвидации Южной Осетии» [12, с. 327].

Разработав теоретическое обоснование, власти Грузии взяли курс на «процентную норму» проживания лиц негрузинской национальности.

Нормальных людей не могут не поражать факты, получившие в среде осетинских политологов название «КВОТА-5%». Это обнародованная в некоторых средствах массовой информации Грузии в конце 80-х годов задача доведения общего количества негрузин в республике Грузия до 5%-ной квоты. Когда Грузия и Южная Осетия были еще в составе СССР, в газете «Литერатури Сакартвело» от 16 июня 1989 г. была опубликована статья В.Гуджабидзе «Демографическая ситуация в Грузии», в которой говорится следующее: «Ненормально положение, когда чужие племена по численности превышают коренное население. В Грузии грузин становится гостем, пришедшая же нация – хозяином. Любыми мероприятиями мы должны стараться, чтобы процент грузинского населения с 61 поднялся до 95». В реальности же доля

грузинского населения на момент переписи 1989 года составляла 70,1%. Иными словами, ставилась задача искусственно, а проще говоря, насильственным путем создать мононациональное государство, где процент нацменьшинств не должен превышать 5 процентов. Началось активное вытеснение негрузин из Грузии, запрещение им иметь более двух детей. Так, в 1990–1996 гг. из Грузии мигрировали 230.000 армян, 200.000 русских, 170.000 азербайджанцев, 75.000 осетин, 75.000 греков и 85.000 представителей других этнических групп [19].

Что касается осетинской части населения, то согласно данным переписи населения СССР 1989 года, в Грузии проживало 164 тысячи осетин. Из них в Южной Осетии — 65,2 тысячи, остальные 98,8 тысяч осетин проживали во внутренних районах Грузии. Уже к 1993 году эта последняя цифра уменьшилась почти вдвое — до 45700 человек, а к 2002 году осетин в Грузии осталось 38 тыс. человек. Таким образом, 61,5% осетинского населения собственно Грузии были изгнаны. В последующем очень многие из оставшихся также вынуждены были уезжать за ее пределы [81].

К сожалению, более новых данных нет, а те, что имеются говорят о «заметных достижениях» на этой ниве. В тбилисской газете «Общая газета», №12 /18/ декабрь 2004, журналист Ия Амазашвили сообщает, что в Грузии уже достигнуто соотношение 83% на 17%! [73, с.106–107]. Думается, нет оснований сомневаться, что в последующие годы показатель стал выше.

С грустью приходится констатировать, что призыв ряда представителей грузинской элиты любыми мероприятиями сократить количество национальных меньшинств, проживающих в Грузии, находил поддержку в обществе. И хотя некоторые грузинские политологи утверждали, что агрессивный национализм и негативная риторика в отношении меньшинств не имели большой поддержки в грузинском обществе и политике, однако данные социологических опросов и исследований авторитетных грузинских и международных организаций показали, что в действительности такие настроения весьма распространены. Так, в начале 2006 г. в рамках проекта «Время реформ» грузинская Ассоциация региональной прессы опубликовала результаты социологического опроса касательно политики по отношению к проживающим в Грузии этническим меньшинствам. По данным опроса, 72,2% респондентов отметили, что решить проблему этнических меньшинств в Грузии возможно лишь их выдворением из страны, 8,8% заявили, что данную проблему можно решить путем их ассимиляции, и только 18,5% предложили создать такие условия, при которых меньшинства сумели бы сохранить культурную и религиозную самобытность, изучить грузинский язык и

стать полноправными участниками созидания грузинского государства и развития в нем гражданского общества [96].

Таким образом, анализ идейных основ грузино-югоосетинского противостояния приводит к выводу, что конфликтная ситуация в двусторонних отношениях конца 1980-х гг. сложилась и получила своё дальнейшее развитие в значительной степени под мощным влиянием этнонационализма в Грузии, направленного на реализацию идеи создания унитарного моноэтничного государства как основной концепции грузинского нацистроительства.

События конца 80-х годов показали, что правящие круги Грузии еще задолго до них активно, но кулуарно прорабатывали вопросы по ликвидации автономных образований в составе Грузинской ССР. Первой среди них стояла Южная Осетия, которая казалась им более доступной и уязвимой в силу ряда причин. Она располагалась в непосредственной близости от центра — всего около 100 км. от Тбилиси и, в отличие от Абхазии, здесь не осуществлялась демографическая экспансия, приведшая к резкому снижению доли коренного населения, и в силу этого у южных осетин, по мнению радикалов, не было веских реальных аргументов против грузин.

Основные направления политики ликвидации автономного статуса области состояли в создании соответствующей нормативной правовой базы, дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Южной Осетии и ликвидации на этой основе Юго-Осетинской АО.

В правовом отношении статус автономии был определен «Законом о Юго-Осетинской АО» от 12 ноября 1980 г., который базировался на общесоюзном «Законе об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов». Статья 3 «Закона о Юго-Осетинской АО» гласила, что «территория АО не может быть изменена без согласия Совета народных депутатов ЮОАО», а вопросы окончательного определения ее статуса относятся к ведению Конституции СССР. То есть, вопросы изменения статуса и территории ЮОАО в правовом плане выходили за сферу компетенции республиканских властей, которые были всерьез озабочены этой проблемой и предпринимали активные шаги по исправлению ситуации. С этой целью 19 ноября 1988 г. Верховный Совет Грузинской ССР внес целый ряд изменений и дополнений в Конституцию ГССР, согласно которым (статья 104) только ВС ГССР имеет право принимать решения по вопросам государственного устройства республики. Если прежде Конституция ГССР определяла лишь «право образования новых автономных единиц», новая редакция статьи

104 декларировала, что «ВС ГССР принимает решения по вопросам национально-государственного устройства ГССР», подразумевая уже как право образования, так и право ликвидации АО.

Более того, летом 1988 г. истек срок полномочий Областного Совета народных депутатов ЮОАО. Проведение очередных выборов в Областной совет согласно законодательству находилось в компетенции республиканских властей, которые всячески затягивали и в конечном счете так и не дали разрешения на проведение избирательной кампании в Южной Осетии. Поэтому, с лета 1988 г. руководящие органы автономной области были фактически нелегитимны с правовой точки зрения. А уже 18 октября 1989 г. Верховный Совет ГССР образовал специальную комиссию с привлечением виднейших авторитетов науки и культуры с целью «изучения всех обстоятельств образования и необходимости дальнейшего существования ЮОАО на территории Грузии».

Пытаясь упредить предсказуемые результаты данного изучения и в целях защиты прав Южной Осетии и создания конституционных гарантий автономии, 10 ноября 1989 года XII сессия двадцатого созыва Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области приняла решение о повышении статуса автономной области до автономной республики в составе Грузинской ССР. Решение о повышении статуса аргументировалось осетинской стороной необходимостью защиты осетинских национальных интересов, обеспечения безопасности и создания надежных правовых гарантий неприкосновенности автономии и этноса. По её мнению политико-правовая защищенность автономной области более слабая по сравнению со статусом автономной республики, предполагавшим наличие Конституции и самостоятельных выборных органов управления.

Депутаты Южной Осетии обратились в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР с просьбой рассмотреть это решение.

3.2. Начало силового противостояния и первые шаги по национально-государственному устройству Южной Осетии

Но не тут то было. В ответ грузинская сторона отменила решение сессии Совета народных депутатов Южной Осетии, признав его неконституционным. Однако только этим решением Тбилиси не ограничился. Была предпринята попытка оказать силовое давление на руководство автономии путем организации и проведения в центре Цхинвали многотысячного митинга грузин, свезенных со всей республики якобы для

«защиты грузинского населения» (один из пунктов повестки дня намеченного митинга лидеры грузинской оппозиции сформулировали так: «Защита национальных и человеческих прав грузин, проживающих на исторической земле Самачабло»). Зная об этом намерении, осетинская сторона, во избежание силового противостояния, предприняла попытку предотвратить проведение данного митинга: в ночь на 23 ноября 1989 года председатель Юго-Осетинского забастовочного комитета Р. Марданов и лидер Народного фронта В. Газзаев выступили по республиканскому телевидению, призвав грузинскую сторону к миру и в знак добрых намерений публично от имени всего осетинского народа заявили, что осетины не собираются ставить вопрос о выходе Юго-Осетинской АО из состава Грузинской ССР и готовы по этому вопросу подписать договор с грузинскими властями, требуя в замен только одно — отказаться от проведения намеченного митинга [22].

К сожалению, это обращение не возымело действия. 23 ноября 1989 года около шести часов вечера в столицу Южной Осетии город Цхинвали был совершен организованный Звиадом Гамсахурдия поход участников грузинского националистического движения, насчитывавшего до 15, а по осетинским оценкам, до 50 тыс. человек. В числе участников похода было несколько сотен вооруженных автоматическим оружием боевиков. Митингующие должны были вынести решение о ликвидации Юго-Осетинской автономной области и проведении референдума от имени осетинского народа о выходе Грузии из состава СССР. На защиту города встало всё мужское население. И хотя официально Тбилиси заявлял, что не имеет отношения к организации данного похода, свалив всё на т.н. общественные организации, трудно поверить в прибытие без санкции руководящих органов республики нескольких десятков тысяч человек на 400-х автобусах марки «Икарус» с грузинскими ура-патриотами и не менее 300 частных легковых автомашин. Кроме того, как бы это не объяснялось грузинской стороной, но среди руководителей этого «шабаша» были высшие чиновники правящих структур Грузии во главе с первым секретарем ЦК КП Грузии Гиви Гумбаридзе. Со стороны осетин этот «набег» был воспринят как попытка демонстрации против них силы со стороны Грузии. На подступах к городу колонне автобусов и машин дорогу преградили осетинские ополченцы и военнослужащие внутренних войск МВД СССР. Переговоры между Гамсахурдия и его осетинским визави генералом Кимом Цаголовым закончились безрезультатно. Сообщалось, что Гамсахурдия сказал Цаголову: «Я приведу двухсоттысячную армию. Ни одного осетина не будет на земле Самачабло. Я требую, чтобы спустили советские флаги!» [49].

Последовавшее столкновение привело к первым жертвам — 6 человек было убито, 27 получили огнестрельные ранения, 140 были госпитализированы. Однако колонна была остановлена у въезда в город и после двух суток противостояния повернула обратно [28, с. 4]. Таким образом, грузино-югоосетинские отношения в конце 1980-х гг. оказались в ситуации, когда стороны приходят к оценке своих интересов и конечных целей как несовместимых. Грузинское правительство не считало нужным рассматривать осетинские предложения. Стороны вместо того, чтобы действовать заодно, поступали назло по отношению друг к другу. При этом грузинское правительство заявляло что безусловно будет защищать права всех национальных меньшинств, проживающих в Грузии, и в то же время в стране шел процесс освобождения от занимаемых должностей этнических осетин и изгнание их с мест проживания и из квартир.

В отношении Тбилиси — Цхинвали втягивались правоохранительные органы. Генеральный прокурор Грузии квалифицировали происходившие в Южной Осетии политические события как уголовные со стороны автономии, хотя, по мнению многих экспертов, эти события требовали административного реагирования.

В связи с излагаемым обращает на себя внимание следующее: Южная Осетия не предпринимала агрессивных действий в отношении собственно Грузии или грузин. Более того, одному из самых кровопролитных конфликтов (1991-1992 гг.) предшествовало юридическое оформление волеизъявления населения Южной Осетии: в 1990 г. Верховный Совет Грузинской ССР объявил незаконными все юридические акты, принятые после советизации Грузии в 1921 году. В число этих актов, помимо других, попадали и Союзный Договор 1922 года, и Закон об образовании Юго-Осетинской АО от 20 апреля 1922 года. То есть Грузия объявила о своем возвращении в то правовое пространство, которое существовало до включения в ее состав Абхазии и Южной Осетии. Значит, им на основе добровольного решения Верховного Совета Грузинской ССР предоставлялась независимость: Грузия сама своим законодательным актом лишила себя права претендовать на территорию соседних республик, вошедших в состав Грузии при Советской власти.

Это решение грузинских властей было воспринято в Южной Осетии как фактическая ликвидация ЮОАО. По мнению осетинского руководства, данное обстоятельство не только позволяло, но и практически «вынуждало» Южную Осетию самостоятельно решать проблему своего политического статуса.

Руководствуясь этим, четырнадцатая сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва, состоявшаяся 20 сентября 1990 года, отмечала, что Тбилисскими властями «установление Советской власти в Грузии в феврале 1921 года расценено как свержение законной власти Грузинской Демократической Республики. Признаны незаконными и недействительными все государственные структуры и все договора, заключенные Грузией после февраля 1921 года, среди которых договор от 30 декабря 1922 года об образовании СССР.

Поскольку Юго-Осетинская автономная область образована после февраля 1921 года и также признана незаконной вследствие вышеуказанных постановлений Верховного Совета Грузинской ССР, единственно правовой гарантией существования Юго-Осетинской автономной области являются Конституция СССР и Закон СССР, согласно статье 74 Конституции СССР.

Исходя из изложенного четырнадцатая сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва решает:

Признать Конституцию СССР и другие законодательные акты СССР как единственно действующие на территории Юго-Осетинской автономной области» [60].

Таким образом, Совет народных депутатов Южной Осетии признал незаконным Декрет об образовании Юго-Осетинской автономной области от 20 апреля 1922 года, аннулировал его и на этой же сессии принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой регион был провозглашен Юго-Осетинской Советской Демократической республикой. Это не был волюнтаристский шаг, осетинская сторона руководствовалась двумя недавно принятыми Съездом народных депутатов СССР законодательными актами: Законом СССР «О порядке выхода союзной республики из состава СССР» от 3 апреля 1990 года и Законом СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации» от 26 апреля того же года, «предусматривавшие заметное повышение прав советских автономий» и которые «как бы поощряли автономии бороться за суверенитет против большинства в некоторых многонациональных союзных республиках, стремившихся к независимости (Молдова, Грузия)» [49].

Эти законы предоставляли, с осетинской точки зрения, реальные права автономиям самостоятельно решать вопросы своего национально-государственного устройства, включая и определение политического статуса.

Помимо этого, Южная Осетия не оставалась безучастной к «параду суверенитетов», проходивших по всей территории СССР, во время

которого автономные образования в одностороннем порядке осуществляли повышение своих политических статусов.

В тоже время следует подчеркнуть, что принятые в Москве выше-названные законы не сопровождались внесением каких-либо поправок и изменений в действующую Конституцию СССР и, по сути, являлись простой декларацией, вызванной складывающейся ситуацией в национальных образованиях страны. К тому же, помимо Конституции СССР, продолжал также действовать и Союзный договор 1922 года.

28 ноября 1990 года – 16 (2) сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической республики приняла решение о переименовании ее в Юго-Осетинскую Советскую Республику – было изъято слово «демократическая», т.к. провозгласившая свою независимость Грузия, также называла себя «демократической», что, по мнению осетинской стороны, не соответствовало действительности и компрометировало, тем самым, югоосетинскую сторону. Депутаты приняли решение обратиться с ходатайством в Верховный Совет СССР о признании Юго-Осетинской Советской Республики субъектом Советской Федерации, считать ее непосредственным участником при подписании нового союзного договора. Народным депутатам СССР от Юго-Осетии было поручено настоящее решение довести до сведения участников IV Съезда народных депутатов СССР. Сессия так же назначила выборы народных депутатов в Верховный Совет Юго-Осетинской Советской Республики на 9 декабря 1990 года. В указанный срок в Южной Осетии такие выборы, легитимировавшие образование новой республики, состоялись. По официальной информации Цхинвали, в них приняло участие 72% избирателей [89].

К слову, союзные власти в Москве не одобрили шаги югоосетинского руководства по созданию Юго-Осетинской республики и обретению принципиально нового правового статуса в рамках нового Союзного договора. Эта позиция была официально оформлена постановлением Верховного Совета СССР и Указом Президента СССР М. Горбачева от 7 января 1991 года. В результате Южная Осетия не получила официальной правовой поддержки союзного центра.

Несмотря на это, проведенные выборы в Южной Осетии и повторное повышение ее политического статуса имели далеко идущие политические последствия, ибо привели, в отличие от первого повышения, к осуществлению фактического разрыва с Грузинской ССР и выходу из ее состава.

Ответ грузинских властей не замедлил себя ждать. Парламент Грузии 11 декабря 1990 года постановил упразднить Юго-Осетинскую

автономную область. Для него это был искомый повод для реализации программы националистического движения республики по ликвидации автономных образований. Были упразднены Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, его исполнительный, распорядительный и другие государственные органы области. Кроме этого были аннулированы и признаны юридически недействительными сами выборы в Верховный Совет Юго-Осетинской Советской Республики 9 декабря 1990 года и их итоги.

Ничего неожиданного не было в том, что по заявлению грузинской стороны упразднение Юго-Осетинской автономной области мера вынужденного характера, предпринятая с целью восстановления нарушенного статус-кво, сохранения территориальной целостности республики.

В правильности принятого решения по упразднению Юго-Осетинской автономии приводились следующие аргументы: 1) В 1922 году Юго-Осетинская автономия была создана против воли коренного грузинского населения и в ущерб интересам Грузии; 2) Осетинский народ имеет собственную государственность на территории СССР; 3) В Южной Осетии проживает только малая часть проживающих в Грузии осетин [43].

Непредвзятый взгляд говорит о том, что эта аргументация абсолютно не правовая. Как, к примеру, с правовой точки зрения объяснить создание много лет назад Юго-Осетинской автономии против воли грузинского народа и в ущерб самой Грузии или, пункт 2, согласно которому если какой-либо народ имеет в другой стране государственность, то компактно проживающая часть населения не может иметь автономию на территории другой страны. А из пункта 3 следует, что если большая часть осетин находится не в Южной Осетии, а на территории непосредственно Грузии, то автономию можно создавать там.

Как показали последующие события за подобными решениями не могло последовать ничего иного, кроме дальнейшей эскалации конфликта. Думается, что и одна и другая сторона это понимали и сознательно шли на обострение, хотя его можно было бы избежать. Поскольку действия осетинской стороны по повышению статуса автономии шли вразрез Конституции СССР и были бы отменены Москвой, грузинской стороне достаточно было принять только решение об упразднении очередного повышения этого статуса, оставив прежний — Автономная область. Грузинские власти это прекрасно знали, но не отступились от своего намерения. Это свидетельствует о том, что принятое решение носило скорее политический, чем юридический характер и стало результатом давления националистических сил на высший законодательный орган республики. Посему эти, как и другие грузинские правовые акты,

практически не имели юридической силы, поскольку политико-правовой основой существования ГССР и ее нахождение в составе СССР определялось Конституцией ГССР 1978 года, которая не была отменена и продолжала действовать

Но борьбой законов дело не ограничилось. 11 декабря Верховный Совет Грузии принял «Закон Республики Грузия о чрезвычайном положении», а с 12 декабря объявил чрезвычайное положение в Цхинвали и на территории Джавского района.

По приказу Председателя Верховного Совета Грузии Звиада Гамсахурдиа в Южную Осетию были переброшены грузинские отряды, начались ожесточенные военные столкновения с вооруженными отрядами осетин. Что примечательно, за две недели до нового 1991 года грузинское население покинуло Цхинвали. Опустили классы и первой грузинской школы — дети вместе с родителями покинули город. Данный факт свидетельствует о том, что военная операция планировалась заранее. В этой связи обращает на себя внимание и то, что до середины 1992 года грузинская сторона не рисковала называть покинувших перед вооруженным вторжением в Цхинвали грузин «беженцами», но после прихода к власти Э. Шеварднадзе это понятие получило свое закрепление, в т.ч. и на Западе. Думается, это было сделано с тем, что бы ответственность за развязывание войны разделить с осетинской стороной. К слову, в Южной Осетии грузины, покинувшие Цхинвали, не считались беженцами и не могли считаться таковыми, т.к. ушли из города до начала военных действий тайно от своих соседей-осетин, по сути предав их [73, с. 83].

В ночь с 5-го на 6-ое января в город при полном бездействии центрального руководства (Москва) и внутренних войск СССР, находившихся в регионе, вошли формирования (по разным грузинским данным от 3-х до 5-ти тысяч стволов), состоявшие из подразделений милиции, национальной гвардии, военных формирований националистических партий, и выпущенных из тюрем уголовников, якобы амнистированных (в Цхинвале их называли «бандмилицией»). Были заняты центр Цхинвали и наиболее важные узлы жизнеобеспечения: правительственные здания, банк, почта, телеграф и т.д.

Ввод войск в Цхинвали явился попыткой со стороны Грузии насильственным путем разрешить обострившиеся к тому периоду противоречия. Но эта акция встретила сопротивление населения Южной Осетии. Началась война. В первый же день погибло 17 осетин. В условиях военной агрессии осетины стали создавать отряды самообороны. 28 января 1991 года им удалось вытеснить грузинские войска из своей

столицы, которые затем заняли стратегические высоты вокруг Цхинвали и осуществляли артиллерийские обстрелы города, приводившие к многочисленным разрушениям и жертвам среди мирного населения.

Стало очевидным, что активные боевые действия между осетинскими и грузинскими формированиями закончилась, и тактической целью каждой воюющей стороны стало удержание контролируемой территории.

В виде отступления заметим следующее. Автор этих строк с 1994 по 1998 год работал в посольстве Украины в Грузии советником, исполняющим обязанности Временного поверенного в делах Украины в Грузии. Неоднократные обращения в МИД Грузии с просьбой разрешить поездку в Южную Осетию (были, в том числе, обращения украинских фирм оказать помощь в возвращении денег за поставленные ранее товары) заканчивались тем, что нам не рекомендовали это делать. В 1997 году под видом сотрудника миссии ОБСЕ, находившейся в Тбилиси, представители которой в неделю несколько раз выезжали в регион, автор всё же посетил Цхинвали, где о поездке украинского дипломата было извещено миссией заранее. При подъезде к блок-посту миротворческих сил, расположенному на возвышенности на границе Грузии и Южной Осетии (Присское нагорье), первое что бросилось в глаза — это город, находившийся в низине с постройками низкой высоты со следами разрушений и обстрелов (на этом нагорье, согласно документальных данных, стояла грузинская артиллерия, которая прямой наводкой была по жилым кварталам Цхинвали). Узкие улочки тоже хранили следы недавней войны. Разрушения практически не устранялись, видимо не было уверенности в том, что подобное не повторится. Так оно, к сожалению, и вышло.

Этот вид города постоянно стоит перед глазами. Даже будущие неоднократные пребывания с дипломатической миссией в Афганистане, многие поселения которого стерты с лица земли, не оставили такого горестного впечатления как разрушенный Цхинвали. Видимо, не укладывалось в голову как Грузия, считавшаяся цивилизованной республикой, с её талантливым и трудолюбивым народом, высоким интеллектуальным уровнем могла совершить такое варварство.

Но, как показали будущие события, это были цветочки, ягодки созрели позже, когда в ночь с 7-го на 8-е августа 2008 года, в день открытия Олимпийских игр в Пекине, когда согласно олимпийскому девизу пушки должны молчать, смертельный град грузинских ракетно-артиллерийских установок посыпался на головы спящих в Цхинвали и близлежащих селах людей, многие из которых, не проснувшись, нашли

свои могилы под обломками домов. Завершая это отступление, отметим два следующих обстоятельства: 1) с полной уверенностью можно сказать, что героизм осетинского ополчения, российского миротворческого контингента и подоспевших на помощь осетинам частей 58-й российской армии спасли республику от «зачистки», которую Саакашвили решил осуществить; 2) действия осетинских ополченцев за всё время противостояния вооруженным до зубов грузинским военным, и особенно в трагические августовские 2008 года дни, вновь показали, что значит морально-политическое единство народа, которое по определению не могло быть достигнуто вокруг антинародного Цхинвальского режима, каким его называла грузинская властная верхушка и пропаганда.

Военное противостояние в январе 1991 года оказало резко негативное воздействие на население как Южной Осетии, так и Грузии — они стали врагами и, по сути, предопределило невозможность совместного проживания грузин и осетин в рамках одного государства. Это во-первых. Во-вторых, начался массовый исход населения. Прежде всего, значительное число осетин бежало из Южной Осетии на территорию Северной Осетии, что, как уже говорилось выше, стало одним из обстоятельств, способствовавших возникновению осетино-ингушского конфликта в Пригородном районе Северной Осетии. Вторая группа беженцев около ста тысяч осетин, вынужденных бежать из внутренних районов Грузии, расселились на территории как Южной, так и Северной Осетии. Наконец, во внутренние районы Грузии была вынуждена бежать значительная часть грузинского населения Южной Осетии.

Заметим, что Южная Осетия приняла участие в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза — референдуме, бойкотированном Грузией, и проигнорировала общегрузинский референдум о независимости, проведенный 31 марта того же года. На общесоюзном референдуме 99% южных осетин высказалось за сохранение Союза в надежде на то, что такие результаты побудят Центр оказать им помощь.

19 января 1992 года, после свержения в Тбилиси режима Гамсахурдиа, в Южной Осетии состоялся референдум по вопросу о независимости Республики Южная Осетия и о ее воссоединении с Россией. 99% из внесенных в списки для голосования высказались за независимость Республики Южная Осетия и ее воссоединение с Россией. Последствия не заставили себя долго ждать. С февраля 1992 года агрессия Грузии приняла еще более широкие масштабы. Теперь уже войска новой

власти, возглавляемой Э. Шеварднадзе, с применением тяжелой техники продолжали вести боевые действия на территории непризнанной республики, осаждали Цхинвали и другие населенные пункты. По мнению осетинского историка Марка Блиева, у Гамсахурдия, ничего, кроме нищеты, не принесшего, была всё же собственная популярность, и поэтому Шеварднадзе, чтобы превзойти своего предшественника, нужно было ужесточить вооруженный натиск на Южную Осетию с тем, чтобы, в отличие от Гамсахурдия, принести Грузии желанную победу над Осетией. Такая перспектива была вполне реальной, т.к. Э. Шеварднадзе добился от командования Закавказского военного округа передачи вооружения и бронетехники грузинским воинским подразделениям. Кроме того, по его просьбе Москва вывела из Южной Осетии внутренние войска МВД РСФСР, в определенной мере сдерживавших наступательные действия грузинских формирований [12].

Война вступила в самую кровопролитную фазу. Бандитские формирования сменились отрядами Национальной гвардии. Грузинская артиллерия и бронетехника расстреливали Цхинвали. Даже по прошествии более 20 лет некоторые события того времени заставляют с ужасом вспомнить фашистский террор на оккупированных территориях Советского Союза или бандеровский террор в Западной Украине.

20 мая 1992 года в 11.45 в результате варварского нападения вооруженных до зубов грузинских групп на транспортную колонну на Зарской дороге было совершено зверское убийство мирных граждан-беженцев: женщин, детей, стариков, направлявшихся в Северную Осетию. 33 человека были в упор расстреляны прямо в машинах. Кровавое преступление совершила, по имеющейся у следственных органов информации, грузинская диверсионная группа из села Кехви. Руководству Южной Осетии с огромным трудом удалось предотвратить самосуд — уничтожение домов в грузинских селах Кехви, Курта и Ачабети — более семисот человек и полторы сотни гранатометов были подготовлены для этого [73, с. 138]. И подобных фактов было немало.

В сложившейся ситуации Южная Осетия 29 мая 1992 года приняла Акт о государственной независимости. Территория республики была объявлена неделимой и на её территории стали иметь силу исключительно Конституция и законы Республики Южная Осетия. Тем самым, завершился процесс становления юго-осетинской независимой государственности.

3.3. В поисках урегулирования конфликта. Усилия России по прекращению кровопролития

На второй день после трагических событий на Зарской дороге Э. Шеварднадзе заявил, что берет на себя расследование этого преступления и одновременно обратился к председателю Верховного Совета Северной Осетии А. Галазову с предложением о встрече. 10 июня 1992 года А. Галазов и Председатель Совета Министров Северной Осетии С. Хетагуров встретились в г. Казбеги с Э. Шеварднадзе и Т. Китовани, ставшим тогда министром обороны. Если говорить о значении этого события, то оно состоит в том, что это была первая после многих месяцев кровопролития встреча представителей грузинских и осетинских (пусть и северных) властей и здесь впервые прозвучал термин «грузино-осетинский конфликт» и дано уточнение территории конфликта — «Имеется в виду территория и прилегающие к Южной Осетии районы». (п.1 Протокола встречи). Термин «грузино-осетинский конфликт» получил затем широкое распространение. С нашей точки зрения, этот термин появился не случайно. После югославской трагедии, как известно, был создан Международный трибунал по бывшей Югославии в Гааге для расследования и наказания военных преступлений. Чисто теоретически, на скамью подсудимых могли сесть и руководители Грузии, виновные в развязывании агрессии против Южной Осетии, понесшей в масштабах своей республики неисчислимые жертвы. Понятно, что Запад с его двойной моралью на это не осмелился бы. Но, как говорится, от греха и СМИ подальше. С другой стороны, Тбилиси, уравнив осетин и грузин в развязывании конфликта, тем самым обезопасил себя от ответственности в нарушении основополагающих международных документов, касающихся нарушений прав человека.

Буквально вслед за трагическими событиями 1989-1992 гг. в Южной Осетии, в Вене 14-25 июня 1993 г. состоялась Всемирная конференция по правам человека. Принятая ею Декларация и Программа Действий, признавала обоснованной обеспокоенность всего международного сообщества нарушениями прав человека в любом месте и в любое время. Следовательно, данная обеспокоенность распространялась и на Грузию. Но этого допустить никак было нельзя, т.к. во главе её стоял всемирно известный демократ Э. Шеварднадзе. Выход один — разделить ответственность за войну в Южной Осетии на две стороны — осетинскую и грузинскую. Что и было сделано. Тем более, что термин «грузино-югоосетинский конфликт» не был официально отвергнут осетинской стороной. Во избежания упрека в необъективности, заметим, что

осетинская сторона неоднократно ставила вопрос об оценке грузинской стороной событий 1989-1992 гг., от которой та постоянно уходила. Посему правильнее было бы термин «грузино-югоосетинский конфликт» заменить на термин «грузинская агрессия».

Грузинская сторона этот термин активно использовала в международном обороте. Так, на Международной конференции по Кавказу Фонда Фридриха Эберта «Южный Кавказ — нестабильный регион «замороженных» конфликтов» (Берлин, 26-27 ноября 2001 года), представитель Шеварднадзе заявил «...были ли виноваты осетины или грузины — это сейчас практически неважно... нет смысла рассматривать прошлое и сильно углубляться в то, каковы были причины в самом начале этого конфликта...». Осетинская сторона, и здесь не отвергла данное заявление, тем самым дезавуировав инициатора агрессии, что противоречило объективным фактам, а также позиции, которую на тот период занимал Евросоюз. Его позицию озвучил в Берлине член миссии ОБСЕ в Грузии Расмусен Клаус: «решение вопросов гарантий безопасности может быть найдено после глобального рассмотрения тех вопросов, которые привели к конфликту, и которые будут представлять собой очень четкую картину политической воли и роли всех действующих лиц международного уровня, включая международные организации» [20]. Эта уступчивость югоосетинской стороны сыграет дополнительную негативную роль в будущем.

Возвращаясь к встрече в г. Казбеги отметим, что на ней были приняты договоренности по ряду вопросов, как то, о формировании совместной четырехсторонней группы наблюдателей с участием представителей вовлеченных в конфликт вооруженных формирований, а также формирование совместного миротворческого подразделения из числа воинов-афганцев с целью стабилизации обстановки в зоне конфликта, о проведении в ближайшее время встречи и переговоров руководителей вооруженных формирований, вовлеченных в конфликт сторон, о разработке комплекса мер по созданию условий для возвращения беженцев в места постоянного проживания до наступления зимних холодов, о создании совместной оперативно-следственной группы для расследования преступления, совершенного 20 мая с. г. в районе села Кехви (Зарская дорога) и др.

Участники встречи призвали общественность республик, представителей творческой интеллигенции, женских и молодежных организаций, средств массовой информации, спортивных обществ активно поддерживать миротворческие усилия руководителей республик, их стремление восстановить традиционные отношения дружбы между грузинским и

осетинским народами, их давние и разносторонние экономические и культурные связи [83]. По мнению участника встречи в г. Казбеги А. Галазова данный Протокол, по существу, лег впоследствии в основу известного Сочинского (Дагомысского) Соглашения по Южной Осетии. Что заслуживает еще внимания, так это то, что в этом документе стороны впервые ушли от топонима «Цхинвальский регион» и обозначили Южную Осетию ее исконным названием [11]. Безусловно, что после огромных жертв, большого кровопролития, взаимной ненависти сложно было выполнить все пункты протокола. Но первый шаг был сделан и при желании и необходимой воле со стороны Грузии, Южной и Северной Осетии можно было серьезно продвинуться на пути к миру. Кстати, представители Южной Осетии в этой встрече по непонятным причинам участия не принимали.

Возвращаясь к трагедии на Зарской дороге, заметим, что Э. Шеварднадзе расценил это преступление как «войну против собственного народа, желание во что бы то ни стало развязать массовое кровопролитие, чтобы на гребне хаоса и анархии утвердить антинародный фашистский режим». В заявлении от имени Госсовета его Председатель утверждал, что он не приемлет чуждый грузинскому народу фашизм, что грузинский народ смывает со своего имени это черное пятно». Немногом позже, выступая на многотысячном митинге в г. Гори, Э. Шеварднадзе признал, что «Грузия была не права в отношении осетин», и от имени всего грузинского народа попросил прощения у осетин за пролитую кровь и причиненные страдания, и допустил возможность возвращения региону автономного статуса. Такое решение было воспринято радикальной оппозицией в парламенте Грузии как попытку раздела страны [6, с. 26].

Ущерб, нанесенный Южной Осетии во время агрессии начала 90-х годов по своим размерам огромен. Было полностью разграблено и сожжено 117 осетинских сел, пострадало до 15% жилого фонда Цхинвали. Разрушены дороги и мосты, угнан скот, за пределы области вывозилось не только частное, но и государственное имущество — станки, оборудование, товары, транспортные средства, стройматериалы, короче говоря, всё, что имело хоть какую-то ценность — вплоть до металлолома, рельсов, линий электропередач, древесины. Общий ущерб составил 1,4 млрд. рублей в ценах 1992 года [61]. В этой связи заслуживает особого внимания такой красноречивый факт: за два года вооруженного конфликта не было сожжено ни одного грузинского села.

В ходе вооруженных столкновений 1989-1992 гг. было убито и пропало без вести более тысячи человек (в основном мирное население), более 2,5 тыс. получили ранения. Для небольшого по численности

народа это были огромные потери. Число беженцев, среди которых были и кадры высокой квалификации, превысило 100 тыс. человек [47].

Резко обострились социальные проблемы: в июне 1993 года, через год после окончания войны, в республике насчитывалось 6 тысяч безработных, кроме того, 4 тыс. человек фактически не работали, хотя трудовых соглашений не расторгли и числились рабочими неработающих предприятий. Еще 9 тыс. — это беженцы, находившиеся на государственном обеспечении [73, с. 143-144].

В сельском хозяйстве, в котором было занято более половины трудоспособного населения области, дефицит кадров, возникший в результате вооруженной агрессии, проявился особенно остро. Согласно данным осетинского экономиста М.В. Валиевой, в 1981-1985 гг. на 10000 человек населения Южной Осетии приходилось 33 человека с высшим и 29 человек со средним профессиональным образованием, а на начало 2007 года в республике, по данным Министерства сельского хозяйства, работало 2 зоотехника, 6 агрономов, 8 инженеров-механиков, 6 землеустроителей. Из бухгалтеров с высшим образованием в сельском хозяйстве работало 11 из 18 человек. Ранее в Южной Осетии действовали четыре специализированных профессионально-технических училища с ежегодным выпуском специалистов в количестве около 900 человек. После августовской войны 2008 года функционировал лишь один сельскохозяйственный техникум с выпуском специалистов в количестве всего 70 человек [18].

По прошествии времени, работая над темой отношений Грузии и Южной Осетии, неоднократно возникал вопрос: была ли возможность мирного решения конфликта, предотвратив, в конечном счете, трагические события августа 2008 года? По мнению автора, такая возможность была при желании обеих сторон к компромиссу и воле, к правовому и политическому урегулированию конфликта. Но для этого нужно было как можно быстрее найти выход из замкнутого круга. Во-первых, в основе политических противоречий между грузинами и южными осетинами лежали претензии первых на территориальную целостность и стремление вторых к национальному самоопределению. Во-вторых, отстаивая принцип территориальной целостности, власти Тбилиси считали для себя абсолютно неприемлемым спрогнозировать устройство Грузии в условиях её возможной децентрализации. Но, не разорвав этот круг, говорить об эффективности ведения переговоров о правовом статусе югоосетинского региона не приходилось, ибо они заранее, как показало время, вели в тупик. И третье, хотела ли Южная Осетия оставаться в составе Грузии в любом формате?

Такое затягивание разрешения данного вопроса объективно работало на Южную Осетию. Де-факто она уже более 10-ти лет существовала как независимое государство. За этот период в ней сформировались и функционировали органы управления независимым государством, приняты были символы его суверенитета — конституция (принята 2 ноября 1993 года), гимн, флаг, герб. В 1996 году Южная Осетия из парламентской республики была преобразована в президентскую, были проведены первые выборы президента, в которых победил Людвиг Чибиров.

В Грузии и Южной Осетии на политическую арену выходила новая генерация. Притом, нужно иметь в виду, что со времени войны 1992 г., новые поколения грузин и осетин выросли почти не общаясь друг с другом. Величайшим препятствием на пути их сближения являлся язык: лишь немногие молодые осетины могли говорить по-грузински, также сократилось число грузин, знающих русский язык, не говоря уже об осетинском. Большинство молодых людей Южной Осетии никогда не жило под грузинской юрисдикцией и воспринимало Грузию главным образом в контексте конфликтных реалий.

Воспитанная на идее свободы и независимости, югоосетинская молодежь не воспринимала тезис о восстановлении их региона в составе Грузии, которая идеологически и ментально отличалась от них. И грузины, и осетины видели себя в разных культурных и политических парадигмах. Южноосетинская молодежь ориентировалась, прежде всего на Россию и связывала свое будущее с ней. Уже только это приводило к отчуждению их друг от друга. Это реальные факты, которые невозможно было не учитывать, но, которые, к сожалению, игнорировались.

Для понимания возможности мирного разрешения конфликта целесообразно рассмотреть предпринимавшиеся меры в этом направлении.

Ввиду продолжавшейся эскалации насилия руководство Российской Федерации, хотя и позже, чем следовало, предприняло усилия по прекращению кровопролития. Этому способствовали три важных фактора. Одним из них был североосетинский фактор. Другим — растущая роль Конфедерации горских народов Кавказа. Третьим — нараставшая напряженность в Абхазии. По мере того, как рос наплыв беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, Северная Осетия была вынуждена вмешаться, настойчиво требуя от российского руководства предпринять шаги по разрешению конфликта.

Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК), созданная на третьем Конгрессе горских народов Кавказа, состоявшемся 1-2 ноября 1991 г. (председатель Муса Шанибов), действовала как неофициальный

парламент народов Северного Кавказа и обладала вооруженными отрядами, выставляемыми республиками-членами КГНК. 13 июня 1992 г. М. Шанибов привел абхазский батальон КГНК во Владикавказ, намереваясь в дальнейшем переправить его в Южную Осетию для ведения там боевых действий на осетинской стороне. Председатель Верховного Совета Северо-Осетинской автономной республики А. Галазов отказался пропустить батальон в Цхинвали [21, с. 88].

Дальнейшее развитие конфликта грозило вовлечением в него всех народов Северного Кавказа и дестабилизацией положения во всем регионе. Осознание этого факта, по-видимому, заставило российское руководство принимать экстренные меры. Некоторые российские лидеры, в их числе Председатель Президиума ВС РФ Р. Хасбулатов, вице-президент А. Руцкой и и.о. председателя правительства Е. Гайдар, выступили с резкими заявлениями насчет действий грузинской стороны в Южной Осетии. Р. Хасбулатов предупредил, что если Грузия не прекратит кровопролитие, российский парламент рассмотрит вопрос об удовлетворении просьбы Южной Осетии о включении ее в состав России, а А. Руцкой позвонил Шеварднадзе и пригрозил нанести бомбовый удар по Тбилиси [21].

Однако не только давление со стороны России заставило Э. Шеварднадзе пойти на переговоры по югоосетинской проблеме. В полный рост встала абхазская проблема. Пока война бушевала в Южной Осетии, абхазское руководство попыталось укрепить собственное политическое и военное положение. В свою очередь в Грузии росли настроения в поддержку решительных действий против абхазских, как их называли, сепаратистов.

В создавшихся условиях и в результате посреднических усилий российской дипломатии в июне 1992 г. в Дагомысе, неподалеку от г. Сочи, состоялась встреча Б. Ельцина, Э. Шеварднадзе и представителей Южной и Северной Осетии.

24 июня 1992 года российским президентом Борисом Ельциным и председателем Государственного совета, главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе было подписано и завизировано руководителями Южной и Северной Осетии «Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта». Самыми важными его положениями были: прекращение огня и направление в район конфликта Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ).

Для решения текущих проблем была создана Смешанная контрольная комиссия (СКК) по Южной Осетии в составе представителей Грузии, России, Северной и Южной Осетии, в работе которой также

принимали участие ОБСЕ (до 1 января 1995 г. — СБСЕ), Еврокомиссия и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

9 июля в зону конфликта были введены миротворческие силы, состоявшие из российского, грузинского и осетинского батальонов. Прекратились на время вооруженные столкновения. Вооруженный конфликт был «заморожен». В Цхинвали была размещена Миссия наблюдателей от ОБСЕ, которая совместно с миротворцами из ССПМ участвовала в контроле за соблюдением прекращения огня, в организации переговоров.

Учитывая специфические условия района конфликта (перемешанность грузинских и осетинских сел, наличие многочисленных национальных анклавов и полуанклавов, отсутствие естественной разграничительной преграды (реки) и ряд других особенностей), было решено в состав миротворческих сил включить подразделения конфликтующих сторон — грузинский и осетинский миротворческие батальоны. В соответствии с Соглашением в районе конфликта были развернуты ССПМ, в состав которых вошли воинские контингенты из России, Грузии и Северной Осетии — по одному мотострелковому батальону, каждый численностью около 500 военнослужащих. В задачи ССПМ входило: разъединение враждующих сторон; создание зоны безопасности и осуществление контроля за ней; контроль за прекращением огня; недопущение возобновления боевых действий; пресечение деятельности незаконных вооруженных бандформирований; изъятие оружия у населения; обеспечение правопорядка; содействие в доставке гуманитарной помощи; содействие в налаживании переговорного процесса.

Согласно тексту принятых решений, грузинский батальон должен был формироваться из состава грузинских вооруженных сил, а осетинский батальон — из сил, подчиненных правительству российской автономной республики — Северной Осетии, которой доверяли власти Южной Осетии. Миротворческие силы должны были нести совместную с объединенным штабом и тремя старшими воинскими начальниками службу по поддержанию мира. Предусматривалось, как и в Приднестровье, создание смешанных постов для проверок на дорогах и разоружения населения.

Продумано было и размещение личного состава на постах: в грузинских селах стояли грузинские миротворцы, а в осетинских — осетинские. Российские блокпосты были расположены между конфликтующими сторонами, что исключало предвзятое отношение к российским миротворцам, а с другой стороны, предотвращало возможные эксцессы между грузинскими и осетинскими военнослужащими.

После подписания Дагомысских соглашений Южная Осетия стала фактически самостоятельным государственным образованием.

Следует подчеркнуть, что скоординированные усилия четырех сторон, несмотря на имевшие порой разногласия между ними, позволили создать действенный механизм по предотвращению вооруженной эскалации конфликта, а затем и серьезно ослабить напряженность в зоне конфликта, обеспечив целое десятилетие мирного развития, открывая возможности для дальнейших шагов в решении экономических и политико-правовых вопросов. Но при этом, и на это следует обратить внимание, в полномочия Смешанной контрольной комиссии (СКК) не входили вопросы политического урегулирования конфликта.

30 октября 1995 года при посредничестве России и ОБСЕ между грузинской и осетинской сторонами начались переговоры о мирном урегулировании конфликта. 16 мая 1996 года в Москве был подписан «Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия». Этот документ на тот момент обозначил психологический перелом в процессе урегулирования.

В соответствии с Меморандумом грузинская и югоосетинская стороны обязались сократить свои батальоны и воздержаться от формирования новых воинских контингентов. При этом югоосетинская сторона дала согласие на ротацию личного состава своих военных формирований с тем, чтобы сократить в них число ветеранов — участников боев во время активной фазы конфликта, что с точки зрения создания условий для безопасного взаимодействия грузинских и югоосетинских воинских подразделений было очень важно. Была также зафиксирована договоренность о передаче от Смешанных сил функций по поддержанию порядка гражданским властям.

После подписания Меморандума процесс мирного урегулирования конфликта в целом приобрел позитивную динамику. В марте 1997 года в Москве состоялся первый раунд переговоров по полномасштабному урегулированию. Были подписаны Протокол Московской встречи, порядок работы делегаций и Совместное заявление о дальнейших мерах по восстановлению экономики и развитию в зоне конфликта.

Работая в то время в посольстве Украины в Грузии, нами отслеживалась ситуация в югоосетинском регионе. Хотя справедливости ради заметим, что информация исходила преимущественно от грузинской и российской сторон. Такая односторонность объяснялась тем, что МИД Грузии не рекомендовал дипломатам, и не только украинским, посещать этот регион. Посольство уже тогда информировало Киев о том, что усилия Москвы и Тбилиси по урегулированию конфликта будет

оставаться малоэффективным до тех пор, пока грузинская дипломатия не начнет осуществлять активные шаги в этом регионе. И почин в этом направлении с её стороны был сделан. 13 марта 1996 года Тбилиси впервые за 5 лет посетил Председатель Верховного Совета Северной Осетии А. Галазов. Поводом послужила организация футбольного матча между командами «Динамо» Тбилиси и «Спартак-Алания» Владикавказ. После матча состоялась встреча двух руководителей и А. Галазов предложил провести во Владикавказе встречу руководителей закавказских государств, России и республик Северного Кавказа с целью выработки единого механизма развязывания туго затянутого Кавказского узла.

Подписание Московского документа, встречи и беседы с руководством Северной Осетии создали политический задел, сделавшим возможной проведение встреч между президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и руководителем Южной Осетии Людвигом Чибировым, а также главами правительств Грузии и Южной Осетии. Первая такая встреча состоялась во Владикавказе (1996 год), вторая в Джаве (1997 год) и третья — в Боржоми (1998 год).

Сам факт проведения таких встреч явился шагом вперед в двусторонних отношениях и породил надежду на политическое урегулирование конфликта и безопасное возвращение беженцев и перемещенных лиц.

Автор не располагает стенограммами переговоров на указанных встречах, но анализ Заявлений по итогам каждой из них говорит о том, что стороны уделяли преимущественно внимание обсуждению вопросов экономического и социального характера и безопасности в регионе. И это объяснимо. Разрушенная экономика и инфраструктура региона, бедственное положение десятков тысяч людей, наличие огромного количества оружия на руках требовали принятия самых решительных мер. Так, на первой встрече во Владикавказе 27 августа 1996 года стороны подтвердили свои обязательства, вытекающие из ст.1 «Меморандума о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия» о неприменении силы или угрозы ее применения в будущих отношениях и статьи 2 о предотвращении и пресечении любых противоправных действий по этническому признаку. Стороны также договорились развивать контакты между представителями политических и общественных организаций, творческой и научной интеллигенции, журналистов, совместно проводить «круглые столы» с участием представителей России и других стран, ОБСЕ, других международных организаций для обмена объективной информацией и обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, использовать различные формы народной

дипломатии. Была дана положительная оценка существующим примерам совместной хозяйственной деятельности и признано необходимым всячески способствовать углублению и расширению процесса восстановления и налаживания прямых экономических связей между отдельными предприятиями, хозяйствами, фирмами, нарушенных многолетним противостоянием.

Вопрос о государственно-правовом статусе Цхинвали практически не рассматривался. Стороны, как отмечается в Заявлении, договорились создать с этой целью наделенные специальными полномочиями делегации, которые будут призваны в ближайшее время приступить к конкретной работе, действуя в духе подписанного Меморандума и закрепленных в нем принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение [44].

Но результаты этой встречи, которая, по мнению сторонников примирения, положила начало новому этапу политического урегулирования конфликта, вызвала у Цхинвали взрывоопасную ситуацию.

Радикально настроенные силы в законодательном органе автономии, возглавляемые депутатом Вячеславом Габараевым, резко осудили результаты переговоров и открыто выступили против курса урегулирования двусторонних отношений.

Согласно тем данным, которыми располагало посольство, за В. Габараевым, бывшим председателем Коопторга, стояла значительная часть тех слоев общества, которая выступали за объединение с Северной Осетией, т.е с Россией.

На стороне тогдашнего Председателя Верховного Совета Южной Осетии Людвига Чибирова значилась большая часть населения старшего возраста, старейшины кланов, силовые структуры (милиция, ОМОН), которые возглавлялись его родственниками.

Оппозиция в первую очередь выступила с требованием отставки Председателя Совета министров и министра внутренних дел, а затем увольнения с должности Людвиг Чибирова, которого обвиняли в заказных политических убийствах.

Кризис удалось преодолеть путем кадровых перемещений, в т.ч. назначением на должность председателя правительства депутата В. Габараева. Одновременно в Верховном Совете было проведено голосование по доверию его председателю. Людвиг Чибиров остался на своей должности благодаря незначительному большинству голосов (16:13).

Следует отметить, что в своих действиях оппозиция опиралась на общественное мнение, нашедшее свое отображение в результатах социологического опроса проведенного в мае 1996 года в областной автономии

Центром этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (г. Владикавказ). Отвечая на вопрос, «Какому политическому статусу Южной Осетии Вы отдадите наибольший перевес?» — 52,1% указали на присоединение к Северной Осетии; 31,5 — на сохранение независимой Южной Осетии и борьбе за её международное признание; 6,9 — поддержали статус международного протектората; 3,9 — статус территории под двойным российско-грузинским управлением (кондоминиум); 3,5 — статус республики в составе Грузии (при её федеративном устройстве) и 0,4% — возвращение к статусу автономной области в составе Грузии [7, с. 52].

Учитывая сложившуюся ситуацию, Верховный Совет Южной Осетии 6 сентября поддержал предложение Комитета по правовым вопросам о введении в республике президентского правления. Людвиг Чибилов, комментируя данное решение, заявил, что такие действия Верховного Совета продиктованы исключительно внутривнутриполитической ситуацией и принимаемые меры помогут её разрядить.

Тбилиси внимательно следил за развитием ситуации в регионе. 7 сентября под председательством Президента Грузии состоялось заседание Совета национальной безопасности страны, где была рассмотрена сложившаяся ситуация в регионе. Со стороны членов Совета национальной безопасности было высказано возмущение по поводу попытки введения президентской формы правления, что, по их мнению, фактически приведет к изменению политического статуса региона и, таким образом, создаст серьезную угрозу достигнутым договоренностям во Владикавказе.

Не осталась безучастной и российская сторона. МИД РФ выступил с Заявлением, в котором говорилось, что события в Южной Осетии вызывают обеспокоенность в Москве. По её мнению, односторонние шаги в данном направлении могут иметь непредсказуемые последствия в вопросе достижения политического урегулирования грузино-югоосетинского конфликта.

Негативная реакция Москвы была вызвана тем, что этот шаг Цхинвали не был с ней предварительно согласован. Для разрядки ситуации в Южную Осетию срочно прибыл посол по особым поручениям МИД РФ М.В. Майоров, потребовавший отменить принятое решение, но всё было напрасно.

Президент Э. Шеварднадзе в интервью национальному радио заявил, что с пониманием относится к «тяжелому давлению» на Чибирова и его сторонников и их стремлению противодействовать такому давлению путем организационного и структурного укрепления своих позиций.

Но всё это, по его мнению, не дает права игнорировать достигнутые договоренности, поскольку может притормозить, а то и остановить процесс примирения грузин и осетин. Путем для выхода из создавшегося положения, считал Э. Шеварднадзе, станет создание 4-хсторонней делегации, о чем было договорено во Владивостоке, для определения политического статуса региона и которая должна немедленно приступить к работе. По его словам, все действия по урегулированию грузино-осетинских отношений должны быть направлены на последовательное и поэтапное преодоление всех противоречий.

Заметим, что во исполнение договоренностей во Владикавказе с мая 1997 года началось представление сторонами проектов об основах определения политико-правовых взаимоотношений (июль 1997 года — проект представляет Россия; в сентябре — Южная Осетия). В проекте, представленном Юго-Осетинской стороной, было выдвинуто требование к грузинской стороне дать оценку причин, приведших к конфликту, что для Тбилиси было неприемлемым. А ведь согласись с этим, грузинская сторона сделала бы решительный шаг к обретению доверия, что, не исключено, положительно сказалось бы на дальнейших переговорах. Но, грузинская сторона не шла на этот шаг по одной причине — она стремилась снять свою вину за вооруженный конфликт в Южной Осетии и переложить его также на югоосетинскую сторону. Таким образом, вина за вооруженное противостояние как бы уравнивалась и ложилась на обе конфликтующие стороны. Тем самым Грузия перед Западом выступала не как агрессор, а сама, в её представлении, практически становилась как бы жертвой сепаратистского режима.

В том, что Грузия заняла жесткую позицию в этом вопросе, определенная вина ложится на осетинскую сторону, которая, как нами уже отмечалось, с самого начала согласилась с определением «грузино-осетинский конфликт», уравнив тем самым ответственность за это военное противостояние между Южной Осетией и Грузией, лишив последнюю «статуса» агрессора.

14 ноября 1997 года в Джаве состоялась вторая встреча лидеров Грузии и Южной Осетии.

Сделаем небольшое отступление. При подготовке второй встречи стороны не могли достигнуть согласия относительно места её проведения (Тбилиси или Цхинвали). Руководство миссии ОБСЕ в лице посла М. Либала предложило провести данную встречу в третьей стране и обратилось в посольство Украины выяснить возможность о такой встрече в Киеве. Это предложение было поддержано и президентом Грузии. Не была против и украинская сторона. Но против выступило

руководство Южной Осетии, считавшее, и небезосновательно, что Украина во всем поддерживает Грузию, и на осетинскую делегацию будет оказываться давление. Встреча в Украине не состоялась. Грузинская и югоосетинская стороны в конце концов согласились на г. Джаву.

Эта встреча примечательна тем, что впервые произошла в Южной Осетии, а не на территории другого государства, как это было ранее. В ходе переговоров сторонами были определены концептуальные подходы к решению конфликта. Грузинская и югоосетинская стороны заявили о своем намерении неукоснительно выполнять уже достигнутые договоренности и предпринять новые шаги на пути к полномасштабному урегулированию. Но, в отличие от предыдущей встречи, в Джаве было подтверждено, что приоритетными направлениями в двусторонних отношениях остается окончательное политическое урегулирование конфликта. Здесь, как и на встрече во Владикавказе, было констатировано, что в решении вопроса государственно-правового статуса югоосетинского региона стороны будут руководствоваться принципом территориальной целостности государств и правом народов на самоопределение. В ходе обсуждения двусторонних вопросов большое внимание было также уделено проблеме добровольного и безопасного возвращения беженцев и вынужденно перемещенных лиц. По мнению сторон, прошедший после предыдущей встречи год был наиболее продуктивным за 6 лет после окончания военных действий, поскольку в этот регион возвратилось до 200 осетинских и почти 300 грузинских семей [8, с. 30].

Учитывая этот наметившийся сдвиг, было признано целесообразным объявить 1998 год годом их возвращения в места прежнего постоянного проживания, осуществляемого в организационных рамках Смешанной контрольной комиссии. Но осуществление этой задачи было возможно лишь при условии экономического восстановления и развития районов, пострадавших в результате конфликта, с использованием как возможностей Южной Осетии и Грузии, так и помощи международных организаций, отдельных стран, а также средств частных инвесторов. В качестве положительного примера подобной деятельности приводились совместно разработанные и уже выполненные проекты восстановления, реализуемые за счет средств, выделенных Программой Развития ООН.

В Джаве грузинская сторона подтвердила свое намерение финансировать работы по экономическому восстановлению районов в зоне грузино-осетинского конфликта при одновременной проработке соответствующих механизмов, основанных на учете реалий рыночных отношений. Э. Шеварднадзе и Л. Чибиров положительно оценили

налаживающиеся контакты властных структур и деловых кругов сторон в области транспорта, энергетики, связи, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и других, и договорились в дальнейшем способствовать укреплению и развитию таких контактов [45]. Заметим, и это очень важно, что оба президента Л. Чибиров и Э. Шеварднадзе выступили во Владикавказе и Джаве с заявлением о том, что стороны не будут прибегать к силе для урегулирования спорных вопросов. Тем самым создавались условия для заключения двустороннего договора или соглашения о ненападении. Но Грузия на это не шла, ибо, по её мнению, она тем самым признавала независимость Южной Осетии. И в дальнейшем грузинская сторона воздерживалась от подписания подобного документа, разумея в этом опасность для единства страны. Но разница между заявлением и договорно-правовым документом в том и состоит, что первое не обязывает ни к чему, а документ обязывает. Последующие события подтверждали это неоднократно. Думается, что наличие такого договорно-правового документа, а осетинская сторона не один раз предлагала его подписать, позволило бы наметить реальные шаги поступательного движения к полномасштабному урегулированию грузино-югоосетинских отношений и события развивались бы по другому, не столь трагичному сценарию. Однако, грузинская сторона вынашивала другие планы. Э. Шеварднадзе пытался «заболтать» этот вопрос, затянуть его решение, взять осетинскую сторону на измор. В дальнейшем М. Саакашвили, свергнувшего своего патрона, такая тактика не устраивала. Он пообещал к концу своего президентского срока решить территориальный вопрос. Учитывая, что осетины практически не шли ни на какие уговоры Э. Шеварднадзе в политических вопросах, новый президент взял на вооружение силовой метод. Он его и применил, решив тем самым территориальный вопрос, правда, в пользу Южной Осетии. Со стороны грузинского руководства такие действия нельзя назвать иначе, как политической близорукостью, недальновидностью, что явилось результатом их интеллектуального бессилия, и как результат — возложение надежд на решение проблемы с помощью зарубежных «друзей», новых стратегических покровителей.

Что касается возвращения беженцев, то 1998 год не оправдал ожиданий, поэтому в 1999 г. СКК отмечала, что «проведена недостаточная работа по устранению препятствий для возвращения» и рекомендовала Грузии «ускорить рассмотрение вопроса восстановления имущественных прав беженцев и вынужденно перемещенных лиц».

В целом результаты встречи в Джаве засвидетельствовали, что у двух сторон имеется готовность к договоренностям и политическим

компромиссам и это могло стать основой для дальнейшего продвижения по пути переговоров. В то же время для многих было понятным, что проблема статуса Южной Осетии во многом зависит от решения этой же проблемы между Грузией и Абхазией.

В отличие от первых двух встреч, встреча лидеров Грузии и Южной Осетии в г. Боржоми 20 июня 1998 года была посвящена в основном вопросу экономического возрождения зоны конфликта и возвращения беженцев. Акцентируя внимание на последнем, президент Э. Шеварднадзе заметил, что объявляя в Джаве 1998 г. годом возвращения беженцев, стороны не имели в виду, что весь процесс закончится в этом году. «Мы рассчитывали добиться морально-психологического перелома, начать реальный процесс возвращения», — сказал Шеварднадзе [80]. Участники встречи позитивно оценили усилия международных организаций, направленные на реабилитацию районов, пострадавших в ходе конфликта, в частности, работу, проведенную Программой Развития Организации Объединенных Наций по восстановлению ряда объектов здравоохранения, энергетики, связи, транспортных коммуникаций, жилья.

Положительно оценивались сдвиги по установлению хозяйственных связей, созданию совместных предприятий.

Судя по тексту подписанного заявления, Эдуард Шеварднадзе и Людвиг Чибиров вопросам политического статуса пристального внимания в Боржоми не уделили.

Краткий анализ результатов двусторонних встреч лидеров Грузии и Южной Осетии позволяет сделать два вывода: первый — основное внимание уделялось экономическому возрождению территорий, пострадавших от военных действий и возвращению беженцев и перемещенных лиц. И это объяснимо. Второй — шаги, направленные на политическое соглашение по государственно-правовому статусу автономии, запаздывали. Объяснение здесь может быть одно — Грузия надеялась постепенно сгладить остроту конфликта и его последствий и добиться у руководства Южной Осетии согласия на оставление её в составе Грузии, вернув республике статус автономии. И эти надежды имели под собой основания.

Обозреватели обратили внимание, что на каждой встрече руководителей двух сторон стали обязательными беседы один на один. И в этом нет ничего удивительного. Это обычная дипломатическая практика, но в условиях резкой поляризации политических сил в Южной Осетии она давала пищу для различного рода домыслов. Сам Л. Чибиров, вспоминая о том периоде, писал: «С 1993 по 2001 год я был руководителем нашей республики, и работать мне было очень трудно. С помощью России и ОБСЕ нам удалось наладить мирный переговорный

процесс. Я трижды встречался с Эдуардом Шеварднадзе, и нам удалось достичь мира. Но стоило завести разговор о политическом разрешении конфликта, как правительство Грузии решительно отказалось рассматривать вопрос о статусе республики. Оно просто издевалось над нами, называя Южную Осетию «Цхинвальским районом» [17].

Иными словами, грузинские власти всегда рассматривали Южную Осетию как свою административную единицу — Цхинвальский район, но до прихода к власти Михаила Саакашвили активных действий по восстановлению контроля над Южной Осетией не предпринимали. Тем не менее, у властей Южной Осетии вызывало явную озабоченность начавшееся обучение грузинской армии американскими инструкторами. Уже в 2003-2004 гг. количество прошедших подготовку по подавлению мятежей и борьбе с терроризмом в соответствии с подготовленной Пентагоном Программой подготовки и оснащения составило две тысячи человек личного состава. Грузинская армия также получила оснащение, в том числе форму, стрелковое оружие и боеприпасы, средства связи, медицинскую помощь, топливо и материалы, необходимые для обучения в течение реализации программы [28, с. 23].

Американцы вложили в грузинскую армию 64 млн. долл., создав и обустроив для подготовки военных специальный центр на полигоне близ Тбилиси. В 2005 году стартовала новая программа стоимостью 60 млн. долл., включавшую в себя обучение в течение 18 месяцев трех тысяч грузинских военнослужащих под руководством американских инструкторов [88].

И если в Южной Осетии, равно как и в Абхазии, модернизация грузинской армии и многократный рост бюджета на оборону воспринимался с особой настороженностью, то в самой Грузии рост расходов на оборону прикрывался, понятно, не агрессивными намерениями, а необходимостью создания государственного института сдерживания. Но при этом грузинская сторона не скрывала, что добиться уступок со стороны Цхинвали возможно лишь при условии обладания соответствующей военной силой.

Такие действия Тбилиси спровоцировали обращение новоизбранного президента Южной Осетии Эдуарда Кокойти 11 мая 2002 года к России об увеличении контингента российских миротворческих сил. «Любые военные действия на территории Грузии, заявил он, — будь то Южная Осетия, или Абхазия, — повлекут за собой конец Грузии, как государства».

Завершая тему переговоров лидеров Южной Осетии и Грузии, заметим, что политические противники Л. Чибирова были уверены, и

небезосновательно, что глава республики именно во время встреч один на один с Э. Шеварднадзе договаривался о статусе Южной Осетии в составе Грузии. Сам Э. Шеварднадзе эти предположения позже подтвердил в интервью газете «Вечерний Тбилиси» 07.08.2010: «Могу вспомнить переговоры с тогдашним президентом т.н. «Южной Осетии» Людвигом Чибировым в Боржоми, в которых участвовал также тогдашний президент Северной Осетии Александр Дзасохов. Кстати, именно по его предложению мы с Л. Чибировым пришли к согласию, что лучшим способом выхода из кризиса было бы восстановление статуса-кво, т.е. возвращение «Южной Осетии» статуса автономии в составе Грузии. Дело, казалось, шло к благополучной развязке, но... на президентских выборах в Южной Осетии Людвиг Чибиров вопреки всем ожиданиям проиграл Эдуарду Кокойты, и после этого всё пошло наперекосяк...» [15].

Особого внимания заслуживает встреча представителей сторон конфликта и посредников в Москве 4-5 марта 1997 года. Особенность этой встречи состояла в том, что сторонам — участникам конфликта было предложено разработать т.н. промежуточный документ, в котором были бы зафиксированы основные направления и принципы урегулирования конфликта. Позже этот документ, который так и не был подписан сторонами, получил название Баденского соглашения от 13 июля 2000 года. Российская Федерация подготовила собственный проект этого промежуточного документа в июле 1997 года; Юго-Осетинская сторона — к началу 1998 года, а грузинская сторона — 30 ноября 1998 года.

10-11 сентября 1999 г. в Джаве на встрече экспертов обсуждался проект промежуточного документа. Обсуждение экспертами вопросов повестки дня приобретало порой весьма жесткий характер. Стороны, поддержав инициативу югоосетинской делегации, приступили к обсуждению наиболее актуальных вопросов: изменение маршрутов движения товаров в обход территории Южной Осетии; фактическое прекращение подачи электроэнергии в регион; продолжавшееся отсутствие совместного грузино-югоосетинского подхода к проблеме экономического восстановления в зоне конфликта; криминогенная обстановка.

Югоосетинская сторона, проанализировав сложившееся положение, расценила позицию Грузии в этих вопросах как установление экономической блокады региона и стремление представить саму республику в глазах общественного мнения в качестве «криминального образования». Представители Грузии, естественно, отметили эти обвинения и заявили, что решение проблем, связанных с регулированием транспортных потоков через территорию Южной Осетии, должно, наряду с учетом озабоченностей Цхинвали, соответствовать законным

интересам грузинского государства в таможенной области. Что касается криминогенной обстановки, то стороны согласились в том, что участвовавшие случаи захвата заложников вдоль линии разграничения — явление новое, которое требует принятия совместных координированных усилий грузинских и югоосетинских правоохранительных органов.

В политической области эксперты югоосетинской стороны настаивали на официальном признании грузинской властью своей ответственности за события 1989–1992 гг. в качестве предварительного условия всеобъемлющего урегулирования конфликта, что тоже не нашло поддержки со стороны Тбилиси.

Но, представленный российской стороной в марте 1999 г. проект «промежуточного документа» в качестве основы для дискуссии, обе стороны согласились принять. При этом ими была подчеркнута роль Российской Федерации в процессе урегулирования и отмечены вклады Республики Северная Осетия — Алания и миссии ОБСЕ.

Что касается проблемы политического урегулирования, то экспертами в предварительном порядке был согласован ряд положений, а именно:

- формат переговоров должен включать представителей сторон в конфликте, посредников от Российской Федерации, а также представителей Северной Осетии и ОБСЕ;

- целью переговоров является всеобъемлющее урегулирование конфликта в соответствии с принципами международного права. Заметим, к слову, что югоосетинские эксперты отказались включить в текст будущего документа ссылки на Устав ООН и принципы ОБСЕ, несмотря на призывы российских посредников и представителей ОБСЕ (речь идет о принципах территориальной целостности и права наций на самоопределение — *авт. — Ю. Ч.*);

- при определении принципов урегулирования стороны согласились считать таковыми отказ от применения силы, а также от политического, экономического и других форм давления; при этом акцент делался на доверии и доброй воле в целях достижения всеобъемлющего урегулирования конфликта.

Относительно продвигаемого югоосетинской стороной намерения сформулировать оценку причин конфликта и произошедших событий стороны согласились провести такие исследования с участием зарубежных экспертов.

При обсуждении вопросов демилитаризации зоны конфликта стороны пришли к выводу о необходимости сохранения присутствия Сместанных Сил по поддержанию мира (ССПМ) до принятия сторонами

решения об их выводе. Предлагалось, что сотрудничество правоохранительных органов должно продолжаться на основе специальных программ по подавлению преступности, предупреждению нарушений прав человека по этническим мотивам.

В области экономической реабилитации усилия сторон предлагалось направить на координацию совместных усилий в целях:

- восстановления экономических связей, выполнения совместных проектов и создания совместных предприятий;
- выработки правовых подходов для облегчения экономического восстановления и развития в зоне конфликта;
- привлечения иностранных инвестиций;
- координации с югоосетинской стороной распределения ее бюджетных ассигнований на восстановление с международным механизмом контроля за расходами.

В области двусторонних гарантий стороны согласились избегать односторонних действий и решений, противоречащих данному документу. Решение возникающих разногласий предполагалось осуществлять на двусторонней основе с привлечением в случае необходимости посредников российской стороны и представителей Северной Осетии – Алании и ОБСЕ.

Механизм выполнения соглашения предусматривал проведение процедуры обзоров в рамках работы Смешанной контрольной комиссии и встреч полномочных делегаций, а также представителей исполнительной и законодательной ветвей власти сторон.

Ключевыми вопросами, по которым разногласия между сторонами сохранялись по состоянию на начало 2000 г., являлись следующие.

Название документа. Грузинская сторона предлагала заключительный документ о всеобъемлющем урегулировании облечь в форму «соглашения», в то время как югоосетинская сторона настаивала на форме «договора».

Возвращение беженцев и внутренних перемещенных лиц. Тбилиси настаивал, чтобы в будущем документе, регулирующем возвращение к прежним местам проживания, его название и содержание соответствовали друг другу, в то время как югоосетинская и североосетинская стороны предлагали конкретизировать понятия, т.е. говорить о возможном перемещении в Южную Осетию беженцев из «собственно Грузии», а термин «возвращение» относить скорее к осетинам, бежавшим из Южной Осетии в Северную.

Международные гарантии. Предложенный российской стороной проект определял Российскую Федерацию в качестве гаранта выполнения

будущего документа о всеобъемлющем урегулировании, отводя ОБСЕ роль содействующей стороны. Миссию ОБСЕ это, естественно, не устраивало и она предложила вернуться к этому вопросу на более поздней стадии переговоров [84].

В последующем грузинская сторона (при содействии ОБСЕ) внесла некоторые существенные коррективы в свою позицию. В течение 2000 г. более четко обозначились расхождения сторон по вопросу о гарантах будущего всеобъемлющего политического соглашения. Если для Цхинвали это однозначно была Россия, то Тбилиси высказался за расширение круга государств-гарантов, прежде всего за счет «государств-грандов» ОБСЕ. А это вносило новые элементы в и без того сложное политико-силовое уравнивание на Кавказе.

В 2000 году в Бадене (Австрия), по инициативе ОБСЕ, прошла встреча грузинских и цхинвальских экспертов. На этой встрече был разработан документ для урегулирования конфликта в Южной Осетии/Цхинвальском регионе, однако он так и не принял окончательного вида. Документ касался признания территориальной целостности Грузии, права южных осетин на самоопределение, автономного статуса Южной Осетии, гарантий безопасности и демилитаризации зоны конфликта. Договориться не удалось по следующим вопросам: совмещения территориальной целостности с правом на самоопределение; легального статуса Южной Осетии в составе Грузии, если бы параллельно налаживались контакты с Северной Осетией; атрибутов автономии Южной Осетии в случае федеративного устройства Грузии. В рабочем документе также выражалась готовность совместного изучения причин конфликта, улучшения сотрудничества между правоохранительными структурами, урегулирования вопроса добровольного и организованного возвращения беженцев и вынужденно перемещенных лиц, с учетом реституции и компенсации их собственности. Одновременно, в документе подчеркивалась необходимость решения проблем связанных с экономической реабилитацией, привлечением инвестиций и развитием, однако не просматривалась динамика последующих переговоров по данным проблемам.

Таким образом, в обобщенном виде промежуточный документ касался признания территориальной целостности Грузии, права южных осетин на самоопределение, автономного статуса Южной Осетии, гарантий безопасности и демилитаризации зоны конфликта. Уже этот перечень повестки дня не давал шансов на успех встречи. Так оно и вышло.

Думается читателям будет интересно ознакомиться с теми пунктами проекта соглашения, по которым не удалось достигнуть согласия:

Пункт 4:

1. Грузинский вариант: Стороны, признавая принципы территориальной целостности государств и права наций на самоопределение, строят свои государственно-правовые отношения в тех пределах государственной границы Грузии, которые признаны международным сообществом. В этих пределах этнические осетины, этнические грузины и другие этнические группы будут гарантированы всеми гражданскими политическими правами и свободами, которые признаны международным правом.

2. Юго-Осетинский вариант: Для достижения приемлемого для всех баланса принципов территориальной целостности государства и самоопределения наций, стороны будут строить свои государственно-правовые отношения на основе равноправия. Будут приняты во внимание те жизненные интересы, которые связывают южных осетин с северными осетинами.

3. Российский вариант: Стороны, руководствуясь желанием достичь двусторонне приемлемого баланса принципов территориальной целостности государства и самоопределения наций, будут строить свои государственно-правовые отношения в пределах международно-признанных государственных границ Грузии, и во внимание будут приняты те жизненные интересы, которые связывают «Южную Осетию» с Северной Осетией.

4. По оценке ОБСЕ, необходимо следующее формулирование этого пункта: Жизненные интересы Южной Осетии удовлетворить таким образом, чтобы не нарушилась территориальная целостность Грузии.

Пункт 5:

1. Грузинский вариант: Действием конституционного закона Грузии Цхинвальский регион будет иметь собственную представительскую, исполнительную и судебную власти, будет иметь государственную символику.

2. Юго-Осетинский вариант: Южная Осетия будет иметь конституцию, президента, законодательную, исполнительную и судебную власти, вооруженные (безопасности) силы и будет иметь государственную символику. Южная Осетия будет иметь право независимого заключения международных договоров (в экономической, научно-технологической и культурной сферах).

3. Российский вариант: Южная Осетия должна иметь собственную конституцию, собственную представительскую, исполнительную и судебную власти, вооруженные силы и государственную символику. Юго-Осетинская сторона заключит международные соглашения в

торговой, экономической, технологической, культурной и других сферах – с уведомлением властей Грузии.

Пункт 12:

1. Вариант грузинской стороны: Должны действовать только удостоверяющие личность документы гражданина Грузии.

2. По варианту Юго-Осетинской стороны для жителей Южной Осетии за границей предусмотрено использование советского паспорта образца 1974 года. Юго-Осетинская сторона также требует открытия Консульства России в Цхинвали.

3. Российский вариант: Местный, удостоверяющий личность документ, выданный властями Южной Осетии, должен иметь юридическую силу на всей территории Грузии, а для выезда за границу жители Южной Осетии будут пользоваться паспортами Грузии с особой отметкой: Южная Осетия.

Комментарий: Открытие Консульства Российской Федерации в Цхинвали ничем не ущемило бы суверенитета Грузии, и стало бы эффективным компромиссом с грузинской стороны. Тот риск, из-за которого грузинская сторона выступала против открытия Консульства Российской Федерации в Цхинвали, уже был реализован в еще более опасном и не контролируемом грузинской стороной внеправовом формате.

Пункт 13:

1. Грузинский вариант: Просить ОБСЕ о создании гарантийного механизма договора при широком участии международных организаций.

2. По Юго-Осетинскому варианту, сторонами-гарантами считать Российскую Федерацию, Северо-Осетинскую Республику – Аланию, и ОБСЕ. Юго-Осетинская сторона подчеркнуто отмечает, что стороны не должны принимать односторонних и противоречащих настоящему договору решений; но если такое случится, стороны оставляют за собой право обратиться к гаранторам с требованием нормализации обстановки.

3. Российский вариант: Россия считается гарантом, а ОБСЕ – содействующей стороной [73, с. 28-30].

Именно по вопросам совмещения территориальной целостности с правом на самоопределение, правового статуса Южной Осетии в составе Грузии при сохранении связей с Северной Осетией, атрибутов автономии Южной Осетии в случае федерального устройства Грузии договориться не удалось. Югоосетинская делегация на переговорах в Вене заявила об отсутствии понимания грузинской стороной вопросов о названии «Республика Южная Осетия»; о передаче прав государства-гаранта России как государству, благодаря которому конфликт принял мирный характер; о проблемах разделенного народа; о международно-

правовой оценке грузино-осетинского конфликта. Заметим всё же, что в рабочем документе выражалась готовность совместного изучения причин конфликта, от чего, как уже говорилось ранее, Грузия отказывалась, а так же совместные действия по улучшению сотрудничества между правоохранительными структурами, по урегулированию вопроса добровольного и организованного возвращения беженцев и вынужденно перемещенных лиц, с учетом реституции и компенсации их собственности. Кроме того, в документе подчеркивалась необходимость решения проблем связанных с экономической реабилитацией, привлечением инвестиций в развитие региона, однако график переговоров по вопросу политического урегулирования установлен не был и дискуссии по этому документу больше не возобновлялись.

Вот как комментирует непринятие этого документа грузинская сторона: «Промежуточный документ, который был назван «Баденовским» документом по месту окончательного рассмотрения и парафирования, был парафирован представителями сторон 13 июля 2000 года. Этот факт можно оценить, как вершину процесса проведенных в течение этих лет переговоров. При анализе текста явно видно, что даже согласование несогласованных позиций могло стать достижимым, если бы стороны проявили желание компромисса и волю к правово-политическому урегулированию конфликта, и рассмотрели бы «промежуточный документ» не на уровне экспертных групп, а во время переговоров между сторонами на высшем уровне» [73, с. 28]. Но стороны на высшем уровне не встречались и к документу возврата больше не было.

В тоже время, заслуживающим особого внимания аспектом венской встречи экспертов стало то, что она впервые проводилась в Западной Европе, что позволило вынести тему грузино-осетинского конфликта за пределы Южной Осетии, Грузии и России, об осетинской проблеме узнало мировое сообщество.

Таким образом, к началу нового тысячелетия, почти через десять лет после прекращения военных действий в Южной Осетии, конфликтующим сторонам удалось в определенной степени сблизить позиции, хотя завершающий результат достигнут не был: открытым оставался главный вопрос, касающийся политического статуса Южной Осетии.

Переизбрание Л. Чибирова с должности президента непризнанной республики, которого оппоненты упрекали в чрезмерных уступках Тбилиси, и приход на его место Э. Кокойты, проявившего себя волевым лидером, и его команды, стали той политической силой, которая сумела объединить вокруг себя большую часть общества, решительно настроенную на окончательное решение статуса региона.

3.4. Роль международных организаций в урегулировании конфликта

Особо следует сказать о деятельности в Южной Осетии международных организаций. Сразу после завершения военных действий в июле 1992 года, многие мировые и европейские структуры выразили желание поучаствовать в качестве посредников в урегулировании конфликта. При этом, помимо решения сугубо политических проблем, посредники брали на себя обязательства по восстановлению разрушенного в результате военных действий хозяйства и возвращению беженцев.

До августа 2008 года такая возможность у них была, и некоторые международные организации вели достаточно результативную деятельность. 3 декабря 1992 года в Тбилиси была развернута миссия ОБСЕ (до 1 января 1995 года — СБСЕ). Свой полевой офис в Цхинвале миссия открыла 22 апреля 1997 года с двумя сотрудниками. Миссии было поручено оказывать содействие переговорам о мирном политическом урегулировании конфликтов в отколовшихся районах Грузии, прежде всего в Южной Осетии, несколько позже в Абхазии.

На 14-м заседании Постоянного комитета (29 марта 1994 г.) было принято решение о дальнейшем укреплении миссии. В дополнение к первоначальному перед миссией был поставлен ряд новых задач: «содействовать обеспечению уважения прав человека и созданию демократических институтов по всей стране, поддерживать принципы свободы средств информации и обеспечивать контроль за их осуществлением, содействовать сотрудничеству с соответствующими сторонами и между ними и осуществлять с их согласия контроль за Смешанными силами по поддержанию мира, созданными согласно Сочинскому соглашению, для оценки того, осуществляется ли их деятельность в соответствии с принципами СБСЕ, в частности, зафиксированными в главе II Решений Римской встречи Совета».

В ситуации, которая характеризовалась фактическим наличием одновременно двух конфликтов, мандат миссии по необходимости являлся многоцелевым и включал следующие задачи в отношении грузино-осетинского конфликта:

- содействовать созданию более широкого политического контекста для политического урегулирования на основе принципов и обязательств, принятых в рамках СБСЕ;
- добиваться активизации диалога со всеми сторонами в конфликте с целью выявить и попытаться устранить источники напряженности;
- в порядке выполнения контрольных функций в отношении Смешанных сил по поддержанию мира устанавливать в надлежащей

форме контакты с военными командующими этими силами, собирать информацию о военной обстановке, расследовать случаи нарушения действующего соглашения о прекращении огня и привлекать внимание командиров на местах к возможным политическим последствиям тех или иных военных акций;

- активно участвовать в работе Смешанной контрольной комиссии по ее возобновлению;

- устанавливать контакты с местными властями и представителями населения и поддерживать зримое присутствие ОБСЕ на всей территории данного района [84].

Таким образом, главная цель миссии ОБСЕ сводилась к мониторингу, поэтому в Южной Осетии регулярно находились гражданские и военные наблюдатели. ОБСЕ предлагала посредничество в деле экономической помощи республике.

Подчеркнем, что руководство Грузии давало высокую оценку деятельности миссии. Так, первый заместитель министра иностранных дел Грузии Г. Бурдули, выступая на расширенном заседании Постоянного Совета ОБСЕ 28 октября 1998 года, заявил, что «деятельность которую осуществляет ОБСЕ и её миссия в Грузии, единогласно признана как полезная и плодотворная». По его словам, миссия внесла значительный вклад в реабилитацию экономики региона. В тоже время он высказал сожаление о явно недостаточном вовлечении международных организаций в политический процесс. С целью достижения прорыва в политическом урегулировании в Цхинвальском регионе, он предложил предпринять конкретные шаги в определении политического статуса, который, как им было сказано, «постоянно исчезает с повестки дня». Им было обращено внимание на проблемы возвращения и защиты беженцев и прав человека, и демилитаризации региона. «Без разрешения этой проблемы (демилитаризации) мы не можем ожидать полного и всеобъемлющего решения конфликта», — сказал он [8, с. 42].

Правда, оценка осетинской стороны несколько другая. По её мнению, наблюдатели ОБСЕ, регулярно отслеживая происходящие в зоне конфликта события, давали им необъективную оценку. Представители власти Южной Осетии считали, что ОБСЕ предвзято освещает в своих отчетах действия осетинской стороны, тогда как неправомерные действия представителей Грузии практически не учитываются [122]. Такие заявления отчасти свидетельствовали, что миссия в определенной степени теряла равноудаленность от двух сторон в конфликте, больше склонялась к прогрузинским позициям.

Хотя миссии и удалось установить контакты со всеми участниками политического процесса в Тбилиси и Цхинвали, продвижение к политическому урегулированию конфликта в Южной Осетии продвигалось медленно. И главным препятствием являлся вопрос о политическом статусе Южной Осетии, о чем уже говорилось и еще будет сказано ниже. Здесь же заметим, что в конце 1994 г., опираясь на помощь экспертов, направленных Бюро по демократическим институтам и правам человека и Центром по предотвращению конфликтов ОБСЕ, миссией были разработаны предложения о статусе для Осетии. И хотя они в какой-то степени способствовали началу дискуссии по ключевым вопросам, которые должны были решаться в рамках процесса урегулирования, последующие события показали их не реальность.

Миссия способствовала также началу прямых переговоров между представителями Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии. На встрече во Владикавказе 14 июня 1994 года под председательством руководителя миссии ОБСЕ была подписана декларация, ставившая целью налаживание сотрудничества в практических действиях по борьбе с организованной преступностью, восстановлению экономики, железнодорожного и автотранспортного сообщения, а также решению жилищной проблемы и проблемы беженцев. Стороны договорились возобновить деятельность Смешанной контрольной комиссии — четырехстороннего органа, созданного для руководства и управления деятельностью Смешанных сил по поддержанию мира. На первом заседании Комиссии стороны пришли к согласию о создании трех рабочих групп.

В марте 1995 года миссия организовала дискуссию за «круглым столом» с участием видных деятелей Грузии и Южной Осетии, посвященную определению природы конфликта и поиску возможных путей его урегулирования. Было выражено общее мнение, что конфликт должен быть разрешен только мирными средствами. Но грузинская сторона сознательно уходила от требований югоосетинской стороны дать оценку событиям 1989-1992 гг. в качестве предварительного условия всеобъемлющего урегулирования конфликта. Поэтому все договоренности повисали в воздухе.

В военной области миссия в соответствии с полученным ею в марте 1994 года мандатом осуществляла контроль за деятельностью Смешанных сил по поддержанию мира в Южной Осетии. В частности, существенное значение придавалось работе членов миссии ОБСЕ в качестве наблюдателей при воинских формированиях миротворческих сил в регионе и на ежедневных совещаниях в штабе Смешанных сил по поддержанию мира. Благодаря растущему доверию между осетинской и

грузинской общинами согласно решению 7-го заседания Смешанной контрольной комиссии от 13 февраля 1997 г. число контрольно-пропускных пунктов на линии разделения сторон в конфликте было сокращено с 26 до 16.

Миссия, по принятому в ОБСЕ мнению, проявляла значительную активность в содействии практическому сотрудничеству между сторонами в конфликте. При этом она стремилась к тому, чтобы в фокусе внимания сторон постоянно находился вопрос возвращения беженцев и внутренних перемещенных лиц в зону конфликта при восстановлении их имущественных прав на недвижимое и движимое имущество. Рубежной вехой в этом отношении явилось принятие на заседании Смешанной контрольной комиссии 13 февраля 1997 года документа, определившего юридические и технические правила для такого возвращения.

Здесь следует обратить внимание на следующее. Несмотря на активную деятельность ОБСЕ в урегулировании конфликта, её роль по сравнению с ролью российской стороны являлась вспомогательной. Последняя через механизм Смешанной контрольной комиссии постоянно поддерживала контакты с противоборствующими сторонами и нередко первой принимала на себя огонь. Благодаря усилиям российских миротворцев стало возможным начать переговоры грузинской и югоосетинской сторон в различных форматах, подписать ряд договоров и соглашений, способствовав тем самым установлению хотя и временного, но затишья. А то, что переговоры не привели к искомым результатам не вина миротворцев.

Поскольку сама организация не занималась хозяйственным восстановлением, через неё свои экономические проекты проводил Евросоюз. Двухгодичная экономическая программа оказалась самой затратной — она оценивалась в 11 млн. евро. На эти деньги были построены дома для беженцев, ремонтировались дороги и водоканалы, восстанавливались мосты, выполнялись другие виды работ и финансировались разного рода гуманитарные мероприятия.

Определенную роль в улаживании конфликта сыграла и ООН. Правда, в отличие от Абхазии, своего офиса в Южной Осетии она не имела и миротворческой деятельностью не занималась, но принимала участие в оказании помощи по обустройству беженцев через свою структуру — Управление верховного комиссара по беженцам (УВКБ) ООН. Главной целью управления было строительство домов в сельской местности, куда планировалось переселить беженцев, и хотя этот проект социально значимых результатов не дал, программа была выполнена до конца.

Заметим, что с 1996 года помощь международных донорских организаций стала главным источником финансовых средств для восстановления. С июля 1997 года в Южной Осетии начала свою работу мобильная группа УВКБ ООН. Совместно с международными (NRC и IRC) и местными (Era и Dawn foundation) исполнительными партнерами ею была оказана помощь 1150 семьям возвращенцев. Были вложены значительные финансовые средства в сферу здравоохранения и образования, коммунальную инфраструктуру.

Европейская комиссия через своего исполнительного партнера «Hilfswerk Austria» осуществляла широкомасштабные программы по строительству, электро- и водоснабжению, сельскому хозяйству [111].

Помимо восстановления разрушенной инфраструктуры региона международные организации всячески способствовали контактам неправительственных организаций Грузии и Южной Осетии, организовывая им встречи на нейтральных территориях, семинары, конференции, «круглые столы» по различной тематике. При их содействии устанавливались контакты на профессиональной основе. Учителя встречались с учителями, врачи — с врачами, журналисты — с журналистами и т. д. С 1995 до 2000 года прошло несколько встреч руководства двух республик, среди них три встречи между президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и президентом Южной Осетии Людвигом Чибировым, о чем уже говорилось выше. Главными вопросами, обсуждаемыми на этих мероприятиях, были те, которые касались будущего двух народов, политических перспектив урегулирования конфликта, гарантий безопасности, возвращения беженцев, а так же вопросы двусторонней торговли, поставок газа, электричества, воды. Со своей стороны международные организации предлагали обеим сторонам участвовать в различных совместных проектах, гарантируя их полное финансирование.

Эти попытки имели лишь частичный успех, поскольку Грузию при таком раскладе устраивала только лидирующая роль, участие на паритетной основе здесь воспринималось как косвенное признание Южной Осетии. Это означало, что решение социально-экономических проблем в Южной Осетии должно было происходить исключительно через призму отношения к территориальной целостности Грузии.

В этих условиях посредническим структурам и спонсорским фондам пришлось согласиться с половинчатым решением вопроса, который заключался в разделе финансовых средств, заложенных под один проект, между сторонами. При этом Южная Осетия чаще всего оказывалась в проигрышном положении. В этой связи вспоминается пребывание автора в Цхинвали с представителями миссии ОБСЕ и ряда

международных гуманитарных организаций. На встрече с заместителем председателя правительства Южной Осетии каждый из присутствовавших представлялся и говорил, какую помощь их организация оказала региону. На уточняющий вопрос кому и когда они конкретно передали свою помощь, следовал ответ, что она передавалась представителям Грузии, обещавших переслать её по назначению. Как заявил зампред правительства вся помощь, о которой сообщили участники встречи, до Южной Осетии не доходила.

3.5. Нереализованные возможности «народной дипломатии»

Немаловажную роль в разрешении двустороннего противостояния могла сыграть т.н. «народная дипломатия», которая в условиях перемирия начала набирать обороты.

В 1992 г. после прекращения военных действий отношения между осетинами и грузинами стали «оттаивать», возобновились контакты на бытовом уровне. На границе между Республикой Южная Осетия и Грузией по инициативе самих граждан — грузин и осетин, стихийно возник и функционировал рынок вблизи села Ергнети. Занимал он несколько гектаров и растянулся на километры вдоль трассы Цхинвал-Гори. За короткий срок здесь появились складские помещения, торговые ларьки, открытые торговые площадки, пункты связи, медицинские пункты, аптеки, газо- и бензозаправки и прочие атрибуты рынка. Помимо продуктов питания, здесь торговали и многими другими товарами, вплоть до автозапчастей и строительных материалов. Оптом закупались мука, сахар, цемент, другие товары. Через Эргнетский рынок ежегодно проходило до 450.000 тонн муки на сумму около 130 млн. долларов. Кроме того, по мнению ряда экспертов, контрабандой провозились молочные продукты (на сумму 60,5 млн. долларов в год), сигареты (60 млн. долларов), бензин (23,2 млн. долларов) и керосин (12 млн. долларов) [28, с. 13]. Осетины привозили в Эргнети товары с Северного Кавказа, а грузины — иранские товары, турецкий ширпотреб и выращенные самими продукты. Здесь проходили встречи, обсуждались и решались проблемы, требующие присутствия обеих сторон, заключались сделки. Власти Южной Осетии не мешали свободе передвижения по стране, взаимным посещениям святынь, бизнес-контактам между осетинами и грузинами.

Налоговые сборы от существования рынка поступали как в бюджет Южной Осетии, через которую грузы провозились из России и обратно, так и в бюджет Горийского района Грузии, на территории которого

находилась часть рынка и куда ввозились поступающие из России товары. Международные наблюдатели не раз говорили, что Эргнетский рынок — это яркое проявление народной дипломатии, и что здесь через торговлю и контакты между людьми удалось добиться большего, чем в результате официальных переговоров, «круглых столов», выработки совместных программ по сближению позиций.

Положительный, а главное — выгодный для обеих сторон опыт торговли на Эргнетском рынке привел к тому, что этому примеру последовали и в приграничной зоне Ленингорского и Знаурского районов. Начав с продуктов питания, торговый оборот расширился в объемах и ассортименте, дошло до того, отмечают эксперты, что на рынке можно было торговать автомобиль иностранной марки.

Эргнетский рынок, таким образом, успешно развивался и торговля продвигала «народную дипломатию», способствуя восстановлению добрососедских и доверительных отношений между грузинским и осетинским народами [110].

Дитер Боден, глава миссии ОБСЕ в Грузии в 1995-1996 гг., давая оценку такой взаимной торговле, говорил: «Постепенно границы стали всё более и более прозрачными. В конце 1990-х годов даже автобусы между Тбилиси и Цхинвали начали ходить снова. Всё это подготовило хорошую основу для концепции мирного урегулирования, так называемого Баденского документа 2000 года, в котором излагались решения по ключевым проблемам конфликта. К сожалению, он не был реализован на практике» [39].

Обе стороны в лице представителей власти прекрасно понимали, что на данном рынке, как и ему подобных в «горячих точках» на постсоветском пространстве, слабо просматривалась легальная экономика, значительный удельный вес в них занимала экономика контрабанды. В той же Южной Осетии юг республики с начала 90-х годов использовался как зона транзита преимущественно контрабанды. Начиналось с приснопамятного спирта Royal, а затем продукция на рынке разнообразилась. При этом юго-осетинская элита завязывалась на «спиртовом» и торговом бизнесе с грузинской стороной.

Думается, правы эксперты, которые отмечали, что огромную часть доходов присваивала элита из числа представителей местных властей, правоохранительных структур и предпринимательских кругов грузинской и осетинской сторон. Официальный Тбилиси, до прихода к власти Саакашвили, не только закрывал глаза на то, что нередко торгово-финансовые отношения в этот период носили характер контрабанды, которой занималась и часть югоосетинской элиты, но, используя этот

прецедент, стремился «завязать» население Южной Осетии на Грузию, не препятствуя этим процессам.

Процесс сближения, постепенно набиравший обороты, по-разному расценивали в Цхинвали и провластными политическими силами в Тбилиси. По мнению политических сил Южной Осетии, ориентированных на независимость республики, нелегальный двусторонний бизнес на спирте и доходы населения от работы Эргнетского рынка оказывали сильное воздействие на восприятие жителями Южной Осетии потепление отношений с Грузией. Происходила, с их точки зрения, тревожная трансформация общественного сознания части населения автономии, как простых людей, так и чиновников, что при определенных условиях план «примирения» с Грузией мог сработать. Многие политики понимали, что в создавшихся условиях осложнить сближение Грузии и Южной Осетии можно было лишь при условии резкого изменения общественного мнения [110].

Такой «подарок» был приподнесен грузинскими властями. Со стороны Тбилиси команда М. Саакашвили, пришедшая к власти на волне «розовой революции», пришла к поспешному заключению о том, что «плод» в Цхинвали созрел и его пора срывать. Последовали неадекватные действия. В условиях, когда, на бытовом уровне конфликт почти был исчерпан, когда и грузины, и осетины торговали вместе, когда в зоне конфликта было возможно беспрепятственное перемещение населения, тбилисскими властями принимается решение рынок закрыть, несмотря на сопротивление торговцев, а на границе установить строгий контроль. Тем самым, по сути, была установлена экономическая блокада. Власти Тбилиси исходили из того, что раз на уровне простых граждан наступило примирение, то осталось лишь перекрыть каналы финансовых поступлений криминальному, по утверждению грузинской стороны, режиму Южной Осетии в лице президента Э. Кокойты, не пользующегося, по её мнению, большим авторитетом у местного населения. Грузинские аналитики предсказывали, что Э. Кокойты в создавшихся условиях не удержится у власти более трех-шести месяцев, утверждая, что его поддерживает не более 2% населения. Представители некоторых неправительственных организаций в Цхинвали сходились во мнении, что лишь меньшинство, составляющее лишь около 20%, твердо поддерживало независимость и самого Э. Кокойты [28].

Таким образом, власти Грузии сделали ставку на то, что недовольство обычных людей, чье выживание зависело от мелкой торговли и даже контрабанды обернется против Цхинвали и Тбилиси сможет воспользоваться их растущим недовольством режимом Э. Кокойты для

достижения нужных перемен. Последовала массированная целенаправленная информационная обработка населения Южной Осетии по дискредитации республики, представляя ее как криминальную республику, вовлеченную в наркобизнес, нелегальный транзит оружия, прочей контрабанды и т.д. Руководство непризнанной республики было объявлено бандитским. 9 июля 2004 года парламент Грузии принял обращение с призывом к осетинам отказаться от поддержки «режима Кокоева, не приносить себя в жертву политическим амбициям криминальной группы». Хотя на бытовом, общежитейском уровне в контрабанде заинтересованы были как осетины, так и проживающие в окрестных селах грузины, так как торговые сделки обеспечивали серьёзные доходы семьям, проживающим по разные стороны непризнанной границы. А посему, обвинения в адрес руководства Южной Осетии можно было переадресовать и в адрес руководства Грузии.

Нагнетание недовольства населения региона установленной экономической блокадой должно было, по мнению грузинских властей, сформировать внутреннюю оппозицию. Тактика была понятной, но, как показали последующие события, ошибочной: проживающие в конфликтном регионе осетины, как бы негативно они не относились лично к политике своего руководства, в своем большинстве не были и не могли быть проникнуты доверием к Тбилиси. Однако, неожиданное активное вмешательство Грузии в живой общественный организм непризнанной республики вызвало эффект бумеранга. Жителей Южной Осетии не удалось склонить на свою сторону ни сокращением контрабанды, ни гуманитарными акциями. Закрытие Эргнетского рынка ударило по главной экономической артерии и, вместо того, чтобы винить Цхинвали, многие обвинили Тбилиси. В свою очередь, власти Южной Осетии восприняли акцию Грузии как прямое наступление на независимость и безопасность республики. В июле 2004 года местный опрос общественного мнения показал, что 95% населения были против восстановления грузинского суверенитета, 96% поддерживали Э. Кокойты и 78%, в случае необходимости, готовы были лично вступить в бой [28, с. 16].

Таким образом, реакция как элиты, так и рядовых граждан на антиконтрабандную кампанию и гуманитарную инициативу Тбилиси была негативной. Учитывая это, Э. Кокойты в ответ занял более жесткую позицию. 11 июня 2004 г. он заявил: «Южная Осетия прекращает всякие отношения с Тбилиси и будет общаться с Грузией только в рамках СКК» [28, с. 16].

И действительно, после лета 2004 года грузино-осетинские взаимоотношения практически ограничиваются крайне напряженными

контактами в формате Смешанной Контрольной Комиссии и обменом официальными заявлениями по поводу постоянно возникающих критических ситуаций, связанных с убийствами и похищениями людей, захватом заложников, перекрытием ТРАНСКАМа (Транскавказская автомагистраль), вопросами нахождения в зоне конфликта российских миротворцев. Большинство встреч, состоявшихся в формате СКК с лета 2004 года, носили экстренный характер, когда к механизму Смешанной контрольной комиссии прибегали в качестве единственно возможного способа для разрядки ситуации.

В официальных заявлениях сторон конфликта, звучащих после событий 2004 года, излагаются следующие основные положения и требования: парламент, президент и общественность Южной Осетии обращаются к парламенту и президенту Российской Федерации с просьбой о принятии Южной Осетии в состав России и защите проживающих в ней российских граждан. Основной целью Цхинвали остается воссоединение Южной и Северной Осетии в границах Российской Федерации.

Власти и общественные организации Южной Осетии требовали сохранения существующего трехстороннего мандата миротворческих сил, считая российских миротворцев главным гарантом безопасности в зоне конфликта.

26 апреля 2006 года парламент Республики Южная Осетия принял в третьем окончательном чтении два документа: «Политико-правовая оценка событий 1989-1992 гг.» и «Декларация о геноциде южных осетин в 1989-1992 гг.».

Давая политико-правовую оценку событий 1989-1992 гг., парламент Республики Южная Осетия, исходя из анализа многочисленных фактов насильственной гибели жителей региона, принял следующее постановление:

- Признать события 1989-1992 гг. национально-освободительной борьбой народов Южной Осетии против грузинского национал-шовинизма и сепаратизма.

- Признать действия руководства Грузии против народов Южной Осетии, а также против осетин, проживающих в Грузии, в период с 1989 по 1992 гг. имперской агрессией, основанной на идеологии фашизма.

- Признать действия руководства Грузии против народов Южной Осетии и осетин, проживающих в Грузии, в период с 1989 по 1992 гг. геноцидом.

- Признать территории Республики Южная Осетия (в пределах границ бывшей Юго-Осетинской АО), временно находящиеся под контролем Грузии, зоной оккупации.

В последнем документе Парламент Республики Южная Осетия обратился к мировому сообществу, главам демократических государств с просьбой:

- признать геноцид южных осетин в 1989-1992 гг.;
- признать правовую и моральную ответственность Грузии за геноцид южных осетин.

Парламент Республики Южная Осетия предъявил требование и к грузинскому государству:

- дать политическую оценку событиям 1989-1992 гг. и признать геноцид южных осетин;
- привлечь к уголовной ответственности всех организаторов и участников геноцида южных осетин;
- возместить моральный и материальный ущерб, нанесенный южным осетинам в ходе геноцида 1989-1992 гг.;
- принять необходимые меры по созданию условий для восстановления беженцев в их правах с полным возмещением нанесенного им материального и морального ущерба [29].

В свою очередь, со стороны Тбилиси основным требованием являлось соблюдение Россией территориальной целостности Грузии и прекращение поддержки непризнанных республик — Абхазии и Южной Осетии. Он настаивал на пересмотре Сочинских соглашений 1992 года, согласно которым в Южную Осетию были введены российские миротворцы.

15 февраля 2006 года Парламент Грузии принял постановление, в котором оценил ход миротворческой операции российских миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта как «крайне отрицательный», а действия Российской Федерации в этом регионе как его «аннексию». Парламент поручил правительству задействовать механизмы по замене российских миротворцев на международный миротворческий контингент. Грузинская сторона требовала изменения формата СКК и расширения его состава за счет привлечения представителей от США и ЕС [122]. Готовность рассматривать вопрос об участии в миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта выразила Украина. Вместе с тем генсек ООН Кофи Анан призвал власти Грузии отнестись к решению о выводе российских миротворцев из Абхазии и Южной Осетии с большим вниманием.

Тем самым Грузия стремилась форсировать вопрос урегулирования двустороннего конфликта, не рассчитывая уже на поддержку её усилий со стороны России. И её позиция вполне объяснима. Как отмечал А.Е.Семиречный, «Политическая позиция России в юго-осетинском

урегулировании состоит в ожидании конструктивных изменений, прежде всего, в грузинской позиции — ожидании отказа Тбилиси от курса на фактическое разрушение существующей государственно-политической конструкции Южной Осетии как метода реинтеграции ее территории/населения в состав этой страны. Такое российское ожидание перемен в Тбилиси не является пассивным. Москва стремится поддерживать статус-кво в зоне юго-осетинского конфликта, не позволяет раскачивать ситуацию и т.о. фактически выступает как определенный военно-политический гарант Южной Осетии. Ясно, что позиция России состоит в весьма пристрастном посредничестве. Но таковая пристрастность полностью оправдана, можно сказать — вынужденно оправдана, с точки зрения внутривнутриполитических интересов самой России и ее объективной геополитической ролью в регионе» [95].

Какой вывод напрашивается из вышесказанного. В регионе складывались условия для использования «народной дипломатии» как средства продвижения к урегулированию двустороннего конфликта. Но, по нашему мнению, руководство Южной Осетии видело в этом непреодолимое препятствие в достижении искомой цели — выхода из состава Грузии.

Последняя, в свою очередь, пыталась использовать закрытие Эрзентского рынка с тем, чтобы вызвать недовольство населения Южной Осетии и таким образом с его помощью освободиться от т.н. «преступного режима». Следовательно, и руководство Южной Осетии и руководство Грузии объективно были незаинтересованы в использовании «народной дипломатии» для мирного разрешения конфликта ибо это противоречило их целям.

Глава 4.

ДВИЖЕНИЕ М. СААКАШВИЛИ ПО ПУТИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПЕРИФЕРИЮ

4.1. Новый виток силового противостояния и новые жертвы

Путь на политическую периферию открылся для М. Саакашвили в октябре 2012 года, когда на парламентских выборах пропрезидентская партия потерпела поражение и к власти пришла партия «Грузинская мечта» во главе с Б. Иванишвили. Избиратель не простил президенту его преступную политику, в результате которой народ продолжал жить в нищете, а страна, к тому же, лишилась Южной Осетии и Абхазии – 20% некогда принадлежавшей ей территории.

Но движение в политическое небытие было не однократным актом. Этому в течении первых 4-х лет правления М. Саакашвили (2004-2008 гг.) предшествовала череда однонаправленных событий – попыток с помощью силы и дипломатического давления принудить Южную Осетию, равно как и Абхазию, отказаться от борьбы за независимость. Рассмотрим всё по порядку.

Став президентом Грузии в январе 2004 года, Михаил Саакашвили провозгласил своим главным приоритетом восстановление территориальной целостности страны. При этом делались громкие заявления о том, что она будет обязательно восстановлена к концу его президентского срока. Такие заявления были обусловлены тем, что наличие нерешенных территориальных споров не позволяло Грузии вступить в НАТО. Рассчитывать же на помощь этой организации в решении территориального вопроса было нереально. Таскать каштаны из грузинского костра никто из натовцев не хотел. По крайней мере открыто.

Еще в декабре 2003 года, искренне это говорилось или нет, М. Саакашвили исключал возможность применения силовых методов для разрешения конфликта с национальными образованиями. «Я уверен, что, увидев, как растет грузинская экономика, Абхазия и Южная Осетия сами придут к нам. Мы должны привлечь их экономическими возможностями» [28].

Практические действия новой власти показали, что это были пустые слова. Вне сомнения, М. Саакашвили прекрасно понимал, что мирным путем южные осетины в состав Грузии не вернутся.

Борьба с контрабандой, как отмечалось нами выше, явилась поводом для закрытия Эргнетского рынка. Дальнейшие события продемонстрировали, что целевая направленность этой антиконтрабандной кампании была обращена на разжигание недовольства граждан региона правящим режимом, и, прикрываясь заботой о т.н. безопасности населения, постараться подтянуть силовые структуры на территорию Южной Осетии с намерением свергнуть власть в Цхинвали силовым методом. Аджарский успех, когда руководитель региона А. Абашидзе был свергнут и вынужден был покинуть Батуми, укрепил в Тбилиси убеждение, что способ решения проблемы Южной Осетии может быть аналогичным. Хотя, как представляется, власти Тбилиси понимали, что этот сценарий может не получиться, т.к. Южная Осетия уже не раз оказывала вооруженное сопротивление и её отношения с Грузией осуществлялись через посредство международно-правового механизма Сочинских договоренностей, приоритетная роль в выполнении которых принадлежала России. Именно поэтому новое руководство Грузии ставило своей задачей разрушить существующий формат СКК, вытеснив Россию из переговорного процесса, включив туда США, ОБСЕ, ЕС.

Еще до вступления М. Саакашвили в должность Грузия в декабре 2003 г. начала крупную антиконтрабандную операцию не только в близлежащих районах Южной Осетии, но и направила силы специального назначения МВД республики в деревни, расположенные за Цхинвали, с целью, как заявлялось грузинской стороной, конфискации контрабандных товаров. За этим последовала операция, организованная новым губернатором региона Шида Картли Ираклием Окруашвили (ставшего впоследствии личным врагом М. Саакашвили), в результате которой были взорваны дороги, использовавшиеся, по мнению грузинской стороны, для ввоза в Грузию контрабандных товаров через Южную Осетию и Эргнетский рынок. И даже, когда рынок был закрыт, грузинская полиция продолжала регулярно проверять транспортные средства на наличие контрабанды. В течение весенних месяцев, количество войск МВД Грузии в зоне конфликта значительно выросло.

Это привело к тому, что в конце мая — начале июня 2004 г. в грузино-осетинских отношениях обозначился новый кризис. 31 мая 2004 г. без согласования действий со Смешанной контрольной комиссией (СКК) под предлогом борьбы с контрабандой на территорию Южной Осетии были введены силы спецназа МВД Грузии (300 человек). В ряде случаев,

полиция повторно направлялась в те районы, где ее не было с начала войны. Наблюдатели фиксировали факты незаконной организации постов грузинских миротворцев. При этом посты оборудовались в инженерном отношении и усиливались военнослужащими МВД Грузии. Также отмечалось, что под видом продуктов питания были доставлены и розданы оружие и боеприпасы так называемому «отряду народного ополчения», сформированному из числа местных жителей грузинской национальности численностью 200 человек. Подходы к грузинским селам минировались.

Хотя Грузия оправдывала значительное увеличение количества войск МВД в зоне конфликта необходимостью проведения антитрабандной кампании, а затем защитой сел, населенных грузинами, — осетины восприняли это как подготовку военных действий против Цхинвали.

Эти действия все члены СКК, кроме представителя Тбилиси, расценили как нарушение Дагомысских соглашений. С грузинской стороны прозвучали обвинения в адрес российских миротворцев в политической ангажированности, а также криминальной деятельности, хотя в докладе главы международной комиссии по расследованию обстоятельств конфликта на Южном Кавказе швейцарки Тальявини была дана нейтрально-позитивная оценка деятельности российских миротворцев в зоне конфликта: «Нет и свидетельств, подтверждающих заявления о том, что российские миротворческие силы в Южной Осетии грубо нарушали свои обязательства в рамках международных соглашений, в том числе Сочинского соглашения, тем самым лишая себя международно-правового статуса» [124].

Тем не менее, 20 июля 2004 г. президент Грузии публично заявил, что не исключает возможность денонсации Дагомысских соглашений: «Если в рамках существующих соглашений, подписанных при Шеварднадзе, на территории Цхинвальского района нельзя поднять грузинский флаг, я готов денонсировать эти соглашения» [102]. Поводом для столь резких заявлений руководителя Грузии послужил инцидент на одном из блок-постов грузинских миротворцев. Командующий Смешанных миротворческих сил генерал С. Набздорев приказал снять государственный флаг Грузии. МИД Грузии вручил российскому послу в Тбилиси ноту протеста в связи с некоторыми политическими заявлениями генерала Набздорева.

И здесь можно полностью согласиться с С. Маркедоновым, что этот повод был использован грузинской стороной с целью продемонстрировать давно вынашиваемое стремление к реализации четырех

целей:

- выхолостить политическое и правовое значение Дагомыских соглашений и посредством этого отказаться от ограниченного суверенитета Грузии над территорией Южной Осетии;
- интернационализировать грузино-осетинский конфликт, подключить к его урегулированию США и страны Европы;
- переформатировать конфликт из грузино-осетинского в грузино-российский и представить его как проявление российского неоимпериализма;
- отказаться от эксклюзивной роли России как гаранта мира в регионе [65, с. 104].

Но поскольку решение о вводе грузинских подразделений на территорию Южной Осетии было принято без согласования, СКК 2 июня 2004 года потребовала от Грузии убрать дополнительные КПП и воздержаться от создания новых, не одобренных СКК. Грузинская сторона согласилась отозвать все новые вооруженные подразделения из зоны конфликта. Однако не спешила. Михаил Саакашвили, оправдывая действия грузинской стороны, заявил: «Грузия — государство, имеющее границы, экономическую систему, она имеет государственные интересы и никому не позволит рассматривать ее как непонятную территорию». В то же самое время министр обороны Грузии Георгий Барамидзе в прямом эфире грузинского телевидения сделал заявление, что «Если выполнению этой операции и вводу внутренних войск в зону конфликта будут учинены препятствия со стороны миротворцев и оказано сопротивление, мы будем вынуждены применить оружие». Генеральный прокурор Грузии Ираклий Окруашвили (в июне 2004 года был назначен на пост главы МВД) заявил, в свою очередь: «Кончились те времена, когда Грузия считалась с русскими миротворцами» [122]. Прошло два с половиной месяца прежде, чем был начат вывод этих войск. В этот период напряженность между вооруженными группировками Южной Осетии и Грузии росла и достигла пика в августе, когда погибли первые гражданские лица [28, с. 15]. По сообщению Комитета информации и печати Южной Осетии, 19 августа 2004 года в результате обстрела Цхинвали погибло 3 мирных жителя, в том числе 1 ребенок. Сообщалось также о 28 раненых и сотнях разрушенных домов [28, с. 18; 122]. Ремилитаризация зоны конфликта, таким образом, обратила вспять десятилетний прогресс.

По мере того, как в период с мая по июль 2004 года ситуация в районе конфликта ухудшалась, механизмы предотвращения конфликтов, в том числе СКК и ССПМ, перестали действовать. В июле и августе

ССПМ не могли выполнять свои миротворческие полномочия. Согласно информации представителя ОБСЕ, три миротворческих батальона (российский, грузинский и осетинский) уже не действовали вместе: «ССПМ не функционировали вообще ... мы наблюдали случаи, когда эти батальоны стреляли друг в друга». Тем не менее, во время решающей недели в середине августа, СКК сыграла существенную роль в сближении сторон и способствовала достижению соглашения о прекращении огня. С 12 по 18 августа СКК «заседала почти непрерывно». Четыре участвующие стороны согласились, что необходима демилитаризация зоны конфликта; стороны были представлены на достаточно высоком уровне для того, чтобы обеспечить выполнение соглашения [28, с. 19].

Обострение грузино-югоосетинских отношений, едва не вылившихся в крупномасштабную войну, внесло существенные коррективы в позицию российской стороны. Правительство Российской Федерации, несмотря на различные прогнозы о том, что Россия, исходя из признания территориальной целостности Грузии, не будет вмешиваться в конфликт, заняло довольно жесткую позицию. Подобный поворот событий явился, скорее всего, реакцией на попытки грузинской стороны вытеснить РФ из процесса югоосетинского урегулирования. В этом контексте российские власти пытались урезонить грузинскую сторону и сохранить свое присутствие в Южной Осетии в форме миротворческого контингента. Так, российские СМИ указывали, что «Грузия фактически находится в состоянии, в котором она была до присоединения к России, т.е. 200 с лишним лет назад». Такая позиция подтверждалась и на официальном уровне в изложении российского президента: «Грузия — искусственно образованная республика, где отношения между осетинами и грузинами, грузинами и абхазами на протяжении веков были очень сложными». Факт же прихода к власти самого М. Саакашвили российский председатель Совбеза И. Иванов прокомментировал следующим образом: «Никаких «розовых революций» в Грузии не было, а был насильственный захват власти».

В отношении же югоосетинского урегулирования Российская сторона сохраняла приверженность своей посреднической миссии и учету интересов всех сторон в зоне конфликта, справедливо считая, что «сдача Южной Осетии нанесет невосполнимый урон авторитету России в Северной Осетии и на Кавказе, а войну (между Южной Осетией и Грузией) все равно предотвратить не удастся. Для России потеря Южной Осетии — это есть потеря всего Кавказа». Поэтому российская позиция была официально сформулирована в заявлении представителя РФ в ПА ОБСЕ В. Кулакова: «Россия из Южной Осетии не уйдет». При этом в

российских СМИ весьма активно стала обыгрываться тема возможного признания независимости Южной Осетии, для которого «у России есть веские основания: 1) территориальная целостность Грузии ни исторически, ни юридически не обоснована; 2) Южная Осетия вышла из состава ГССР еще до того, как Грузия стала независимым государством; 3) референдум 1992 года в Южной Осетии: 98% высказались за присоединение к России».

Более того, курс М. Саакашвили на открытую конфронтацию с Россией (угрозы топить российские суда и задерживать российских граждан, направляющихся на отдых в Абхазию) способствовали появлению в российской политической элите и СМИ открытых требований о том, что «России пора перейти к демонстрации силы в отношениях с Грузией», и что «Россия должна дать надлежащий силовой отпор Грузии».

Несмотря на то, что «России трудно самостоятельно урегулировать конфликты в СНГ» российское правительство также активно выступило против идеи интернационализации конфликта в Южной Осетии, поскольку, согласно экспертам, «если Россия допустит интернационализацию конфликта, то она начнет терять авторитет в СНГ».

Другая причина, подталкивающая Россию выступать против интернационализации формата переговоров по Южной Осетии — это угроза появления войск НАТО на ее южных рубежах. По мнению российских аналитиков, в случае реализации такой угрозы, т.е. «размещения войск НАТО в Грузии, Россия пойдет на признание независимости Южной Осетии и Абхазии». Именно по этой причине российское правительство «требуется от Грузии подписать договор, гарантирующий, что после вывода российских баз на ее территории не появятся базы третьих стран» [91].

Самым большим уроком для Тбилиси в период с мая по август стало то, что попытки поспешного разрешения конфликта неизбежно ведут к войне. По-видимому, президент М. Саакашвили осознал, но как показали события августа 2008 года не до конца, что решение конфликта мирным путем требует длительного и последовательного подхода. Свидетельством этого стало выдвижение Грузией официальных и неофициальных проектов мирных инициатив.

4.2. Принуждение Грузии к миру

Уже во время выступления президента Грузии на 59-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 сентября 2004 года он поставил вопрос о необходимости разрешения конфликта поэтапно, что само собой уже означало смену тактики. Заметим, однако, что при этом временные рамки для каждого из этапов не предусматривались. Тем не менее, за этим предложением последовала встреча премьер-министра Грузии Д. Жвания и президента Южной Осетии Э. Кокойты в Сочи в ноябре 2004 года. В качестве посредников на ней присутствовали замминистра иностранных дел России Валерий Лощинин и сопредседатель Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-южно-осетинского конфликта с североосетинской стороны Таймураз Кусов. Во встрече также участвовали другие сопредседатели Смешанной контрольной комиссии (СКК) и глава миссии ОБСЕ в Грузии. Для обсуждения экономических вопросов был приглашен представитель Еврокомиссии.

Результатом многочасовых переговоров стало совместное заявление, в котором стороны договорились о следующем:

- строго выполнить достигнутые договоренности о прекращении огня;
- в целях поэтапной демилитаризации зоны конфликта в качестве первого шага в полной мере выполнить решения СКК и завершить к 20 ноября с.г. вывод из зоны конфликта всех остающихся там вооруженных формирований, за исключением ССПМ и правоохранительных органов.
- к этому же сроку представить на рассмотрение СКК договоренности о численном составе милицейских/полицейских подразделений, необходимых для поддержания правопорядка, с конкретным указанием мест их дислокации;
- впредь не размещать в зоне конфликта вооруженных формирований и постов, не согласованных с СКК;
- организовать взаимодействие между силовыми структурами сторон и принять меры по возобновлению работы Совместного координационного центра (СКЦ);
- обеспечить бесперебойное и безопасное транспортное сообщение по Транскавказской автомагистрали и другим дорогам в зоне конфликта, связывающим населенные пункты для обеспечения перемещения людей и грузов;

— стороны выразили намерение расширять контакты на различных уровнях, в том числе на высоком политическом, а также встречи между парламентариями и интеллигенцией;

— на одном из ближайших заседаний СКК рассмотреть конкретные экономические проекты, реализация которых представляет взаимный интерес, и представить согласованные предложения, в том числе на рассмотрение ОБСЕ и ЕС;

— провести внеочередное заседание СКК с целью контроля за ходом выполнения решений в десятидневный срок.

Участники встречи положительно оценили вклад, который вносит ОБСЕ в мирное разрешение конфликта и ЕС — в экономическую реабилитацию региона и отметили важное значение посреднической роли Российской Федерации в содействии скорейшему мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта[46].

По окончании переговоров представители Грузии и Южной Осетии дали оценку итогам состоявшейся встречи. «Мы можем добиться восстановления территориальной целостности Грузии мирным путем, — заявил З. Жвания. — Это наша главная цель, но мы будем добиваться ее только путем переговоров. Совместное заявление придаст импульс политическому диалогу и, в свою очередь, будет способствовать полномасштабному политическому урегулированию конфликта. Он уже 12 лет находится в подвешенном состоянии (в 1992 году были подписаны Дагомысские соглашения, положившие конец войне между Грузией и Южной Осетией), и мы не можем топтаться на месте. Не могу сказать, что эта встреча — прорыв, но это, безусловно, первый шаг».

На вопрос о том, каким именно видится грузинской стороне полномасштабное урегулирование, Жвания ответил, что его страна готова предоставить Южной Осетии максимально широкие полномочия автономной республики в составе Грузии, а грузинский сопредседатель СКК Георгий Хаиндрава добавил: «Такие, какие есть у Северной Осетии в составе России». Но Зураб Жвания сделал на эту реплику оговорку, заявив, что на сегодняшний день он не готов делать заявления относительно статуса автономии.

Эдуард Кокойты, со своей стороны, призвал пока не ставить неудобных вопросов о статусе. Но в то же время не преминул отметить: выбор южноосетинского народа в пользу независимости от Грузии неизменен. А то, что грузинское руководство согласилось сесть за стол переговоров, означает, по его словам, лишь начало международного признания Южной Осетии в качестве субъекта международного права. Лидер Южной Осетии отметил, что переговорный процесс может иметь

конструктивные последствия, если будут реализовываться решения, принятые здесь. Особенно им было подчеркнуто то, что на переговорах в Сочи грузинская сторона «признала ответственность за события лета 2004 года». Председатель Комитета информации и печати Республики Южная Осетия Ирина Гаглоева добавила, что «Грузинская сторона также признала, что осетинская сторона действительно вынуждена была обороняться. Теперь осталось зафиксировать это в соответствующих документах».

Обе стороны уверяли, что готовы вести переговоры по всем спорным вопросам, в том числе и о будущем статусе республики.

Впрочем, даже при неизменности основных установок сторон подвижки налицо, ибо после долгого перерыва двусторонних контактов на высшем уровне премьер Грузии Зураб Жвания и президент Южной Осетии Эдуард Кокойты встретились в Сочи и попытались разобраться в причинах летнего кризиса в южноосетинском регионе, едва не вылившегося в новый кровопролитный конфликт [27; 62].

15 ноября в зоне грузино-осетинского конфликта начался процесс ликвидации военно-инженерных строений. 18-19 ноября 2004 года во Владикавказе состоялось заседание СКК. Участники заседания рассмотрели ход выполнения договоренностей, достигнутых при российском посредничестве на встрече премьер министра Грузии Зураба Жвания и президента непризнанной республики Южная Осетия Эдуарда Кокойты в Сочи 5 ноября. Выступивший на заседании СКК президент Республики Северная Осетия Алания Александр Дзасохов поддержал идею Жвания и Кокойты об образовании зоны экономического благоприятствования, предложив включить в нее Алагирский район Северной Осетии, Южную Осетию и Горийский район Грузии.

В феврале 2005 года при невыясненных обстоятельствах погиб премьер-министр Грузии Зураб Жвания, курировавший проблемы южноосетинского урегулирования. Принятые в ноябре 2004 г. решения Смешанной контрольной комиссии (СКК), касающиеся ликвидации фортификационных сооружений в зоне конфликта, еще весной 2005 года оставались невыполненными.

В январе 2005 года президент Грузии озвучил с трибуны Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Страсбурге план мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, согласно которому автономия Южной Осетии будет расширена. «Южно-осетинская автономия будет шире, чем автономия Северной Осетии», — сказал М. Саакашвили.

Президент Грузии пообещал, что Южной Осетии будет гарантировано право на свободное избрание членов своего парламента. Кроме

того, сказал он, будут разработаны положения о защите культурного, а также образовательного аспекта южно-осетинского народа. Грузия готова выделить средства для поддержки языковых особенностей, а также на образование в Южной Осетии. Эти деньги будут выделены из грузинского бюджета.

М. Саакашвили пообещал, что из госфонда будут также выделены ассигнования на восстановление этого района, строительство и создание там рабочих мест. При этом он высказал надежду на активное участие в этом международного сообщества.

В планах Грузии, по его словам, создание свободной экономической зоны в этом районе, а также облегчение пограничного режима с Россией. Кроме того, Грузия готова гарантировать право на возвращение беженцев с этой территории. «Мы готовы выплатить также компенсации за утерю жилья», — добавил М. Саакашвили.

М. Саакашвили выступил с предложением создать в будущем грузино-осетинские силы безопасности. При этом он обратился к Совету Европы и ПАСЕ с просьбой о помощи, а к ОБСЕ — с просьбой о мониторинге исполнения плана [99].

При чтении данных предложений создается представление в правильности позиции грузинского руководства, ибо тбилисский план как бы предусматривал «демилитаризацию зоны конфликта, восстановление доверия и экономические инвестиции» в Южную Осетию. Но это мнение обманчиво. Как видно из заявленного, М. Саакашвили обратился за помощью к Совету Европы и ОБСЕ, не упомянув при этом Россию, игравшую основную роль в сдерживании сил конфликта. И это неспроста, ибо главная цель данного предложения — интернационализировать процесс, заменив Смешанную контрольную комиссию (состоящую из РФ, Грузии, Северной и Южной Осетии) на более «представительный» миротворческий орган, тем самым лишит Россию роли эксклюзивного миротворца в зоне конфликта.

Заметим, что предложения грузинского президента заинтересовали администрацию Д. Буша. Официальный представитель госдепартамента США Ричард Баучер по поводу данных предложений сказал следующее: «Мы, несомненно, приветствуем усилия по решению мирным путем вопросов Южной Осетии и других регионов как части Грузии», отметив при этом, что США «интересуют» такие предложения. «Мы приветствуем идею того, что он (Саакашвили) выдвинул ряд предложений, и я уверен, что мы будем следить за ситуацией и узнаем о них (предложениях) больше по мере того, как он будет продвигаться вперед», — сказал представитель госдепартамента [99].

Поддержка США указанных предложений обусловлена была тем, что после летнего конфликта 2004 года отчетливо обозначилась их роль, открыто заявивших о наличии в Закавказье своих «жизненных интересов». В этом отношении стратегический план США на 2005-2010 гг. «Project for New American Century» предусматривал вытеснение России из СНГ и ее развал. По оценкам российских экспертов целью США является «создать по периметру границ РФ цепь недружественных государств, которые станут плацдармом для поддержки вооруженного сепаратизма в национальных регионах РФ. Это будет держать РФ в корсете этнических конфликтов». Отсюда становится понятным пристальный интерес США к направлению развития внутривосточной ситуации в Грузии, когда в полном соответствии со стратегическими целями США «революция роз» в Грузии стала частью плана «Project for New American Century»[91].

Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, комментируя инициативы М. Саакашвили, заявил, что «Южная Осетия — давно уже независимая республика», и о создании единого с Грузией государства речи быть не может.

Одновременно и в средствах массовой информации Южной Осетии появились отклики на страсбургское выступление президента Грузии Михаила Саакашвили. «Выступая с высокой трибуны ПАСЕ по поводу разрешения югоосетинской проблемы, — пишет информационно-аналитическое агентство «Рес», — Михаил Саакашвили, безусловно, заботился только лишь о повышении своего пошатнувшегося политического рейтинга. Однако расплывчатое обозначение будущего статуса Южной Осетии еще раз подтвердило неготовность руководства Грузии к решению данного вопроса. Права человека, принципы демократии, личной безопасности граждан осетинской национальности — далеки от современной Грузии. В Грузии, где показательная выплата пенсий отдельно взятым пенсионерам провалилась, где уровень безработицы достигает 30-40%, все разговоры о сосуществовании в едином государстве лишены всякого основания. В Южной Осетии, — продолжало агентство, — стремятся к урегулированию грузино-осетинского конфликта на равноправной основе, укрепляя меры доверия между сторонами и гарантии взаимной безопасности. Судя по озвученным перед выступлением на заседании ПАСЕ инициативам, предложения Президента Грузии по статусу Южной Осетии в составе Грузии являются совершенно неприемлемыми для Южной Осетии. Они представляют собой очередной пропагандистский шаг, а целью его инициатив является сглаживание впечатлений от обсуждения на заседании ПАСЕ доклада о выполнении Грузией своих обязательств перед Советом Европы» [123].

11 марта 2005 года Михаил Саакашвили заявил на брифинге, что не намерен долго ждать ответа Цхинвали на мирные инициативы Грузии по статусу Южной Осетии. Он отметил, что отдельно взятые представители цхинвальских властей приветствуют грузинские инициативы, но решения принять не могут. По его словам, цхинвальский регион и Абхазия «никогда не станут частью пусть даже бывшей империи». «Это — наши люди, наша территория, которая называется Грузия, и никогда по-другому называться не будет», — сказал Саакашвили.

Планы урегулирования конфликта более детально были рассмотрены на Международной экспертной конференции по вопросу урегулирования грузино-осетинского конфликта, которая состоялась 10-11 июля 2005 года в Батуми, совместно организованной правительством Грузии и Фондом Фридриха Эберта. Представители Южной Осетии отказались принять участие в её работе.

«Мы не намерены держать конфликты в «замороженном» состоянии. Я не намерен ждать сто лет до завершения этого вопроса, поэтому мы будем очень агрессивными в поисках мира», — заявил Михаил Саакашвили. На конференции президент заявил, что Грузия готова предоставить Южной Осетии полную автономию и также готова в соответствии с этим изменить конституцию страны. Саакашвили, в частности, сообщил, что инициированный им план урегулирования конфликта с Южной Осетией — поэтапный, и для его реализации потребуется немалое время. По его словам, в плане учтены все пожелания, которые на разных этапах озвучивали представители руководства Южной Осетии.

11 октября 2005 года парламент Грузии принял постановление «О ходе миротворческих операций и ситуации в конфликтных зонах Грузии». Согласно документу, российские миротворцы, дислоцированные в зоне грузино осетинского конфликта, до 1 февраля 2006 года должны обеспечить выполнение соглашений, заключенных сторонами. В противном случае с 15 февраля 2006 года парламент Грузии начнет процедуру по выходу из Дагомысского соглашения 1992 года и потребует вывода российских миротворцев.

Грузинский план урегулирования, оговаривавший изменение формата Смешанной контрольной комиссии с привлечением в нее представителей США и ЕС, а также демилитаризацию зоны конфликта, в частности вывод российского миротворческого контингента, и последующие переговоры о статусе автономии, был представлен на Саммите министров иностранных дел стран ОБСЕ в Любляне, прошедшем 5-6 декабря 2005 года. Однако, сама логика «плана» строилась на игнорировании интересов Южной Осетии, состоящих в обретении междуна-

родно зафиксированных и обязывающих Грузию гарантий ненападения и безопасности.

Руководители Южной Осетии, демонстрируя открытость в решении существующих проблем за столом переговоров, фактически согласились с предложенным президентом Грузии планом урегулирования конфликта. Более того, проявили готовность к обсуждению ряда ключевых вопросов, в том числе и вопроса о будущем статусе Южной Осетии.

Однако, несмотря на заверения и инициативы грузинской стороны, напряжение в зоне конфликта не ослабевало. Дабы сбросить его накал, Южная Осетия в конце 2005 года со своей стороны предприняла попытку достичь компромисса с Грузией по основным вопросам. С этой целью президент непризнанной республики Э. Кокойты направил 12 декабря 2005 г. письмо Президенту РФ Владимиру Путину, Президенту Грузии Михаилу Саакашвили и главам государств ОБСЕ, в котором был представлен трехэтапный план мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта. В рамках плана предполагалось: во-первых, демилитаризация зоны конфликта, восстановления доверия и гарантий безопасности; во-вторых, осуществление социально-экономической реабилитации Южной Осетии и, в-третьих, выработку согласованных подходов к политико-правовому (статусному) урегулированию. То есть, предложения Э. Кокойты поддерживали тот же трехэтапный подход к урегулированию конфликта, предложенный М. Саакашвили, в то же время, в нём он выступает с инициативой разработки совместного миротворческого плана действий в рамках Смешанной контрольной комиссии. Кроме того, предлагалось создать зону экономического благоприятствования, которая могла бы включать ряд районов Северной Осетии РФ, Южной Осетии и Грузии. Как Москва, так и Тбилиси тогда поддерживали эту инициативу, однако каких-то конкретных шагов за этим не последовало. Более того, в 2006-2007 годах реализация этих инициатив была парализована по причине отказа грузинской стороны подписать обязывающие договоренности о невозобновлении военных действий против Южной Осетии.

Некоторые аналитики это неожиданное изменение позиции Э. Кокойты восприняли как тактику затягивания времени из-за приближающейся зимы, но в то же время они считали, что грузинское правительство должно было обязательно сделать шаги навстречу осетинским предложениям и использовать их для возобновления двухсторонних переговоров [110].

И оно (грузинское правительство) действительно использовало этот момент. Новый премьер-министр Грузии З. Ногаидели 27 октября

2005 года представил в ОБСЕ очередной «План полномасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта», в котором предлагалось решить статусные вопросы уже в течение одного года. Но документ был подготовлен без консультаций с югоосетинской стороной и не был ею воспринят. Хотя, следует признать, в этом документе была поддержана югоосетинская инициатива о проведении двусторонних переговоров и в декабре 2005 года была достигнута договоренность о их формате. С грузинской стороны представителем на переговорах стал Г. Хаиндрава, министр Грузии по урегулированию конфликтов. Такой подход был всесторонне поддержан так же ОБСЕ. Скорейшее подписание Тбилиси и Цхинвали документа о неприменении силы стало основным направлением международной линии в урегулировании грузино-югоосетинского конфликта.

Здесь мы прервемся на время, чтобы изложить целостно нерешаемость проблемы политического статуса региона Южная Осетия. Кратко можно ответить так: на всём протяжении переговоров как во времена Э. Шеварднадзе, так и М. Саакашвили, с их стороны следовали расплывчатые обещания предоставления региону статуса «самой широкой автономии». Эти обещания носили предельно общий характер. Но даже и они обуславливались требованием «восстановления территориальной целостности Грузии». Иного и не стоило ожидать. Однако Южная Осетия, по большому счету, не нуждалась в этом статусе, т.к. уже давно объявила о своей независимости. Поэтому позиция Цхинвали была неизменной — югоосетинская сторона считала себя независимым государством, и делала все возможное в её положении, чтобы мирным путем добиться признания де-юре этой независимости. Как показали последующие события, мирным путём этого достичь не удалось.

Со всей определенностью можно сказать, что основную ответственность за это несет грузинское руководство, ибо обещание, хотя и абстрактного статуса, противоречило реальным действиям тбилисских властей. Об этом говорят следующие факты: 1) осетинская сторона предлагала признать факт вины Грузии в агрессии против Южной Осетии в 80-90-х годах. Постоянно следовал отказ. Взамен была выдвинута в качестве «альтернативы» формула «грузино-осетинский конфликт», уравнивая тем самым две стороны; 2) грузинская сторона устами политиков и ученых постоянно подчеркивала факт исторической незаконности существования Южной Осетии. О каком тогда статусе могла идти речь? 3) милитаризация Грузии не оставляла никаких надежд на то, что Тбилиси намерен мирным путем решать вопрос политического статуса региона; 4) экономическая блокада Южной Осетии режимом М. Саака-

швили, якобы направленной против «криминального Цхинвальского режима», была воспринята большинством населения региона как удар, нанесенный ему; 5) не решался вопрос о статусе осетинского языка. Даже в период ведения переговоров, в т.ч. касающихся политического статуса региона в различных форматах, в Тбилиси принимали законы, игнорировавшие осетинский язык — вся сфера делопроизводства, ведение судебных заседаний, преподавания в школе должно было осуществляться исключительно на грузинском языке (за исключением Абхазии).

Впрочем, все эти нестыковки имели общую основу — противоречие между принципом территориальной целостности государства, который отстаивала грузинская сторона и принципом права наций на самоопределение, на котором настаивала осетинская сторона. Эти два принципа с точки зрения международного права трудно если вообще соединимые друг с другом. Обратимся к основополагающим документам. Так, в Уставе ООН говорится, что одной из важнейших целей организации является «развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» (п. 2, ст. 1). В Декларации «О предоставлении независимости колониальным странами и народам» 1960 года также отмечается, что «все народы имеют право на самоопределение», «свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» (ст. 2). В принятой на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года в Вене «Декларации и Программе Действий» говорится (ст. 2): «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Все участники международного сообщества обязались соблюдать право народов на свободное волеизъявление относительно выбора общественно-экономического строя и своего государственного устройства.

В то же время в каждом из приведенных и других документах содержится обоснование принципа территориальной целостности государств, противоречащее праву народов на самоопределение. В упомянутой Венской Декларации и Программе Действий подчеркнуто, что «...вышесказанное не должно истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств...». Преодоление данного противоречия, выявления приоритета того или иного принципа возможно лишь при условии объективного анализа конкретной обстановки, включая историю

становления соответствующей нации и народности, характер политической системы государства, в рамках которого подчас создаются нетерпимые условия для мирного сожительства отдельных этнических групп.

Если государственная власть этим минимальным требованиям не отвечает, то она должна по справедливости согласиться с тем, что скажет самоопределяющийся народ.

Что касается форм такого самоопределения, то в Декларации ООН о принципах международного права, принятой в 1970 г., сказано, что способами осуществления народом его права на самоопределение является «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение». Иными словами, какую форму избрать зависит от воли самого народа.

В Южной Осетии режим М. Саакашвили свои усилия в основном направил на подавление стремления осетин к независимости военными методами. Милитаризация страны и постоянные вооруженные стычки тому доказательство. В таких условиях волеизъявление коренного народа, согласно международному праву, должно иметь приоритет над другими международными принципами.

Таким образом, в соотношении принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов заложено очевидное противоречие, содержащее фактор конфликтности. Не могут оба эти принципа иметь равную юридическую силу, и их надо не абсолютизировать, а рассматривать путем реального мониторинга с учетом конкретной ситуации и историко-правовых факторов, отдавая предпочтение принципам справедливости. Чтобы снять противоречие между принципами территориальной целостности государства и самоопределения народов, государству необходимо создать равные права всем этносам, проживающим на его территории, и неукоснительно соблюдать их. Если же нарушаются права человека, то правомерно отдавать приоритет праву наций на самоопределение.

Грузия, как показано выше, вместо мира и равноправного сожительства различных этносов в одном государстве, поставила в неравноправное положение абхазов, осетин и других проживающих на её территории народов, лишила их права на национальную идентичность.

И что характерно. На протяжении всего периода грузино-югоосетинского противостояния, переходившего нередко в военное столкновение с многочисленными человеческими жертвами, Южной Осетии

не только со стороны Тбилиси, но и международных экспертных групп предлагались различные модели урегулирования двустороннего конфликта, но все они исходили из принципа территориальной целостности Грузии. Хотя, как сказано выше, можно было проработать и противоположный принцип — право наций на самоопределение. Но этот принцип не предлагался и не рассматривался западными экспертами. Запад понять можно: с политической точки зрения, он пел в унисон руководству Грузии — вначале Э. Шеварднадзе, а затем М. Саакашвили, стараясь сделать всё возможное для беспрепятственного вступления Тбилиси в НАТО и таким образом приблизиться к южным границам России. Но в соответствии с уставом этой организации, без разрешения территориальных споров его евроатлантическое будущее становилось призрачным. Оговоримся, что в нынешних реалиях этот вопрос для вступления уже не так актуален — с точки зрения международного права НАТО отдавался приоритет принципу территориальной целостности, чтобы не создавать прецедент. Но Косово создало такой прецедент. Поэтому вопрос непризнанных образований — вопрос времени.

Вернемся к прерванному изложению переговоров Г. Хаиндравы и осетинской стороны. 21 июля, было отправлено в отставку правительство Грузии во главе с З. Ногаидели и оглашен состав нового правительства. В нём не оказалось Госминистра по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндрава. По заявлению представителей грузинской парламентской оппозиции, уход Георгия Хаиндрава из Кабинета министров означал победу в Грузии «партии войны».

В августе 2006 года новый министр Грузии по урегулированию конфликтов М. Антадзе полностью отказался от реализации мирных планов, заявив, что урегулирование двусторонних отношений возможно исключительно на основе позиций грузинского руководства. Тем самым переговорный процесс был сорван сознательно. Об этом свидетельствует и тот факт, что ответственность за этот шаг грузинская сторона взяла на себя.

Приведенные факты подтверждает тезис многих экспертов о том, что грузинская сторона ставила перед собой задачу проводить стратегию «стабильную нестабильность положения», а если она сохраняется, то поддерживать её на постоянном уровне. По мнению авторов М.Т. Агаева и А.Е. Семиречного эта стратегия должна была проводиться с помощью таких практических мер:

1. Давление на гражданское население Южной Осетии. Это давление осуществлялось в широком спектре — от актов террористического запугивания до препятствий в нормальной жизнедеятельности людей

в зоне конфликта (экономическая блокада, массовые задержания людей на незаконно установленных полицейских постах в зоне конфликта).

2. Маргинализация властей Республики Южная Осетия (РЮО) как несущей конструкции самоопределения Южной Осетии, стремление вытеснить их с политического поля. Эта задача реализовывалась с помощью а) информационной кампании с центральным тезисом о «криминальном режиме Кокойты», и б) развертыванием «проекта альтернативной, т.н. «временной администрации Южной Осетии», во главе с коллаборационистом Д. Санагоевым.

3. Вытеснение России из мирного процесса, снижение уровня российского участия в процессе урегулирования. Российское участие Грузии обоснованно рассматривала как фактор устойчивости институтов самоопределения Южной Осетии и, видимо, считалось залогом того, что итоговый статус Южной Осетии будет иметь внешние для Грузии международно-правовые параметры. Поэтому задача вытеснения России из мирного процесса решалась с помощью а) обрушения деятельности четырехсторонней Смешанной контрольной комиссии (СКК), б) политического и психологического давления на миротворческие силы РФ в зоне конфликта, и в) наращивания общей внешнеполитической конфронтации с Россией и формирование имиджа России как «стороны в конфликте». Итогом этой активности должно было стать удаление российского контингента Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) и качественное изменение оперативного пространства для военно-полицейской операции против Южной Осетии.

4. Подготовка военной операции и ее информационно-идеологическое прикрытие как вынужденных (ответных) мер полицейско-правоохранительного характера [4].

Безусловно, позиция М. Антадзе на переговорах полностью вписывалась в стратегию «стабильной нестабильности», он не мог взять на себя ответственность за их срыв и выполнял прямой приказ М. Саакашвили.

Данный вызов должен был показать югоосетинской стороне, что Грузия теперь вольна диктовать самостоятельно свои условия. Опорой такой уверенности стала грузинская армия. М. Саакашвили стремительно наращивал свой военный потенциал. По оценкам западных специалистов, при общем бюджете 2,5 млрд. долларов (что составляло 10% национального валового продукта) Грузия стала тратить на закупки вооружения, содержание и подготовку регулярной армии и резервистов до 1 млрд. долларов. По данным Центра АСТ, всего за 4 года грузинский военный бюджет вырос более чем в 30 раз – с 30 млн. долларов в 2003 года до 940 млн. долларов в 2007 года [118].

Грузия стремительно милитаризовалась, закупки боевой техники и вооружений шли невиданными темпами. Приобреталось все — корабли и катера, самолеты и вертолеты, бронетехника и артиллерийские системы, стрелковое оружие. Поставки шли из Болгарии, Венгрии, Греции, Египта, Литвы, Македонии, Румынии, США, Узбекистана, Украины, Чехии. Вооруженные силы Грузии получили от Украины и из Центральной Европы бывшее советское вооружение — основные боевые танки Т-72 и модернизированный Т-55, боевые бронированные машины БМП-2 и БТР-80, дальнобойную артиллерию — гаубицы 2С3, РМ-70, самоходные гаубицы «Дана» и Д-30, боевые вертолеты Ми-24, а также разведывательные БЛА («Элбит Гермес 450») из Израиля. Как утверждалось в октябрьском 2006 г. номере журнала «Экспорт вооружений» со ссылкой на реестр ООН, в 2002-2005 гг. в Грузию были поставлены 61 танк (51 танк Т-72 и 10 танков Т-55), 52 единицы БМП-2, 30 единиц БТР-80, 24 шт. 152-мм и 12 шт. 122-мм гаубиц, 6 установок залпового огня, 39 минометов калибра 120 мм, 12 штурмовиков Су-25К, 8 боевых вертолетов Ми-24 и Ми-35, 2 транспортных вертолета Ми-8МТВ, 12 многоцелевых вертолетов Bell УН-1Н, 1 ракетный катер, 2 сторожевых катера и 2 малых десантных корабля. «Перечисленная техника поставлялась главным образом Чехией и Украиной», — указывало издание. Вооружалась Грузия преимущественно на деньги США. По утверждению издания «Зарубежное военное обозрение» (РИА «Новости», 23.10.2006 г.), «За истекшие 12 лет американцы предоставили помощь Грузии, в том числе в военной сфере, в размере 1,3 млрд. долларов». Так, в 2002-2004 гг. в рамках программы США «Обучение и оснащение», по данным Jane's Sentinel Security Assessment, Russia and the CIS, было израсходовано 64 млн. долларов.

Стоимость другой американской программы — «Операция по сохранению стабильности», реализуемой с 2005 г., составляет 60 млн. долларов. Кроме того, безвозмездная помощь США осуществлялась по программам «Финансирование закупок вооружения иностранными государствами (FMF)» и «Обучение и подготовка иностранных специалистов (IMET)». По программам FMF и IMET в 2005 г. США выделили Грузии 11,9 и 1,4 млн. долларов соответственно (в 2006-м и 2007-м объемы финансирования планировалось сохранить на уровне 2005 г.).

Именно американцы, согласно заявлениям представителей Компартии Украины в октябре 2006 г., оплачивали и поставки 40 танков и 4 ракетно-зенитных комплексов «Бук» в Грузию (о чем заявлял Петр Симоненко) и комплексов «Оса», ракет «земля—воздух» и самолетов Су-27 (об этом сообщал Георгий Крючков).

По данным российского сайта «Инфорос» (17.10.2006 г., ForUm), с приходом к власти «оранжевых» «Киев стал регулярно снабжать Тбилиси стрелковым оружием и бронетехникой. Так, в 2005 году, согласно официальным данным, предоставленным Украиной в регистр ООН, Грузии было поставлено 16 танков Т-72, 12 БМП-2 и 10 БТР-80, 6 артиллерийских систем 2С3, 6 вертолетов Ми-24 и 2 Ми-8МТ. Более того, чуть ранее Харьковский завод им. Малышева за 20 млн. долларов обязался отремонтировать и модернизировать грузинскую бронетехнику, а также обеспечить поставками новых образцов боевых танков». Для усиления контроля над своим воздушным пространством грузинская сторона закупила две радиолокационные станции 36Д6-М [63].

Здесь уместно прерваться и обратить внимание на следующее: сотрудничество в военно-технической области, торговля оружием — объективная реальность сегодняшнего дня. Среди перечисленных стран, поставлявших оружие режиму М. Саакашвили, числился и Израиль. Однако, как только разразился вооруженный конфликт, поставки вооружений из этой страны были заморожены. Возникла ситуация, когда страна поступилась экономическими интересами ради своего престижа, ради сохранения международной безопасности.

Приходится с сожалением констатировать, что тогдашнее украинское руководство, пришедшее к власти на гребне «оранжевого» переворота, не только не осудило преступный режим Тбилиси за развязанную агрессию, но и выступило в его поддержку. В стране произошел всплеск оголтелой русофобии, народу информация о тех трагических событиях преподносилась в искаженном виде.

Продолжим далее. Были реконструированы аэродромы в Вазияни и Марнеули, а также база ВМС и береговой охраны в Потти. Кроме этого были построены по НАТОвскому стандарту главные базы в Сенаки и Гори. Предполагалось, что в резерве имеется 100 тыс. запасников в соответствии с концепцией «всеобщей и абсолютной обороны», принятой в сентябре 2006 года [21, с. 111].

К лету 2006 года армия уже была переоснащена и готова к очередным военным действиям. За три года Конгресс США и страны НАТО выделили почти 3 миллиарда долларов для реорганизации, переоснащения и обучения грузинской армии. Были закуплены современные системы вооружения, американские и НАТОвские инструкторы обучали личный состав.

К концу 2006 г. грузинская армия вместе с полицейскими войсками МВД и мобилизованными резервистами насчитывала порядка 200 тыс. человек, а по мобилизационным планам призыв резервистов

увеличивал численность грузинской армии в условиях войны до 1 млн. человек, что составляло почти 40% всего мужского населения Грузии [61, с. 51]. Таким образом, всех взрослых мужчин предполагалось бросить на «восстановление территориальной целостности страны».

В течение 2005 — первой половины 2008 г. Грузия проводит регулярные военные учения (артиллерийские учения «Огненный кулак», бронетанковые учения «Броня-2005» и т.д.). Есть данные о планировавшейся уже в 2006 году военной операции против Южной Осетии («Бросок тигра»). Существование подобных планов признал впоследствии бывший министр обороны Грузии И. Окруашвили [3]. В зоне грузино-осетинского конфликта грузинская сторона стала прибегать к тактике блокирования коммуникаций и медленного сужения зоны контроля осетинской стороны.

Уже в конце 2005 года военные эксперты предвидели, как могут развиваться военные действия в случае нападения грузинской армии на Южную Осетию. Предполагалось, что грузинские войска сразу перекроют дорогу между поселком Джава и Рокским перевалом, чтобы блокировать в Рокском тоннеле российских пограничников. Одновременно грузинская армия будет стремиться установить контроль над трассой в районе самой Джавы и в районе села Кехви (между Джавой и селом Тамарашени). Таким образом Транскавказская магистраль, по которой снабжался Цхинвали, будет надежно удерживаться грузинскими войсками и потребуются привлечение значительных сил и средств для того, чтобы снять эту блокаду. Чтобы окончательно блокировать и захватить Цхинвали грузинская армия должна была также перерезать восточную и западную объездные дороги вокруг столицы Южной Осетии. В этих условиях, как предполагали в Тбилиси, югоосетинскому руководству не останется ничего другого, кроме как бежать в Москву [21, с. 115].

15 февраля 2006 г. стало определенным рубежом в грузино-осетинских, а самое главное — грузино-российских отношениях. В этот день парламент Грузии, рассмотрев деятельность миротворческих сил, принял Постановление «О создавшемся положении и ходе миротворческой операции на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области», в котором 14-летняя деятельность ССПМ была оценена крайне отрицательно. При этом российские миротворцы были признаны «неэффективными», а действия РФ — как «попытка перманентной аннексии данного региона Грузии» [13]. С тех пор недружественные действия и провокации со стороны Грузии по отношению к российским миротворцам не прекращались.

Но руководство Грузии на этом не остановилось и пошло дальше, предложив полностью пересмотреть Дагомыское соглашение и заменить ССПМ международными миротворческими силами. С февраля 2006 г. резко возросло число вооруженных инцидентов. Тбилиси препятствовал или бойкотировал работу Смешанной контрольной комиссии, пытаясь внести изменения в переговорный процесс. Эти изменения имели целью вовлечь в переговоры «временную» администрацию Д. Санакоева, прогрузинского лидера из Осетии, которого, как утверждала Грузия, избрали лояльные ей жители региона в ноябре 2006 г. Одновременно Грузия хотела исключить из переговоров Россию и Северную Осетию и напрямую подключить ЕС. Тбилиси утверждал, что действия России и Северной Осетии не давали возможности урегулировать проблемы между Тбилиси и Цхинвали.

В свою очередь, Москва и Цхинвали указывали, что именно Тбилиси тормозит политический процесс и подрывает безопасность в зоне конфликта, отказываясь гарантировать невозобновление боевых действий.

В создавшихся условиях вести двусторонние переговоры было бессмысленно. Обе стороны готовились к войне.

Летом 2007 года Грузия активизировала действия по наращиванию военного присутствия в зоне конфликта и вокруг нее. В грузинских анклавах под видом полицейских частей разворачивались спецподразделения грузинской армии, вводилась тяжелая бронетехника. На начало лета 2008 г., по самым скромным подсчетам, в зоне конфликта постоянно находилось около 2-2,5 тысяч грузинских полицейских и сотрудников спецслужб, перед которыми были поставлены две главные задачи – всеми силами дестабилизировать ситуацию в Южной Осетии и воспрепятствовать миротворческим силам от РФ выполнять свои непосредственные обязанности [118].

М. Саакашвили уже открыто угрожал прямым военным вторжением в Цхинвали.

4 марта 2008 года Парламент Республики Южная Осетия обратился к Генеральному секретарю ООН, главам государств ЕС, России и СНГ с просьбой признать независимость Республики Южная Осетия и тем самым положить конец агрессивным действиям Саакашвили, поставив проблему сохранения жизни югоосетинского населения на легитимную международную основу.

Весна 2008 прошла в напряженном ожидании. Регулярно, с частотой в 2-3 недели в зонах безопасности грузино-югоосетинского конфликта взрывались автомашины, прибывшие из Грузии, обстреливались с

грузинских высот из гранатометов окраины Цхинвали и позиции миротворцев. Страшное слово ВОЙНА витало в воздухе, исподволь проникало в сознание каждого осетина, заполняя сердце страхом за будущее детей. Приближался трагический август.

Таким образом, Грузия, вместо политики сближения и налаживания связей с Южной Осетией с учетом сложившейся реальности, пошла на прямую конфронтацию, которая привела к войне. Первой жертвой этой авантюры стало мирное население. Вооруженная агрессия августа 2008 года стала самой жестокой и кровопролитной за весь период грузино-югоосетинского противостояния. Город Цхинвали был разрушен. Уничтожены целые жилые кварталы. В руины были превращены важнейшие административные здания — парламента, администрации президента, правительства, Национального университета, театра, библиотеки, школы. В целом, в результате обстрелов только в столице было полностью сожжено и разрушено 26 многоквартирных муниципальных домов, частично разрушено еще 226. В частном секторе было уничтожено 231 домовладение, 442 дома разрушены до такой степени, что практически стали непригодными для проживания и 674 получили разрушения средней степени. Общий ущерб от этих потерь первоначально оценивался в 10 млрд. рублей [110, с. 12].

8 августа Совет безопасности РФ принял решение о начале военной операции на Кавказе по принуждению Грузии к миру. В тот же день войска 58-й ударной армии ВС РФ вошли на территорию Южной Осетии.

11 августа российские войска пересекли границу с Грузией и заняли грузинский город Гори, где располагалась основная база грузинских вооруженных сил. Разоружив грузинскую армию и обеспечив коридор Потти-Кодори, армия тем самым расчленила Грузию, отрезав места дислокации основных сил противника. По ходу следования подавлялись огневые мощности грузинской артиллерии и ПВО. Создавались наблюдательные блок-посты российских войск. Через сутки задача, поставленная перед российскими военными, была выполнена.

12 августа в 13.00 по московскому времени Президент России Д. Медведев объявил о завершении операции по принуждению к миру в зоне грузино-югоосетинского конфликта. «Цель операции достигнута, безопасность миротворцев и мирных жителей обеспечена, «агрессор наказан», а возможные очаги агрессии будут уничтожены».

В результате грузинской агрессии, по официальным данным, погибло порядка 1500 человек, многие из которых были российскими гражданами. Грузинскими войсками было убито 64 и ранено 323 российских миротворцев [70].

26 августа 2008 г. Указом Президента Российской Федерации Республика Южная Осетия и Абхазия признаны суверенными независимыми государствами. Многолетняя борьба народа Южной Осетии за свою независимость завершилась победой. Впереди предстоит тяжелая работа по заживлению ран и восстановлению страны.

На данном этапе одна из основных проблем нового государства Республика Южная Осетия состоит в том, что формального провозглашения суверенитета и признания независимости со стороны Российской Федерации и ряда государств ещё недостаточно. Они должны постоянно наполняться не только усилиями по защите от новой военной агрессии со стороны Грузии, но и повседневными усилиями по созданию собственной, относительно независимой экономики, дееспособных органов исполнительной, представительной и судебной власти, обеспечивающих национальные интересы, т.е. всего того, что называется цивилизационными основами государственности. Собственно говоря, для становления новой государственности, степень и результаты наполнения её содержательными признаками имеют ключевое значение.

В средствах массовой информации, в беседах, разговорах и просто в полемике касательно этой войны часто возникает вопрос — нужно ли было России вмешиваться в события в Южной Осетии в августе 2008-го? Когда отвечаешь, что там было значительное число российских граждан (в т.ч. осетин, принявших российское гражданство), обреченных на физическое уничтожение в случае неоказания помощи со стороны России, то встречный вопрос, как правило, звучит примерно так: северный сосед умышленно предоставлял это гражданство, чтобы использовать его при случае как повод для присоединения данной территории. И такой, дескать, случай подвернулся. С точки зрения обывателя — вроде бы правильно. Но, представим чисто гипотетически, что к тысячам граждан Украины, незаконно получившим гражданство Венгрии, Польши, Румынии и других стран-соседей, даже если они этнически относятся к ним, применялось бы со стороны украинских властей подобно Грузии насилие, в том числе с физическим уничтожением, как бы отреагировали на это правительства данных государств? Думается, что увещеванием это не закончилось бы. Даже наоборот, прекрасный был бы повод для некоторых из них попытаться решить и территориальный вопрос — отобрать у Украины ряд территорий, которые, по их мнению, незаконно были к ней присоединены после Второй мировой войны. Кстати, интересный наблюдается феномен у представителей этих нацменьшинств. Он состоит в том, что многие из них разговаривают на русском языке и отношение к этому со стороны украинских

«мовных радикалов», мягко говоря, спокойное. Но в других — центральных и особенно юго-восточных регионах такое неподобство вызывает лютую, на грани патологии, реакцию. Речь, безусловно, идет не об оправдании отказа от изучения украинского языка. Говоря словами немецкого поэта Гёте «человек столько раз человек, сколько он знает языков». Но украинским радикалам, как и их западным сторонникам свойственны двойные стандарты.

Второе, история свидетельствует о том, что Россия всегда оказывала помощь малым народам в борьбе с их притеснителями. Из истории известно, что в XIX веке такая помощь была оказана балканским народам — болгарам, сербам, хорватам, боснийцам, страдавшим от гнета Османской империи. Еще ранее украинский народ, ведший национально-освободительную войну под руководством Б. Хмельницкого против польской короны, опираясь на мощное российское плечо, одержал выстраданную свободу, как бы ни фальсифицировали это событие некоторые современные историки. И подобных примеров масса.

Третье, в ходе грузинской агрессии были намеренно убиты российские военнослужащие из числа миротворческого контингента в зоне грузино-югоосетинского конфликта. Как должна была поступить Россия? Ответ однозначен — как поступают в подобных случаях, к примеру, США или любое ответственное государство, защищая своих граждан.

Четвертое, при поддержке западных стран и вопреки позиции России, на Балканах из состава Сербии выделилось, прихватив исконно сербскую территорию, Косово, признанное практически сразу же многими государствами Запада. Прецедент был сделан. Думается, что признание со стороны России независимости Абхазии и Южной Осетии был осознанным ответом Западу на его двойные стандарты.

И последнее. Отражение Россией грузинской агрессии в Южной Осетии призвано, с одной стороны, охладить пыл ряда политических сил на Северном Кавказе и их кукловодов, строящих политику дестабилизации юга Российской Федерации, а с другой, противодействовать в этом НАТО, в которое, видимо, в ближайшем будущем вступит Грузия.

Послесловие

В ряде научных исследований, прежде всего грузинских, высказывалась и продолжает высказываться точка зрения, в соответствии с которой не существовало объективных причин грузино-югоосетинского конфликта, приведших к войне 8 августа 2008 года. Эта война, по их мнению, была навязана извне, а если конкретно, то Россией. Однако многочисленные факты мировой истории свидетельствуют о том, что никакая внешняя сила не в состоянии подтолкнуть целый народ на вооруженную борьбу за свою независимость, если для этого не было внутренних, глубинных причин, формировавшихся на протяжении многих веков совместного проживания.

Среди множества причин грузино-югоосетинского противостояния определяющими явились противоположные и взаимоисключающие позиции грузинской и югоосетинской сторон по вопросу этнотерриториального статуса Южной Осетии. Для грузин это Самачабло, Цхинвальский район, т.е. историческая, неотъемлемая часть Грузии, а осетины — это пришельцы, вытесняющие её исконных жителей с их же исконной территории. И дабы воспрепятствовать этому, националистическое крыло, пришедшее к власти в Тбилиси, выдвинуло лозунг «Грузия — для грузин», направленный против всех негрузинских этносов и ставший одновременно идейной основой развязывания кровопролитной войны против югоосетинского народа.

Под данным лозунгом шла массированная антиосетинская кампания, сопровождавшаяся грубыми оскорблениями в адрес осетин, пренебрежительным отношением к их языку и культуре, требованием упразднить автономию. Всё это, только в более изощренной форме, напоминало послеоктябрьские 1917 года события в этом же регионе.

Одновременно проводилась целенаправленная обработка грузинского населения Южной Осетии, которому внушалась мысль о неравном положении грузин в автономии, дискриминации грузинского языка и т.д. В республике формировалось мнение о якобы существующих проблемах «коренного» грузинского населения, стремительно утрачивающего свою численность за счет роста удельного веса национальных

меньшинств. Предлагались методы ограничения рождаемости негрузинских народов, их выселение за пределы республики для преодоления такой диспропорции.

Не секрет, и это проходит красной нитью через всё содержание книги, что идеологическая риторика Тбилиси преследовала вполне определенную цель — удержать за собой любой ценой конкретные материальные ценности — территорию и ресурсы Южной Осетии, выселив оттуда, по возможности, осетин и заселить её титульной нацией.

Для южных же осетин её территория является исконной территорией населявшего её народа, и он, в свою очередь, является составной частью народа единой Осетии, разделенной Главным Кавказским хребтом. А посему стремление к воссоединению двух Осетий на протяжении длительного времени для югоосетинской стороны было оправданным и справедливым. Те же восстания в Южной Осетии в 1918-1919-1920 годах имели свою целевую направленность — добиться независимости от Грузии и присоединиться к России. Это положение имеет исключительную важность для понимания того, что все последующие движения, в т.ч. начавшиеся в конце 80-х годов прошлого века за независимость и вхождение в состав Советского Союза, а затем России, не были случайны и не инспирировались из-вне.

Следовательно, в основе столкновения этнических ценностей лежал этнонационализм, как политическая доктрина нациестроительства Грузии, проявлявшийся в противоположных этностатусных представлениях по отношению к себе и осетинам и разнонаправленных политических ориентациях двух сторон — Грузия — на Запад, Южная Осетия — на Россию.

Идеология этностатусного превосходства грузин по отношению к проживающим на её территории нетитульных народов использовалась политической элитой для разжигания национализма в его крайних формах, результаты которой оказались прямо противоположными ожидаемым.

Нерешенность этнотерриториального статуса «тянул» за собой языковой вопрос, главное содержание которого состояло в насильственном насаждении во всех сферах жизни автономной области грузинского языка. В частности, перевод делопроизводства на грузинский язык означал для большинства населения автономной области безработицу и подталкивал их к выезду из области. Чтобы огрузинивание стало точкой невозврата из Тбилиси стали возвращать документы, написанные на русском языке.

По понятным причинам подобные действия вызывали открытое сопротивление населения. Для политических деятелей и ученых области было ясно, что политика грузинских властей в языковом вопросе преследовала цель лишить осетинский язык своего носителя путем его ассимиляции, утери своей культуры. И то, что Тбилиси в годы жесткого противостояния (1989–2008) в ходе многочисленных по времени грузино-югоосетинских переговоров на различных уровнях уходил от конкретного решения вопроса о политическом статусе Южной Осетии с учетом и ею предлагаемых условий свидетельствует и тот факт, что в этот период принимались правовые акты, где государственным языком Южной Осетии по-прежнему продолжал считаться грузинский язык. Позиции сторон зашли в тупик.

По другому и быть не могло, ибо предпосылкой разрешения любого конфликта является выработка общих «правил игры», которых бы придерживались грузинская и югоосетинская стороны. Но это, в свою очередь, предполагает общую для конфликтующих сторон культурно-цивилизационную основу. Такой общей основы не было на протяжении веков.

Всё это, с учетом многовекового фактора совместного проживания на одной территории, стало той благодатной почвой для формирования конфликтного взаимовосприятия и создания условий, при которых закладывались социально-психологические, политические, историко-культурные и др. предпосылки взаимодействия сторон в форме возникновения при определенных обстоятельствах острого противостояния. Такими обстоятельствами стал распад Советского Союза и бескомпромиссная националистическая политика тбилисских властей. Совместное проживание стало априори невозможным.

Все дальнейшие события, как то: переговорный процесс в различных форматах, длившийся годами, деятельность международных организаций и использование «народной дипломатии» для урегулирования конфликта стали тем фоном, который обе стороны пытались использовать, каждая по своему, для достижения своих целей — Южная Осетия для получения независимости, Грузия — сохранить территориальную целостность. И та, и другая сторона осознавали, что эти два взаимоисключающих принципа — территориальную целостность и право наций на самоопределение осуществить невозможно.

Разорвать этот порочный круг силовым методом решил новый президент Грузии М. Саакашвили. Став на путь подготовки и осуществления прямой агрессии, он подписал себе тем самым политический приговор.

Использованные источники

1. Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии. Часть третья. Социализм (1921-1940). — Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1956. — 231 с.
2. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Раздел II. Репрессии против абхазского народа. Часть 2. «Реорганизация» школ и переименование географических и др. названий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_a/abh402.php.
3. «Августовский блицкриг» 2008 г. как попытка реванша за провал «летней войны» 2004 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vitrenkop?l.org/start.phang>
4. Агаев М.Т., Семиречный А.Е. Хронология «пятидневной войны» в Южной Осетии: события и заявления (часть I) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.viu-online.ru/tl_files/docs/bulleten/2%20Agaev%2028.doc
5. Алексеев В. Предтеча Переяславской рады [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alternatio.org/articles/item/4797>
6. Архів МЗС України. Політичний звіт Посольства України в Грузії за 1994 рік. Д. № 20(I).
7. Архів МЗС України. Інформація про ситуацію, що склалася у Південній Осетії. Д. № 20 (II).
8. Архів МЗС України. Політичний звіт Посольства України в Грузії за 1998 рік. Д. №20(IV).
9. Бакрадзе А. Вместо предисловия [Электронный ресурс] // Осетинский вопрос. — Тбилиси: «Кера—XXI», 1994. — Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000148/Ostinsk.vopros.pdf>
10. Беседа Сталина с А.М. Коллонтай (ноябрь 1939 года). Сталин И.В. Сочинения. — Т. 18. — Тверь: «Союз», 2006. — 611 с.
11. «Белый лис» Шеварднадзе, встреча в Казбеги и «другое дело» Тезиева и Чочиева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://osinform.ru/26795>
12. Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. 2-е допол. изд. [Электронный ресурс]. — Владикавказ: Проект-Пресс, 2006. — Режим доступа: http://www.iriston.com/books/bliev_-_book_of_s_o.htm

13. Бологов П. Война и мир: Грузия приняла решение изгнать россиян из Южной Осетии [Электронный ресурс] // LentaRu.2006.16.02. — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2006/02/16/exodus/>.

14. Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. 1917-1921 гг. — Тбилиси: изд-во АН Груз. ССР. Груз. Филиал ИМЛ при ЦК КПСС. Архивное упр. Груз. ССР, 1958. — 598 с.

15. Будущее Республики Южная Осетия. Торг неуместен! [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166486277>

16. Бутаков Я. Как Сталин учился на ошибках Наполеона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://otchiznasu/politics/3676>.

17. Бывший президент Южной Осетии о конфликте с Грузией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nita-press.de/news/print-771.html>

18. Валиева М.В. К вопросу о социально-демографических предпосылках и факторах аграрного кризиса республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.viu-online.ru/tl_files/docs/bulleten/9%20Valieva%2028.doc

19. Варданян Т. Грузия на пути формирования моноэтнического общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=4841

20. Второе «дело Чочиева» — это прикрытие идеологического дезертирства и политического мародерства А.С. Дзасохова (1/2) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gabaraty.ru/ocdepio/86-vtoroe-delo-chochieva-yeto-prikrytie.html>

21. Гаврилов В., Шепова Н. Нетрадиционные войны на постсоветском пространстве. Южный Кавказ. — М.: Центр стратегических и политических исследований, 2009. — 416 с.

22. Газзаев В. Осетия — Грузия. История взаимоотношений и причины конфликта [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=977>

23. Гатеев В.М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе и поиски вариантов их решения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml

24. Гварамиа, Гоча. Оккупированный Цхинвальский регион: история, причины конфликта, процессы урегулирования и оккупация — Часть 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fictionbook.ru/author/sbornik/osetinskaya_tragediya_belaya_kniga_prest/read_online.html?page=1

25. Георгиевский трактат. Материал из Википедии — свободной библиотеки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/>

26. Государственная программа развития Грузинского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rrc.ge/law/progr_1989_08_15_r.htm?lawid=1432&lng_3=ru

27. Грузия и Осетия договорились о демилитаризации зоны конфликта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.russianamerica.com/common/arc/story.php?id_cr=112&id=155076

28. Грузия: Как избежать войны в Южной Осетии? Доклад МГПК-Европа №159, 26 ноября 2004 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/159_georgia_avoiding_war_rus.pdf

29. Декларация о геноциде южных осетин в 1989-1992 гг. и его политико-правовая оценка [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/630844.html>

30. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского госуниверситета, 1960. — Кн. 1. — 569 с.

31. Джанайты С. Х. Три слезы Бога [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://osinform.ru/12880-nashumevshaja-kniga-s.dzhanajty-tri-slezy-boga.html>)

32. Джиоева И.К. Трансформация социально-экономических процессов в приграничном регионе (на примере Южной Осетии) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dibase.ru/article/28122009_dzhioevaik/5

33. Дзагоева Е.П., Кабисова Д.Г. Развитие народного хозяйства Юго-Осетии за 60 лет Советской власти. // Сб. Южная Осетия в период строительства социализма (К 60-летию установления советской власти в Грузии). — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — 245 с.

34. Дзагоев З.Л. К вопросу о стратегии социально-экономического развития Южной Осетии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestnik-vnc.mwport.ru>

35. Дзидзоев В., Д. Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. — Цхинвал: Ирыстон; СОИГиСИ, 2007. — 272 с.

36. Дзугаев К. Грузино-осетинский конфликт до и после «Революции роз» [Электронный ресурс] // Кавказ 2003. Выборный год. Ежегодник КИСМИ. Кавказский институт СМИ. — Ереван, 2005. — С. 47. — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-153081.html?page=2>

37. Дзугаев К. Республика Южная Осетия: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166475840>

38. Дзугаев К.Г. Южная Осетия в контексте российско-грузинских отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-153081.html>

39. Дитер Боден о трудностях мирного процесса на Южном Кавказе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apsnypress.info/smi/4565.html>

40. Епифанцев А. Национальные окраины Грузии. Условия распада «мини-империи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22327.htm/>

41. Епифанцев А. Национальные окраины Грузии. Условия распада. Часть 2. Политика грузинских властей по отношению к нацменьшинствам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22349.htm>

42. Жирнов Е. Можно было бы согласиться на объединение Северной и Южной Осетии в составе Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1782209>.

43. Закон Республики Грузия об упразднении Юго-Осетинской автономной области / Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. – 1990. – №12. – С. 150-152.

44. Заявление об итогах встречи между Э.А. Шеварднадзе и Л.А. Чибировым в городе Владикавказе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sojcc.ru/soglashenia/95.html>

45. Заявление об итогах встречи между Э. А. Шеварднадзе и Л.А. Чибировым в Джаве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materick.ru/print.php?section=news&id=10711>

46. Заявление по итогам встречи З. В. Жвания и Э. Д. Кокойты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rrc.ge/law/gancx_%202004_11_05_r.htm?lawid=677&lng_3=ru

47. Заяц Д.В. Республика Южная Осетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geo.lseptember.ru/2004/28/4.htm>

48. Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе : [Сборник статей] / Под ред. Коппитерса Б. – М.: «Весь мир», 1996. – 228 с.

49. Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 гг. Гл. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0103.htm>

50. Зиновьев А. Я мечтаю о новом человеке [Электронный ресурс]. — М.: Алгоритм, 2007. — Режим доступа: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-novom-tcheloveke.pdf>
51. Из выступления Звиада Гамсахурдиа на митинге в селе Ахал-сопели Кварельского района Грузии // И.И. Плиев. Южная Осетия — пример юридически безупречного обретения государственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.viu-online.ru/tl_files/docs/bulleten/6%20Pliev%2023.doc
52. Из доклада секретаря Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии на 17-ой областной партийной конференции о сельском хозяйстве // Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930-1940 гг.). Т. 2. — Цхинвали, 1967. — 587 с.
53. Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов (Заключение комиссии по изучению статуса Юго-Осетинской области). — Тбилиси: Самшобло, 1991. — 122 с.
54. Из истории Южной Осетии [Электронный ресурс] / Ю.С. Гаглойти, М.К. Джигоев, Н.Г. Джусойты, К.П. Пухаев, Б.В. Техов, Л.А. Чибиров. — Режим доступа: http://www.perspectivy.info/osobaya_tema/iuzhnaya_oseiya/iz_istorii_juzhnoj_osetii_2008-08-12.htm
55. Интервью А.Д. Сахарова журналисту Григорию Цитриняку в июне 1989 года [Электронный ресурс] // Огонек. — 1989. — № 31. — Режим доступа: <http://pluto9999.livejournal.com/6674.html>
56. Итонишвили В. Осетинщина [Электронный ресурс] // Осетинский вопрос. — Тбилиси: «Кера—XXI», 1994. — Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000148/Ostinsk.vopros.pdf>
57. Итонишвили В. Южная Осетия — в центральной Грузии?! [Электронный ресурс] // Осетинский вопрос. — Тбилиси: «Кера—XXI», 1994. — Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000148/Ostinsk.vopros.pdf>
58. Кара-Мурза С. История советского государства и права. Глава 6. Советское государство и право в период тоталитаризма. § 2. Коллективизация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/pravob.html
59. Кожин В.В. Правда сталинских репрессий. — М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2009. — 448 с.
60. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 — 2006 гг. [Электронный ресурс] — 111 с. — Режим доступа: georgiamonitor.org/upload/.../1a204350b0969ca1ae4a2a11580dc4f3.doc

61. Кочетков А., Мартынов А., Пискорский М. Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война. — М.: Книжный мир, 2009. — 96 с.

62. Курортный роман [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://region115.ru/articles/251/>

63. Лозунько С. Украина воюет с Россией на Кавказе [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.anti-orange-ua.com.ru/content/view/1803/1/>:

64. Ломашвили П.Н. Великий поворот. — Тбилиси: «Сабчота Сакартвело», 1972. — 458 с.

65. Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства [Электронный ресурс] // Аналитические доклады Института Кавказа, № 5, январь, 2012. — Ереван: Институт Кавказа, 2012. — 180 с. — Режим доступа: <http://www.c-i.am/wp-content/uploads/2012/04/CI-RP5.pdf>

66. Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 16.07.2004. Южная Осетия. Хроника конфликта. документы и свидетельства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.materick.ru/print.php?section=news&id=10711>

67. Медведчук В. Украина может превратиться в типичную колонию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://medvedchuk.org.ua/>

68. Медоев Д.Н., Хубаева С.А. Южная Осетия: право на свободу // Национальные отношения и межнациональные конфликты : Материалы всерос. науч.-теорет. конф. «Социал.-этнопробл. развития нац. отношений на соврем. этапе», Владикавказ, 22-24 июня 1995 г. / [Отв. ред. Магомедов А.А. и др.]. — Владикавказ: СОГУ, 1997. — 455 с.

69. Млечин Л. Ленин. Соблазнение России. — СПб.: Питер, 2013. — 432 с.

70. Названа причина провала Саакашвили [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dni.ni/polit/2008/8/22/147752./html> .

71. Нодиа, Гиа. Конфликт в Абхазии: Национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению / Общ. ред.: Коппитерс Б. и др. — М.: «Весь Мир», 1998. — 248 с.

72. О Государственной программе развития осетинского языка. 4 сентября 1989 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://osradio.ru/forum/topic_511/3/

73. О поиске причин, динамики, путей урегулирования и возможных направлениях развития грузино-осетинского конфликта. Рабочая группа фонда «Открытое общество — Грузия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: uasdan.com/engine/download.php?id=4

74. Около половины опрошенных Левада-центром позитивно оценили роль Сталина в истории страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/print/354673.html>.

75. Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fictionbook.ru/author/sbornik/osetinskaya_tragediya_belaya_kniga_prest/read_online.html?page=1;

76. Осетинский вопрос / Сост. А. Бакрадзе и О. Чубинидзе. – Тбилиси: «Кера–XXI», 1994. – 345 с.

77. Осетия и осетины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osetins.info/osetia_20_v

78. Письмо царя Картли и Кахетии Ираклия 2 Императрице Екатерине 2 с подтверждением верности присяге, данной 30 декабря 1771 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.sprskinacionalisti.com/viewtopic.php?>

79. Плиев Б.З., Цховребов И.Н.. Образование Юго-Осетинской автономной области (к 50-летию автономии). – Цхинвали: Ирыстон, 1972. – 75 с.

80. Подробности грузино-осетинских переговоров. «Заявление об итогах встречи между Э.А. Шеварднадзе и Л.А. Чибировым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zedupcweb.ru/news/Podrobnosti_gruzinoosetinskix_peregovorovpoliticeskii_status.html

81. Политический брифинг: Грузия – Южная Осетия : возвращение беженцев – путь к миру. Брифинг Крайсис Груп – Европа № 38. – Тбилиси/Брюссель, 19 апреля 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/b038_south_ossetia_rus.pdf

82. Постановление ЦК КПСС от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии» в книге Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. – 232 с.

83. Протокол встречи председателя Госсовета Республики Грузия Э.А. Шеварднадзе и председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А.Х. Галазова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-51514.html?page=60>

84. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apsnyteka.org/105-prjakhin.html>

85. Публікації документів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Istst/2010_3/R1/publikacii.pdf

86. Пухаев К.П. К вопросу о геноциде [Электронный ресурс] // Южная Осетия, 2004, 28 июля (газета на русском языке). — Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/6.97/6.97-5.html>

87. Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области. Сб. документов и материалов (1930-1940 гг.). Т.2. — Цхинвали: Книжный сектор Юго-Осетинского изд-ва, 1967. — 311 с.

88. Референдум в Южной Осетии как реакция на политику США на Кавказе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vitrenko.org/start.php?lang=1&article_id=2927

89. Решение первой сессии Верховного Совета Юго-Осетинской Советской Республики о признании недействительным Закона Верховного Совета Республики Грузия «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области» / Южная Осетия — навеки с Россией. Историко-правовое обоснование вхождения республики Южная Осетия в состав России. Сборник документов и материалов. — М.: 2004. — 54 с.

90. Решение чрезвычайной XII сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва об изменении пункта I решения XI сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва от 26 сентября 1989 г. «О Государственной программе развития осетинского языка» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forum.srpskinacionalisti.com/viewtopic.php?>

91. Санакоев И. Поэтапная стратегия урегулирования грузино-осетинского конфликта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1118>

92. Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта (1989-1992 гг.) / Сев.-Осет. инс-т гуманитарных и соц. исслед. им. В.И. Абаева Владикав. науч. Центра РАН и Правительства РСО-Алания. — Владикавказ: Республиканское изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 2004. — 160 с.

93. Санакоев И.Б. Политико-идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта [Электронный ресурс] : Дисс. ... кандидата политических наук: 23.00.02 — Ставрополь, 2004. — 197 с. — Режим доступа: http://irbis.ppi.kz/cgi-bin/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe

94. Сегодня пройдет премьера фильма «Кто заплатил Ленину: тайна века» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mioritix.tripod.com/virtualia/r10>

95. Семиречный А.Е.. Конфликт в Южной Осетии: современное состояние и планы урегулирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-167170.html>

96. Соцопрос: 72,2% – нацменьшинствам в Грузии не место [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/84759.html
97. Сталин. Официальная справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ossetians.com/rus/news.php?newsid=555>
98. Старцев В. Политические руководители Советского государства в 1922 – начале 1923 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_2963.html.
99. США заинтересованы предложениями Саакашвили по Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravaya.ru/news/2153>
100. Тайна Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор. Документы, статьи, воспоминания / Сост. Кузнецов В.И. – СПб.: Алетейя, 2001. – 418 с.
101. Тархан-Моурави, Гиа. Грузино-абхазский конфликт в региональном контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://poli.vub.ac.be/publi/Georgians/russian/pdf/06_Tarhap.pdf
102. Тбилиси не исключает пересмотра сочинских соглашений от 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/24192229.htm>
103. Тедеева У.Ш. К проблеме воссоединения Южной Осетии с Северной Осетией: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-285374.html>.
104. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. (глава «Феномен сепаратизма») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnograf.ru/node/51>
105. Толочко П. Украинцы в России. Век XVII // 2000. – №8(643), блок С. «Аспекты». – С. 4.
106. Топчишвили Р. Осетины в Грузии: миф и реальность [Электронный ресурс]. – Тбилиси: изд-во Тбилисского госун-та им. И. Джавахишвили, Гелатская академия, 2009. – Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000612/Binder2.pdf>
107. Тотадзе А. Осетины на грузинской земле [Электронный ресурс] / «Осетинский вопрос». – Тбилиси: «Кера–XXI», 1994. – Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000148/Ostinsk.vopros.pdf>
108. Умеренков Е. Как Сталин чуть не отдал Грузии Северную Осетию [Электронный ресурс] // Известия, 2006, 9 сентября. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/318803>.
109. Харебов Б. К. Некоторые аспекты прогнозирования численности населения Юго-Осетии // Региональные проблемы экономики (на примере Юго-Осетии). – Цхинвал, 1981.

110. Харебов Б. Экономическая реабилитация Южной Осетии: текущие задачи и стратегия развития. Грузино-осетинский конфликт: в поисках мира. Сборник статей югоосетинских авторов. 2011 [Электронный ресурс] // Институт анализа и разрешения конфликтов, Ун-т Дж. Мейсона; Центр информационных технологий «Информационные ресурсы», 2011. — С. 6-35. — Режим доступа: http://www.gfsis.org/media/download/library/articles/Georgian-South_Ossetian_Conflict_OSS_Ru.pdf
111. Харебов Е. Экономическое положение республики Южная Осетия: анализ и перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: viu-online.ru/tl_files/docs/bulleten/B712Kharebov.doc
112. Хмара Н., Голотвин Н. О национальном районировании на Северном Кавказе в 20-30-е годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N07-08_95/7-8_13.HTM
113. Цуциев А.А. Перспективы урегулирования осетино-грузинского конфликта в Южной Осетии и вокруг неё // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления. — 1998. — № 2. — С. 99-123
114. Цховребов В.Д. Юго-Осетинская областная партийная организация в период борьбы за социалистическую революцию и построение социализма. (1917-1936). — Цхинвали: Ирыстон, 1989. — 276 с.
115. Чедия, Бека. Современный грузинский национализм перед вызовами нового тысячелетия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/04.shtml/
116. Чибиров Л.А. К чему ведет ревизионизм исторической науки. К выходу в свет монографии В.Д. Дзидзоева и К.Г. Дзугаева «Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.darial-online.ru/2008_3/chibirov.shtml
117. Широкоград А. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. Глава 7. Гражданская война в Закавказье 1918—1920 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=1007063>
118. Широкоград А. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. Глава 27. Саакашвили планирует блицкриг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=1007063>
119. Экономическое положение в Абхазии и Южной Осетии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/krug/ekonomicheskoe_polozhenije_abkhazii_i_juzhnoj_osetii_2009-11-17.htm

120. Этнические войны: досье [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/washprofile/ethnoconflict/>

121. Южная Осетия в период строительства социализма. (К 60-летию установления Советской власти в Грузии). — Тбилиси: «Мацниереба», 1981. — 245 с.

122. Южная Осетия: предисловие к войне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/96581>

123. Южная Осетия: Саакашвили увековечил память фашиста, а его выдвинули на премию мира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m37137.htm>

124. Report of the Independent International Fact-Finding Mission... Vol. 1. — Pp. 22–27. http://www.ceiig.ch/pdf/IIFFMCG_Volume_I.pdf, p. 22–27.

125. Wheatley J. The Status of Minority Languages in Georgia and the Relevance of Models from Other European States [Elektronik resource]. ECMI Working Paper #26, Flensburg, March 2006. — P. 8-9. — Access mode: http://www.ecmi.de/uploads/media/working_paper_26.pdf

РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

(справочные материалы)*

* В справочные материалы автором внесены орфографические правки.

Карта региона Осетии, Грузии, России и Абхазии

Карта Южной Осетии

Краткая географическая справка*

Южная Осетия расположена на южных склонах Главного Кавказского хребта и в предгорной части Внутреннекартлийской равнины. На севере граничит с Россией, на западе, востоке и юге — с Грузией. Площадь республики около 3900 км². Почти 90% территории республики расположено на высотах более 1000 м над уровнем моря. Высшей точкой Южной Осетии является гора Халаца (3938 м).

Недра Южной Осетии богаты рудными и нерудными полезными ископаемыми, большинство месторождений которых расположено в Дзауском районе. Здесь находится крупнейшее в Закавказье Квайсинское месторождение полиметаллов (свинцово-цинковых руд). Также из цветных металлов в республике выявлены месторождения меди, мышьяка, никеля, олова. Из нерудного сырья имеются месторождения стройматериалов — кирпичных глин, строительного песка, туфа, известняка, гранита, базальта, мрамора, андезита, мергеля, гипса и талька. На северо-востоке республики расположены многочисленные минеральные источники разного гидрохимического состава и температуры, обладающие целебными свойствами. Большинство источников расположено в благоприятных климатических условиях курорта Дзау.

Климат Южной Осетии формируется под воздействием различных климатообразующих факторов, но прежде всего под влиянием высокогорного рельефа. От северных холодных ветров Южная Осетия защищена Главным Кавказским хребтом, вследствие чего здесь даже на большой высоте теплее, чем на Северном Кавказе.

Видимая растительная и животная жизнь появляется в Южной Осетии ниже границы вечных снегов. Богатые по видовому составу леса Южной Осетии сочетают в себе растительность умеренного и субтропического поясов. Леса произрастают на высотах от 600 до 2300 м.

В горных лесах республики обитают бурый медведь, благородный олень, косуля, кабан, волк, лисица, барсук, енотовидная собака, каменная куница, лесная соя, ласка, белка, зайцы, лесные мыши, летучие мыши, ежи, кавказская гадюка, многочисленны европейские лесные птицы.

*http://ru.wikipedia.org/wiki/География_Республики_Южная_Осетия

Население

По данным 1833 года, всех осетин числилось только 35 750 человек.

В 1880 году, по сведениям Кавказского статистического комитета, в Северной Осетии было уже 58 926 человек, в Южной — 51 988.

По итогам Всесоюзной переписи населения СССР 1989 года численность населения Южной Осетии составила 98 527 тысяч человек, из них осетин — 65 233, грузин — 28 544, русских — 2 128, армян — 984, украинцев — 472, евреев — 396, представителей других национальностей — 771.

Население г. Цхинвала составляло 39 800 человек.

Политическая система и государственное устройство

Согласно Конституции, Республика Южная Осетия — суверенное демократическое государство, созданное в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия. Вся власть в стране принадлежит народу. Он осуществляет свою власть как непосредственно на выборах и референдумах, так и через представительные органы.

РЮО — президентская республика

Система государственной власти в РЮО основана на принципах разделения исполнительной, законодательной и судебной властей.

Президент Республики избирается прямым всеобщим тайным голосованием каждые пять лет.

Парламент Республики избирается путем всеобщих тайных выборов также сроком на пять лет. Председатель Парламента избирается из числа депутатов самими депутатами.

Председатель Правительства утверждается Парламентом по представлению Президента. Правительство подотчетно Парламенту и Президенту.

Парламент и Президент подотчетны народу.

Административное деление Республики Южная Осетия

Республика Южная Осетия включает в себя четыре района: Джавский, Знаурский, Ленингорский и Цхинвальский, а также один город республиканского подчинения — Цхинвал (единственный город Южной Осетии). Административными центрами первых трех районов являются поселки Дзау, Знаур и Ленингор соответственно, а органы административного управления Цхинвальского района располагаются в городе Цхинвале.

Столицей республики является город Цхинвал. Это город республиканского подчинения. Здесь находятся органы государственной власти страны: Президент, Парламент, Правительство.

Кто такие осетины?

Современные осетины — потомки известных по многочисленным сообщениям древних авторов скифов и сармато-алан, которые в свое время слились с проживавшими на южных и северных склонах центральной части Кавказского хребта родственными им племенами кобанско-тлийской культуры.

Язык осетин

Осетины говорят на осетинском языке иранской группы индоевропейской семьи языков. Индоевропейцев еще называют арийцами, а осетин — аланами. Самоназвание — ирун.

Из других ныне существующих арийских народов к осетинам ближе всех по языковым признакам стоят пуштуны.

Осетины подразделяются на три большие диалектные и этнографические группы: северно- и южноиронские и дигорскую. Филиация этих ветвей единого осетинского этноса началась, судя по лингвистическим данным, еще в сарматское время.

Религия

Верующие осетины, проживающие на территории современной Республики Южная Осетия, исповедуют Православие, а также традиционные народные верования, представляющие собой результат искажения в послеаланский период (XIII-XVII вв.) усвоенных в аланский период представлений о Православии.

Краткие сведения о памятниках культуры предков осетин

На территории Республики Южная Осетия имеются археологические памятники всех периодов каменного века. Это говорит о том, что человек здесь живет с древнейших времен. На территории Южной Осетии памятники эпохи палеолита найдены во многих местах: Лаше-Балта, Нагутни, Пичиджин, Дзагина и другие населенные пункты в сельской местности. В этих местах обнаружены каменные топоры, ручные рубила, остроконечники, скребла, резцы, многочисленные каменные пластинки. Эти предметы использовались при охоте и в домашнем хозяйстве.

Южная Осетия — часть территории, на которой происходили процессы этногенеза осетинского народа. Поэтому на территории Южной Осетии известны многочисленные памятники скифской культуры VII и последующих веков до н. э., а к рубежу н. э. относятся письменные свидетельства проживания осетин на этих землях.

Хроника событий грузинской агрессии 1988-1992 г.*

1988 год

1988 г. — Становление новых неформальных организаций и партий Грузии, цель которых — создание суверенного национального государства. Формирование радикального грузинского национализма. В общественное сознание внедрялась установка на выход Грузии из СССР. Начало ущемления прав и интересов негрузинских народов.

30 сентября — В республиканской газете «Литературули Сакартвело» опубликована статья профессора Т. Кванчилашвили, касающаяся демографических аспектов развития Грузии и содержащая идеи относительно ограничения рождаемости негрузинских народов республики

21 ноября — В газете «Комунисти» опубликована статья профессора З. Чкванова «Путь найден», предлагающая выселять из страны негрузин, имеющих более двух детей.

Ноябрь — В газете «Молодежь Грузии» опубликовано интервью с писателем А. Бакрадзе, в пренебрежительном тоне отзывавшегося о языках и культуре других народов республики.

Ноябрь — Националистическими силами выдвинуты требования создания единой, неделимой Грузии, отмены всех автономий, выхода Грузии из СССР. Появился лозунг «Грузия — для грузин».

Ноябрь — Опубликован проект Государственной программы развития грузинского языка, предусматривавший значительное ущемление негрузин. Одно из основных положений проекта Программы — перевод делопроизводства на грузинский язык.

Конец ноября — Создание студенчеством и интеллигенцией Южной Осетии демократического движения «Адамон Ныхас» («Народное собрание») в ответ на публикацию проекта Государственной программы развития грузинского языка.

* <http://sojcc.ru/books.html#1>

1989 год

9 апреля — Трагические события в Тбилиси. В результате столкновения армии с митингующими были человеческие жертвы. На встречах населения Тбилиси с прибывшим туда после трагических событий членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э.А. Шаварднадзе звучали требования ликвидации всех автономных формирований в составе ГССР.

Май — В газете «Литератури Сакартвело» опубликовано «Абхазское письмо» лидера «Адамон Ныхас» А. Чочиева. После его публикации, посланного частным образом в Абхазию в марте и опубликованного 4 апреля в абхазской газете «Бзыбь», сразу после 40-дневного траура по жертвам 9 апреля последовали резкие и грубые выпады не только против А. Чочиева, но и всего осетинского народа.

26 мая — Празднование грузинской частью населения (прежде всего студенчеством) Цхинвала дня независимости Грузии. В госпединституте состоялся митинг с участием приезжих из Тбилиси неформалов. Появление в Цхинвале трехцветного флага Грузинской демократической республики 1918-1921 гг. (флаг завезли в город приезжие экстремисты). Под этим флагом в 1920 году меньшевистское правительство Грузии учинило геноцид осетинского народа в Юго-Осетии. Поэтому в памяти осетин этот флаг ассоциировался с событиями 1920 года.

27 мая — Митинг в с. Тамарашени. Звучали антиосетинские призывы. Митинг организовали и провели приезжие экстремисты из Грузии.

Лето — осень — Неформальные организации, националистические силы Грузии через средства массовой информации развернули широкую антиосетинскую кампанию. В средствах массовой информации звучат грубые оскорбления в адрес осетин. Пропагандируются тезисы «о прищлости» осетин, «о гостях на грузинской земле». Юго-Осетинскую область стали именовать «так называемая Южная Осетия», в широкий оборот вводится термин «Самачабло» вместо Южной Осетии. В грузинских селах Южной Осетии активизировалась деятельность грузинских партий и движений (Народный фронт Грузии, Круглый стол, общество Ильи Чавчавадзе, общество Мачабели и т. п.). Шла целенаправленная обработка грузинского населения Южной Осетии, которому внушалась мысль о якобы неравном положении грузин в автономии, дискриминации грузинского языка и т. д. Формировалось

мнение в республике о якобы существующих проблемах «коренного» грузинского населения.

3 июня и последующие дни — Межэтнические столкновения грузин и азербайджанского населения в районах Марнеули, Болниси, Дманиси. Имели место инциденты на межнациональной почве в Кахетии, где жили вскоре изгнанные оттуда лезгины, и в Месхетии, где живут армяне. Началась эмиграция греков и отъезд русских духоборов из Богдановского района.

15 июля — Начало вооруженного грузино-абхазского конфликта. Новый виток призывов к ликвидации автономных формирований.

13 сентября — Митинг в с. Эредви. Выступая на нем лидер «Круглого стола» З. Гамсахурдия угрожал провести митинг в центре Цхинвала и «вымести осетин грузинской метлой через Рукский тоннель».

20 сентября — Опубликованы проекты законов Грузинской ССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Грузинской ССР», «О выборах народных депутатов Грузинской ССР», «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Грузинской ССР». В проектах законов были ущемлены и урезаны права Юго-Осетинской автономной области (в части изменения границ ее территории, районного деления, отсутствие права на законодательную инициативу, права вето и т.д.). Законопроекты широко обсуждались в Южной Осетии. Была создана комиссия при облисполкоме Юго-Осетии по выработке предложений по законопроектам.

26 сентября — XI сессия Юго-Осетинского областного совета народных депутатов одобрила «Предложения о внесении изменений и дополнений к проекту Конституции Грузинской ССР от Юго-Осетинской АО». Эти предложения не были учтены Верховным Советом ГССР. На этой же сессии была принята Программа развития осетинского языка, в которой в качестве государственных языков в Юго-Осетинской области были определены осетинский, русский и грузинский языки.

Октябрь — начало ноября — В Цхинвале проходили забастовки и митинги, организованные «Адамон Ныхас» и забастовочным комитетом, направленные против отдельных представителей руководства области. И хотя эти митинги не имели антигрузинской направленности, многими лидерами грузинских политических движений они были использованы для расширения антиосетинской агитации.

3 ноября — В пос. Ленингори Юго-Осетинской АО состоялся митинг, проведенный заезжими из Тбилиси неформалами. Он сопровождался погромами, оскорблениями осетин и требованиями ликвидации автономной области.

10 ноября — На фоне усиливающихся ущемлений прав автономной области и призывов к ее ликвидации и в целях подкрепления статуса автономии Конституцией чрезвычайная XII сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов приняла решение о повышении статуса автономной области до автономной республики в составе ГССР и обратилась в Верховный Совет ГССР рассмотреть это решение. (К тому времени в ГССР поставили вопрос о выходе из состава СССР, и почти все автономные области СССР повысили свой статус до республики).

16 ноября — Президиум Верховного Совета ГССР отменил решение сессии Юго-Осетинского областного Совета о преобразовании автономной области в автономную республику, признав его неконституционным.

17-18 ноября — На сессии Верховного Совета Грузинской ССР была создана Комиссия по изучению вопросов, связанных с легитимностью статуса Юго-Осетинской автономной области. На этой же сессии был принят Закон Грузинской ССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Грузинской ССР», ущемляющий права Южной Осетии. Эти решения Президиума и сессии Верховного Совета развязали руки лидерам неформальных организаций Грузии, особенно блоку З. Гамсахурдиа, в подготовке и проведении в г. Цхинвале так называемого «мирного митинга».

19 ноября — С целью предотвращения похода на Цхинвал представители осетинской и грузинской интеллигенции Южной Осетии выехали в г. Тбилиси. На встречах с З. Гамсахурдиа, Н. Натадзе и другими лидерами неформалов Грузии они пытались убедить их воздержаться от задуманного, дать возможность самим разобраться в проблемах, возникших между осетинами и грузинами области. Однако З. Гамсахурдиа и его соратники не отказались от проведения похода.

21 ноября — В Юго-Осетинском обкоме партии состоялась встреча представителей научной интеллигенции Южной Осетии и Грузии с участием министра внутренних дел Грузии ген. Горгадзе и второго секретаря обкома партии М. Гохелашвили. Участники встречи сделали заявление для телевидения и прессы о невозможности проведения ми-

тинга с участием заезжих «митингующих». Министр заверил, что участники похода не войдут в город. Однако, как оказалось, руководство области и МВД Грузии кроме обещаний и ввода в Цхинвал и пос. Джава большого контингента грузинской милиции ничего не сделали.

В тот же день лидер Народного фронта Грузии Н. Натадзе прибыл в Цхинвал с антиосетинским «Обращением к осетинам Цхинвала и Джавского района», в котором содержались оскорбительные выпады против осетин. Вопреки требованию Натадзе, Обращение не было опубликовано.

22 ноября — В неформальной газете «Сакартвело» было опубликовано объявление о предстоящем митинге в Цхинвале и приглашение для участия в нём грузин со всей республики. При этом лидеры неформалов ввели общественность республики в заблуждение, объявив митинг санкционированным. На самом деле митинг не был санкционирован властями.

23 ноября — Многотысячная колонна «демонстрантов» (по разным оценкам от 30 до 60 тыс. человек) на более чем 400 автобусах и машинах из Тбилиси и других мест Грузии прибыла к Цхинвалу с целью проведения «мирного митинга», на котором якобы собрались решать национальные проблемы грузин. Среди «митингующих» было много вооруженных боевиков. Местное население преградило им дорогу у въезда в город со стороны Тбилиси. Противостояние продолжалось одни сутки. На месте присутствовало и руководство Грузии во главе с I секретарем ЦК Г. Гумбаридзе. Не сумев войти в город, грузинские боевики обогнули его, взяв в кольцо блокады, длившейся более 3-х месяцев.

24 ноября — начало марта 1990 г. — За это время боевики различных грузинских вооруженных формирований и прикомандированные в Южную Осетию части грузинской милиции творили на дорогах и в селах Южной Осетии различного рода бесчинства, сопровождаемые бесчеловечской жестокостью.

В итоге 6 человек были убиты, более 400 получили телесные увечья, из них 170 — тяжелые. Экономический ущерб Юго-Осетии превысил 15 млн. руб. (в ценах 1989 г.). Свыше 2000 человек из пострадавших осетинских сел стали беженцами.

Многочисленные обращения Южной Осетии к руководству СССР, Съезду народных депутатов СССР, руководству Грузии дать политическую и правовую оценку событиям остались без внимания.

В то же время средства массовой информации Грузии продолжали настоящую идеологическую агрессию против осетинского народа и автономной области.

В Тбилиси организовывались протестные акции (митинги, «голодовки») против Южной Осетии с участием привозимых из грузинских сел Южной Осетии женщин (состав их периодически менялся и обновлялся). Круг их требований был широк — от ликвидации автономии Южной Осетии и закрытия Рукского тоннеля до кадровой политики в Академии наук ГССР и Юго-Осетинском НИИ.

Декабрь — Большие миротворческие и посреднические усилия по мирному разрешению сложившейся обстановки предпринимал прибывший в Южную Осетию генерал К.М. Цаголов.

31 декабря — В Цхинвале состоялись похороны погибшего от рук грузинских экстремистов Т. Тигиева, жителя с. Тамарашени, зверски замученного.

1990 год

Февраль – март – В Грузинской ССР проводилась предвыборная компания по выборам в Верховный Совет ГССР. Ряд оппозиционных партий и движений, в том числе «Круглый стол» З. Гамсахурдиа, отказался от участия в выборах. За несколько дней до выборов, назначенных на 25 марта, Президиум Верховного Совета ГССР под давлением оппозиции отменил их и перенес на более поздний срок.

9 марта – Внеочередная сессия Верховного Совета ГССР приняла постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии». Незаконным в отношении Грузии был объявлен договор об образовании СССР в 1922 г.

3 апреля – Принят закон СССР о порядке выхода союзных республик из состава СССР. Согласно ему, в случае выхода из состава СССР автономные формирования в составе союзной республики самостоятельно решают вопрос своего пребывания в СССР.

8 апреля – В связи с годовщиной событий 9 апреля в городе Тбилиси и в память жертв этих дней в церкви Святой Богородицы в г. Цхинвале прошла панихида, в которой участвовали местные жители. 9 апреля был объявлен нерабочим днем. В пединституте состоялся траурный митинг.

9 апреля – Была неудачная попытка заезжих грузинских экстремистов установить мемориальный камень в память жертв Тбилисских событий около церкви в Цхинвале. Это должно было сопровождаться массовым шествием грузин из разных районов Грузии в Цхинвал и митингом.

Часть осетинского населения города (особенно пострадавших от рук грузинских экстремистов и боевиков в период с ноября 1989 г.) воспротивились этому, расценив ее как очередной демарш против осетин, ибо события 9 апреля 1989 г. в Тбилиси никак непосредственно не были связаны с Цхинвалом. Среди жертв этих событий не было ни одного жителя или выходца из Цхинвала.

10 апреля – Во дворе школы № 4 (грузинской) в г. Цхинвале состоялся митинг грузинской части населения города. Звучали призывы к ликвидации автономии.

11 апреля – В газете «Сабчота Осети» опубликовано «Обращение грузинской общественности г. Цхинвала Верховному Совету Грузии и

Национальному форуму Грузии», в котором ставилось требование ликвидации автономии Южной Осетии и заселения ее грузинами.

13 апреля — На митинге во дворе цхинвальской школы №1 (грузинской) лидер местного отделения народного фронта Грузии преподаватель пединститута А. Урткмелидзе призвал говорить с осетинами «на языке свинца».

26 апреля — Принят Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации».

30 апреля — Состоялась XXXX конференция Юго-Осетинской областной партийной организации ЦК КП Грузии. Руководство областной партийной организации (первый секретарь В. Цховребашвили) были против проведения конференции, планируя провести выборы делегатов на XXVIII съезд КП Грузии на районных и городском конференциях. Ряд партийных организаций области справедливо усмотрели в этом шаг к ликвидации областного звена партийной организации и потребовали проведения областной конференции.

20 июня — Внеочередная XV сессия Верховного Совета ГССР признала не соответствующими интересам Грузии и незаконными все юридические акты, принятые после советизации Грузии в 1921 г. (Юго-Осетинская автономная область была образована в апреле 1922 года). Сессия отвергла также законы СССР о порядке выхода республик из состава СССР и о разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации.

Июнь — На фоне широкой антиосетинской компании в Грузии продолжался процесс интенсивного «огрузинивания негрузин». «Только в 1926-1979 годах в Грузии огрузинелись более 100 тысяч представителей других национальностей» (Из статьи В. Гуджабидзе в газете «Литератури Сакартвело» от 13 января 1989 года).

10 августа — XIII сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов приняла в первом чтении (для обсуждения) Декларацию о суверенитете Юго-Осетинской автономной области.

4 сентября — Сессия Ленингорского Районного Совета, в котором преобладали депутаты-грузины, и под давлением грузинских неформалов, превысив свои полномочия, признала решение Юго-Осетинского областного Совета о суверенитете неправомерным. В районе усилились гонения на осетин. Осетин, занимавших должности в районном руководстве, стали изгонять с работы.

20 сентября — XIV сессия Юго-Осетинского областного Совета приняла решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую советскую демократическую республику. Были приняты Декларации о национальном суверенитете и Постановление о действии Конституции СССР на территории Южной Осетии.

28 сентября — В Грузии были проведены выборы в Верховный Совет. Председателем парламента был избран З. Гамсахурдиа.

16 октября — XV (I) сессия Юго-Осетинского областного Совета снова приняла Декларацию о суверенитете и назначили выборы в парламент Южной Осетии на 9 декабря 1990 года.

23 ноября — Сессия Верховного Совета Грузии приняла Обращение к президенту СССР М. Горбачеву о проекте нового союзного договора, в котором Грузия отказалась подписывать новый союзный договор.

28 ноября — Чрезвычайная XVI (II) сессия Совета народных депутатов Южной Осетии вновь подтвердила статус республики Южной Осетии и из ее названия сняла слово «демократическая» и подтвердила стремление стать самостоятельным субъектом при подписании нового союзного договора.

Было принято Обращение к Верховному Совету Грузии по вопросу создания совместной депутатской комиссии с целью решения возникших проблем в части суверенитета Южной Осетии. Обращение осталось без внимания.

Ноябрь — В связи с усилением в Грузии притеснения негрузин руководству Южной Осетии поступили заявления от 243 осетинских семей, живших в разных районах Грузии, с просьбой помочь им переселиться в Южную Осетию.

Ноябрь — начало декабря — Избранные на XV сессии Совета народных депутатов Южной Осетии полномочные представители поставили перед Президентом СССР, Верховным Советом СССР, МВД, КГБ, Министерством юстиции, Прокуратурой СССР, Госкомнацем СССР вопросы, касающиеся участия Южной Осетии в разработке и подписании обновленного союзного договора, создания специальной депутатской комиссии из числа народных депутатов СССР по изучению сложившегося в Южной Осетии положения, изучению правильности и соответствия Конституции СССР всех законов и решений, принятых в Грузии и Южной Осетии в 1988-1990 гг., обеспечения защиты народа Южной Осетии от противозаконных действий экстремистских сил

Грузии на предстоящих 9 декабря 1990 г. выборах в Верховный Совет Юго-Осетинской республики, содействия разрешению спорных вопросов парламентским путем, создания независимой следственной группы по расследованию преступлений, совершенных на территории Южной Осетии с 23 ноября 1989 г. и др. Однако, кроме устных заверений в гарантии безопасности представителям Южной Осетии ничего не удалось добиться от союзных властей.

7 декабря — В Цхинвал был введен полк Тбилисского гарнизона внутренних войск СССР (командир генерал-майор Г. Малюшкин).

9 декабря — Состоялись выборы в Верховный Совет Юго-Осетинской республики, в которых приняло участие 72% избирателей (с учетом избирателей всех округов, в том числе грузинских, т.е. и тех, где бойкотировали выборы).

10 декабря — Начала работу I сессия Верховного Совета Юго-Осетинской республики. Сессия избрала Т.Г. Кулумбегова Председателем Верховного Совета. Были сформированы руководящие органы республики.

11 декабря — Состоялась сессия Верховного Совета Грузии, принявшая Закон об упразднении автономии Южной Осетии с одновременным внесением соответствующих изменений в Конституцию республики. Выступая на этой сессии, командир введенного в Цхинвал полка МВД генерал Малюшкин назвал обстановку в Южной Осетии взрывоопасной, хотя обстановка тогда была спокойной. Он также заявил на сессии: «Закон должен работать во имя интересов грузинского народа».

12 декабря — На одной из центральных улиц Цхинвала был спровоцирован вооруженный инцидент. Около 16 часов из «Жигулей» был открыт огонь по проезжающей мимо машине. Погибли 3 человека (двое грузин и один осетин, стоявший на тротуаре), двое были ранены. Погибшими грузинами оказались приехавшие из Тбилиси члены Общества Ильи Праведного Уридия и Зардиашвили. При Уридия было удостоверение за № 11 телохранителя Председателя Верховного Совета Грузии. При них было не только табельное оружие, но и автоматы новейшей конструкции. В тот день не проводились занятия в грузинских школах, находившихся на этой улице и в грузинском секторе пединститута.

Дороги на Цхинвал в грузинских селах были через несколько минут после инцидента заблокированы, пассажиры, находившиеся в автотранспорте, захвачены в заложники.

Вечером того же дня Президиум Верховного Совета Грузии ввел с 13.12.1990 г. чрезвычайное положение в г. Цхинвале и Джавском районе (местах компактного расположения осетин). С этого времени началась длительная вооруженная, экономическая, информационная, транспортная, топливная блокада Южной Осетии.

13 декабря — Сессия Верховного Совета Юго-Осетинской Республики приняла обращение к IV съезду народных депутатов СССР:

1. Признать недействительным закон Грузии об упразднении автономии Южной Осетии;

2. Признать Юго-Осетинскую республику субъектом федерации.

17 декабря — Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел положение, сложившееся вокруг Южной Осетии принял обращение к руководству Грузии и Южной Осетии.

Вторая половина декабря — Руководство Грузии приступило к разрушению государственных структур Южной Осетии (при попустительстве представителей союзных властей). Было несколько попыток Тбилиси спровоцировать в Цхинвале вооруженный конфликт. По призыву агентов З. Гамсахурдия начался отток грузинской части населения Цхинвала. Студенты пединститута грузинской национальности досрочно сдавали зимнюю сессию и покидали город. Многие грузины уезжали под предлогом празднования Нового года и Рождества. Так создавался прецедент беженцев-грузин из Цхинвала накануне грузинской вооруженной агрессии против Южной Осетии.

1991 год

5 января — В городе Гори (в 32-х км. от Цхинвала) на совещании работников МВД Грузии было решено навести «порядок» в Цхинвале собственными силами. В тот же день генерал Г. Малюшкин по Юго-Осетинскому радио заверил, что никакие вооруженные формирования в город не войдут. (Позже генерал Малюшкин утверждал, что в этот день он получил телеграмму от министра внутренних дел СССР Б. Пуго, в которой предписывалось беспрепятственно пропустить в город Цхинвал грузинскую милицию).

6 января — Начало открытой военной агрессии Грузии против Южной Осетии. В ночь на 6 января внутренние войска МВД СССР, которые должны были поддерживать стабильность, без уведомления руководства Южной Осетии были уведены в казармы, и в 4 часа утра в город вошел 6-тысячный отряд грузинской милиции и переодетых в милицейскую форму грузинских боевиков и амнистированных накануне уголовников и наркоманов. С ними было большое количество техники и собак. Грузинская «милиция» оккупировала центральную часть города, перекрыла все дороги и перекрестки. Начались аресты, пытки, насилие, убийства, поджоги.

Вечером 6 января грузинские «милиционеры» открыли огонь по безоружным людям. Один человек погиб, несколько было ранено.

7 января — «Кровавое Рождество». В разных районах города грузинские «милиционеры» открывали огонь по безоружным людям. Погибло несколько человек, десятки — ранены.

Был обнародован Указ Президента СССР «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. в Грузинской ССР», один из пунктов которого обязывал руководство Грузии вывести с территории Южной Осетии все вооруженные формирования за исключением внутренних войск СССР. Однако, он не был исполнен и грузинская «милиция» продолжала творить бесчинства. В этот день в селе Эрдви грузинские боевики топором отрубили голову 87-летнему осетину Ерди Хубаеву.

8 января — Выступая по грузинскому телевидению министр внутренних дел Грузии Д. Хабулиани заявил, что несогласное с решением нынешнего грузинского правительства осетинское население должно покинуть пределы Грузии.

9 января — Выступая на чрезвычайной сессии Верховного Совета Грузии З. Гамсахурдиа призвал к открытой войне с Россией, т.к. Президент СССР якобы вмешивается во внутренние дела Грузии. Он также призвал депутатов не подчиняться указу Президента СССР и обратился к грузинскому народу защитить грузинскую землю от «агрессора» осетин и русских.

12 января — Во дворе школы № 5 состоялись похороны первых погибших от рук грузинской «милиции». Начало печально знаменитого кладбища у школы было положено потому, что дорога на городское кладбище оказалась отрезанной, т.к. оно было в зоне грузинской оккупации. Покойников хоронили во дворах и на огородах.

14 января — Министр внутренних дел Грузии Д. Хабулиани запретил внутренним войскам МВД СССР сопровождать автомашины и проводить по трассе Джава-Цхинвал продукты, которые прибыли из Владикавказа для населения осажденного Цхинвала и заявил: «Пусть осетины сдадут оружие, и мы проведем сюда машины с продовольствием». Грузинская «милиция» завезла в Цхинвал гранатометы и огнеметы.

18 января — Сессия народных депутатов Южной Осетии одобрила и приняла к неукоснительному исполнению указ Президента СССР от 7 января 1991 г. и с целью предотвращения дальнейшего кровопролития просила Президента СССР ввести чрезвычайное положение на всей территории Южной Осетии и осуществлять его силами войск МВД СССР.

18 января — Председатель Совета национальностей ВС СССР Р. Нишанов прибыл в Тбилиси, где с ним встретились представители Южной Осетии. Нишанов фактически поддержал решение ВС Грузии, заявив, что статус Юго-Осетинской автономной области — это прерогатива ВС Грузии. В Цхинвал Нишанов не приехал, послал туда только двух депутатов ВС СССР.

20 января — В Цхинвал вошла большая группа грузинских вооруженных боевиков из «Мхедриони». Участились случаи отбытия из Цхинвала грузинских милиционеров всевозможными способами.

22 января — В Цхинвале в районе Механического завода пьяный грузинский милиционер открыл стрельбу по проходившим по улице школьникам. В результате погибли 2 осетинских мальчика 15-и лет. Вечером того же дня большая группа грузинских боевиков проникла в город через старый мост. Была попытка проникновения грузинских боевиков в пос. Знаур.

23 января — Усилилась энергетическая блокада Южной Осетии. Начались частые отключения электроэнергии в вечернее время.

26 января — Грузинская «милиция» вынуждена была покинуть город. За время пребывания грузинской «милиции» в Цхинвале были разграблены и разрушены, осквернены административные здания, объекты культуры и здравоохранения, уничтожены банковские и другие документы, из банка вывезены наличные деньги в размере 12 млн. рублей и т.д. За этот период происходил отток грузинского населения из города.

В селе Курта грузинскими боевиками был избит в своем доме 55-летний учитель местной школы Дмитрий Кочиев. Машина «Скорой помощи» везла его в больницу. По дороге в селе Тамарашени грузины остановили машину и на глазах у 15-летнего сына и медсестры выстрелами в голову и ударами прикладов автомата прикончили раненого, а мальчика заставили есть осколки разбитых стекол «Скорой помощи».

После 26 января — Очаг напряженности переместился из Цхинвала в осетинские села. Началось массовое изгнание осетин из Грузии и сожжение их сел и домов. Цхинвал был взят в плотное кольцо блокады, начались еженочные массированные ракетно-артиллерийские обстрелы города, продолжавшиеся полтора года.

29 января — С базы внутренних войск СССР в Цхинвале был похищен Председатель Верховного Совета Республики Южная Осетия Торез Кулумбеков. В гамсахурдиевских застенках он провел один год до падения режима Гамсахурдиа.

Январь — В Грузии усилилось преследование осетин, изгнание их с работы. Начались убийства, истязания и массовое выселение осетин из городов и районов Грузии.

1 февраля — Сессия Совета народных депутатов Южной Осетии просит МВД СССР, Министерство обороны СССР, командование ЗакВО, командиров воинских частей и оперативной группы МВД СССР, дислоцированных в г. Цхинвале, о немедленном введении в действие Указа Президента СССР, и совместного приказа МВД СССР и МО СССР «О совместном патрулировании улиц города Цхинвала и прилегающих к нему транспортных магистралей».

4 февраля — Сессия Верховного Совета РЮО обратилась к Президенту СССР М. Горбачеву принять меры по выводу грузинских вооруженных формирований из Южной Осетии и о введении чрезвычайного положения на всей территории Южной Осетии силами МВД СССР.

Сессия вновь выразила готовность выполнить Указ Президента от 7.01.1991 г. при условии выполнения его грузинской стороной.

17 марта — Состоялся Всесоюзный референдум по вопросу сохранения СССР. В Южной Осетии проводился референдум. В Грузии — нет. В этот день грузинские вооруженные формирования предприняли массированный штурм Цхинвала с целью овладеть им.

В Тбилиси был убит летчик гражданской авиации осетин Вадим Бекоев только за то, что отказался выступить по грузинскому телевидению против осетин.

18 марта — На дороге Хеит-Эредви неуставленные лица убили 4-х человек грузинской национальности, после чего двоих из них сожгли. Грузинские средства массовой информации тут же обвинили в этом осетин.

18 марта — Близ села Эредви грузины задержали автобус, следовавший в Цхинвал в сопровождении солдат внутренних войск СССР. Судьба 12 пассажиров мужчин, жителей осетинских сел Чере и Коркула долго оставалось неизвестной. Только в сентябре 1993 г. их останки со следами огнестрельного оружия, пыток и перевязанными проволокой конечностями обнаружены около Эредви.

20 марта — На заседании Исполкома Совета народных депутатов Южной Осетии было принято решение направить Президенту СССР телеграмму, в которой сообщалось о критическом положении, сложившемся в Южной Осетии в связи с грузинской военной агрессией. В заключении телеграммы говорилось: «Требуем выполнить наконец данную Вами Президентскую клятву, спасти народ от полного истребления. Если Вы этого не сделаете, жертвы геноцида будут на Вашей совести».

22 марта — На многотысячном митинге в г. Цхинвале принята телеграмма М. Горбачеву следующего содержания: «Народ Юго-Осетии требует от Вас немедленно ответить на вопрос — будете ли Вы выполнять свой конституционный долг по защите его права на жизнь или нет?».

Ни телеграммы Президенту, ни обращения к ООН, государствам — членам СБСЕ, президентам отдельных государств не принесли видимых результатов.

23 марта — Состоялось совместное собрание депутатов Советов Южной Осетии всех уровней, на котором во исполнение Указа Президента СССР от 7 января был сделан поворот в сторону возврата к статусу автономной области. Был образован Комитет по нормализации положения в Южной Осетии. В его состав вошли Гассиев З.Н.,

Хугаев Г.Г., Джioев И.Г., Дзагоева Е.П., Зассеев Ф.М., Кабисов Р.С., Чочиев Б.Е., Кочиев С. Я., Санакоев М.Г., Тедеев А.И.

23 марта — Состоялась встреча Б.Н. Ельцина и З. Гамсахурдиа в Казбеге.

24 марта — Грузинские боевики напали на осетинское село Хельчуа. Они сожгли все дома, насильовали всех женщин, не щадили стариков, детей. Выстрелом из ружья убили, а затем разрубили топором Нину Бестаеву (58 лет), убито еще в тот день 6 человек, несколько — ранено. Были разграблены и сожжены села Велит, Цнелис, Гвиргвина, Принеу Знаурского района.

26 марта — В селе Тлиакана Цхинвальского района грузинскими боевиками в своих домах были убиты или заживо сожжены: Георгий Кулумбегов (70 лет), Таси Джабиева (70 лет), Надежда Цахилова (80 лет), Екатерина Тибилова (80 лет), Люба Кулумбегова (78 лет), Юрий Гучмазов (80 лет).

30-31 марта — Стягивание вооруженных формирований Грузии к Цхинвалу. Штурм города. Непрекращающиеся обстрелы.

31 марта — Третий чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР принял Постановление о положении в Южной Осетии. В этот день в Грузии проводился референдум по вопросу выхода Грузии из СССР.

1 апреля — Верховный Совет СССР принял Постановление «О положении в Юго-Осетинской автономной области». В нем рекомендовалось Президенту СССР в соответствии с Конституцией СССР ввести на всей территории Южной Осетии чрезвычайное положение силами внутренних войск МВД СССР, а так же намечены меры по стабилизации положения в Южной Осетии. Депутаты из Грузии выразили протест против Постановления III съезда народных депутатов РСФСР.

Начало апреля — Продолжение массированного обстрела Цхинвала и Знаурского района из всех видов стрелкового оружия. Эвакуация детей на вертолетах из Цхинвала.

4 апреля — В Москву и Ленинград выехала делегация интеллигенции Южной Осетии. Цель поездки — привлечь внимание к трагедии Южной Осетии.

24 апреля — Совет Национальностей Верховного Совета СССР принял Постановление «О предложениях по нормализации обстановки в Южной Осетии и вокруг нее».

На заседании Совета присутствовали представители Южной Осетии З. Гассиев и Е. Дзагоева, а также народные депутаты СССР от Южной Осетии. От Южной Осетии выступила Е. Дзагоева.

29 апреля — В Южной Осетии произошло сильное землетрясение (9-10 баллов), повлекшее человеческие жертвы и большие разрушения. Полностью был разрушен пос. Джава. В соседних районах Грузии сила землетрясения была намного слабее. Средства массовой информации Грузии сообщали всему миру только о разрушениях в грузинских районах. Об Южной Осетии даже не упоминалось.

Поступающая со всего мира помощь на преодоление последствий землетрясения оседала в Грузии и в Южную Осетию не поступала. 15 июня вновь повторились разрушительные толчки землетрясения.

4 мая — Собрание народных депутатов Южной Осетии всех уровней во исполнение Указа Президента СССР от 7.01.1991 г., Постановления третьего съезда народных депутатов РСФСР и в надежде на понимание со стороны Республики Грузия, повторно приняло решение о возврате к прежним структурам. Однако, и этот шаг был полностью проигнорирован парламентом Грузии. Оставил его без внимания и Президент СССР. По-прежнему в Южной Осетии росло число жертв. Только Россия и входящая в ее состав Северная Осетия оказывали помощь Южной Осетии, беженцам-осетинам.

Собрание также обратилось к ВС СССР с ходатайством о признании Южной Осетии самостоятельным субъектом Союзного договора и утвердило полномочную делегацию от Южной Осетии для участия в подготовке и подписании Договора в составе: Гассиев З.Н. (председатель), Кочиев Г.В., Хубулов В.Н., Хугаев Г.Г., Чехоев А.Г.

17 мая — В Цхинвале побывали секретарь ЦК КПСС А.М. Гиренко и члены межпарламентской депутатской группы.

26 мая — Состоялись выборы Президента Грузии. Им стал Председатель Верховного Совета Грузии З. Гамсахурдиа.

8 июня — Ввиду обострения обстановки в Южной Осетии 3-е собрание депутатов Южной Осетии всех уровней приняло Обращение к Президенту СССР М. Горбачеву с требованием ввести режим чрезвычайного положения на всей территории Южной Осетии и защитить конституционные права народа Южной Осетии. Усилилась насильственная депортация осетин со всей Грузии и приграничных с ней сел Южной Осетии. Число сожженных сел достигло 70.

18 июля — Председатель Исполкома Совета народных депутатов Южной Осетии З.Н. Гассиев направил телеграммы Председателю ВС СССР А. Лукьянову, Министрам СССР с просьбой принять меры по восстановлению ликвидированных структур области.

13 августа — Делегация представителей интеллигенции Южной Осетии (Ю. Гаглойти, П. Гатикоев, Е. Дзагоева, Л. Остаева, И. Цховребов), выехавшая в Москву с целью добиться встречи с Президентом СССР, была принята вице-президентом Г. Янаевым. На встрече присутствовали Б. Пуго и В. Бакатин.

9 августа — В селе Ередви грузинские экстремисты захватили машину «Скорой помощи», которая спешила на помощь больному. Водителя Феликса Харебова и оказавшихся в машине двух цхинвальских грузин — водителя «Скорой помощи» Ивана Одикадзе и юриста Владимира Одикадзе подвергли жестоким пыткам и убили. Изуродованные тела их были обнаружены только через семь недель около грузинского села Тквиави.

1 сентября — По требованию всех групп населения Южной Осетии сессия Совета народных депутатов приняла решение об отмене решений собрания депутатов всех уровней от 4 мая 1991 года, как юридически неправомерные и не приведшие к стабилизации. Сессия приняла Обращение к Верховному Совету Российской Федерации и президенту России Б.Н. Ельцину с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Южной Осетии с Россией как исторически оправданный и необходимый правовой акт. Принято также Обращение к ВС Грузии. За период с 6.01.1991г. по 1.09.1991г. в Южной Осетии от рук грузин погибло 209 человек, ранено 460 мирных жителей, пропало без вести 150 человек.

10 сентября — В г. Москве проходила международная конференция по правам человека., а в те же дни в Южной Осетии массированным обстрелам со стороны грузинских сел подвергались г. Цхинвал, пос. Знаур, села Хетагурово, Арцеу и другие. Было убито несколько осетин, десятки ранены и захвачены в плен.

19 сентября — В грузинском селе Кехви был захвачен и зверски замучен житель Цхинвала Маир Букулов. Тело убитого выдали (в обмен на заложника) только 6 октября.

1 октября — В блокадном Цхинвале состоялось открытие Лицея осетинского искусства.

11 октября — В пос. Знаур грузинские боевики обстреляли детский сад, в результате погиб Виталик Тибилов (2 года 8 месяцев), у которого через 2 месяца убили и отца. Оба похоронены во дворе школы № 5.

24 октября — Сессия Совета народных депутатов Южной Осетии приняла Обращение к V-му съезду народных депутатов Российской Федерации с просьбой признать воссоединение Южной Осетии с Россией де-юре, ввиду полного отсутствия договорно-правовых оснований расчленения Осетии на две части и результатов референдума от 17 марта 1991 года, показавших тяготение южных осетин к России.

25 октября — Верховный Совет России рассмотрел вопрос о Положении в Северо-Осетинской республике в связи с событиями в Южной Осетии.

1 ноября — V Съезд народных депутатов России принял Постановление «О ходе выполнения Постановления третьего (внеочередного) съезда народных депутатов РСФСР «О положении в Южной Осетии», в котором предусматривались жесткие санкции в отношении Грузии в случае прекращения агрессии.

14 ноября — Южная Осетия обратилась к правительствам суверенных республик с просьбой поддержать Постановление V съезда народных депутатов России.

26 ноября — Сессия Верховного Совета Южной Осетии приняла решение о возобновлении деятельности Верховного Совета Южной Осетии и переименовании Юго-Осетинской Советской Республики в Республику Южная Осетия.

13-14 декабря — В г. Владикавказе состоялся I съезд осетинского народа. Съезд принял Декларацию «О восстановлении национально-политической и территориальной целостности Осетии». Съезд призвал Россию и другие государства признать право осетинского народа на воссоздание в едином государстве. Были приняты Обращения к ООН, главам государств и правительств.

20 декабря — Начало вооруженного выступления против З. Гамсахурдиа в Тбилиси. В центре города шли бои между сторонниками президента Грузии и оппозиции.

1992 год

6 января — Свержение режима Гамсахурдиа и его бегство из Грузии.

19 января — В Южной Осетии был проведен референдум по вопросам создания независимого государства и воссоединения его с Россией. Более 99% проголосовали «за». Присутствовали наблюдатели из бывших автономных образований и суверенных республик.

Январь — Русское население г. Цхинвала подготовило и опубликовало Обращение к Верховному Совету Российской Федерации, средствам массовой информации, в котором говорилось: «Мы, русские люди, проживающие в г. Цхинвале, заявляем о своей поддержке идеи независимости Южной Осетии и вхождение ее в состав России.

Осетины издавна были надежными друзьями русских, а их разоренная страна — частью России, поэтому мы тоже ощущаем ответственность за геноцид осетин и считаем, что вхождение в состав Российской Федерации — это единственный путь, который сможет предотвратить нескончаемый поток крови и слез в Южной Осетии.

Мы тоже страдаем от разрушительной политики Тбилиси и не хотим получить статус оккупантов со всеми вытекающими отсюда последствиями... ведь никто не может гарантировать нашу безопасность в случае торжества грузинского фашизма на этой земле».

Февраль — март — Из тюрем Грузии по амнистии новых властей были освобождены заключенные, в том числе осетины, захваченные в период конфликта и незаконно осужденные. Однако осетинам не было гарантировано безопасное возвращение на родину. Каждый из них пробирался по территории Грузии на свой страх и риск. Не всем удалось вернуться. В марте в селе Кицнис Горийского района был зверски убит житель села Дменис Станислав Хаматов (24 года). Установить факт убийства и получить тело его удалось только в апреле. За амнистированного Джоева, захваченного в Гори, потребовали выкуп в 2 млн. рублей.

Март — Возвращение Э. Шеварднадзе в Грузию в качестве Председателя Госсовета. Политика Грузии в отношении Южной Осетии не изменилась. Блокада и еженочные обстрелы Цхинвала, пос. Знаур и сел Южной Осетии продолжались

30 марта — Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Обращение к VI съезду народных депутатов Российской Федерации о распространении на территорию РЮО суверенитета Российской Феде-

рации и предоставлении населению РЮО российского гражданства. Обращение было оглашено на съезде Председателем Верховного Совета РЮО Т. Кулумбековым.

6 апреля — Грузинские боевики в очередной раз напали на село Хельчуа, почти стертая с лица земли. Убит один житель села, несколько человек были тяжело ранены.

9 апреля — Сожжены села Сарабук, Зонкар, в селе Ванат сожжены дома осетин. Имеются жертвы: в Зонкаре сожжены пожилые женщины Нина Гобозова-Валиева и Тамара Валиева, прошит автоматной очередью муж Тамары — Адам Валиев, в Сарабуке пуля разнесла голову 80-летней Марии Гобозовой-Кумаритовой.

13 апреля — Очередное нападение на окраины Цхинвала. Были убиты и ранены.

14 апреля — Новое нападение грузинских боевиков на село Сарабук.

20 апреля — В ночь на 20 апреля г. Цхинвал с трех сторон подвергся мощному ракетно-артиллерийскому обстрелу. Погибло несколько человек, в их числе, в результате прямого попадания ракеты в квартиру, известный осетинский художник Андрей Плиев и его молодая невестка гречанка Элла Кочова, ожидавшая ребенка.

25 апреля — Внутренние войска МВД России, находившиеся в Цхинвале, ночью тайно покинули город, забрав с собой в Грузию вооружение и технику.

28 апреля — Поселок Знаур подвергся интенсивному ракетному обстрелу.

Апрель — Радиостанция Би-Би-Си передала, что новый руководитель Грузии Э. Шеварднадзе относительно участия в СНГ заявил, что Грузия не будет иметь ничего общего с этим саморазваливающимся объединением (в 1993 г. Грузия вступила в СНГ).

Конец апреля — В связи с систематическими провокационными выступлениями по грузинскому телевидению заместителя командующего ЗаКВО генерала Беппаева, в которых он обвинял в дестабилизации обстановки только осетин, а также учитывая его действия, способствовавшие разжиганию конфликта, руководство Южной Осетии направило телеграммы протеста на имя Президента Б.Н. Ельцина и министра обороны маршала Е. Шапошникова.

9 мая — Начался новый этап эскалации напряженности. К Южной Осетии подступили крупные военные силы Грузии и тяжелая техника. Начало круглосуточных обстрелов города, в том числе из тяжелых орудий системы «Град».

10 мая — Верховный Совет РЮО обратился к главам государств и правительств, международным организациям с просьбой поддержать стремление народа Южной Осетии к независимости и готовности жить со всеми народами в мире и согласии.

12 мая — Грузинские вооруженные формирования при поддержке бронетехники ворвались в с. Прис. Более 500 жителей покинули село, 20 человек были ранены, 8 — убито, двое из них были раздавлены БМП. За трое суток с 10 по 12 мая в больницу было доставлено 120 человек, 15 из них скончались от ран.

13 мая — Приезд Э. Шеварднадзе в Цхинвал.

14 мая — Началась массовая эвакуация детей и женщин из Цхинвала, Цхинвальского и Знаурского районов.

20 мая — Было совершено одно из самых чудовищных преступлений против осетинского народа. На Зарской дороге, которая в период блокады и войны стала для осажденного Цхинвала единственной «дорогой жизни», грузинские экстремисты в лесу в 8-10 км. от грузинского села устроили засаду и в упор расстреляли колонну машин, которые везли мирных безоружных людей из Цхинвала. Погибли 33 человека, более 30 получили тяжелые ранения. Среди погибших было 19 женщин, детей и стариков, большинство раненных — женщины и дети, в том числе 4-х летний мальчик, получивший 7 ранений, мать его погибла. Правоохранительные органы Грузии ничего не предприняли для выявления лиц, совершивших это чудовищное преступление.

21 мая — Чрезвычайная сессия Верховного Совета Северной Осетии приняла Обращение к Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали с призывом воспрепятствовать геноциду южных осетин Грузией.

25 мая — Цхинвал подвергся массированному ночному ракетно-артиллерийскому обстрелу. Погибло 7 человек, в их числе известный осетинский писатель Алеш Гучмазты.

28 мая — Вице-президент России А. Руцкой, занимавшийся по поручению Президента России расследованием трагедии на Зарской дороге в Южной Осетии (среди расстрелянных было 6 россиян), в своем выступлении в Верховном Совете России осудил это преступление и

назвал правильными экономические санкции против Грузии — перекрытие газо- и нефтепровода и Военно-Грузинской дороги. Он призвал парламент России выполнить решения третьего и пятого Съездов народных депутатов по Южной Осетии.

29 мая — Сессия Верховного Совета РЮО одобрила Акт о независимости Южной Осетии.

5-6 июня — Начался штурм г. Цхинвала и окрестных сел.

7 июня — Было взято и сожжено село Прис. Предпринят штурм Цхинвала. Грузинские формирования пытались захватить город накануне 8 июня — даты провозглашения Советской власти в Южной Осетии в 1920 году. В этот день была окружена на боевом посту у въезда в город и героически погибла группа сотрудников Цхинвальского ОМОНа.

С прилегающих к городу Цхинвалу высот, занятых официальными грузинскими вооруженными формированиями и боевиками началась снайперская «охота» за мирными жителями города (ежедневно жертвами снайперов становились 10-15 человек).

10 июня — В Казбеги состоялась встреча Председателя Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе и Председателя Верховного Совета Северной Осетии А. Галазова, на которой подписан Протокол.

10-23 июня — Не прекращались ракетно-артиллерийские обстрелы Цхинвала и пос. Знаур. Ад этих дней во много раз превзошел события 72-летней давности, когда в эти же дни июня 1920 г. войска меньшевистского правительства Грузии учинили геноцид осетинского народа. Тогда в 1920 г. погибло более 5 тыс. осетин, десятки сел были превращены в пепел. Осетины были вынуждены искать прибежище в Северной Осетии.

15 июня — В связи с расширением военной агрессии Грузии против Южной Осетии Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. Хазбулатов сделал заявление о возможности рассмотрения парламентом России Обращения Южной Осетии о присоединении Южной Осетии к России.

24 июня — В Сочи Президент РФ Б. Ельцин и руководитель Грузии Э. Шеварднадзе подписали Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта (Дагомьское соглашение).

Бои за Цхинвал и пос. Знаур, массированный ракетно-артиллерийский и снайперские обстрелы продолжались. Ежедневно в городе погибали десятки людей, в основном мирные жители.

28 июня — На встрече представителей грузинской и югоосетинской сторон достигнута договоренность о прекращении огня с 21.00 часа 28 июня и отводе тяжелой техники и вооружения национальной гвардии Грузии. Грузинская сторона не выполнила договоренность. Всю ночь продолжался обстрел Цхинвала. Были жертвы как среди мирных жителей, так и среди военнослужащих российского саперного полка, дислоцированного в Цхинвале.

Июнь — Грузинское телевидение передало информацию о посещении Главой Грузии Э. Шеварднадзе района боевых действий. На обратном пути в городе Гори на совещании Э. Шеварднадзе упрекал министерства Грузии за то, что у бойцов не хватает боеприпасов.

1 июля — После Дагомьской договоренности о прекращении огня Южная Осетия потеряла 29 человек убитыми.

4 июля — В городе Владикавказе состоялась встреча сторон (Россия, Северная Осетия, Южная Осетия, Грузия), по решению которых была учреждена Смешанная Контрольная Комиссия (СКК).

5-13 июля — Круглосуточные обстрелы Цхинвала и пос. Знаур не прекращались. Были нападения на села Цхинвальского и Знаурского районов.

13 июля — Последний штурм и попытка взятия Цхинвала национальной гвардией Грузии.

14 июля — В Южную Осетию были введены миротворческие силы. Прекращение боевых действий.

14 августа — Вторжение вооруженных сил Грузии в Абхазию. Начало грузино-абхазской войны.

22-25 сентября — В городе Владикавказе состоялся всемирный конгресс осетин «Возрождение — через сотрудничество».

31 октября — 4 ноября — Вторжение ингушских вооруженных бандформирований на территорию Пригородного района Северной Осетии. Освобождение оккупированных сел силами самообороны Осетии.

5 декабря — Начало деятельности миссии СБСЕ в Южной Осетии.

Справка об экономическом ущербе, нанесенном Южной Осетии в результате грузино-осетинского конфликта*

В соответствии с экспертной оценкой, проведенной в июле 1992 г., ущерб, нанесенный Южной Осетии, составляет 34,2 млрд. рублей в действующих ценах на 15 июля 1992 г.

В указанную сумму не входит сумма ущерба, который был определен позднее. Она составляет 21,9 миллиарда рублей, в том числе:

1. Сельское хозяйство — 5,6 млрд. руб.
2. Торговля и общественное питание — 15 млн. руб.
3. Ущерб в недоступных районах — 1 млрд. руб.
4. Гос. Банк Южной Осетии — 6,7 млн. руб.
5. Расчетно-кассовый центр в г. Гори — 300 млн. руб.
6. Ущерб от экономической блокады — 6 млрд. руб.
7. Расхищено на ж/д линии Гори-Цхинвал — 8 млрд. руб.
8. Сберегательный банк Южной Осетии — 14 млн. руб.
9. Госстрах Южной Осетии — 989 млн. руб.

Таким образом, общий ущерб, нанесенный Южной Осетии, составляет:

$34,2 + 21,9 = 56,1$ млрд. руб. (в ценах 1992 г.).

Ниже приводится неполный перечень ущерба по следующим направлениям:

1. Полностью сожжено и разгромлено 117 осетинских сел.
2. В городе и селах сожжено и разрушено более 4000 домов.
3. По всей территории РЮО выведено из строя 137,5 тыс.м² жил-площади.
4. В селах повреждено 39 зданий и сооружений в общественных хозяйствах.

* http://osgenocide.ru/2007/05/22/spravka_ob_jekonomicheskom_ushherbe_nanesennom_juzhnoj_osetii.html

5. Разрушено:

- а) 25 общеобразовательных школ;
- б) 36 детских учреждений;
- в) 23 медицинских учреждения;
- г) 27 объектов торговли;
- д) 31 объект культуры;
- е) 45 объектов сельского хозяйства;
- ж) 21 объект производственного назначения;
- з) 272 административных здания и сооружений.

6. Площадь орошаемых земель на 1.01.1990 года составляла 11554 га., а в 1991-1992 гг. орошаемых земель осталось около 700 га.

7. Из автотранспортных парков угнано около 150 единиц транспортных средств.

8. поголовье крупного рогатого скота на 1.01.1990 года составляло 27,1 тыс.голов, а на конец 1992 года осталось около 2 тыс. голов.

9. Свиной из 9,3 тыс. голов осталось только 300 голов.

10. Количество птиц составляло 125 тыс. голов, их полностью расхитили.

11. В кролиководческом совхозе все поголовье в 10,5 тыс. голов расхитили.

12. Выведено из строя 172 км дорог, 10 мостов, 226 км линий электропередач.

Самое трагичное то, что погибли 967 человек, ранено более 3,5 тыс. человек.

Миротворческая деятельность России в Южной Осетии. Справка*

Основанием для миротворческой деятельности Российской Федерации в зоне грузино-осетинского конфликта являются Сочинское соглашение 1992 года, а также решения Смешанной контрольной комиссии (СКК), созданной в соответствии с упомянутым соглашением. В Южной Осетии российские войска вместе с грузинскими и осетинскими военными входят в состав Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне конфликта. В состав ССПМ входят три миротворческих батальона. Каждая сторона — грузинская, российская и осетинская, имеют право на размещение в зоне конфликта миротворческого батальона в составе не более 500 военнослужащих. Но, кроме этого, они также могут дополнительно разместить еще 300 военных с разрешения СКК.

Сочинское соглашение

24 июня 1992 г. представители России, Грузии и Южной Осетии подписали соглашение о принципах урегулирования продолжавшегося 18 месяцев вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией.

Ключевые решения Сочинского соглашения:

Учреждается Смешанная Контрольная Комиссия в составе представителей Российской Федерации, Грузии, Северной Осетии и Южной Осетии, которая будет осуществлять свои функции во взаимодействии с группой военных наблюдателей

Создаются смешанные силы по установлению мира и поддержанию правопорядка по согласованию сторон

* <http://ria.ru/politics/20080827/150715465.html#13683616130304&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>

Решения и постановления СКК

Согласно Положению о СКК от 12 июля 1992 г. «О смешанных силах по установлению мира и поддержанию правопорядка в зоне конфликта» были созданы смешанные силы, которые подчинялись объединенному военному командованию и смешанной контрольной комиссии.

Смешанные силы, согласно принятому решению, «предназначены для восстановления мира и, поддержания правопорядка в зоне вооруженного конфликта, коридоре безопасности, районах и селах, не вошедших в зону конфликта, осуществления контроля за соблюдением условий прекращения огня и принятия решительных мер вплоть до применения оружия при нарушении неконтролируемыми вооруженными формированиями любой из конфликтующих сторон условий Соглашения и решений СКК».

В ходе заседания СКК 12 июля 1992 г. стороны договорились зоной конфликта считать местность радиусом 15 км от центра г. Цхинвали, коридором безопасности считать полосу местности шириной 14 км вдоль административной границы бывшей Юго-Осетинской автономной области по 7 км по обеим сторонам границы.

В решении СКК от 6 декабря 1994 г. о смешанных силах по поддержанию мира признавались «существенные недостатки в организационно-штатной структуре, в вооружении и деятельности грузинского и осетинского батальонов миротворческих сил» и российский батальон миротворческих сил был назван «гарантом относительной стабильности в зоне конфликта». СКК постановила «в целях координации действий, повышения эффективности и оперативности в работе миротворческих сил ввести должность командующего смешанными силами по поддержанию мира от российской стороны, сохранив должность старших военных начальников российской, грузинской и осетинской сторон.

В соответствии с Постановлением СКК от 6 декабря 1994 г. об основных принципах деятельности воинских контингентов и групп военных наблюдателей, предназначенных для нормализации ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта «воинские контингенты и военные наблюдатели подчиняются Объединенному военному командованию, состоящему из представителей Российской, Грузинской и Осетинской сторон. Объединенное военное командование возглавляет Командующий от российской стороны».

«Решение о применении воинских контингентов и военных наблюдателей в случае нарушения условий прекращения огня одной из сторон принимается командующим ССПМ с целью восстановления мира с уведомлением СКК»

В феврале 1997 года в мандат ССПМ были внесены изменения по решению СКК и из мандата было изъято положение «о защите законности и правопорядка». Принятие такого решения было разъяснено усилением сотрудничества между грузинскими и осетинскими правоохранителями и улучшением криминогенной обстановки в зоне конфликта.

С 1997 года мандат ССПМ и роль в них Российской Федерации не менялись.

Дальнейшее развитие событий

С приходом к власти в Грузии в 2004 г. М. Саакашвили попытки Тбилиси распространить свою юрисдикцию на Южную Осетию активизировались. В июне-августе 2004 г. в зоне грузино-осетинского конфликта произошло обострение, спровоцированное грузинской стороной, предпринявшей попытку решить проблему военным путем.

В сентябре 2004 г. на 59-й сессии ГА ООН М. Саакашвили сформулировал «трехэтапную схему» урегулирования грузино-осетинского конфликта: демилитаризация и декриминализация зоны конфликта, ее социально-экономическая реабилитация, обсуждение статусных вопросов. При этом временные рамки для каждого из этапов не предусматривались. Э. Кокойты выступил в поддержку поэтапного подхода к урегулированию.

5 ноября 2004 г. в Сочи при российском посредничестве состоялась встреча премьер-министра Грузии З. Жвания и президента Южной Осетии Э. Кокойты. По ее итогам было подписано заявление, в котором, в частности, закреплялось прекращение огня и фиксировалось намерение вывести все остающиеся в зоне конфликта вооруженные формирования, кроме ССПМ.

26 января 2005 г. в Страсбурге М. Саакашвили озвучил рассчитанный на три года план по предоставлению Южной Осетии «широкой автономии» в составе Грузии, уже без упоминания каких-либо этапов.

27 октября 2005 г. премьер-министр Грузии З. Ногаидели представил в ОБСЕ очередной «План полномасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта», в котором предлагалось решить

статусные вопросы уже в течение одного года. Документ был подготовлен без консультаций с югоосетинской стороной и не был ею воспринят.

15 февраля 2006 г. парламент Грузии принял постановление, в котором деятельность миротворцев оценивается негативно, а действия России — как попытка аннексии Южной Осетии. В этой связи правительству поручается начать процедуру пересмотра подписанного в Сочи 24 июня 1992 г. российско-грузинского соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, в т.ч. в целях замены российских миротворцев на «эффективную международную миротворческую операцию».

В этот же день МИД России выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что данное решение грузинских парламентариев чревато ростом напряженности в зоне конфликта, подтвердил, что российская сторона будет продолжать действовать исходя из собственной ответственности за поддержание стабильности и безопасности в регионе и высказался в пользу сохранения действующего переговорного формата.

20-21 февраля 2006 г. в Москве состоялась консультативная встреча российского, югоосетинского и североосетинского сопредседателей СКК. Принято заявление, в котором выражается озабоченность в связи с деструктивной политикой Грузии и провокациями в отношении российских миротворцев, а также содержится призыв к грузинской стороне отказаться от линии на слом существующего формата СКК и подрыва ССПМ, воздержаться от перевода в практическую плоскость вопроса о прекращении миссии миротворцев, приступить к совместной разработке документа о гарантиях безопасности и невозобновлении военных действий и совместной программы действий по урегулированию грузино-осетинского конфликта.

Обострение ситуации в августе 2008 года

Вовлеченность России в грузино-югоосетинский конфликт была обусловлена ролью российского миротворческого контингента в зоне конфликта.

7 августа 2008 г. Российская Федерация в соответствии со своей миротворческой ролью и как сторона, возглавляющая объединенное военное командование ССПМ, достигла договоренности с грузинской и югоосетинской сторонами о проведении встречи на высоком уровне для поиска выхода из обострившейся обстановки. Вопреки договоренностям, Грузия начала наступательную операцию на Цхинвали, вынудив российских миротворцев дать незамедлительный ответ.

Хронология событий в Южной Осетии 8-12 августа 2008 года. Справка*

8 августа

00:06 Незадолго до полуночи по московскому времени из грузинских сел Никози и Эргнети начался обстрел из крупнокалиберных орудий столицы Южной Осетии Цхинвали, а также южноосетинских сел. Представители непризнанной республики заявили о том, что грузинские войска фактически начали войну и штурмуют Цхинвали.

00:42 Грузия пообещала навести конституционный порядок в Южной Осетии. Командующий грузинскими миротворцами Мамука Курашвили назвал военную операцию в зоне грузино-осетинского конфликта «наведением конституционного порядка в Южной Осетии». Он также призвал российских миротворцев, дислоцированных в зоне конфликта, не вмешиваться в ситуацию.

01:38 Штурм Цхинвали ведется по всем направлениям. Власти Южной Осетии заявили, что грузинская сторона обстреливает Цхинвали из установок «Град», гаубиц и крупнокалиберных минометов.

02:08 Грузия объявила о начале войны с Южной Осетией. Грузия уведомила миротворцев, размещенных в зоне конфликта, о начале войны в Южной Осетии.

02:37 Абхазия направляет в Южную Осетию тысячу добровольцев. Президент Абхазии Сергей Багапш в ночь на пятницу созвал экстренное совещание Совета безопасности; по сообщениям СМИ, Абхазия отправит на помощь Южной Осетии около тысячи добровольцев.

* http://ria.ru/osetia_spravki/20080811/150272529.html#13683609531363&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration

03:46 Грузия начала танковую атаку на южные окраины Цхинвали. Грузинская армия приступила к танковой атаке на южные окраины Цхинвали, заявил президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. Южноосетинские силы, подчеркнул он, оказывают сопротивление. Госминистр Грузии Темура Якобашвили, в свою очередь, объявил, что Цхинвали находится в кольце грузинских войск.

04:20 На штурм Цхинвали пошла пехота.

04:33 Россия потребовала созыва заседания СБ ООН по ситуации в Южной Осетии.

04:48 В Цхинвали прибыло подкрепление из Северной Осетии.

06:49 Абхазия перемещает войска к границе с Грузией.

07:12 Грузинские СМИ сообщили о призыве резервистов.

07:23 Грузинская авиация нанесла удар по Южной Осетии.

08:56 Грузинские войска начали обстрел российских миротворцев.

09:23 Грузинские СМИ заявили о взятии Цхинвали.

11:10 Президент Грузии в ходе обращения к нации рассказал о своем видении ситуации в зоне конфликта и объявил о всеобщей мобилизации резервистов.

11:19 «Рустави-2»: Грузия сбила прилетевший со стороны России самолет.

12:37 Парламент Северной Осетии призвал Россию помочь Южной Осетии.

13:45 В Цхинвали взорван газопровод. Ранее сообщалось о том, что в центре столицы Южной Осетии ведутся бои, разрушена больница, горит университет.

16:14 Колонна российской бронетехники вошла в Цхинвали. Ранее Грузия пригрозила России войной в случае, если информация о вводе российской бронетехники на территорию Южной Осетии подтвердится.

18:23 Подразделения 58-й армии занимают северную окраину Цхинвали.

19:23 Россия прерывает авиасообщение с Грузией с полуночи 9 августа.

19:32 При авианалете на грузинскую авиабазу уничтожено несколько военных самолетов.

21:23 Границу Южной Осетии пересекли 20 добровольцев из России. По словам одного из добровольцев, из Северной Осетии в Южную приехала колонна из 20 «Газелей».

23:16 Из Батуми в сторону Цхинвали отправились 20 грузовиков с грузинскими военными. По словам очевидцев, из Батуми в Южную Осетию направлены не менее 200 военнослужащих.

9 августа

02:14 Обстрел Цхинвали из всех видов вооружений продолжается.

09:17 Одна из тактических групп 58-й армии Северо-Кавказского военного округа прорвалась в базовый лагерь российских миротворцев в Цхинвали.

11:38 Подразделения 76-й воздушно-десантной дивизии из Пскова входят в Цхинвали. В Южную Осетию перебрасываются подразделения 98-й воздушно десантной дивизии из Иванова, а также спецназ из состава 45-го отдельного разведывательного полка.

12:28 Генштаб ВС РФ подтверждает информацию о двух сбитых российских военных самолетах Су-25 и Ту-22 в зоне грузино-осетинского конфликта. Один пилот погиб, трое — в плену.

12:59 Грузинские военные сдаются и покидают позиции в югоосетинской столице.

14:59 Абхазия начала вооруженную операцию в верхней части Кодорского ущелья.

15:52 Осетинские ополченцы уничтожили 4 грузинских танка.

19:02 Абхазская армия нанесла ракетный удар по некоторым военным объектам на западе Грузии.

20:39 Корабли российского ЧФ осуществляют перегруппировку в акватории Черного моря, прилегающей к морской границе Грузии.

21:00 Подразделения 58-й армии проводят операцию по вытеснению грузинских формирований с южных окраин Цхинвали.

23:50 После пятичасового боя прекратился артиллерийский обстрел Цхинвали. Танковый штурм предотвращен. На южных окраинах города подбито 12 грузинских танков.

10 августа

08:45 Абхазские войска возобновили массированный обстрел в верхней части Кодорского ущелья, контролируемого грузинскими военными, с использованием авиации и установок залпового огня «Град».

10:20 Россия усилила свою морскую группировку в зоне грузино-абхазского конфликта. Боевые корабли ЧФ вошли в акваторию в районе города Очамчира.

10:25 МВД Грузии объявило о выводе войск из Южной Осетии.

14:02 Минобороны РФ подтвердило информацию об отходе грузинских войск из Цхинвали.

14:40 Произведен воздушный налет на Зугдиди.

17:13 Абхазские войска продолжают наносить воздушные и артиллерийские удары по грузинским позициям в верхней части Кодорского ущелья.

17:33 Абхазская армия заняла позиции на реке Ингури вдоль границы с Грузией.

18:39 Из Цхинвали во Владикавказ вышла первая колонна с ранеными. Эвакуированы 50 человек.

18:56 Грузия объявила о прекращении огня. Российскому консулу вручена нота, в которой говорится о соответствующем приказе Михаила Саакашвили. Министерство иностранных дел Грузии утверждает, что грузинские войска выведены из Южной Осетии.

20:20 Грузинские СМИ сообщили о новой бомбежке территории завода «Тбиливиастрой». По данным журналистов, бомбы сбросил российский самолет. О пострадавших и разрушениях не сообщается.

21:05 Сергей Лавров заявил о необходимости безоговорочного вывода грузинских войск. В телефонном разговоре с министром иностранных дел Грузии Экой Ткешелашвили Лавров указал на то, что грузинские войска не покинули зону конфликта вопреки заявлению властей Грузии.

21:40 Цхинвали полностью перешел под контроль российских миротворцев. Об этом сообщил помощник командующего ССПМ Владимир Иванов. По его словам, грузинские войска отходят к административной границе с Южной Осетией.

22:16 Грузия согласилась пустить российских миротворцев в Зугдидский район. Губернатор Зугдидского района Заза Морохия согласился на присутствие российских военных при условии, что бомбардировки Грузии прекратятся.

23:40 Игорь Дыгало подтвердил уничтожение грузинского ракетного катера. По словам помощника главкома ВМФ, четыре корабля нарушили границы «объявленной зоны безопасности» в районе патрулирования российского флота. После уничтожения катера три других грузинских корабля ушли в направлении Поти.

11 августа

00:17 В Абхазию прибыли российские десантники. По словам помощника командующего ССПМ по информационному обеспечению Александра Новицкого, солдаты введены с целью «воспрепятствовать военной агрессии Грузии против Абхазии».

00:23 Цхинвали вновь подвергся артиллерийскому обстрелу.

01:10 В Южной Осетии взяты в плен 19 грузинских диверсантов. Пленники были помещены под усиленную охрану из-за опасений, что жители непризнанной республики устроят самосуд.

01:22 МВД Грузии: Российская артиллерия начала интенсивный обстрел города Гори.

01:57 Россия и Грузия договорились не применять авиацию в зоне конфликта. Об этом сообщило ИА «Новости Грузии». Командующий российских миротворческих сил Сергей Чабан отметил, что договоренность не распространяется на Цхинвальский район.

02:37 Помощник командующего ССПМ: стрельба в Цхинвали прекратилась.

03:28 Северная Осетия направит в Южную 2500 добровольцев. По информации «Новой газеты», в зону конфликта прибывает помощь из Кабардино-Балкарии, Чечни и других регионов Кавказа.

04:16 Абхазия возобновила обстрел Кодорского ущелья.

04:24 Франция представила план урегулирования грузино-южно-осетинского конфликта. Основными положениями плана являются немедленное прекращение огня, оказание медицинской помощи раненым, а также вывод грузинских и российских войск из зоны конфликта.

05:24 По сообщению МВД Грузии, российские ВВС нанесли удар по пригороду Тбилиси.

07:26 Грузия продолжает обстрелы российских миротворцев в Южной Осетии. По словам командующего ССПМ Марата Кулахметова, в ночь на понедельник в южной части Цхинвальского района продолжались столкновения российских миротворцев с грузинскими военными. Один из постов миротворцев подвергся бомбардировке грузинскими ВВС.

08:24 Колонна МЧС с гуманитарной помощью вошла в Южную Осетию. В Цхинвали доставлено 52,5 тонны продовольствия, два госпиталя и палаточный лагерь на 500 человек.

08:51 По словам представителя правительства Южной Осетии Ирины Гаглоевой, Грузия открыла оросительный канал, чтобы лишить людей возможности прятаться от бомбардировок.

10:10 Министерство иностранных дел Грузии заявило, что в небе над Тбилиси появились 50 российских бомбардировщиков. По данным грузинской стороны, бомбы сброшены на деревню Коджори близ столицы.

10:20 Абхазские силы полностью блокировали верхнюю часть Кодори и готовы начать операцию по уничтожению грузинских войск.

10:50 Российские миротворцы потребовали от грузинских войск в Кодори сдать оружие. Сергей Чабан объявил о демилитаризации зоны грузино-абхазского конфликта.

12:24 Между Россией и Грузией прекращено морское сообщение. Грузинский порт Батуми закрыт.

12:43 Обстрел на дороге от Цхинвали к Рокскому тоннелю на границе с Россией прекратился, обстановка стабилизировалась. Из окрестных населенных пунктов продолжается эвакуация местных жителей, а в сторону Цхинвали следует военная техника, в том числе танки и самоходные артиллерийские установки.

13:02 «Грузия Онлайн» нашла у берегов Абхазии российские субмарины.

13:05 «Операция по принуждению к миру» в зоне грузино-осетинского конфликта в значительной степени завершена, заявил президент России Дмитрий Медведев. По его словам, город Цхинвали взят под контроль усиленным российским миротворческим контингентом.

13:07 Грузия отказалась сложить оружие в Кодори. Грузинские войска отвергли ультиматум российских миротворцев.

13:07 Генштаб РФ признал потерю еще двух самолетов Су-25, сообщил замглавы Генштаба Вооруженных сил РФ Анатолий Ноговицын. Также он заявил, что общие потери личного состава на территории Грузии составили 18 человек убитыми, в том числе один офицер и еще 17 сержантов и солдат.

13:10 Генштаб РФ: грузинских военных перебросили из Ирака американские самолеты.

13:31 Западные авиакомпании отменяют рейсы в Грузию.

13:35 Саакашвили подписал документ о прекращении огня, подготовленный министрами иностранных дел Франции и Финляндии, сообщает агентство «Новости Грузия».

13:52 Заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник Анатолий Ноговицын назвал заявления президента Грузии Михаила Саакашвили о прекращении огня обманом.

За три дня войны в Грузии погибли 92 человека. Потери среди населения Южной Осетии, по данным Минобороны РФ, превышают две тысячи человек, более 30 тысяч стали беженцами.

12 августа

00:31 Грузинское телевидение сообщило о том, что российские войска вошли на территорию Поти.

00:51 Минобороны РФ опровергло это сообщение.

04:34 Два пропавших в Грузии российских журналиста нашлись. Выяснилось, что фотограф журнала «Эксперт» Вячеслав Кочетков и корреспондент журнала «Русский репортер» Игорь Найденов находятся в лагере российских миротворцев в Цхинвали.

10:15 Российские войска начали бои в 20 километрах к югу от Цхинвали. Агентства сообщали об этом со ссылкой на осетинских ополченцев.

11:21 Агентство Reuters сообщило, будто российские самолеты начали бомбардировку Гори. Сообщалось также, что в результате бомбардировки пострадали несколько человек.

11:35 ФСБ задержала замначальника управления службы внешней разведки Грузии. Российские спецслужбы утверждали, что задержанный собирал данные о военных и президенте Южной Осетии. Сообщалось также, что ряд грузинских агентов подозреваются в попытках формирования бандитского подполья на юге России.

13:00 Президент России Дмитрий Медведев объявил о завершении операции по принуждению к миру в зоне грузино-осетинского конфликта. Цель операции, заявил Медведев, была достигнута, безопасность миротворцев и мирных жителей обеспечена, а возможные очаги агрессии будут уничтожены.

13:01 Грузия обвинила Россию в бомбежке нефтепровода. По сообщениям грузинских СМИ, российские самолеты провели бомбардировку нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БДТ), который необходим для транспортировки нефти из Азербайджана в Турцию и частично проложен по территории Грузии. Об этом заявил секретарь Совета нацбеза Грузии Александр (Каха) Ломая. Ранее представители России не раз заявляли, что не намерены мешать работе нефтепровода.

13:21 На окраине Тбилиси произошли взрывы, сообщили СМИ. По предварительной информации, это произошло в районе, в котором расположены аэропорт и авиазавод.

13:40 Войска РФ контролируют аэропорт Сенаки и населенные пункты в зоне безопасности Абхазии.

13:50 Генштаб РФ опроверг сообщения о бомбежках нефтепровода.

14:00 Генштаб РФ потребовал присутствия международных наблюдателей в зоне грузино-осетинского конфликта.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

**Чугаенко Юрий Алексеевич,
доктор исторических наук, профессор**

**ГРУЗИЯ – ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРВОПРИЧИНЫ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Технический редактор, корректор, компьютерная верстка
Л.А. Стрелков

ВНЗ «Національна академія управління»
03151, Україна, Київ, вул. Вінницька, 10
тел., факс: (044) 246-24-44
E-mail: office@nam.edu.ua
Інтернет: www.nam.kiev.ua

Подписано в печать 1.08.2013 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,95. Учет.-изд. л. 13,39. Тираж 300 экз. Заказ № 88.

Отпечатано в типографии ООО «Наш формат»,
02105, г. Киев, Проспект Мира, 7, к. 45